

ИСТОРИИ О СПОДВИЖНИКАХ ПРОРОКА

Абдуррахман Рафат Аль-Баша

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

О Аллах, поистине, возлюбил я сподвижников Твоего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, самой искренней и глубочайшей любовью. Пожертвуй же мною для любого из них в день Страшного суда. Поистине, ведомо Тебе, что я возлюбил их в Тебе, о Всемиловитейший из милостивых!

САИД ИБН АМИР АЛЬ-ДЖУМАХИ

Саид ибн Амир — человек, который приобрёл Будущую жизнь своей земной жизнью, отдав предпочтение Аллаху и Его Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, перед всеми другими.

Из высказываний историков

Саид ибн Амир аль-Джумахи был одним из тысяч юношей, которые пришли в район ат-Таньим близ Мекки по призыву курайшитских вождей, чтобы присутствовать при расправе над одним из сподвижников Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, Хубайбом ибн Ади, вероломно захваченным в плен.

Его кипучая, полная энергии молодость позволила ему, находясь в процессии, протиснуться к шествовавшим в первых рядах шейхам курайшитов, таким, как Абу Суфьян ибн Харб и Сафван ибн Умайя.

Это позволило Саиду увидеть самого пленника курайшитов, закованного в кандалы, толкаемого руками женщин, детей и молодежи к месту казни, чтобы тем самым отомстить Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, и убийством Хубайба отплатить за убитых в битве при Бадре курайшитов.

Когда плотная толпа людей с пленником подошла к месту, подготовленному для казни, юноша Саид ибн Амир аль-Джумахи, благодаря своему высокому росту увидел Хубайба, подходящего к помосту для распятия. Сквозь шум и крики женщин и детей Саид услышал его твердый спокойный голос:

— Если можете, то позвольте мне перед смертью совершить намаз в два rakata...

Саид наблюдал, как Хубайб встал лицом к Каабе и совершил молитву. “Как же прекрасна и совершенна была эта молитва!” — подумал он. Затем Саид увидел, как, повернувшись в сторону курайшитских вождей, Хубайб сказал:

— Клянусь Аллахом, если бы вы не подумали, что я затягиваю намаз из боязни смерти, то я бы молился дольше...

Саид собственными глазами увидел, как люди его племени начали терзать Хубайба, буквально отрывая один за другим куски его тела. При этом они кричали Хубайбу:

— Хотел бы ты видеть на своем месте Мухаммада, а себя спасенным?

Истекая кровью, Хубайб отвечал:

— Клянусь Аллахом, не хотел бы я сейчас находиться в семье среди детей спокойно и в безопасности, и дать уколоть Мухаммада хотя бы одной колючкой вместо меня.

Люди воздевали руки, и ширился рев толпы:

— Убейте его! Убейте его!

Затем Саид ибн Амир увидел, как Хубайб поднял взор к небу с помоста для распятия и произнес:

— О Аллах! Сокращай их число и убивай поодиночке, не оставляя ни одного из них! После этого Хубайб испустил дух от несчетных ран на теле от мечей и копий.

* * *

Курайшиты вернулись в Мекку и в водовороте важных событий забыли о Хубайбе и его гибели. Однако из головы взрослого Саида ибн Амира ни на мгновение не уходил образ Хубайба. Когда он спал, то видел его во сне. Наяву он грезил Хубайбом, и Саиду казалось, что он видит его, спокойно и уверенно совершающим свой последний намаз в два rakata перед помостом для распятия. В ушах Саида звучал голос Хубайба, взывающего к Аллаху против курайшитов. Саид боялся, что его поразит молния или камень с небес.

Хубайб научил Саида тому, чего он раньше не знал... Он научил его тому, что истинная жизнь — это вероубеждение человека и Джихад во имя этого вероубеждения вплоть до самой смерти. Он научил его также тому, что нерушимая вера способна творить чудеса и делать невозможное.

Хубайб научил его также тому, что человек, которого столь беззаветно любят его сторонники, является никем иным, как Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, получающим помощь с Небес.

Вот здесь-то и открыл Аллах грудь Саида ибн Амира для Ислама. Встав посреди большой группы людей, Саид объявил о своей непричастности к преступлениям и грехам курайшитов. Он провозгласил также отказ от поклонения их идолам и истуканам, и свое принятие религии Аллаха.

* * *

Переселившись в Медину, Саид ибн Амир не разлучался с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, участвовал с ним в битве при Хайбаре и в последующих походах.

Когда благородный Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ушел к своему Господу, оставаясь довольным Саидом, последний остался после него разящим мечом в руках обоих халифов Абу Бакра и Умара, да будет Аллах доволен ими. Саид был уникальным и выдающимся образцом истинного верующего, который приобрел Будущую жизнь своей земной жизнью. Благоклонность Аллаха и Его награду он ставил выше душевных порывов и телесных потребностей.

* * *

Оба халифа Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, знали правдивость и праведность Саида ибн Амира. Они прислушивались к его советам и высказываниям.

Как только Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, стал халифом, Саид пришел к нему и сказал:

— О Умар, советую тебе бояться Аллаха в отношениях с людьми и не бояться людей в отношениях с Аллахом. Советую также, чтобы твои слова не расходились с делами. А ведь лучшие слова те, которые подкрепляются делами...

О Умар! Повернись лицом к тем дальним и близким мусульманам, чьи дела поручил вести тебе Аллах. Пожелай им того, чего ты желаешь себе и своим домочадцам. Всегда и везде не бойсь трудностей, стремись к истине и не бойся пред Аллахом упрека порицающего.

Умар воскликнул:

— Кто же может это, о Саид?!

Он ответил:

— Это может человек, подобный тебе, из тех, кого Аллах уполномочил вести дела Уммы Мухаммада. И нет никого между этим человеком и Аллахом.

* * *

Умар ибн аль-Хаттаб тут же призвал Саида помогать ему и сказал:

— О Саид! Я назначаю тебя руководить жителями Хомса.

Саид воскликнул:

— О Умар! Заклинаю тебя Аллахом, не сбивай меня и не соблазняй меня!

Раздосадованный Умар сказал:

— Горе вам! Повесили вы мне на шею это дело (халифат), а затем отреклись от меня! Не оставлю тебя, — сказал Умар и назначил его правителем Хомса.

Затем он спросил:

— Не назначить ли нам тебе паёк?

Саид ответил:

— А что мне с ним делать, о правитель правоверных?! То, что я получаю из общественной казны, превышает мои потребности.

После этого он отправился в Хомс.

Прошло немного времени, и к правителю правоверных прибыли из Хомса несколько человек, которым он доверял. Он попросил их:

— Напишите мне, пожалуйста, список ваших бедняков, чтобы я мог помочь им в их нуждах.

Когда список принесли Умару, то среди других он обнаружил Саида ибн Амира.

— Какой же это Саид ибн Амир?! — спросил Умар.

Люди ответили:

— Это наш руководитель.

Умар переспросил:

— Как, ваш руководитель — бедняк?!

Люди ответили:

— Да. Клянёмся Аллахом, вот уже много дней в его доме не горит очаг.

Умар так разрыдался, что от слез, его борода стала мокрой. Взяв тысячу динаров, он положил их в кошель и сказал:

— Передавайте ему привет от меня и скажите: “Правитель правоверных послал тебе эти деньги, чтобы ты использовал их на свои нужды”.

* * *

С кошельем делегация пришла к Саиду. Заглянув вовнутрь кошель и увидев там динары, Саид оттолкнул его от себя со словами:

— Инна лиллахи ва инна илайхи раджиун (“Истинно, мы принадлежим Аллаху, истинно к Нему и возвращаемся” — слова, произносимые при несчастье, бедствии. — *Ред.*) Это было сказано таким образом, будто его постигла беда, или в доме случилось несчастье.

Обеспокоенная жена Саида вскочила с места и спросила его:

— Что случилось с тобой, Саид?! В чем дело? Неужели умер Повелитель правоверных?!

Саид ответил:

— Случилось нечто более серьезное, чем это.

Жена воскликнула:

— Неужели мусульмане потерпели поражение в бою?!

Саид ответил:

— Нет, случилось нечто ещё более серьезное, чем это.
— Что же это такое? Что может быть хуже этого? — спросила жена.
— Ко мне подступили мирские соблазны. В мой дом вселилась смута, совращающая меня,
— ответил Саид.
— Ну, так покончи с этим, — сказала жена. Она ещё ничего не знала о динарах.
— Ты сможешь мне сделать это? — спросил Саид.
— Да, — ответила жена. Саид разложил динары по кошелькам и раздал их бедным мусульманам.

* * *

Вскоре после этого Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, прибыл в аш-Шам, чтобы там лично ознакомиться с положением населения. Он остановился в Хомсе, который был широко известен под названием “маленькая Куфа” (Кувайфа). Дело в том, что жители Хомса так же часто жаловались на наместников и правителей, как и куфийцы. К Умару пришли представители жителей Хомса, чтобы поприветствовать его. Он спросил их:

— Ну, как вы находите вашего амира?

Люди нажаловались Умару на Саида, упомянув четыре его деяния, каждое из которых было серьёзнее других.

Умар, да будет доволен им Аллах, рассказывал:

“Я собрал у себя Саида и этих людей, вызывая к Аллаху, чтобы Он не изменил моё мнение о Саиде, так как я очень верил ему. Когда люди вместе со своим амиром предстали передо мной, я спросил:

— В чём же вы жалуетесь на вашего амира?

Они ответили:

— Он не выходит к нам, пока не наступит разгар дня.

Я спросил:

— Что ты скажешь по этому поводу, Саид?

Немного помолчав, он ответил:

— Клянусь Аллахом, мне очень не хотелось бы говорить об этом, но если уж это необходимо, то дело в том, что у моих домочадцев нет слуги. Поэтому каждое утро я замешиваю тесто для семьи, а затем жду, пока оно не поднимется. После этого я пеку для всех лепёшки, совершаю омовение и затем выхожу к людям.

Умар продолжал:

Я спросил их:

— Какие ещё есть жалобы на него?

Люди отвечали:

— Ночью никто не может добиться от него ответа.

Я спросил:

— А что ты скажешь об этом, Саид?

Он ответил:

— И об этом мне не хотелось бы говорить, клянусь Аллахом. Тем не менее, скажу, что день я предназначил для людей, а ночь посвящаю Всемогущему Аллаху.

Я спросил:

— На что ещё вы жалуетесь?

Они ответили:

— Один день в месяц он вообще не выходит к нам.

Я спросил:

— А это почему, Саид?

Он ответил:

— У меня нет слуги, о повелитель правоверных, и одежда у меня только та, которую я ношу. Раз в месяц я её стираю и жду, пока она высохнет, а затем в конце дня выхожу к людям.

Я опять спросил людей:

— Ещё какие у вас жалобы на Саида?

Люди ответили:

— Иногда он впадает в бессознательное состояние и отсутствует на заседаниях совета.

Я спросил:

— А это что такое, Саид?

Он ответил:

— Я был свидетелем гибели Хубайба ибн Ади, когда был язычником. Я видел, как курайшиты терзали его со словами: “Хотел бы ты, чтобы на твоём месте был Мухаммад?” Хубайб отвечал им: “Клянусь Аллахом, мне не хотелось бы быть в безопасности среди своих родных вместе со своими детьми, в то время как Мухаммада укололи бы шипом”... Стоит мне только вспомнить этот день, и как я оставил Хубайба без помощи, как я тут же начинаю думать, что Аллах не простит мне этого, а затем впадаю в бессознательное состояние”.

После этого Умар воскликнул:

— Хвала Аллаху, что Он не изменил мое мнение о нём!

Затем Умар послал Саиду тысячу динаров, чтобы он потратил их на свои нужды. Когда эти деньги увидела его жена, она сказала Саиду:

— Хвала Аллаху, Который послал нам это. Купи же нам продуктов и найми слугу.

Саид ответил жене:

— А не желаешь ли ты сделать нечто лучшее, чем это?

— А что же именно? — воскликнула жена.

Саид сказал:

— Мы отдадим их тому, кто сделает нам всё это — ведь мы больше всего нуждаемся в этом.

Жена воскликнула:

— А это как?!

— Этими деньгами мы дадим хороший кредит Аллаху, — сказал Саид.

— Да, — сказала жена. — Да вознаградит тебя Аллах добром.

Не успев встать с места, где он сидел, Саид разложил деньги по кошелькам и сказал одному из своих людей: “Отправляйся с этими деньгами к вдове такого-то, сиротам такого-то, обездолженным из рода такого-то и нуждающимся из рода такого-то”.

* * *

Да будет Аллах доволен Саидом ибн Амиром аль-Джумахи, который был из тех людей, которые помогают другим, несмотря на собственную бедность.

ТУФАЙЛ ИБН АМР АД-ДАУСИ

О Аллах, пошли ему знамение, способное осуществить его добрые намерения.

Из мольбы Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, для Туфайла

Туфайл ибн Амр ад-Дауси был вождём племени Даус в доисламские времена, выходцем и представителем знатного аристократического арабского рода, одним из известных своей щедростью и великодушием людей...

В его доме никогда не угасал очаг, на котором готовилась пища, а двери были распахнуты перед каждым, кто желал войти...

Он оделял пищей голодного, успокаивал боящегося и покровительствовал просящему помощи. Наряду с этим Туфайл был умным, проницательным, деликатным и просвещенным человеком, талантливым поэтом с чутким восприятием, хорошо различающим как сладостные, так и едкие речи, обладающие силой волшебства.

* * *

Туфайл покинул жилища своего народа в Тихаме¹ и направился в Мекку. В это время разгорелась борьба между благородным Посланником, да благословит его Аллах и приветствует, и неверными курайшитами. Каждая из сторон стремилась привлечь к себе союзников и увеличить число сочувствующих и помощников... В этих условиях Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призывал людей к своему Господу, а его оружием были вера и истина.

Неверующие курайшиты сопротивлялись призыву Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, используя любое оружие, и всячески стремились оттолкнуть людей от него. Туфайл обнаружил, что он вступает в эту борьбу, будучи неподготовленным, и сражается, не имея цели...

В Мекку он отправился не для этой цели, так как до этого времени у него и в помине не было мысли о деле Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и курайшитов. В результате таких обстоятельств, с Туфайлом ибн Амром ад-Дауси произошла незабываемая история. Давайте же послушаем её, так как она удивительна до невероятной степени.

Туфайл рассказывал:

“Я прибыл в Мекку, и как только меня увидели вожди курайшитов, то сразу же подошли ко мне, горячо и с почестями приветствуя меня, а затем разместили в их самом лучшем доме.

После этого со мной встретились вожди и старейшины курайшитов. Они сказали мне: “О Туфайл, ты приехал в нашу страну, а этот человек, который провозглашает себя пророком, расстроил наши дела, разобщил семьи и рассеял нашу общину. Мы очень опасаемся, что тебя и твоё руководство народом постигнет то же, что и нас. Не разговаривай с этим человеком и не слушай его. Поистине, его слова подобны колдовским чарам: он разлучает сына с отцом, брата с братом, а жену с мужем””.

Туфайл рассказывал далее:

“Клянусь Аллахом, они продолжали рассказывать мне о нём самые невероятные вещи, вселяя в меня страх за себя и мой народ, живописуя его удивительные проделки. Так что в итоге я твёрдо решил не приближаться к этому человеку, не разговаривать с ним и не слушать его.

Когда утром я отправился на место моления, чтобы совершить обход Каабы и испросить благословения у её идолов, которых мы возвеличивали и совершали к ним паломничество, то заложил уши ватой, опасаясь, что до моего слуха дойдут слова Мухаммада.

Однако едва я вступил на священную территорию, как увидел там стоящего Мухаммада, который совершал намаз рядом с Каабой. Он молился Аллаху не так, как мы, и его поклонение отличалось от нашего. Его вид притягивал меня, а поклонение просто потрясло. Я вдруг обнаружил, что постепенно и неосознанно начал подходить к нему всё ближе, пока не оказался рядом...

Аллаху было угодно, чтобы до моего слуха дошла часть из того, что он говорил. Я услышал замечательную речь и сказал себе:

¹ Тихама - прибрежная равнина, выходящая к Красному морю.

“Пропади ты пропадом, о Туфайл... Ты разумный и проницательный поэт, легко отличаешь красивое от некрасивого. Что же мешает тебе послушать то, что говорит этот человек... Если в его словах благодать, то ты примешь их, а если его речь непристойна, ты не будешь её слушать”.

Далее Туфайл рассказывал:

“Я оставался там до тех пор, пока Посланник Аллаха не ушёл домой, а я последовал за ним. Когда он зашёл в дом, я прошёл вслед за ним и сказал: “О Мухаммад, люди из твоего народа рассказали мне о тебе то-то и то-то. Клянусь Аллахом, они не переставали запугивать меня тобой до тех пор, пока я не заложил уши ватой, чтобы не слышать твоих слов. Однако Аллаху было угодно, чтобы я услышал часть твоих речей, и они показались мне прекрасными. Расскажи мне о своей религии”. Он рассказал мне об Исламе и прочитал суру “аль-Ихлас” (“Очищение [веры]”) и суру “аль-Фалак” (“Рассвет”). Клянусь Аллахом, я никогда не слышал лучших слов, чем его слова, и никогда не встречал более справедливого дела, чем его.

После этого я протянул ему свою руку и засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Вот так я принял Ислам”.

* * *

Туфайл продолжал:

“Некоторое время после этого я провел в Мекке, изучая основы Ислама и заучивая отрывки из Корана. Собравшись возвращаться к своему народу, я сказал:

— О Посланник Аллаха, я человек, которому подчиняется мой род. Вернувшись к ним, я буду призывать их к Исламу. Взывай к Аллаху, чтобы Он ниспослал мне в помощь знамение в том, к чему я буду призывать их.

Посланник Аллаха воскликнул:

“О Аллах, ниспошли ему знамение!”

Я возвращался к своему народу, и когда был уже на горе вблизи от их жилищ, в моих глазах появился свет, похожий на яркий светильник. Я воскликнул:

“О Аллах! Не направляй свет мне в лицо. Я боюсь, что люди подумают, что это наказание, ниспосланное мне в лицо за мой отказ от их религии...”

Свет переместился на кончик моей плети, и люди решили, что на плети висит фонарь. Я же тем временем спускался к ним в долину по крутому горному склону. Внизу меня встретил отец, который был глубоким старцем.

Я сказал отцу:

— Уходи от меня, отец! Я уже не твой, а ты не мой!

— Почему так, сынок?! — воскликнул отец.

— Я принял Ислам и последовал религии Мухаммада, — сказал я.

— Что ж, сынок, твоя религия — это моя религия, — сказал отец.

Я сказал ему:

— Иди, помойся и почисть одежду. А затем приходи ко мне, и я научу тебя тому, чему научили меня.

Отец помылся и почистил одежду. Когда он вернулся, я рассказал ему об Исламе, и он принял его. Затем ко мне подошла жена. Я сказал ей:

— Уходи, я не твой муж, а ты не моя жена!

Она воскликнула:

— Это почему?! Да станут мои родители выкупом за тебя!

— Нас разделил Ислам. Я принял его и последовал религии Мухаммада, — сказал я.

Жена сказала:

— Твоя религия — это моя религия.

Я сказал ей:

— Иди и очистишься водой Зу аш-Шара (Зу аш-Шара — идол племени Даус, и вокруг него было много воды, стекающей с гор. — *Ред.*).

Она ответила:

— Да будут мои родители выкупом за тебя! Ты не боишься за детей из-за Зу аш-Шара?!

— Пропади ты пропадом вместе с Зу аш-Шара, — воскликнул я. — Я же сказал тебе: иди и помойся там, подальше от людей. Я заверяю тебя, что этот каменный истукан ничего плохого тебе не сделает.

Жена ушла и помылась там. Когда она вернулась, я рассказал ей об Исламе, и она приняла его.

Затем я обратился с исламским призывом ко всему племени Даус, но они медлили, за исключением Абу Хурайры², который самым первым принял Ислам.

* * *

Туфайл продолжал:

“В Мекке я вместе с Абу Хурайрой пришёл к Посланнику Аллаха. Пророк спросил меня: — Какие новости, Туфайл?

Я ответил: “Сердца людей покрыты пеленой, которая скрывает от них истину. В них слишком сильно безбожие... В племени Даус преобладают беспутство и неповиновение...” Посланник Аллаха поднялся, совершил омовение и начал совершать намаз, воздев руки к небу”.

Туфайл рассказывал:

“Увидев его в таком виде, я испугался, что он взывает к Аллаху, чтобы Он ниспослал беду моему народу, и он тогда погибнет...”

Я сказал:

— О мой народ!..

Однако Посланник Аллаха взывал:

— О Аллах, наставь племя Даус на путь истинный... О Аллах, наставь племя Даус на путь истинный... О Аллах, наставь племя Даус на путь истинный...

Затем Пророк повернулся к Туфайлу и сказал:

— Возвращайся к своему народу, мягко обращайся с ним и призывай их к Исламу”.

* * *

Туфайл продолжал:

“Вернувшись в племя Даус, я непрерывно призывал всех людей к Исламу до тех пор, пока Посланник Аллаха не переселился в Медину. Прошли битвы при Бадре, Ухуде и сражение у Рва. После этого я появился у него с восьмьюдесятью семьями племени Даус, искренне принявшими Ислам. Посланник Аллаха нам очень обрадовался и наделил нас наравне со всеми мусульманами долей трофеев, взятых в битве при Хайбаре. Мы попросили его:

— О Посланник Аллаха, сделай нас твоим правым флангом в каждом походе, который ты совершаешь.

Туфайл рассказывал далее:

“Я постоянно был вместе с Посланником Аллаха, пока Аллах не открыл перед ним Мекку. Тогда я попросил его:

— О Посланник Аллаха, пошли меня к идолу Зуль-Кафайн племени Амр ибн Хамамы, чтобы я сжёг его...”

Получив разрешение Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Туфайл отправился к идолу с небольшим отрядом из своего народа.

² См. его жизнеописание в седьмой книге этой серии.

Когда он прибыл на место и начал готовиться к сожжению идола, вокруг него собрались женщины, мужчины и дети, ожидая, как на Туфайла обрушится кара в виде молнии, если он причинит вред Зуль-Кафайну.

Туфайл подошёл к идолу и поджёг его на глазах у поклоняющихся ему. Затем он начал декламировать:

О Зуль-Кафайн, я не раб тебе.

Мы родились раньше тебя,

И я разжёл огонь в твоём сердце...

Жаркое пламя поглотило идола, а вместе с ним сгорели остатки язычества племени Даус.

Весь народ принял Ислам, и они стали хорошими мусульманами.

После этого Туфайл ибн Амр ад-Дауси неразлучно находился рядом с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пока Аллах не забрал его к Себе.

Когда халифом стал сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, правдивейший Абу Бакр, да будет Аллах доволен им, Туфайл своим мечом и сыном присягнул на верность халифу Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда начались войны с вероотступниками, Туфайл вместе со своим сыном Амром был в авангарде мусульманской армии, выступившей против лжепророка Мусайлимы.

По пути в Йамаму Туфайлу приснился сон, и он сказал своим соратникам:

— Мне приснился сон. Растолкуйте мне его.

Они спросили:

— А что ты видел?

Туфайл ответил:

— Я видел себя с обритой головой, а изо рта у меня вылетела птица. Какая-то женщина положила меня себе в живот, а мой сын Амр изо всех сил звал меня, но между нами была преграда.

Люди сказали:

— Надеемся, что это к добру...

Туфайл продолжал:

“Клянусь Аллахом, я растолковал это следующим образом: моя бритая голова означает, что она будет отрублена... Что же касается птицы, вылетающей изо рта, то это мой дух... Женщина, которая поместила меня себе в живот, — это земля, которая будет разрыта, чтобы похоронить меня в её глубинах... Я надеюсь, что я паду смертью шахида. Зовущий меня сын означает, что он ищет смерти на поле боя, которая ждёт меня, если на то будет соизволение Аллаха, однако он погибнет в бою позже”.

В боевых действиях во время йамамского похода выдающийся сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Туфайл ибн Амр ад-Дауси, стремившийся погибнуть на поле боя, проявил чудеса храбрости и героизма и пал в одном из сражений.

Его сын Амр героически сражался в боях, пока не был тяжело ранен и потерял кисть правой руки. После этого он вернулся в Медину, оставив в земле Йамамы своего отца и руку.

* * *

Во времена халифа Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, к нему как-то раз пришёл Амр ибн ат-Туфайл. В то время, когда все сидели у Фарука³, ему принесли пищу. Фарук пригласил всех к столу, но Амр не принял приглашения. Фарук спросил его:

³ Фарук – титул Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах (означает: "разделяющий добро и зло").

— Что с тобой?! Наверное, ты не хочешь есть со всеми из-за того, что стесняешься своей руки.

— Да, о повелитель правоверных, — ответил Амр.

Халиф воскликнул: “Клянусь Аллахом, я не прикаснусь к еде, пока ты не перемешаешь её своей обрубленной рукой! Клянусь Аллахом, нет среди нас никого, чья бы часть тела уже находилась в Раю, кроме тебя!”. При этом он имел в виду отрубленную руку Амра.

* * *

Мечта о мучительной смерти на поле боя не покидала Амра с тех пор, как погиб его отец. В битве при Ярмуке⁴ Амр находился в первых рядах бойцов и храбро сражался до тех пор, пока, подобно своему отцу, не пал смертью шахида.

* * *

Да смилуется Аллах над Туфайлом ибн Амром ад-Дауси, который погиб в бою шахидом и был отцом шахида.

АБДУЛЛА ИБН ХУЗАФА АС-САХМИ

Каждый мусульманин обязан поцеловать голову Абдуллы ибн Хузафы, и я буду первым, кто сделает это.

Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах

Героем этой истории является один из сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по имени Абдулла ибн Хузафа ас-Сахми.

Разумеется, история могла пройти и мимо этого человека, подобно тому, как она прошла мимо миллионов арабов до него, не обратив на них никакого внимания.

Однако великий Ислам предоставил Абдулле ибн Хузафе ас-Сахми возможность встретиться в своё время с двумя властелинами земного мира — с персидским царем (хосроем) и византийским императором.

Каждая из этих встреч явилась важным событием, которые навсегда остались в памяти людей и навеки вошли в анналы всеобщей истории.

* * *

Встреча Абдуллы с персидским хосроем произошла в шестом году по Хиджре, когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, принял решение послать группу своих сподвижников к иностранным царям и королям со своими посланиями, в которых он обратился к ним с призывом принять исламскую веру.

При этом Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прекрасно осознавал опасность этой миссии...

Посланцам Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, предстояло отправиться в дальние и незнакомые страны, с которыми раньше арабы не имели никаких отношений.

Они не были знакомы с языками народов этих стран и ничего не знали о характере правителей этих стран...

⁴ Битва при Ярмуке – одно из крупнейших решающих сражений в истории, имевшее место в 15-м году по Хиджре, в котором мусульмане одержали блестящую победу над византийцами.

К тому же им предстоит призвать правителей этих стран отказаться от своих вероубеждений, расстаться с могуществом и властью, принять религию народа, который до недавнего времени был зависим от него...

Подобная акция являлась весьма опасным делом, и человек, отправившийся с подобной миссией, считался пропавшим, а вернувшийся — заново родившимся.

Поэтому, собрав своих сподвижников, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к ним с речью. Вначале он воздал хвалу Аллаху и восславил Его, произнёс формулу шахады, а затем сказал:

“Итак, мне угодно отправить некоторых из вас к иностранным царям и правителям и передать им: “Хочу, чтобы вы не ссорились со мной, как поссорились сыны Израилевы с Исой ибн Марйам””.

Сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказали: “Мы, о Посланник Аллаха, готовы выполнить всё, что тебе угодно. Поэтому можешь посылать нас, куда хочешь”.

* * *

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, рекомендовал шесть своих сподвижников доставить его послания арабским и иностранным правителям. Одним из этих шести избранников оказался Абдулла ибн Хузафа ас-Сахми. Ему было поручено доставить послание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, персидскому хосрою.

* * *

Собравшись в дальний путь, Абдулла ибн Хузафа попрощался со своей женой и сыном, а затем устремился навстречу своей цели, преодолевая горы и низины. На всём своём пути он был один-одинёшенек, и с ним был только Аллах. Наконец он достиг персидской территории и попросил разрешения вступить к царю. Он сообщил царским придворным об имеющемся у него послании для самого царя.

После этого хосрой отдал распоряжение украсить дворец, подготовиться к встрече и пригласил на заседание знатных персидских деятелей, которые вскоре собрались в тронном зале. Затем Абдулле ибн Хузафе было разрешено войти в зал к царю.

* * *

Абдулла ибн Хузафа вошёл к владыке персов, одетый в тонкое покрывало, а сверху на нём была накидка из толстой ткани. В его наряде явно чувствовалась простота араба-бедуина. Но вместе с тем он вступил в зал в полный рост с высоко поднятой головой. Во всём его облике чувствовалось могущество Ислама, а сердце было преисполнено гордости за свою веру.

Увидев, как Абдулла приближается к нему, хосрой подал знак одному из своих придворных, приказав ему взять послание из рук Абдуллы. Однако он возразил: — Нет, Посланник Аллаха повелел мне вручить его письмо тебе лично в руки. Я не собираюсь нарушать повеление Посланника Аллаха.

Хосрой сказал своим людям: “Дайте ему дорогу, пусть подходит ко мне”. Абдулла подошёл к хосрою и передал послание в его руки.

Хосрой позвал арабского писаря из жителей аль-Хиры⁵ и приказал ему вскрыть послание, а затем прочитать его.

В нем говорилось:

⁵ Аль-Хира – один из районов Ирака, расположенный между Наджафом и аль-Куфой.

“Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного... От Посланника Аллаха Мухаммада хосрою, персидскому царю, мир тому, кто следует истинному пути...”

Как только хосрой услышал эти начальные фразы послания, гнев всколыхнул его грудь, лицо покраснело, а жилы на шее налились кровью.

Ярость хосроя вызвало то, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал своё письмо с упоминания в первую очередь своего имени...

Персидский царь вырвал письмо из рук писаря и начал рвать его в клочья, не успев ознакомиться с тем, что там было написано.

При этом он кричал: “Как он мог обратиться ко мне подобным образом? Ведь он — мой раб!”

Затем он потребовал вывести Абдуллу из зала заседаний, что и было сделано.

* * *

Абдулла ибн Хузафа вышел из зала, размышляя, как Аллах поступит с ним: убьют его или оставят, но про себя он говорил: “Мне всё равно, что со мной будет, ведь я выполнил задание Посланника Аллаха”. Он сел на своего верблюда и помчался в Медину.

Когда утих в хосрое гнев, он приказал привести Абдуллу к себе, но Абдуллы уже не было. Они поискали его, но его уже и след простыл. Погнались за ним по дороге в Аравию, однако догнать не успели.

Прибыв к Пророку, да благословит Аллах его и приветствует, Абдулла рассказал ему обо всём, что произошло у хосроя, и о том, как тот разорвал послание, а Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, только и сказал: “Разорвал Аллах его царство”.

* * *

Что касается хосроя, то он писал своему губернатору в Йемене Базану: “Пошли к этому человеку, который появился в Хиджазе, двух силачей из твоих людей, и пусть они приведут его ко мне...” Базан послал своих двух лучших людей к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с письмом к нему, в котором говорилось, что персидский губернатор повелевает ему явиться вместе с ними к хосрою без всякого промедления...

Он приказал также своим людям разузнать всё как следует о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, и его религии, а затем со всеми сведениями явиться к нему.

Нисколько не мешкая, гонцы бросились выполнять приказ наместника и вскоре прибыли в ат-Таиф. Там они нашли курайшитских купцов и начали разузнавать о Мухаммаде, да благословит его Аллах и приветствует. Люди ответили, что он в Йасрибе.

Радостные, купцы направились в Мекку. Там они стали поздравлять курайшитов, говоря: — Радуйтесь! Хосрой взялся за Мухаммада и избавит вас от его зла.

Тем временем два гонца держали свой путь в сторону Медины, и как только прибыли туда, то тут же разыскали Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и вручили ему письмо Базана. При этом они сказали Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует:

— Царь царей написал нашему повелителю Базану, чтобы он послал за тобой людей, которые должны доставить тебя к нему... Вот мы и прибыли, чтобы ты отправился вместе с нами к хосрою. Если ты согласишься, то мы замолвим за тебя слово перед хосроем, и он не причинит тебе вреда. Если же ты откажешься, то нет нужды говорить тебе о силе, могуществе хосроя и его способности погубить тебя и твой народ.

Улыбнувшись, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им:

— Идите, переночуйте там, где вы остановились, а завтра приходите ко мне.

Вернувшись утром следующего дня к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, гонцы спросили его: “Ну, как, ты приготовился ехать с нами на встречу с хосроем?”

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ответил им:

— Больше уже вы не встретитесь с хосроем. Аллах убил его руками его сына Ширавейха ночью такого-то числа и такого-то месяца...

Оба гонца изумлённо уставились на Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с выражением величайшего удивления на лицах.

— Ты соображаешь, что говоришь? — воскликнули оба. — Нам что, написать об этом Базану?!

“Да, — ответил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует. — Ещё передайте Базану, что, поистине, моя религия распространится на всей территории, куда достигли границы царства хосроя. И если он примет Ислам, я дам ему власть над всем, что есть под его рукой, и назначу его же повелителем своего народа”.

* * *

Уйдя от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оба гонца отправились к Базану и сообщили о том, что произошло. Узнав обо всём, Базан сказал: “Если то, что сказал Мухаммад, действительно, правда, то он — Пророк. Если же это не так, то тогда решим, что с ним делать...”

Вскоре Базан получил письмо от Ширавейха, в котором говорилось:

“Итак, я сообщаю, что убил хосроя. Это убийство я совершил исключительно из желания отомстить за наш народ. Хосрой творил беззакония, убивая самых лучших и самых знатных людей, брал женщин себе в наложницы и присваивал богатства народа. Когда получишь мое письмо, то обяжи повиноваться мне всех своих подданных”.

Прочитав письмо Ширавейха, Базан отбросил его в сторону и объявил, что он принял исламскую веру. Ислам приняли вместе с ним все персы, которые находились в то время в Йемене.

* * *

Такова история встречи Абдуллы ибн Хузафы с хосроем, царем персов.

А какова же история его встречи с императором Византии?

Эта встреча с императором произошла во времена халифа Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах. Рассказ о ней является одной из самых интересных и замечательных историй...

В девятнадцатом году по Хиджре Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, отправил армию на войну с византийцами, в составе которой находился Абдулла ибн Хузафа ас-Сахми...

Великому императору Византии сообщили о выдвижении мусульманских войск, об их беззаветной вере в Ислам, о несокрушимости их вероубеждения и самоотверженности во имя Аллаха и Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует.

Император приказал своим военачальникам в случае захвата в плен одного из мусульман оставить его невредимым и доставить к нему живым.

Аллаху было угодно, чтобы в плен к византийцам попал именно Абдулла ибн Хузафа ас-Сахми. Они тут же доставили его к своему императору и сказали: “Этот человек — один из первых сподвижников Мухаммада. Он попал к нам в плен, и мы привели его к тебе”.

* * *

Византийский император долго и пристально разглядывал Абдуллу ибн Хузафу, а затем первым прервал молчание:

— Я делаю тебе предложение.

— Какое именно предложение? — спросил Абдулла.

— Я предлагаю тебе принять христианскую веру, — сказал император. — Если ты сделаешь это, то я отпущу тебя на все четыре стороны и окажу тебе величайшие почести. С большим достоинством пленный решительно ответил: “Нет, это невозможно! Смерть для меня гораздо желаннее, чем то, к чему ты меня призываешь, и я предпочту её тысячу раз твоему предложению”.

— Я вижу, ты доблестный человек, — сказал император. — Если ты согласишься на моё предложение, то станешь моим приближённым в управлении государством, и я поделюсь с тобой властью.

Закованный в кандалы пленник улыбнулся и сказал:

— Клянусь Аллахом, даже если ты отдашь мне всё, чем обладаешь, и всё, чем обладают арабы, только за то, чтобы я на маленькую толику отошёл от религии Мухаммада, то я не соглашусь и на это предложение.

— В таком случае, я убью тебя — сказал император.

— Можешь делать всё, что тебе заблагорассудится — ответил на это Абдулла. По приказу императора Абдулла распяли, а затем он сказал по-гречески своим лучникам: “Пустите стрелы, чтобы они вонзились рядом с его руками”. После этого император предложил ему перейти в христианство, но Абдулла отказался.

Тогда император приказал: “Пустите стрелы так, чтобы они вонзились рядом с его ногами”. При этом император вновь повторил Абдулле своё предложение отказаться от своей религии, но встретил отказ.

После этого император приказал своим людям прекратить пускать стрелы и снять Абдулла с креста, на котором он был распят.

Затем он приказал принести огромный сосуд с маслом, и поставить его на огонь. Когда масло закипело, он повелел привести двух пленных мусульман и бросить их в кипящее масло. Когда людей бросили в котёл, их тела начали мгновенно распадаться и вскоре кости стали голыми...

Император повернулся к Абдулле ибн Хузафе и предложил ему принять христианство.

Однако на этот раз отказ Абдуллы был ещё более решительным.

Разочаровавшись в своих попытках, император приказал бросить Абдулла в тот самый котёл, в котором заживо были сварены два его товарища. Когда Абдулла подвели к котлу, он заплакал. Увидев это, люди императора сказали своему государю: “Он плачет...”

Решив, что Абдулла испугался, император приказал:

— Подведите его ко мне!

Когда Абдулла предстал перед ним, император ещё раз предложил ему принять христианство, но вновь встретил решительный отказ.

Тогда император спросил его: “Горе тебе! Тогда отчего же ты заплакал?!”

Абдулла ответил: “Меня до слёз расстроило то, что я подумал про себя: сейчас тебя бросят в этот котёл, и ты отдашь душу Аллаху. Мне очень хотелось, чтобы у меня было столько душ, сколько волос на теле, и все они были бы брошены в котёл во имя Аллаха”.

Тиран спросил:

— А что ты скажешь на то, чтобы поцеловать меня в голову, а за это я освобожу тебя?

Абдулла спросил его:

— А освободишь ли ты за это всех других пленных мусульман?

Император ответил:

— Да, я освобожу тогда и всех других пленных мусульман.

Абдулла сказал:

— Я подумал про себя: если я поцелую в голову одного из врагов Аллаха, а он освободит за это меня и всех других пленных мусульман, то для меня не будет в этом греха.

После этого Абдулла склонился и поцеловал императора в голову. После этого византийский государь приказал собрать всех пленных мусульман и отпустить их на свободу вместе с Абдуллой. Таким образом, они все были освобождены.

* * *

Абдулла ибн Хузафа пришел к Умару ибн аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, и обо всем ему рассказал. Халиф пришёл в неопишуемый восторг и, увидев освобождённых пленников, сказал: “Каждый мусульманин должен поцеловать голову Абдуллы ибн Хузафы... и я первый, кто сделает это...”
Поднявшись, он поцеловал его в голову...

УМАЙР ИБН ВАХБ

Поистине, Умайр ибн Вахб стал для меня роднее, чем некоторые мои дети.
Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах

Умайр ибн Вахб невредимым вернулся после битвы при Бадре, но оставил там своего сына Вахба, который попал в плен к мусульманам. Умайр опасался, что мусульмане возьмут юношу заложником в качестве платы за его, Умайра, грехи и подвергнут его жестоким пыткам за тот вред, который он нанёс Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижникам, да будет доволен ими Аллах, в назидание и для запугивания других.

Как-то утром Умайр отправился на место поклонения, чтобы совершить обход Каабы и испросить благословения у находящихся там идолов. Там он увидел Сафвана ибн Умайю, который сидел рядом с аль-Хиджаром⁶. Приблизившись к нему, Умайр сказал:

— Доброе утро, о вождь курайшитов!

— Доброе утро, о Абу Вахб, — ответил Сафван. — Присаживайся, поговорим часок, и за беседой проведём время.

Умайр сел рядом с Сафваном ибн Умайей, и двое мужчин начали вспоминать события битвы при Бадре и её ужасный исход. Они вновь перечислили имена пленников, попавших в руки Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников. Они оплакивали знатных курайшитов, павших под ударами мечей мусульман и сгинувших в недрах Кулаиба⁷.

Тяжело вздохнув, Сафван ибн Умайя сказал:

— Клянусь Аллахом, это были наши лучшие люди, а сейчас уже таких нет.

— Ты прав, клянусь Аллахом, — произнёс Умайр. Помолчав недолго, он добавил: — Клянусь властителем Каабы, если бы не мои долги, которые мне нечем выплачивать, и не боязнь того, что после меня дети будут обездоленными и пойдут по миру, то я отправился бы к Мухаммаду и убил бы его, навсегда покончив с этим злом. — Затем, понизив голос, он сказал: — То, что мой сын Вахб находится у них, не вызовет ни у кого никаких подозрений, если я отправлюсь в Йасриб.

* * *

Сафван ибн Умайя ухватился за эти слова Умайра ибн Вахба, не желая упускать такой прекрасный случай. Повернувшись к нему, Сафван сказал: “О Умайр, давай я возьму выплату твоих долгов на себя, как бы велики они ни были... А что касается твоих детей, то я возьму их в свою семью, и они будут воспитываться вместе с моими, пока мы живы... Денег у меня достаточно много, чтобы их хватило на безбедное существование их всех”.

⁶ Аль-Хиджар – место в мекканской мечети северо-западнее Каабы.

⁷ Кулаиба – высохший колодец, в котором

Умайр сказал:

— Итак, сохраняй в тайне нашу беседу, и никого в неё не посвящай.

— Я обещаю тебе это, — ответил Сафван.

* * *

Умайр уходил с места поклонения, и жаркий огонь ненависти к Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, полыхал в его сердце. Он начал тщательную подготовку к выполнению своего замысла.

Умайр совершенно не опасался того, что кто-то усомнится или заподозрит его, когда он отправится в своё путешествие, так как родственники пленных курайшитов часто бывали в Йасрибе, чтобы выкупить их из плена.

* * *

Умайр ибн Вахб приказал наточить свой меч и смазать его ядом. Затем он повелел запрячь свою верблюдицу. Когда её привели, он уселся в седло... Преисполненный гнева и ненависти, он взял путь на Медину.

Добравшись до Медины, Умайр напрямик направился к мечети, стремясь встретить там Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Недалеко от входа в мечеть он опустил верблюдицу и слез с неё.

* * *

В это время Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сидел с несколькими сподвижниками Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, недалеко от входа в мечеть. Они предавались воспоминаниям о битве при Бадре, говорили о взятых в плен курайшитах и понесённых врагом потерях. Они вспоминали героические действия и подвиги мусульман-мухаджиров и ансаров, а также говорили о почётной победе, дарованной им Аллахом, и о жестоком поражении, ниспосланном их врагам.

Случайно обернувшись, Умар увидел Умайра ибн Вахба, спрыгивающего с верблюдицы, и как затем он, опоясанный мечом, направился к мечети. Обеспокоенный Умар вскочил и воскликнул:

— Эта собака Умайр ибн Вахб — враг Аллаха... Клянусь Аллахом, для злых дел он прибыл сюда! Он натравливал язычников на нас в Мекке и был их шпионом до Бадра.

Затем он обратился к своим собеседникам:

— Спешите к Посланнику Аллаха и все время будьте рядом с ним. Следите за тем, чтобы этот коварный мерзавец не совершил вероломства в отношении Пророка.

Придя к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, раньше других, Умар сказал ему: “О Посланник Аллаха, у нас появился враг Аллаха Умайр ибн Вахб, опоясанный мечом. Я уверен, что он замышляет что-то недоброе”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Приведите его ко мне!”.

Подойдя к Умайру ибн Вахбу, Умар схватил его за шиворот, набросил ему на шею перевязь своего меча и в таком виде повёл его к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел Умайра, то приказал Умару отпустить его и отойти назад. Умар отпустил Умайра и отступил.

Подойдя к Умайру ибн Вахбу, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Подойди поближе, о Умайр!

Умайр приблизился и сказал:

— Доброе утро!

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Почтил нас Аллах другим приветствием, лучшим, чем твоё, Умайр... Он пожаловал нам в качестве приветствия слово “мир”. Этим, словом приветствуют друг друга жители Рая”. Умайр ответил на это:

— Клянусь Аллахом, твоё приветствие не слишком далеко от нашего и появилось недавно.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его:

— Что привело тебя сюда, Умайр?!

Он ответил:

— Я прибыл, чтобы просить освобождения пленного, находящегося в ваших руках.

Сделайте для меня это доброе дело.

— А почему же у тебя меч на шее?

— А это угодно Аллаху... А разве была от тебя польза для нас в битве при Бадре?

— Говори правду, Умайр! — воскликнул Пророк, да благословит его Аллах и приветствует. — Что привело тебя сюда?

— Именно из-за этого я здесь, — ответил Умайр.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Ты и Сафван ибн Умайа сидели вместе у Каабы, поминая убитых курайшитов, а затем ты сказал: “Если бы не мой долг и малые дети, то я бы отправился в путь, чтобы убить Мухаммада...” Сафван ибн Умайа взял на себя уплату твоего долга и заботу о твоих детях с тем, чтобы ты убил меня... Так что твои слова не соответствуют истине.

Мгновение Умайр ошеломлённо молчал, затем воскликнул:

— Свидетельствую, что, истинно, ты Посланник Аллаха! — Затем он продолжал:

— Раньше мы считали, что ты лжёшь, о Посланник Аллаха, когда ты приходил к нам с небесными заветами и откровениями. О моём разговоре с Сафваном ибн Умайей не знала ни одна живая душа, кроме меня и его... Клянусь Аллахом, я убедился, что об этом тебе сообщил никто иной, как Аллах... Хвала Аллаху, Который привёл меня к тебе силой, чтобы наставить на путь истинный, путь Ислама.

Затем Умайр засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Так он принял исламскую веру.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим сподвижникам:

— Просвещайте вашего брата в его религии, обучайте его Корану и освободите его пленного.

* * *

С огромной радостью восприняли мусульмане весть о том, что Умайр ибн Вахб принял Ислам, а Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, даже сказал:

“Истинно, свинья была мне желаннее, чем Умайр ибн Вахб, когда он пришел к Посланнику Аллаха. Сегодня же он стал для меня роднее, чем некоторые мои дети”.

* * *

Умайр очищал свою душу исламским учением, заполнил своё сердце светом Корана, приветствуя лучшие и самые замечательные дни в своей жизни. Это так захватило его, что заставило забыть Мекку и мекканцев.

В то же самое время преисполненный самых радужных надежд Сафван ибн Умайа обходил людные места курайшитов, говоря всем:

— Я предвещаю вам великую весть, которая скоро дойдёт до вас и заставит забыть вас даже поражение в битве при Бадре!

* * *

Однако когда ожидание затянулось, Сафван ибн Умайя почувствовал, как беспокойство постепенно проникает в его душу. Он уже не мог усидеть на месте, как будто под ним были раскалённые угли. Сафван расспрашивал всех путников и всадников об Умайре ибн Вахбе, но никто не мог дать ему успокоительного ответа... В конце концов, один из путешественников сказал ему, что Умайр принял Ислам...

Эта новость потрясла Сафвана, подобно удару молнии, так как он пребывал в глубочайшей уверенности, что Умайр ибн Вахб не примет Ислам даже в том случае, если все жители планеты станут мусульманами.

* * *

Просветившись в своей религии и заучив наизусть некоторые высказывания своего Владыки, Умайр ибн Вахб пришел к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал ему:

— О Посланник Аллаха, в течение длительного времени я упорно пытался погасить свет Аллаха, причинял огромный вред тем, кто придерживался религии Ислама. Я хочу, чтобы ты разрешил мне отправиться в Мекку и призывать курайшитов к Аллаху и Его Посланнику. Если они примут мой призыв, то это будет благом для них, а если отвергнут, то я буду наносить вред их религии точно так же, как я вредил в прошлом сподвижникам Посланника Аллаха.

Получив разрешение Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Умайр прибыл в Мекку. Придя в дом Сафвана ибн Умайи, он сказал:

— О Сафван, истинно, ты один из вождей Мекки и один из умнейших курайшитов. Неужели ты вообразил себе и уверен в том, что ваше поклонение камням и жертвоприношение может быть истинной религией?! Что касается меня, то я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха.

* * *

В Мекке Умайр продолжал призывать к Аллаху, в результате чего Ислам приняли многие люди.

Аллах щедро вознаградит Умайра ибн Вахба и ниспошлёт свет в его могилу.

АЛЬ-БАРА ИБН МАЛИК АЛЬ-АНСАРИ

Не назначайте аль-Бару командующим ни одной из мусульманских армий, так как есть опасение, что он погубит войска своей отвагой.

Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах

Этот человек с всклокоченными и запыленными волосами был хилого телосложения, тощим и настолько невзрачным, что случайно увидевший его сразу же старался отвернуться.

Однако, несмотря на это, в личных поединках он убил сто язычников, не говоря уже о тех врагах, которых он уничтожил в групповых боях и схватках.

Он был отважным воином-героем, по поводу которого аль-Фарук (Умар), да будет доволен им Аллах, писал своим наместникам в провинциях: “Не назначайте аль-Бару

командующим ни одной из мусульманских армий, так как есть опасение, что он погубит войска своей отвагой”.

Аль-Бара ибн Малик аль-Ансари был братом Анаса ибн Малика, слуги Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Если бы я взялся перечислять вам все подвиги аль-Бары ибн Малика, то это заняло бы слишком много времени и затянуло бы повествование. Поэтому я счёл возможным рассказать вам об одном из его подвигов, что даст вам представление обо всех других.

* * *

Эта история началась буквально в первые часы после смерти благородного Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, когда целые роды из арабских племён начали отступать от религии Аллаха подобно тому, как в своё время они принимали её. Верность Исламу сохранили только жители Мекки, Медины, Таифа, а также ряд рассеянных по стране общин, в сердцах которых Аллах укрепил веру.

* * *

Правдивейший халиф Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, несокрушимой стеной стал на пути этой разрушительной и слепой смуты.

Из мухаджиров и ансаров было сформировано одиннадцать армий, которым халиф вручил знамёна, а затем двинул их во все концы Аравии для того, чтобы вернуть вероотступников на путь истины и права, а упорствующих мечом направить на правильный путь.

Самыми упорными и многочисленными вероотступниками были люди из племени Бану Ханифа, откуда родом был лжепророк Мусайлима.

Под свои знамёна Мусайлима собрал сорок тысяч опытных бойцов из своего племени и других союзников.

Большинство из этих людей следовали за Мусайлимой исключительно в силу своего националистического фанатизма, а не веры в него. Некоторые из них говорили: “Свидетельствуем, что Мусайлима — лжец, а Мухаммад прав... Однако лживый родственник из южных арабов милее и ближе нам, чем правдивый и искренний выходец из северных арабов”.

* * *

Войска Мусайлимы нанесли поражение первой из армий мусульман, которая выступила против него под командованием Икримы ибн Абу Джахля, вынудив его отойти.

Правдивейший халиф, да будет доволен им Аллах, направил вторую армию под командованием Халида ибн аль-Валида, где был собран цвет ансаров и мухаджиров.

В авангарде и тех и других действовал аль-Бара ибн Малик аль-Ансари с отрядом лучших мусульманских богатырей.

* * *

Обе армии встретились на земле Йамамы в Наджде. Через некоторое время чаша весов в бою начала склоняться в пользу Мусайлимы и его сторонников, и почва начала уходить из-под ног мусульманских бойцов. Под нажимом противника мусульмане начали отходить, и сторонники Мусайлимы атаковали шатёр Халида ибн аль-Валида. Им удалось повалить шатёр на землю, и они обязательно убили бы жену Халида, если бы один из мусульман не защитил её.

В этот момент мусульмане почувствовали серьёзнейшую опасность и осознали, что если они потерпят и на этот раз поражение от Мусайлимы, то Ислам прекратит своё

существование в Аравии, так как люди перестанут поклоняться Одному Аллаху, у Которого нет сотоварища.

В этот тяжёлый момент Халид устремился к солдатам своей армии и перестроил их таким образом, чтобы отделить мухаджиров от ансаров, а бедуинов - от тех и других. Все сыновья одного отца действовали под флагом одного из них, так что была видна степень отваги каждой боевой группы в сражении. При такой организации легко устанавливалось также направление главного удара против мусульман.

* * *

Между двумя противоборствующими сторонами завязался ожесточённый кровавый бой, примера которому до тех пор не было в истории войн, которые вели мусульмане. Солдаты из народа Мусайлимы проявляли чудеса храбрости на поле боя и стояли насмерть, подобно несокрушимым скалам, не взирая ни на какие потери. Мусульмане же, со своей стороны, совершили столько блестящих подвигов, что если их все собрать, то можно было бы написать одну из самых замечательных исторических эпопей.

Знаменосец ансаров Сабит ибн Кайс⁸ вырыл себе яму, завернулся в саван, подобно мумии, залез по колено в яму и несокрушимо стоял в ней, защищая знамя своего народа до тех пор, пока не пал смертью храбрых в бою.

Брат Умара ибн аль-Хаттаба Зайд ибн аль-Хаттаб взывал к мусульманам:

— О люди! Стисните зубы, крушите вашего врага и идите вперёд... О люди! Клянусь Аллахом, я не произнесу больше ни одного слова, пока не будет сокрушён Мусайлима или я встречу с Аллахом, и я представлю Ему мой аргумент...

Затем он бросился на врага и сражался, пока не был убит.

Знамя мухаджиров, было в руках Салима Мауля Абу Хузайфа, но бойцы опасались, что он ослабнет. Они сказали ему: “Мы опасаемся, что обгоним тебя в бою”. Он ответил: “Если вы опередите меня в бою, то я плохой носитель Корана...”

Затем он яростно атаковал противника и геройски воевал, пока не был сражён на поле боя. Однако все эти подвиги меркнут перед героизмом аль-Бары ибн Малика.

Когда Халид увидел, что разгар битвы достиг высшей степени ожесточения, он повернулся к аль-Баре ибн Малику и сказал:

— Иди к ним, надежда ансаров...

Вернувшись к своим людям, аль-Бара воззвал к ним:

— О ансары! Пусть никто из вас и не помышляет об отступлении в Медину. С сегодняшнего дня нет для вас Медины, а есть лишь только Один Аллах... и Рай...

Затем, увлекая за собой ансаров, он бросился в атаку на язычников. Своим мечом аль-Бара рассеивал ряды противника, беспощадно рубил головы врагам Аллаха, пока дрожь не охватила ноги Мусайлимы и его сторонников. Они попытались скрыться в саду (араб. хадики), который с тех пор получил название в истории “сад смерти” из-за огромного количества людей, убитых там в тот день.

* * *

Этот “сад смерти” представлял собой обширную территорию, покрытую растительностью и окружённую высокими стенами. За этими стенами и попытался укрыться Мусайлима с тысячами своих сторонников, заперев за собой ворота. Из-за высоких стен солдаты Мусайлимы обрушили на мусульман тучи стрел, которые были подобны дождю. Тогда вперёд вышел легендарный богатырь мусульман, их герой аль-Бара ибн Малик и обратился к воинам:

⁸ Историю его жизненного пути см. в седьмой части этой серии.

— О люди! Положите меня на щит и поднимите его вверх на копьях, а затем сбросьте меня в сад через стену вблизи ворот. Я либо погибну, либо открою вам ворота. В мгновение аль-Бара ибн Малик уселся на щит, так как был худощавым человеком, хрупкого телосложения. Десятки копий подняли щит вверх и перебросили его в “сад смерти” в самую гущу солдат Мусайлимы. Подобно смертоносной молнии, аль-Бара обрушился на них, ведя с ними жестокий бой у ворот парка. Аль-Бара убил десятерых противников и ему удалось открыть ворота, несмотря на то, что в схватке он получил более восьмидесяти ранений, нанесённых копьями и мечами... Со стен и через ворота мусульмане ворвались в “сад смерти” и начали рубить головы искавшим убежища вероотступникам. В этой схватке было убито почти двадцать тысяч язычников, среди которых был и сам Мусайлима.

* * *

Израненного аль-Бару ибн Малика отнесли на его стоянку для лечения. Халид ибн аль-Валид оставался в лагере в течение целого месяца, пока аль-Бара залечивал раны. В конце концов, Аллах ниспослал ему выздоровление, как и победу, мусульманским воинам через посредство аль-Бары.

* * *

Аль-Бара ибн Малик аль-Ансари по-прежнему стремился отдать жизнь во имя Аллаха и принять мученическую смерть, которая миновала его в день схватки в “саду смерти”. Стремясь осуществить свою заветную мечту и встретиться с благородным Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Бара принимал участие в одной битве за другой, пока не настал день сражения за Тустар в Персии. Мусульмане осадили персов, которые укрепились в одной из крупных крепостей. Крепость была окружена прочным кольцом блокады, которая через некоторое время стала источником больших бед для персов. С крепостных стен они начали спускать вниз железные цепи с прочными стальными крюками на концах, раскалёнными на огне до такой степени, что они были горячее горящих углей. Эти крюки впивались в тела мусульман, и их поднимали вверх мёртвыми или полумёртвыми.

Один из таких крюков зацепил брата аль-Бары ибн Малика Анаса ибн Малика. Едва завидев это, аль-Бара прыгнул на крепостную стену и схватился за цепь, на которой висел его брат. Поймав крюк, он попытался вынуть его из тела брата. Рука аль-Бары начала обгорать, но он не оставлял своих попыток, пока не спас брата. Затем он спустился с ним на землю, когда его рука превратилась в голую кость, поскольку мышцы сгорели. В этой битве аль-Бара ибн Малик аль-Ансари воззвал к Аллаху, чтобы Он ниспослал ему мученическую смерть героя. Аллах ответил на его призыв — аль-Бара пал в этой битве смертью храбрых, стремясь к встрече с Аллахом.

* * *

Аллах поместил аль-Бару ибн Малика в райские кущи рядом со Своим пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует.

ВДОВА АРАБОВ УММ САЛАМА

Умм Салама... Если бы вы знали, кто такая Умм Салама!

Её отец был одним из знатных и высокопоставленных вождей племени Махзум. Кроме того, он был редким по своей щедрости человеком среди арабов. За это его даже называли «благодетелем путешественника», поскольку если путники направлялись к нему или путешествовали вместе с ним, то им не было нужды брать с собой большие запасы провизии.

Её мужем был Абдулла ибн Абд аль-Асад, который входил в число первых десяти мусульман. До него Ислам приняли только правдивейший Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, и небольшая группа людей, количество которых можно было пересчитать на пальцах.

Эту женщину звали Хинд, но все знали её как Умм Салама, и это прозвище заменило впоследствии её настоящее имя.

* * *

Умм Салама приняла Ислам вместе со своим мужем, став, таким образом, также одной из первых мусульманок. Не успела распространиться весть о том, что Умм Салама и её муж приняли исламскую веру, как среди курайшитов поднялось недовольство и начались волнения. В назидание другим против них была поднята настоящая травля, настолько сильная, что сокрушила бы и огромную гору. Однако они не пали духом, не отступились и проявили завидную стойкость.

Когда же травля и преследования стали уже невыносимыми для мусульман, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил им покинуть родину и переселиться в Эфиопию, Умм Салама и её муж были в первой группе мухаджиров. Таким образом, Умм Салама и её муж переселились на чужбину, оставив в Мекке свой родной дом, бывшее величие и знатную родню, прося награды Аллаха и стремясь к Его благосклонности.

Несмотря на предоставленную защиту со стороны эфиопского негуса - вознаградил его Аллах Раем за это - Умм Салама и другие мухаджиры испытывали сильную тягу к родине и ностальгию по ней.

Они очень переживали из-за того, что с ними не было посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дававшего советы и наставляющего на путь истинный.

Подобное положение вызывало глубокую тоску и печаль у Умм Саламы и её мужа.

Затем до мухаджиров в Эфиопии начали доходить вести о том, что значительно возросла численность мусульман в Мекке.

Переход в исламскую веру Хамзы ибн Абдель Мутталиба и Умара ибн аль-Хаттаба увеличил их силу, мужество и стойкость. Курайшиты смягчили свои преследования по отношению к ним, и группа мухаджиров твёрдо решила вернуться в Мекку, влекомая неодолимым чувством ностальгии.

Тоска по родине звала их туда... Умм Салама и её муж были в составе первой группы возвращающихся.

* * *

Однако очень скоро возвращающиеся узнали, что в вестях, которые доходили до них, были преувеличения.

Тот шаг вперёд, который сделали мусульмане с принятием Ислама Хамзой и Умаром, был встречен серьезным противодействием со стороны курайшитов.

Язычники всячески изощрялись, подвергая пыткам мусульман, издеваясь над ними и запугивая их.

Они заставили испытать их невиданные до сих пор муки и горе.

В таких условиях посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, позволил своим сподвижникам переселиться в Медину. Умм Салама и её муж решили быть первыми переселенцами, спасающими свою религию и себя лично от зла курайшитов. Однако переселение Умм Саламы и её мужа оказалось вовсе не таким простым и лёгким делом, как это им казалось.

Тяжким и печальным было это переселение, принесшее такое горе, какое не идет ни в какое сравнение с любым другим.

Впрочем, дадим слово Умм Саламе, чтобы она сама поведала нам эту трагическую историю. Её чувства более сильны и глубоки, а описание более точно и выразительно.

Умм Салама рассказывала:

«Собравшись отправиться в Медину, Абу Салама приготовил для меня верблюда, затем посадил меня на него, а нашего сына Саламу - впереди меня. Не обращая ни на кого и ни на что внимания, Абу Салама повёл верблюда, на котором мы сидели, вперёд.

Ещё до того, как мы вышли за пределы городской черты Мекки, нам преградили путь язычники из моего племени Бану Махзум. Они сказали Абу Саламе:

— Если ты погубил свою собственную душу, то при чём здесь эта женщина — твоя жена?! Она из нашего рода, и с какой стати мы должны позволить тебе забрать её у нас и увезти в чужие края?!

Затем они набросились на него и силой захватили меня.

Когда люди из рода моего мужа Бану Абд аль-Асад увидели, как махзумиты захватывают меня вместе с сыном, то они страшно разгневались и сказали:

— Мы никогда не позволим, чтобы ребёнок остался у вас после того, как вы забрали его силой у нашего соплеменника... Это наш сын и мы его покровители. После этого обе стороны стали тянуть моего сына Саламу, пытаясь завладеть им, в разные стороны так сильно, что вывихнули руку ребенка. Всё это происходило на моих глазах. В конце концов, его забрали люди из рода Абд аль-Асада.

Через несколько мгновений я почувствовала себя обездоленной и одинокой.

Мой муж по зову своей религии и души отправился в Медину, а мой сын остался у людей из рода Абд аль-Асада, истерзанный и покалеченный...

Меня же захватили люди из моего племени Бану Махзум и оставили у себя...

В одночасье я была разлучена с мужем и собственным сыном.

Начиная с этого дня, я каждое утро выходила в долину и сидела на том месте, где произошла эта трагедия.

Передо мной вновь и вновь возникали картины тех мгновений, когда меня разлучили с моим сыном и мужем. Я начинала рыдать, и безутешно плакала каждый день до наступления темноты.

Так продолжалось целый год или около этого, пока как-то мимо меня не прошёл один из детей моего дяди.

Сжалившись и смилостивившись надо мной, он сказал людям из моего племени:

— Неужели вы не отпустите эту бедняжку?! Вы же разлучили её с мужем и сыном!

Он продолжал добиваться смягчения их сердец и молить о милости до тех пор, пока они, наконец, не сказали мне:

— Отправляйся к своему мужу, если хочешь!

Но как же я могла отправиться к мужу в Медину в то время, когда мой сыночек, кровинушка моя, продолжал оставаться в Мекке у людей из племени Бану Абд аль-Асад?! Разве утихли бы мои муки и высохли глаза от слёз, если бы я переселилась в Медину, а мой маленький сыночек оставался в Мекке, и я бы ничего о нём не знала?

Нашлись люди, которые поняли, что может излечить мою грусть и мои горести. Они всем сердцем вошли в моё положение и поговорили по моему поводу с людьми из племени Бану Абд аль-Асад, которые, в конце концов, проявили ко мне снисхождение и вернули мне моего сына Саламу.

* * *

Мне совсем не хотелось оставаться в Мекке, ожидая, пока найдётся попутчик, вместе с которым я могла бы отправиться. Я опасалась того, что может случиться нечто непредвиденное и помешает мне присоединиться к мужу... Собравшись ехать в одиночестве, я приготовила верблюда и вместе с сыном села на него. Наш путь лежал в Медину, к моему мужу, и со мной, кроме сына, не было ни одного из созданий Аллаха. Добравшись до Танаима, расположенного в трёх милях от Мекки, я встретила там Усмана ибн Талху⁹, который спросил:

— Куда ты направляешься, о дочь «благодетеля путешественников?»

— Я еду к мужу в Медину, — ответила я.

— Неужели ты едешь одна, и с тобой никого нет? — спросил Усман.

— Клянусь Аллахом, нет со мной никого, кроме Аллаха и моего сыночка!

— Клянусь Аллахом, я никогда не оставлю тебя одну, пока ты не достигнешь Медины! — воскликнул Усман. Затем он взял за поводья моего верблюда и продолжил путь вместе со мной...

Клянусь Аллахом, в жизни не было у меня более благородного, честного и великодушного попутчика. Если мы останавливались на привал, то он ставил на колени моего верблюда и отходил в сторону, пока я не слезу с него и не расположусь на земле. После чего он подходил, распрягал верблюда и привязывал его к дереву неподалёку...

Затем он уходил к другому дереву в стороне от меня и отдыхал в его тени.

Когда наступало время продолжать путь, Усман запрягал мне верблюда и подводил его ко мне. Затем он отходил от меня в сторону и говорил: «Садись!» Когда я устраивалась на верблюде, он подходил, брал его за поводья, и мы продолжали свой путь.

* * *

Усман продолжал вести себя подобным образом каждый день, пока мы не достигли Медины. Когда он увидел деревню Кубу в пригороде Медины, где проживал род Амра ибн Ауфа, то сказал: «Твой муж в этой деревне. Вступай же в нее с благословением Аллаха». Сам же он развернулся и отправился обратно в Мекку».

* * *

После длительной разлуки разобщенная семья вновь воссоединилась, и Умм Салама опять увидела своего мужа. Абу Са-лама был очень счастлив встретить свою жену и сына. Затем события начали развиваться с невероятной скоростью.

После этого была битва при Бадре, в которой участвовал Абу Салама, и в которой мусульмане одержали блестящую победу.

После Бадра последовала битва при Ухуде, где Абу Салама проявил себя с самой лучшей стороны, но получил тяжёлое ранение. Он продолжал упорно лечиться, пока не почувствовал, что выздоравливает. Но затянувшаяся снаружи рана воспалилась изнутри. Внезапно она открылась, и Абу Салама был вынужден слечь.

Во время лечения он говорил своей жене: «О Умм Салама, я слышал, как посланник Аллаха говорил:

«Если кого-то постигает несчастье, то он должен говорить при этом: «Истинно к Аллаху, истинно к Нему мы возвращаемся», затем: «О Аллах, я безропотно принял это несчастье.

⁹ Усман ибн Талха был смотрителем Дома Аллаха во времена джахилии. Он принял исламскую веру вместе с Халидом ибн аль-Валидом и был свидетелем освобождения Мекки. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вручил ему ключ от Каабы. В день встречи с Умм Саламой он был ещё язычником.

О Аллах, возмести его мне добром с избытком», то Аллах непременно выполнит твою просьбу»...

* * *

Больной Абу Салама проводил дни в постели. Как-то утром его навестил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Не успел он закончить свой визит, как Абу Салама скончался. Своими праведными руками Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, закрыл глаза покойному другу.

Подняв взор к небу, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воззвал: «О Аллах, прости прегрешения Абу Саламе и приблизь его к Себе.

Возмести потерю его детям и близким.

О Владыка миров, отпусти нам и ему грехи, дай ему простор в могиле и освети её».

Вспоминая о том, что рассказывал ей Абу Салама о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Умм Салама говорит:

«О Аллах, я безропотно приняла это несчастье от Тебя...» Однако её душа не лежала к тому, чтобы сказать: «О Аллах, возмести его мне добром с избытком». Она просто недоумевала: разве может быть кто-нибудь лучше Абу Саламы?!

Тем не менее, Умм Салама закончила свою мольбу...

* * *

Мусульмане как никогда переживали горе, постигшее Умм Саламу, и стали называть её «вдовой арабов»...

В Медине у нее не было ни одного родного человека, кроме детишек, похожих на неоперившихся птенцов.

* * *

Мухаджиры и ансары почувствовали, что Умм Салама может выбрать одного из них в мужа. Едва она закончила свой траур по Абу Саламе, как к ней посватался правдивейший Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, но Умм Салама не приняла его предложение. Затем к ней посватался Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, но Умм Салама отвергла его, как и предыдущего претендента...

Затем к ней пришел посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но Умм Салама сказала ему:

— О посланник Аллаха, у меня есть три основных качества: я очень ревнивая женщина и боюсь, что ты будешь гневаться на меня, а за это меня накажет Аллах; к тому же я женщина в годах, и у меня есть дети.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал в ответ на это:

— Ты упомянула свою излишнюю ревность, но я обещаю, что призову Всемогущего Аллаха лишить тебя этой черты. Ты сказала о своём возрасте, но я в таком же возрасте, как и ты. Что касается детей, то я считаю их своими.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на Умм Саламе, а это означает, что Аллах услышал и ответил на её призыв, то есть возместил её потерю добром с избытком, дав ей мужа лучшего, чем Абу Салама.

С этого дня Хинд из племени Махзум уже не была матерью одного Саламы. Она стала матерью всех правоверных.

Да ниспошлет Аллах Умм Саламе свежесть райских кущ и Свою благосклонность, будучи удовлетворённым ею.

САМАМА ИБН УСАЛЬ

Сподвижник, который установил экономическую блокаду по отношению к курайшитам.

В шестом году по Хиджре Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил расширить сферу своего призыва к Аллаху. Он написал восемь посланий арабским и иностранным правителям, которые отправил им, призывая их к Исламу.

Среди тех, кому Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил свои послания, был Самама ибн Усаль аль-Ханафи.

Ничего удивительного в этом не было, поскольку в период джахилии Самама был одним из знатных и влиятельных арабских князей.

Он был также крупным вождём племени Бану Ханифа и входил в число правителей Йамамы, которого никто не смел ослушаться.

* * *

С большим неудовольствием и возмущением Самама получил послание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Гордыня и могущество ввергли его в грех, сделали его глухим к призыву истины и добра... Шайтан оседлал его и подтолкнул к замыслу убить Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и похоронить вместе с ним его призыв. Он упорно искал возможность уничтожить Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, захватив его врасплох. Ужасное преступление чуть было не случилось на самом деле, если бы один из дядей Самамы в последний момент не отговорил его от этого. Таким образом, Аллах спас Своего пророка, да благословит его Аллах и приветствует, от зла Самамы.

Отказавшись от своего замысла убить Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Самама не оставил подобных мыслей в отношении его сподвижников. Он стал поджидать удобный момент и подстерегать их. Это удалось ему, и Самама жесточайшим образом убил нескольких сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. В ответ на это Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил пролить его кровь, о чём объявил своим сподвижникам.

* * *

Через некоторое время после этого Самама ибн Усаль решил совершить малое паломничество. Из Йамамы он взял свой путь на Мекку, преисполненный мечтаний совершить обход Каабы и зарезать жертвенное животное для её идолов...

* * *

Когда Самама проделал часть своего пути и был недалеко от Медины, с ним случилась беда, которой он никак не ожидал.

Один из разъездов Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который вёл патрулирование населённых районов, опасаясь ночных пришельцев и других незваных людей, имеющих недобрые намерения, захватил Самаму в плен. Не зная этого человека, стражники привели его в Медину и привязали к одной из колонн мечети. Они решили дождаться Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он сам разобрался с этим пленником и отдал соответствующий приказ.

Собираясь войти в мечеть, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел Самаму, привязанного к колонне. Тогда он спросил своих сподвижников:

— Знаете ли вы, кого взяли в плен?

— Нет, о Посланник Аллаха! — ответили они.

— Это Самама ибн Усаль аль-Ханафи. Обращайтесь с ним хорошо, — повелел Пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Вернувшись домой, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим домочадцам:

— Соберите, что у вас есть из еды и отправьте это Самаме ибн Усалью...

Затем он приказал доить утром и вечером свою верблюдицу и поить Самаму её молоком...

Всё это Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, сделал прежде, чем увиделся и поговорил с ним.

* * *

Желая постепенно приобщить Самаму к Исламу, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, когда пришёл к нему, начал свою речь следующим образом:

— Ну, с чем явился, Самама?

— С добром, о Мухаммад, — ответил он. — Если убьёшь меня, то убьёшь по обычаю кровной мести. Если пожалуешь своим прощением, то простишь благодарного... Если тебе нужны деньги, то проси и получишь, сколько захочешь.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил его на два дня в том же положении, предоставляя ему пищу и питьё, а также молоко своей верблюдицы. Затем он во второй раз пришёл к нему и спросил:

— Ну, что у тебя, Самама?

— Всё то же самое, что я сказал тебе в прошлый раз, — ответил Самама. — Если пожалуешь меня своим прощением, то простишь благодарного... Если убьёшь, то убьёшь по обычаю кровной мести... Если тебе нужны деньги, то проси и получишь, сколько захочешь.

Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, опять оставил его, а придя на следующий день, спросил:

— Ну, что у тебя, Самама?

— То же самое, что я говорил тебе ранее... Если пожалуешь меня своим прощением, то простишь благодарного... Если убьёшь, то убьёшь по обычаю кровной мести... Если тебе нужны деньги, то я дам тебе их столько, сколько ты захочешь.

Повернувшись к своим сподвижникам, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Отпустите Самаму!

Его развязали и отпустили на свободу.

* * *

Самама покинул мечеть Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и направился в пальмовую рощу в пригороде Медины, недалеко от аль-Бакиа¹⁰, где опустил своего верблюда. Очень тщательно он совершил омовение водой из источника, а затем опять направил свои стопы в мечеть.

Достигнув цели, он тут же остановился перед группой мусульман и произнёс:

— Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Его Посланник.

Затем он направился к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал:

¹⁰ Участок местности с богатой растительностью и засаженный деревьями в пригороде Медины.

Впоследствии стало кладбищем, где были похоронены многие сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

— О Мухаммад! Клянусь Аллахом, что не было на земле для меня более ненавистного лица, чем твоё... Но сейчас твоё лицо для меня самое любимое и желанное из всех лиц. Клянусь Аллахом, что не было для меня ненавистнее религии, чем твоя религия. Но сейчас твоя религия стала для меня самой желанной. Клянусь Аллахом, что не было для меня более ненавистного места, чем то, где находился ты. Но сейчас это место наилучшее для меня из всех других.

Далее он сказал:

— Я пролил кровь твоих сподвижников. Что я должен теперь сделать?

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Нет тебе порицания за это, о Самама... Истинно, в Исламе не засчитывается то, что было до него...

Далее Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, возвестил ему о добре, которое ниспослёт ему Аллах за то, что он принял Ислам. Черты лица Самамы разгладились, и он с воодушевлением воскликнул:

— Клянусь Аллахом, что я уничтожу язычников во много раз больше, чем я убил твоих сподвижников! Я отдаю себя самого, мой меч и всех моих людей в помощь тебе и твоей религии!

Затем он сказал:

— О Посланник Аллаха, твоя конница захватила меня, когда я намеревался совершить малое паломничество. Как ты думаешь, что мне делать?

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ответил:

— Продолжай совершать прерванное паломничество, но только соблюдай при этом Закон Аллаха и Его Посланника.

Затем Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обучил его необходимым обрядам.

* * *

Достигнув Заповедного Дома Аллаха — Каабы, которая была его целью, Самама остановился и своим громким, звучным голосом возвестил:

“Ляббейка, Аллахумма, ляббейк(а).

Ляббейка, ля шарика лякя, ляббейк(а).

Инна ль-хамда ва н-ни‘мата лякя ва ль-мулк(а).

Ла шарика лякя”.

(“Вот я перед Тобой, о Аллах! Вот я перед Тобой!

Вот я перед Тобой, и нет у Тебя сотоварища! Вот я перед Тобой!

Поистине, хвала Тебе, милость и власть принадлежат Тебе!

И нет у Тебя сотоварища...”)

Это был первый на нашей планете мусульманин, который, вступив на священную территорию Мекки, произнёс слова тальбийи “вот я перед Тобой”. Эти слова стали девизом Хаджа, его символом и знаком его значимости.

* * *

Когда курайшиты услышали вызывающий к Аллаху голос, провозглашающий о том, что паломник внял призыву Аллаха, что он покорен Ему и спешит на зов Аллаха, они переполошились и среди них поднялась тревога. Заблестели выхваченные из ножен мечи, и люди устремились к вызывающему человеку, чтобы расправиться с тем, кто посмел вторгнуться в их обитель.

Когда люди приблизились к Самаме, он, гордо взирая на них, еще громче стал произносить тальбийу. Один из курайшитских юношей приготовился поразить стрелой из своего лука этого человека, но остальные воспрепятствовали ему сделать это со словами:

“Горе тебе! Знаешь ли ты, кто это?”

“Ведь это Самама ибн Усаль, властитель Йамамы...”

“Если вы причините ему зло и убьёте его, то его народ прекратит снабжать нас продовольствием и мы умрём с голоду”.

Вложив мечи в ножны, люди подошли к Самаме и спросили:

“Да что с тобой, о Самама, ты впал в детство, оставив свою веру — веру твоих отцов?!”

Он ответил:

“Я не впал в детство, а принял лучшую религию... Я стал последователем религии Мухаммада”.

Далее он продолжил:

“Клянусь Владыкой этого Дома, что после моего возвращения в Йамаму, вы не получите оттуда ни одного пшеничного зёрнышка или чего-либо другого из её благ, пока все до единого не станете последователями Мухаммада...”

На глазах у курайшитов Самама ибн Усаль совершил обряд паломничества точно так, как повелел ему Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Он зарезал жертвенное животное для Аллаха, а не для истуканов и идолов, а затем отправился обратно в свою страну. Там он повелел своему народу прекратить поставки продуктов курайшитами. Люди послушно выполнили его приказ, и блага Йамамы перестали поступать жителям Мекки.

* * *

Постепенно блокада курайшитов, установленная Самамой становилась всё жестче. Начался рост цен, люди стали голодать, и впадать в отчаяние. Многие уже всерьёз опасались голодной смерти.

В этой ситуации они направили послание Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в котором писали:

“Мы очень надеемся на тебя, что ты проявишь милосердие к своим родственникам и войдёшь в наше положение в такой тяжёлой ситуации...”

Однако ты прервал с нами всякие связи, мечом убивал отцов, а детей умертвлял голодом. Самама ибн Усаль прекратил поставлять нам продовольствие, чем нанёс нам большой ущерб. Если ты сочтёшь возможным написать ему, чтобы он возобновил поставки нам самого необходимого, то сделай это”.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, написал Самаме, чтобы он возобновил поставки продуктов. Самама выполнил это указание.

* * *

Всю свою жизнь Самама ибн Усаль был верен своей религии, сохраняя преданность Пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предстал пред Всевышним, а арабы группами и поодиночке начали отказываться от религии Аллаха, и когда лжепророк Мусайлима из племени Бану Ханифа начал призывать их уверовать в него, Самама встал на его пути. Он обратился к своему народу со следующими словами:

— О люди Бану Ханифа, остерегайтесь этого тёмного дела, ибо нет в нём никакого света... Клянусь Аллахом, большую беду ниспослёт Всевышний и Всемогущий Аллах тому из вас, кто пойдёт за лжепророком, и испытание тому, кто не будет следовать ему.

Он сказал также:

— О люди Бану Ханифа, не может быть двух пророков одновременно. Истинно, Мухаммад — Посланник Аллаха, и нет пророка после него. И нет также пророка вместе с ним.

Затем он продекламировал:

“Ха Мим (Восхваляемый, Владыка Чести). Откровение Книги есть от Аллаха, Могучего, Всеведущего. Прощающего грех и Принимающего раскаяние, Строгого в наказании, Владяющего щедротами. Нет божества, кроме Него. У Него — конечное прибежище”.
(Верующий, 1—3).

Затем Самама сказал:

— Разве могут быть словами Аллаха то, что говорит Мусайлима:

“О лягушка чистая, не испортишь ты питья, и не замутишь ты воды”.

Объединившись с теми из своего народа, кто сохранил верность Исламу, Самама начал священную войну с вероотступниками во имя Аллаха и возвышения Его слова на всей Земле.

Пусть Всевышний щедро вознаградит добром Самаму ибн Усаля за его преданность Исламу и мусульманам и дарует ему райские кущи, обещанные праведникам.

АБУ АЙУБ АЛЬ-АНСАРИ

Дошёл до Константинополя и был похоронен у его стен.

Это великий сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, полное имя которого Халид ибн Зайд ибн Кулайб, родом из племени Бану ан-Наджар. Прозвище его было Абу Айуб, а происходил он из ансаров.

Кто же из нас, мусульман, не знает Абу Айуба аль-Ансари?!

Память о нём Аллах превознёс на Востоке и Западе и сделал его избранником судьбы, выбрав из всех домов мусульман именно его дом, чтобы в нем поселился благодарный Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, после его переселения в Медину, что стало предметом его гордости.

Существует целая история о том, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановил свой выбор на доме Абу Айуба, которую приятно пересказывать и повторять.

Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в Медину, он встретил самый сердечный приём со стороны её жителей, который только может быть оказан прибывшему гостю...

Обращённые на него глаза излучали тепло, свойственное тому, как смотрят друг на друга любящие люди...

Жители Медины открыли Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, свои сердца, и он занял в них самое высокое место.

Однако первое время после своего переселения Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провёл в деревне Куба, расположенной в двух милях от Медины, где построил свою мечеть, которая была первой, основанной на благочестии.

После этого, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился в Медину. Вскоре дорогу ему перегородили вожди Йасриба, каждый из которых стремился получить честь принять в своём доме Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Один за другим они преграждали путь верблюдице со словами:

— Остановись у нас, о Посланник Аллаха, с любым количеством людей и с любым снаряжением. Мы гарантируем тебе любую защиту и полную безопасность.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отвечал им:

— Оставьте верблюдицу, пусть она следует, как ей приказано.

Верблюдица продолжала идти к своей цели, и люди с замиранием сердца следили за ней...

Когда она проходила мимо дома, то его обитатели становились грустными и печальными, в то время как надежда вспыхивала в душах хозяев следующих домов.

Верблюдица продолжала своё шествие, а люди следовали за ней, горя желанием узнать имя счастливица, которому выпадет величайшая честь. Наконец верблюдица достигла площадки перед домом Абу Айуба аль-Ансари и остановилась здесь...

Однако Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не стал спускаться с неё. Он отпустил поводья, но, пройдя немного, верблюдица опять вернулась на старое место.

И здесь радость наполнила сердце Абу Айуба аль-Ансари. Он поспешил к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, горячо приветствуя его. Абу Айуб нёс багаж Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как будто это были все сокровища Земли. Затем он ввёл его в свой дом.

* * *

Дом Абу Айуба был одноэтажным с мансардой наверху. Он освободил мансарду от своих вещей, чтобы поселить там Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Однако Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, предпочёл занять первый этаж. Абу Айуб подчинился его желанию и поселил его там, где ему было удобнее.

Когда наступила ночь и Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, лёг в постель, Абу Айуб с женой поднялись в мансарду, но не успели закрыть за собой дверь, как Абу Айуб повернулся к жене и воскликнул:

— Горе тебе, что же мы наделали? Неужели Посланник Аллаха будет внизу, а мы наверху, то есть выше него?! Что же получается, мы поднимаемся над Посланником Аллаха?! Неужели мы окажемся между Божественным Откровением и Пророком?! Всё, мы пропали!

Оба супруга почувствовали себя в величайшем смущении и отчаянии, смешанном с раскаянием. Они абсолютно не знали, что им теперь делать.

После некоторого замешательства супруги перешли в ту часть мансарды, которая не находилась непосредственно над Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Они решили осторожно передвигаться по краям мансарды, держась подальше от её центра.

Утром Абу Айуб сказал Пророку, да благословит его Аллах и приветствует:

— Клянусь Аллахом, мы всю ночь не сомкнули глаза, ни я, ни Умм Айуб.

— А что такое случилось?! — спросил его Пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Абу Айуб ответил:

— Я вспомнил, что нахожусь в верхней части дома, а ты - в нижней. Если я буду двигаться, то на тебя будет сыпаться пыль, а к тому же ещё я оказался между откровением и тобой.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему:

— Не считай это серьёзным! Нам удобнее быть внизу, потому что к нам ходит много людей.

Абу Айуб рассказывал: “Я подчинился воле Посланника Аллаха до тех пор, пока как-то в холодную ночь у нас не разбился кувшин, и вода из него залила пол мансарды. У нас с женой было покрывало, которое мы использовали в качестве одеяла. Тут же вместе с женой мы бросились вытирать воду этим покрывалом, опасаясь, что она прольётся на Посланника Аллаха. Встретившись утром с Пророком, я сказал ему:

— Ты для меня, как отец и мать! Меня совсем не устраивает находиться выше тебя, в то время как ты находишься подо мной.

Когда я рассказал ему историю с кувшином, он, наконец, согласился со мной и переселился в мансарду. Мы же с женой перешли жить на первый этаж.

* * *

В доме Абу Айуба Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, жил около семи месяцев, пока не закончилось строительство мечети на площади перед домом, где остановилась верблюдица. После этого он переселился в жилые помещения при мечети, приготовленные для него и его жён. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, стал соседом Абу Айуба, и это было образцовое соседство.

* * *

Всей душой и сердцем Абу Айуб полюбил Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. В свою очередь, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, как родного, полюбил Абу Айуба, и между ними не было никаких условностей, а его дом Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, считал своим вторым домом.

* * *

Ибн Аббас¹¹ рассказывал:

— Как-то в разгар знойного дня Абу Бакр направился в мечеть. По дороге его увидел Умар и спросил:

— Что тебя заставило выйти из дома в такой час?

Абу Бакр ответил:

— Меня заставило выйти из дома не что иное, как сильный голод.

Умар воскликнул:

— Клянусь Аллахом, то же самое и меня заставило выйти из дома!

Пока они переговаривались подобным образом, к ним подошёл Посланник Аллаха и спросил:

— Что вас заставило в такой час выйти из дома?

Они ответили:

— Клянемся Аллахом, это чувство сильнейшего голода в наших животах.

Пророк воскликнул:

— Клянусь Тем, Кому принадлежит моя душа, что и я вышел из дому по той же самой причине!

— Идите со мной, — предложил Посланник Аллаха.

Они подошли к дверям дома Абу Айуба, который каждый день готовил пищу для Посланника Аллаха, а если он не приходил, то кормил ею своих домочадцев.

На стук в дверь к ним вышла жена Абу Айуба Умм Айуб, которая сказала:

— Приветствую Пророка Аллаха и тех, кто с ним.

Посланник Аллаха произнёс в ответ:

— А где же Абу Айуб?

Сам же Абу Айуб, который работал неподалёку в пальмовой роще, узнал голос Пророка и поспешил к нему со словами:

— Приветствую Посланника Аллаха и тех, кто с ним, — сказал он. — О пророк Аллаха, обычно ты приходишь ко мне в другое время.

Посланник Аллаха сказал:

— Да, ты прав.

После этого Абу Айуб подошёл к пальме и срезал с неё большую ветвь со спелыми финиками.

Пророк воскликнул:

¹¹ См. историю его жизни в третьей части этой серии.

— Я не хотел, чтобы ты срезал эту ветвь! Разве ты уже не собирал для нас финики с этой пальмы?

Абу Айуб сказал:

— О Посланник Аллаха, мне хотелось бы, чтобы ты поел этих фиников, а потом я зарежу животное.

— Если будешь резать животное, то не режь то, что даёт молоко, — сказал Пророк.

Выбрав упитанного козлёнка, Абу Айуб заколол его и сказал жене:

— Замеси тесто и напеки нам лепешек. Ты в этом знаешь толк.

Затем он сварил половину козлёнка, а вторую - зажарил на углях. Когда пища была готова и уже стояла перед Посланником Аллаха и его товарищами, Пророк взял кусок мяса, положил его на лепёшку и сказал:

— О Абу Айуб, отнеси поскорее этот кусок Фатиме, которая уже давно такого не пробовала.

Поев, Пророк сказал:

— Хлеб, мясо, разные сорта фиников, — он даже прослезился, а затем продолжил. —

Клянусь Тем, в Чьих руках моя душа, что это и есть благодать, которую вы попросите в день Суда. Если вы это получите, то, протягивая руку к пище, скажите: “Во имя Аллаха!”. Когда насытитесь, то скажите: “Хвала Аллаху, Который накормил и облагодетельствовал нас наилучшим образом”.

Поднявшись, Посланник Аллаха сказал Абу Айубу:

— Приходи к нам завтра.

У Посланника Аллаха был обычай вознаграждать того, кто делал для него что-нибудь доброе, но Абу Айуб не слышал об этом.

Умар сказал ему:

— Пророк повелевает тебе прийти к нему завтра, о Абу Айуб.

— Слушаю и повинуюсь Посланнику Аллаха, — воскликнул Абу Айуб.

На следующий день Абу Айуб отправился к Пророку, который подарил ему молоденькую невольницу, прислуживавшую ему. При этом он сказал ему:

— Будь добр к ней, о Абу Айуб. За всё время, пока она у нас, мы видели от неё только хорошее.

* * *

Абу Айуб вернулся домой с невольницей. Когда её увидела его жена Умм Айуб, то сказала:

— А она для кого, о Абу Айуб?!

— Для нас... Мне её подарил Посланник Аллаха, — ответил Абу Айуб.

— Как велик даритель, и как прекрасен его подарок! — воскликнула жена.

— Он повелел нам хорошо с ней обращаться, — сказал Абу Айуб.

Жена спросила:

— А что мы должны сделать, чтобы выполнить повеление и наказ Посланника Аллаха?

— Клянусь Аллахом, я не вижу способа наилучшим образом выполнить этот завет, кроме как освободить её, — ответил Абу Айуб.

— Ты прав, — сказала жена. — Аллах тебе в помощь.

После этого Абу Айуб освободил невольницу.

* * *

Таковы некоторые случаи и картины из жизни Абу Айуба в мирное время. Если мы обратимся к страницам его биографии как воина, то также обнаружим здесь немало замечательного.

Всю свою сознательную жизнь Абу Айуб был солдатом в войне во имя Аллаха. О нём говорят даже, что он не пропустил ни одного военного похода мусульман, начиная с эпохи Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и до времен Муавийи. Если он и не участвовал в каком-либо походе, то это означало, что он был занят в другом.

Последний раз он участвовал в походе на Константинополь, который подготовил Муавийа, а войсками командовал его сын Йазид. В то время Абу Айуб был уже глубоким старцем в возрасте почти восьмидесяти лет. Однако это обстоятельство совсем не помешало ему вступить в армию под знамёнами Йазидом и отправиться с походом в открытое море для войны во имя Аллаха. Однако вскоре после начала боевых действий Абу Айуб серьёзно занемог, что помешало ему продолжать участвовать в боях. Придя навестить его, Йазид спросил:

— У тебя есть какая-нибудь просьба, о Абу Айуб?

Он ответил:

— Приветствуй от меня воинов-мусульман и скажи им: “Абу Айуб завещает вам решительно продвигаться вглубь территории противника как можно дальше и взять его с собой, чтобы похоронить у ваших ног под стенами Константинополя”. Сказав это, Абу Айуб испустил дух.

* * *

Мусульманские солдаты выполнили последнее желание сподвижника Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Они непрерывно атаковали противника, пока не вышли к стенам Константинополя, неся с собой тело Абу Айуба.

Здесь они вырыли могилу и похоронили его в ней.

Да будет милостив Аллах к Абу Айубу аль-Ансари, единственным желанием которого было умереть на спинах великолепных боевых коней в военном походе во имя Аллаха...

Он скончался в возрасте почти восьмидесяти лет...

АМРУ ИБН АЛЬ-ДЖАМУХ

На одной ноге он бросился на противника со словами: “Истинно я стремлюсь в рай!”

Амр ибн аль-Джамух был одним из вождей Йасриба во времена джахилийи и старейшиной племени Бану Салама аль-Мусаввад. Это был также один из самых знатных и доблестных людей Медины...

В эпоху джахилийи у знатных людей было принято иметь собственного идола в своём доме, чтобы каждый день утром и вечером спрашивать у него благословения, в положенное время делать ему жертвоприношение и просить помощи в несчастьях.

Идол Амра ибн аль-Джамуха носил имя Манат и был сделан из ценного сорта дерева...

Амр ибн аль-Джамух всячески ухаживал за ним, не чаял в нём души и умащал его драгоценными благовониями.

* * *

Амру ибн ал-Джамуху исполнилось шестьдесят лет, когда лучи веры начали проникать в Йасриб. Заслуга в этом принадлежала первому проповеднику Ислама Мусабу ибн Умайру. Трое детей Амра — Муавваз, Муаз и Халлад, а также их сверстник по имени Муаз ибн Джабаль приняли Ислам.

Вместе со своими тремя сыновьями уверовала и их мать Хинд, однако Амр ибн аль-Джамух ничего не знал о их переходе в Ислам.

* * *

Жена Амра ибн аль-Джамуха Хинд увидела, что Ислам повсеместно распространился среди жителей Йасриба, и среди его вождей язычником остался только её муж с небольшой группой людей.

Хинд очень любила и почитала своего мужа. Она очень жалела, что он может умереть неверным, и попадёт из-за этого в адское пламя.

Сам же Амр, в свою очередь, опасался, что его сыновья откажутся от религии своих отцов и дедов, последуют этому новоявленному проповеднику Мусабу ибн Умайру, который за короткое время смог отвратить многих людей от их религии и обратить их в религию Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Он сказал своей жене:

— О Хинд, остерегайся встреч твоих детей с этим человеком (имелся в виду Мусаб ибн Умайр), пока мы не разберёмся с ним.

Хинд ответила:

— Слушаюсь и повинуюсь! А слышал ли ты от своего сына Муаза, что он рассказывает об этом человеке?

— Горе тебе! — воскликнул Амр. — Разве мог Муаз отказаться от своей религии, чтобы я ничего не знал об этом?

Праведная женщина сжалилась над шейхом и сказала:

— Разумеется, нет, он просто побывал на некоторых собраниях этого проповедника и запомнил кое-что из его слов.

— А ну-ка позови его ко мне, — воскликнул Амр.

Когда сын предстал перед ним, он попросил его:

— Расскажи мне что-нибудь из того, что говорил этот человек.

Муаз произнёс:

“Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Вся хвала принадлежит Аллаху, Владыке всех миров,

Милостивому, Милосердному, Властителю Судного Дня.

Тебе Одному мы поклоняемся, и к Тебе Одному мы взываем о помощи.

Наставь нас на путь правый,

путь тех, которых Ты одарил Своими благами, тех, кто не навлёк на себя Твоей немилости, и тех, кто не впал в заблуждение” (аль-Фатиха).

Амр воскликнул:

— Как прекрасны и как замечательны эти слова! Неужели все, что он говорит подобно этому?!

Муаз сказал:

— И даже лучше этого, о отец. Не желаешь ли присягнуть на верность этому? Весь твой народ уже присягнул.

Немного подумав про себя, шейх произнёс:

— Я этого не сделаю, пока не посоветуюсь с Манат. Посмотрю, что он скажет.

Юноша воскликнул:

— Отец, ну что может сказать Манат? Это же мёртвое дерево, не имеющее разума и лишённое дара речи.

Но шейх стоял на своём:

— Я же сказал тебе, что без этого ничего предпринимать не буду!

* * *

После этого Амр ибн аль-Джамух пришёл к Манат. Когда люди хотели поговорить с идолом, то ставили сзади него старуху, которая по вдохновению от идола отвечала за него. Выпрямившись во весь свой высокий рост, Амр встал перед идолом, опираясь на здоровую ногу, так как другая была сильно искривлена. Воздав наилучшую хвалу идолу, он сказал:

— О Манат, несомненно, ты знаешь, что этот проповедник, который прибыл к нам из Мекки, не желает никому плохого, кроме тебя... Он пришёл для того, чтобы мы прекратили поклоняться тебе... Однако, несмотря на то, что мне довелось услышать его прекрасные слова, я отказался присягать ему, пока не посоветуюсь с тобой. Дай же мне совет!

Но Манат ничего ему не ответил.

— Может быть, ты рассердился? — спросил Амр. — Но я в жизни ничего плохого тебе не сделал... Но ничего страшного. На несколько дней я тебя оставлю, пока не утихнет твой гнев.

* * *

Сыновья Амра ибн аль-Джамуха знали, насколько он был привязан к Манат, став с течением времени частью этого идола. Вместе с тем они видели, что беззаветная вера в его сердце начала колебаться. Они должны были вырвать эту веру из его души, чтобы открыть Исламу путь в неё.

* * *

Как-то ночью сыновья Амра ибн аль-Джамуха со своим другом Муазом ибн Джабалем¹² проникли в то место, где стоял Манат и вынесли его оттуда. Они перенесли его к яме, куда люди из племени Бану Салама сбрасывали нечистоты, и оставили его там. После этого они скрытно вернулись домой таким образом, что их никто не видел. Проснувшись поутру, Амр не спеша, направился к своему идолу, чтобы поприветствовать его. Не обнаружив его на месте, он воскликнул:

— Ну, берегитесь! Кто был у нашего божества ночью?

Однако никто ничего не смог ему ответить.

Вне себя от гнева и ярости Амр обыскал весь дом снаружи и изнутри, расточая угрозы и проклятия, пока, наконец, не обнаружил идола вниз головой в помойной яме. Он отмыл, почистил идола, умастил благовониями и вернул на прежнее место со словами:

— Клянусь Аллахом, если бы я только знал, кто сделал это, то осрамил бы его на всю жизнь!

На следующую ночь юноши вновь пришли к Манат и сделали то же самое, что и накануне. Начав утром поиски, шейх обнаружил идола опять в выгребной яме, перепачканным нечистотами. Взяв его, он отмыл идола, умастил благовониями и водрузил на прежнее место.

Каждую ночь юноши продолжали проделывать то же самое, пока Амру это не надоело.

Придя к идолу как-то перед сном, он взял свой меч, повесил ему на шею и сказал:

— О Манат! Клянусь Аллахом, я не знаю, кто проделывает это всё с тобой. Но если ты на самом деле божество, то избавь же себя сам от зла. Вот тебе меч для этого.

Затем Амр отправился спать.

Убедившись, что шейх крепко спит, юноши прокрались к идолу, сняли с него меч и вынесли Манат на улицу. Там они верёвкой привязали идола к мёртвой собаке и бросили его в колодец, куда стекали нечистоты.

¹² См. его жезнеописание в седьмой части его серии.

Проснувшись и не найдя идола на месте, шейх начал поиски и обнаружил его брошенным лицом вниз в колодец вместе с привязанной к нему мёртвой собакой, а меч оказался украденным. На этот раз Амр не стал доставать идола из ямы, а оставил его там. При этом он сказал: “Если бы ты был божеством, то не оказался бы в помойной яме, привязанным к мёртвой собаке”.

А в скором времени Амр принял религию Аллаха.

* * *

Ощувив сладость и прелесть истинной веры, Амр ибн аль-Джамух почувствовал угрызения совести и раскаяние за каждое мгновение своей языческой жизни. Телом и душой он принял новую религию, посвятив свою жизнь, имущество и детей покорному служению Аллаху и Его Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует.

* * *

Незадолго перед битвой при Ухуде Амр ибн аль-Джамух увидел, как три его сына собираются на бой с врагами Аллаха. Они были подобны диким львам, и преисполнены страстного желания принять мученическую смерть и победить с соизволения Аллаха. Глядя на сыновей, Амр воспылал боевым духом, и он решил выступить вместе с ними на священную войну под знаменем Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Однако юноши решили помешать отцу, осуществить своё намерение...

Амр был уже пожилым человеком преклонного возраста, и к тому же одна нога у него была сильно покалечена. Всемогущий Аллах простил бы ему неучастие в боевых действиях.

Сыновья сказали Амру:

— О отец, Аллах освободил тебя от участия в войне. Почему же ты утруждаешь себя тем, чего ты делать не должен?

Шейх сильнейшим образом разгневался на них за такие слова и незамедлительно пожаловаться Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которому сказал:

— О пророк Аллаха, мои сыновья не хотят допустить меня к этому благу, заявляя, что я хромой. Клянусь Аллахом, я стремлюсь попасть в Рай с этой моей хромотой.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал его детям:

— Пусть ваш отец делает, что ему хочется. Может быть, Всемогущий Аллах дарует ему геройскую смерть на поле боя...

Повинуясь повелению Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дети оставили его в покое.

* * *

Когда пришло время выступить в поход, Амр ибн аль-Джамух попрощался с женой, как будто он уже никогда не вернётся...

Затем он повернулся к Каабе, воздел руки к небу и произнес:

— О Аллах, ниспошли мне смерть героя на поле боя, и не допусти моего возвращения к родным разочарованным.

Затем вместе со своими тремя сыновьями и многими бойцами из племени Бану Салама он отправился в путь.

В самый разгар битвы люди рассеялись вокруг Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он остался в одиночестве. Амр ибн аль-Джамух находился в это время в первых рядах бойцов. На одной ноге он бросился вперёд со словами:

— Истинно, я стремлюсь в Рай! Истинно, я стремлюсь в Рай! — Сзади него находился его сын Халлад.

Шейх и его сын героически защищали Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отбивая атаку врага, пока не пали бездыханными на поле боя почти одновременно.

* * *

После окончания битвы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошёл к телам павших при Ухуде бойцов, чтобы похоронить их, сказав своим сподвижникам:

— Оставьте их в таком виде, в каком они есть, израненными и окровавленными, и я свидетель им.

Затем Он, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил:

— Каждый мусульманин, получивший ранение на священной войне во имя Аллаха, в Судный день будет иметь кровь цвета шафрана и запах, подобный аромату мускуса. Похороните Амра ибн аль-Джамуха вместе с Абдуллой ибн Амром, потому что при жизни они были большими друзьями.

* * *

Да будет Аллах благосклонен и доволен Амром ибн аль-Джамухом и его соратниками, павшими в битве при Ухуде, и да пошлет свет в их могилы.

АБДУЛЛА ИБН ДЖАХШ

Первый, кто был назван предводителем правоверных.

Сподвижник, о котором сейчас поведём речь, был связан тесными узами с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и был одним из его первых сторонников в Исламе.

Он был сыном тётки Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, так как его мать Умайма, дочь Абдель Мутталиба, была тётей Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Он был также шурином Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поскольку его сестра Зайнаб, дочь Джахша, была женой благородного Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и одной из матерей правоверных.

Ему первому было поручено знамя Ислама, после чего его первым назвали вождём правоверных. Это был Абдулла ибн Джахш аль-Асади.

* * *

Абдулла ибн Джахш принял Ислам ещё до того, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вступил в дом аль-Аркама, и был, таким образом, одним из первых мусульман.

Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, позволил своим сподвижникам переселиться в Медину, чтобы спасти свою религию от зла курайшитов, Абдулла ибн Джахш стал вторым переселенцем (мухаджиром), и в этой заслуге его смог опередить только Абу Салама.

Переселение во имя Аллаха, расставание с родными и родиной ради Него не было чем-то новым для Абдуллы ибн Джахша. Ранее он с некоторыми близкими уже переселялся в Эфиопию.

Однако на этот раз переселение было гораздо более масштабным, так как с ним уходили уже все его родные и близкие, а также и другие дети его отца со своими домочадцами, пожилыми и молодыми, с мальчиками и девочками. Ислам стал его домом, а вера его племенем.

Как только они покинули Мекку, их оставленные дома стали казаться унылыми и заброшенными, как будто они всегда были необитаемыми, и в них не ступала нога живого человека.

Прошло совсем немного времени после ухода Абдуллы со своим родом, как вожди курайшитов начали объезжать мекканские кварталы, чтобы выяснить, кто из мусульман покинул город, а кто остался. Среди оставшихся были Абу Джахль и Утба ибн Раба. Окинув взором жилища Бану Джахш, где гулял пыльный ветер и хлопали двери, Утба произнёс:

— Похоже на то, что опустевшие дома Бану Джахш оплакивают их.

Абу Джахль возразил ему:

— А кто они такие, чтобы дома оплакивали их?

После этого Абу Джахль вошёл в дом Абдуллы ибн Джахша, который был самым красивым и богатым из всех домов, и начал распоряжаться там всем имуществом, как будто был его собственником.

Когда Абдулле ибн Джахшу сообщили, что сделал Абу Джахль с его домом, он рассказал об этом Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему:

— Разве тебя не устраивает, о Абдулла, что ты получишь от Аллаха прекрасный дом в Раю?

— Нет, это меня вполне устраивает, — сказал Абдулла.

— Ну, так тому и быть, — произнёс Пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

После этого душа Абдуллы успокоилась.

Не успел Абдулла ибн Джахш обосноваться в Медине после перенесённых горестей во время первого и второго переселений и насладиться заслуженным отдыхом у заботливых ансаров после всех козней курайшитов, как судьба по воле Аллаха приготовила ему самое жестокое испытание в жизни и тяжелейшую проверку с тех пор, как он принял Ислам.

Послушаем же историю этого сурового и горького испытания.

* * *

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избрал из состава своих сподвижников восьмерых человек для того, чтобы они провели первую военную акцию в истории Ислама. Среди этих восьми были Абдулла ибн Джахш и Саад ибн Абу Ваккас.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим избранникам: “Я назначаю вашим командиром того, кто лучше всех и стойко переносит голод и жажду”.

Затем он вручил знамя Абдулле ибн Джахшу, который стал, таким образом, первым военачальником в мусульманской общине¹³.

Благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, определил Абдулле ибн Джахшу направление движения и вручил ему письмо с условием, чтобы он прочитал его только через два дня похода, но никак не ранее.

Когда истекли два дня секретного похода, Абдулла прочитал в письме следующее:

¹³ Есть также и другие мнения, в частности, что первое знамя в Исламе было вручено Хамзе ибн Абдель Мутталибу.

“Ознакомившись с этим письмом, продолжай движение до Нахлы, что находится между Таифом и Меккой, а затем веди наблюдение за курайшитами и передавай нам сообщения о них...”

Прочитав письмо, Абдулла воскликнул: “Слушаюсь и повинуюсь Пророку Аллаха!”, а затем обратился к своим спутникам:

— Посланник Аллаха повелел мне выдвигаться к Нахле, чтобы наблюдать за курайшитами и докладывать ему об их действиях. При этом он запретил мне принуждать кого-нибудь из вас идти со мной. Кто стремится и желает пасть геройской смертью, пусть следует со мной. Тот же, кто не хочет этого, может возвращаться обратно без всякого позора.

Люди сказали:

— Мы слушаемся и повинуемся Посланнику Аллаха. Мы пойдём за тобой туда, куда приказал тебе следовать пророк Аллаха.

Достигнув Нахлы, небольшой отряд начал вести активную разведку, наблюдая за передвижениями и другими действиями курайшитов. Как-то раз они заметили курайшитский караван, в котором было четыре человека: Амр ибн аль-Хадрами, аль-Хукм ибн Кайсан, Усман ибн Абдулла и его брат аль-Мугира. У них были кожи, изюм и другие товары, которыми обычно торговали курайшиты.

Обнаружив караван, бойцы начали совещаться между собой. Это случилось как раз в последний день месяцев, в течение которых война была под запретом. Они говорили друг другу:

— Если мы их убьём, то это случится в запретный месяц. Тем самым мы нарушим запрет, и нас будут ненавидеть все арабы... Если же мы их не тронем, то за этот день они успеют достигнуть запретной территории Мекки и окажутся в безопасности от нас.

Они совещались подобным образом, пока не пришли к единому мнению о необходимости напасть на караванчиков, убить их и захватить трофеи... В течение нескольких мгновений они убили одного, захватили в плен двоих, а четвертый ускользнул и спасся бегством.

Вместе с двумя пленными и захваченным имуществом отряд Абдуллы ибн Джахша вернулся в Медину. Когда они предстали перед Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он узнал об их действиях, то самым суровым образом осудил их. Он сказал:

— Клянусь Аллахом, я не приказывал вам вести боевые действия. Я повелел вам собирать и передавать сведения о курайшитах, а также следить за их передвижениями.

Обоих пленных Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставил у себя до решения их судьбы, а что касалось захваченных товаров, то он категорически отказался взять что-нибудь себе.

И вот тогда у Абдуллы ибн Джахша и его товарищей опустились руки, так как они осознали, что нарушили приказ Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Дело усугублялось ещё и тем, что их дружно осудили многие их мусульманские братья, которые, проходя мимо, говорили: “Они нарушили приказ Посланника Аллаха”.

Ещё больше возросла их растерянность, когда они узнали, что курайшиты использовали это происшествие в качестве предлога, чтобы избавиться от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и дискредитировать его среди арабских племён. Они говорили при этом: “Мухаммад нарушил запрет священных месяцев, пролив в них кровь, захватив имущество и взяв в плен людей...”

Поистине, неопишемым было отчаяние Абдуллы ибн Джахша и его товарищей, когда они осознали результаты своих действий, и в какое неудобное положение они поставили тем самым Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

* * *

Когда они все переживали тяжесть отчаяния и беды, обрушившейся на них, вдруг пришла добрая весть о том, что Всевышний Аллах удовлетворён их действиями, по поводу чего Он ниспослал соответствующие аяты Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует.

И даже не спрашивайте о том, какая радость охватила их всех. На улице к ним подходили люди, обнимали и поздравляли их, а у всех на устах были ниспосланные аяты Корана. Всевышний Аллах ниспослал следующее Откровение Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует:

“Они спрашивают тебя про войны во время священного месяца. Скажи: “Война во время его есть великое беззаконие, но удерживать людей на пути Аллаха и быть неблагодарными Ему и удерживать людей от Священной Мечети, и изгонять народ из неё есть ещё больший грех пред Аллахом, и преследование хуже убийства...”” (Корова, 217).

* * *

Успокоилась душа благородного Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, когда ему были ниспосланы эти возвышенные аяты.

Тогда он, да благословит его Аллах и приветствует, принял добычу и выкуп за пленных, с удовлетворением восприняв действия Абдуллы ибн Джахша и его товарищей, поскольку этот поход явился важным событием в жизни мусульман. Это были первые трофеи, захваченные в эпоху Ислама, и был убит первый язычник, кровь которого пролили мусульмане. Это были первые в истории Ислама двое пленных, попавших в руки мусульман.

Это был первый поход, в котором было поднято руками Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, знамя Ислама, а его командир Абдулла ибн Джахш стал первым исламским военачальником.

Затем была битва при Бадре, где Абдулла ибн Джахш проявил себя с самой лучшей стороны, как это и подобает истинному правоверному.

После этого была битва при Ухуде, где с Абдуллой ибн Джахшем и его товарищем Саадом ибн Абу Ваккасом произошла незабываемая история. Предоставим же слово самому Сааду, чтобы он рассказал то, что произошло с ним и его товарищем.

Саад ибн Абу Ваккас рассказывал:

“Перед битвой при Ухуде меня встретил Абдулла ибн Джахш и спросил:

— Разве ты не взываешь к Аллаху?

— Да, конечно, — ответил я.

Уединившись, я начал взывать к Аллаху:

“О Владыка! Если мне суждено встретиться с врагом, то пошли мне сильного, жестокого и злобного противника, чтобы я сразился с ним, а он бы сразился со мной. А затем ниспошли мне победу над ним, чтобы я убил его и взял бы у него трофеи”.

После меня к Аллаху воззвал Абдулла ибн Джахш:

— О Аллах! Ниспошли мне сильного, жесткого и злобного врага, с которым я буду сражаться во имя Твоё, а он будет сражаться со мной. Затем он одолеет меня и отрежет мне нос и ухо. Если я встречу с Тобой завтра, Ты спросишь: “Во имя чего отрезаны твой нос и ухо?” — а я отвечу: “Во имя Твоё и Твоего Посланника”. “Ты прав”, — скажешь Ты”.

Саад ибн Абу Ваккас продолжал:

“Призыв Абдуллы ибн Джахша был лучше моего. В конце дня я обнаружил его убитым и изуродованным. Его нос и ухо были подвешены за нитку к дереву”.

* * *

Аллах ответил на призыв Абдуллы ибн Джахша и даровал ему мученическую смерть шахида. Такая же награда была дарована и его дяде — главному мученику Хамзе ибн Абдель Мутталибу.

Благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, похоронил их обоих в одной могиле, а его чистые слезы капали на место их последнего упокоения, придавая чудесный аромат праведной смерти в бою.

АБУ УБАЙДА ИБН АЛЬ-ДЖАРРАХ

В каждом народе есть хранитель. Хранитель этого народа — Абу Убайда.
Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Он был красив лицом, имел броскую внешность, обладал стройным телосложением и был высок ростом. Это был жизнерадостный человек приятной внешности, располагавшей к себе, и людей всегда тянуло к нему.

Наряду с этим, он был очень любезным, чрезвычайно скромным и застенчивым человеком. Однако в сложной и опасной обстановке он становился похожим на грозного льва. В своём блеске и великолепии он был подобен лезвию меча, будучи таким же острым и сияющим.

Именно таким был хранитель народа Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, Амир ибн Абдулла ибн аль-Джаррах аль-Фихри аль-Курайши, получивший прозвище Абу Убайда. Характеризуя его, Абдулла ибн Умар сказал: “Трое из курайшитов стали самыми знатными, нравственными и совестливыми людьми. Если они говорят с тобой, то никогда не солгут, а если ты говоришь с ними, то никогда не сочтут тебя лжецом. Это правдивейший Абу Бакр, Усман ибн Аффан и Абу Убайда ибн аль-Джаррах”.

* * *

Абу Убайда принял Ислам одним из первых, на следующий день после принятия Ислама Абу Бакром. Мусульманином он стал через посредство самого правдивейшего, который привёл Убайду, Абдуррахмана ибн Ауфа, Усмана ибн Мазуна и аль-Аркама ибн Абу аль-Аркама к Пророку. В его присутствии все они провозгласили слово истины и стали основой, на которой был воздвигнут великий Ислам.

* * *

С самого начала и до конца Абу Убайда вкусил горький и жестокий опыт первых мусульман в Мекке. Вместе с ними он пережил столько горя, несчастий, гонений и жестокости, что не выпадало на долю последователей ни одной другой религии на Земле. Абу Убайда стойко выдержал все испытания, храня верность Аллаху и Его Посланнику в любой ситуации. Однако горе, постигшее Абу Убайду в день Бадра, по своей тяжести и трагизму превзошло любые ожидания и представления.

* * *

В день Бадра Абу Убайда с беззаветной храбростью сражался в первых рядах бойцов, презрев смерть и вселяя страх в души язычников. Абсолютно не страшась гибели, Абу Убайда так яростно атаковал противника, что, встретившись с ним, конница курайшитов всякий раз сворачивала в сторону.

Однако один из врагов постоянно появлялся перед Абу Убайдой в любом месте, где бы тот ни был. Абу Убайда постоянно сворачивал в сторону, завидев его, и всячески избегал столкновения с ним.

Вражеский воин вновь бросался в атаку. Абу Убайда всячески пытался обойти его, но он перерезал ему все пути и вставал преградой между Абу Убайдой и противником, мешая ему продолжать бой с врагами Аллаха.

Когда терпение Абу Убайды наконец истошилось, он нанёс вражескому воину страшный удар мечом по голове, разрубив её надвое. Противник замертво рухнул на землю у ног Абу Убайды.

Не пытайся, уважаемый читатель, строить догадки по поводу того, кто же был этот убитый солдат...

Разве я не сказал тебе, о мой читатель, что горе, постигшее Абу Убайду по своей тяжести и трагизму превзошло любые ожидания и представления?

Ты будешь ошеломлён, если узнаешь, что убитый воин противника был Абдуллою ибн аль-Джаррахом — отцом Абу Убайды.

Но Абу Убайда убил не своего отца — он убил язычество в лице своего отца.

Всемогущий Аллах ниспослал священный аят Корана по поводу Абу Убайды и его отца.

Было сказано, да возвысится Слово Его:

“Не найдёшь ты никого из верующих в Аллаха и Последний день, кто любил бы тех, которые противятся Аллаху и Посланнику Его, даже если они отцы их, или сыны их, или братья их, или из родственников их. Они те, на сердцах которых Аллах запечатлел веру, и которых Он укрепил Своим Собственным вдохновением. И Он примет их в Сады, через которые текут реки. В них будут они пребывать. Весьма угодны они Аллаху, и Он весьма угоден им. Они на стороне Аллаха. Внемлите! Те, которые на стороне Аллаха, преуспевают”. (Препирательство, 22).

* * *

Этот поступок не был чем-то удивительным, так как Абу Убайда обладал такой сильной и искренней верой в Аллаха, к которой стремились многие мусульмане.

Мухаммад ибн Джафар рассказывал: “Однажды к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришла делегация христиан. Они сказали: “О Абуль Касим¹⁴, отправь с нами одного из твоих сподвижников, чтобы разрешить возникший у нас материальный спор. Воистину, вы, мусульмане, пользуетесь у нас большим авторитетом”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил им: “Приходите ко мне вечером, и я отправлю с вами сведущего и надёжного человека”. Тогда, — говорит Умар ибн аль-Хаттаб, — я пришёл в мечеть на полуденный намаз на много раньше обычного, горя желанием быть выбранным Пророком и обладать этими качествами...”

“После молитвы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал смотреть по сторонам, а я стал вытягиваться, чтобы он заметил меня, — продолжал Умар. Пророк продолжал окидывать нас взглядом нас взглядом, пока не увидел Абу Убайду. Позвав его, он сказал: “Иди с ними и разреши их спор, руководствуясь правдой”. Тогда я сказал: “Досталась эта честь Абу Убайде”.

* * *

Абу Убайда сам был не только защитником и хранителем Ислама, но и организатором специальных отрядов, предназначенных для защиты мусульман. Эти войска героически сражались во многих боях.

¹⁴ Абуль Касим (отец Касима) – одно из имён Пророка.

Однажды Посланник отправил отряд своих людей на перехват курайшитского каравана, назначив Абу Убайду его командиром. Из провизии Пророк дал ему сумку с финиками, так как ничего другого найти не смог. Ежедневно Абу Убайда давал каждому воину по одному финику. Люди сосали их, подобно тому, как младенец сосёт грудь матери, а затем запивали водой. Один финик и составлял рацион воина до наступления ночи.

* * *

В битве при Ухуде мусульмане потерпели поражение, и на поле боя то и дело разносились крики язычников:

— Покажите мне Мухаммада... Покажите мне Мухаммада...

Абу Убайда был одним из десяти человек, которые кольцом встали вокруг Посланника Аллаха, чтобы защищать его и своими телами прикрывать от копий язычников.

После боя оказалось, что у Посланника Аллаха выбит зуб, рассечен лоб, а в щеку вонзились два кольца из его кольчуги. К нему подошёл правдивейший Абу Бакр, желая вытащить из щеки кольца, но Абу Убайда сказал ему: “Прошу тебя оставить это дело мне”. Абу Бакр согласился и отошёл. Абу Убайда опасался, что Абу Бакр причинит боль Посланнику Аллаха. После этого Абу Убайда крепко зацепил одно кольцо одним своим передним зубом и, резко дёрнув, вытащил кольцо из щеки Пророка. Однако при этом сломал свой собственный зуб.

Вторым зубом Абу Убайда ухватился за второе кольцо и вырвал его, но сломал при этом и второй зуб...

Абу Бакр сказал после этого: “Из всех беззубых Абу Убайда был лучшим”.

* * *

Став сторонником Посланника Аллаха, Абу Убайда постоянно был рядом с ним до самой его кончины. Когда наступил день Сакифы¹⁵, Умар ибн аль-Хаттаб сказал Абу Убайде:

— Протяни руку, и я присягну тебе. Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: “У каждого народа есть хранитель, и ты хранитель этого народа”.

Абу Убайда сказал:

— Я не мог получить преимущество перед человеком, которому Посланник Аллаха повелел быть имамом на намазе, и он был им, пока Пророк не умер.

После этого люди присягнули правдивейшему Абу Бакру, а Абу Убайда стал у него лучшим советчиком и преданным помощником в добрых делах.

После себя Абу Бакр завещал халифат аль-Фаруку, которому Абу Убайда беспрекословно подчинился и проявил неповиновение всего лишь однажды.

Знаешь ли ты, о мой читатель, в каком деле Абу Убайда не подчинился приказу халифа мусульман?

Это произошло в то время, когда Абу Убайда ибн аль-Джаррах был в аш-Шаме¹⁶ и вёл мусульманские армии от победы к победе, пока Аллах его руками не овладел всей страной. На востоке мусульмане вышли к Евфрату, а на севере достигли Малой Азии. В это же время весь аш-Шам охватила невиданная эпидемия чумы, и болезнь собрала богатую жатву среди людей.

Умар ибн аль-Хаттаб направил к Абу Убайде гонца с посланием, в котором говорилось: “У меня появилось срочное дело, в котором я не могу обойтись без тебя. Если ты получишь это письмо ночью, то не жди утра, и тут же отправляйся ко мне. Если же письмо придёт к тебе утром, то ты должен отправиться ко мне, не дожидаясь вечера”.

¹⁵ День Сакифы — день, когда присягал Абу Бакр. Это событие имело место под навесом (сакифа) племени Бану Саада.

¹⁶ Территория современных Сирии, Ливана, Палестины и Иордании.

Прочитав послание аль-Фарука, Абу Убайда сказал:

“Я понял, что за срочное дело ко мне у вождя правоверных. Он хочет держать меня при себе, чтобы меня не постигла чума”.

Абу Убайда послал Умару ответ:

“О вождь правоверных! Я понял, зачем я нужен тебе. Дело в том, что я нахожусь в рядах армии мусульман и совершенно не испытываю никакого желания уберечься от того, что ожидает их и меня... Я не хочу расставаться с ними до тех пор, пока Аллах не решит мою и их судьбу. Если ты получишь моё послание, то освободи меня от своего приказа и разреши остаться здесь”.

Прочитав письмо, Умар расстроился до такой степени, что, увидев его переполненные слезами глаза, приближённые спросили:

— Неужели Абу Убайда скончался, о вождь правоверных?

— Нет, — ответил он. — Но он близок к смерти.

Предчувствие не обмануло аль-Фарука, так как буквально после этого чума настигла и Абу Убайду. Почувствовав приближение смерти, он завещал своим солдатам:

“Я обращаюсь к вам с заветом, который принесёт вам постоянное благополучие, если вы его примете: совершайте же намаз, соблюдайте пост в течение месяца Рамадана, совершайте большое и малое паломничество, совещайтесь между собой в любых вопросах, будьте искренними с вашими эмирами и не обманывайте их, не увлекайтесь мирской жизнью. Даже если человек и проживёт тысячу лет, то и в этом случае его всё равно ждёт кончина, как вы это сейчас видите... Мир вам и милость Аллаха”.

Обратившись к Муазу ибн Джабалу, Абу Убайда сказал ему: “О Муаза, будь же у людей имамом”.

Едва успев вымолвить это, Абу Убайда скончался.

Поднявшись с места, Муаз обратился к людям:

“О мусульмане, вас постигло огромное горе в связи с кончиной этого человека. Клянусь Аллахом, что за всю свою жизнь я не видел более порядочного и чистосердечного человека. Он был крайне далёк до того, чтобы ненавидеть кого-либо или причинить даже малейшее зло. Никто не любил детей так сильно, как он, и никто не был так искренен с людьми. Молитесь же о ниспослании милосердия ему, и Аллах смилостивится над вами”.

АБДУЛЛА ИБН МАСУД

Тот, кому доставляет удовольствие читать Коран таким образом, как он был ниспослан, пусть читает его так, как это делал ибн Умм Абд

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Ещё юношей, не достигшим совершеннолетия, Абдулла ибн Масуд пас овец одного из вождей курайшитов Укбы ибн Муайта на безлюдных горных мекканских пастбищах. Люди звали его ибн Умм Абдом, тогда как его настоящее имя было Абдулла, а отца звали Масуд.

* * *

До мальчика доходили от людей вести о появившемся в его народе пророке. Однако он не придавал этому никакого значения, так как, с одной стороны, был малолетним, а с другой — был чрезвычайно далёк от жизни мекканского общества того времени. Каждое утро спозаранку он гнал на пастбище овец жителей Укбы и возвращался с ними домой уже затемно.

* * *

Однажды мекканский пастух Абдулла ибн Масуд заметил, что к нему издалека приближаются двое величавых и солидных мужчин. По всему было видно, что они были сильно изнурены и испытывали жажду. Приблизившись к пастуху, мужчины поздоровались, а затем попросили:

— Послушай, парень, подои-ка нам эту козу, чтобы мы смогли утолить жажду, которая иссушила нам жилы и мучит нас.

Юноша ответил:

— Я этого не сделаю, так как эти козы и овцы не мои, и мне поручено присматривать за ними...

Эти слова не произвели на мужчин никакого впечатления, напротив, на их лицах появилось выражение удовлетворения.

Один из мужчин обратился к Абдулле:

— Покажи-ка мне молодую недойную козу.

Юноша указал на маленькую козочку рядом с собой. Обхватив козу, мужчина начал поглаживать ей вымя, повторяя над ней имя Аллаха.

Изумлённо глядя на это, Абдулла подумал про себя: “И с каких же это пор начали доиться молодые козочки?!”

Однако на его глазах вымя козы набухло, и из него обильно полилось молоко.

Подняв с земли камень с выемкой, другой мужчина подставил его под вымя, пока он не наполнился молоком. Затем они оба напился и напоили Абдуллу.

Абдулла потом рассказывал: “Я почти не верил своим глазам... Когда же мы утолили жажду, человек, которому чудесным образом удалось подоить козу, сказал:

— Сожмись!

Вымя козы начало сокращаться в объёме, пока не приобрело свой обычный вид.

Тогда я попросил удачливого мужчину:

— Научи меня тем словам, которые ты произносил.

— Ты обучен им, юноша, — ответил мужчина”.

* * *

Это событие явилось началом исламского периода в жизни Абдуллы ибн Масуда...

Дело в том, что мужчиной, подоившим козу, был не кто иной, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, его же спутником был правдивейший Абу Бакр. В этот день они отправились по каменистым тропам, покинув Мекку, не выдержав притеснений и лишений, которые причиняли им курайшиты.

* * *

Юноша возлюбил Посланника Аллаха и его товарища, а затем почувствовал сильную привязанность к ним. В свою очередь Абдулла понравился Посланнику и Абу Бакру, и они высоко оценили его верность и преданность, увидев в нём много доброго.

* * *

Вскоре Абдулла ибн Масуд принял Ислам и попросил Посланника Аллаха взять его к себе на службу. Пророк взял его к себе в слуги.

С того дня бывший пастух Абдулла ибн Масуд стал избранником судьбы, поступив на службу к господину людей и народов.

* * *

Абдулла ибн Масуд стал подобно тени неотступно следовать за Посланником Аллаха. Во всех поездках он сопровождал своего Пророка, был рядом с ним дома и вне его... Когда Посланник спал, то Абдулла будил его, когда Посланник просил его об этом, прикрывал его во время омовения, обувал его в сандалии, если Пророк собирался выйти, снимал их с него, когда Посланник Аллаха входил в дом. Абдулла носил с собой посох Пророка и его сивак¹⁷, а также открывал перед ним дверь в комнату, когда Посланник желал уединиться...

В свою очередь, Посланник Аллаха позволял Абдулле в любое время входить к нему, сделал его своим доверенным лицом даже в самых секретных делах, так что люди прозвали Абдуллу хранителем тайн Пророка.

* * *

Абдулла ибн Масуд получил воспитание в доме Посланника Аллаха, стал руководствоваться его наставлениями, перенял многие черты его характера и морали, стремясь во всём подражать ему. Об Абдулле даже говорили, что он более чем кто-либо иной похож по своим убеждениям и характеру на Посланника Аллаха.

* * *

Пройдя курс обучения в школе Посланника, Абдулла стал лучшим чтецом Корана среди сподвижников Пророка, наиболее глубоко разбирающимся в его смысле, и самым знающим в области Закона Аллаха.

Лучше всего об этом свидетельствует история о человеке, который однажды подошёл к Умару ибн аль-Хаттабу, стоявшему на горе Арафат. Этот человек сказал Умару: — О вождь правоверных, я прибыл сюда из Куфы, оставив там человека, который по памяти переписывает Коран.

Услышав это, Умар буквально чуть не лопнул от гнева и грозно воскликнул:

— Кто это, о горе тебе?!

Человек ответил:

— Это Абдулла ибн Масуд.

У Умара отлегло от сердца, и он постепенно пришёл в себя. Затем он сказал:

— Горе тебе, клянусь Аллахом, я не знаю никого другого, кто знал бы Коран лучше него, и я расскажу тебе об этом.

Далее Умар продолжал:

— Как-то вечером Посланник Аллаха был у Абу Бакра, и они обсуждали текущие дела мусульман. Я тоже присутствовал при этом. Когда Посланник Аллаха поднялся, мы последовали за ним. Тут мы увидели не знакомого нам человека, который в мечети совершал намаз. Посланник Аллаха остановился и послушал молящегося, а затем, повернувшись к нам, сказал: “Тот, кому доставляет удовольствие читать Коран таким образом, как он был ниспослан, пусть читает его так, как это делает ибн Умм Абд...” Затем Абдулла ибн Масуд начал молиться, а Посланник Аллаха приговаривал при этом: “Проси, и ты получишь... Проси, и ты получишь...”

Далее Умар продолжал:

— Я сказал сам себе: “Клянусь Аллахом, утром я приду к Абулле ибн Масуду и обрадую его тем, что Посланник Аллаха признал его намаз образцовым. Придя к нему утром, чтобы обрадовать его, я обнаружил, что Абу Бакр уже опередил меня и сообщил ему эту

¹⁷ Веточка для чистки зубов.

радостную весть... Клянусь Аллахом, всякий раз, когда я соревновался с Абу Бакром в добрых делах, он опережал меня.

* * *

Абдулла ибн Масуд настолько хорошо знал Книгу Аллаха, что даже сам говорил: “Клянусь тем, кроме Которого нет бога, что я лучше всех знаю, когда и по какому поводу был ниспослан любой аят Книги Аллаха. Если бы я знал, что существует человек, который знает это лучше меня, то пошёл бы к нему, где бы он ни находился”.

* * *

Абдулла ибн Масуд несколько не преувеличивал в своих словах. Как-то в одной из своих поездок Умар ибн аль-Хаттаб встретил караван. Время было уже позднее и в темноте лица людей нельзя было различить.

В этом караване находился Абдулла ибн Масуд. Умар приказал одному из своих людей окликнуть караванщиков: “Откуда эти люди?” Абдулла ответил: “Из глубокого долины”. Умар велел спросить: “Куда вы держите путь?”

Абдулла ответил: “В Старинный дом¹⁸”.

Умар сказал: “Среди них есть учёный человек”. Затем он приказал задать следующий вопрос: “Что самое великое в Коране?”

Абдулла ответил ему: **“Аллах — нет божества, кроме Него, Бога Живого, Самосущего и Вседержителя. Ни дремота, ни сон не овладевают Им”.**

Умар приказал своему человеку: “Спроси их, что самое мудрое в Коране?”

Абдулла ответил: **“Истинно, Аллах предписывает справедливость, и повелевает делать добро другим и помогать родственникам”.**

Умар сказал: “Спроси их, что самое всеобъемлющее в Коране?”

Абдулла ответил: **“Кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его”.**

Умар приказал: “Спроси их, что самое устрашающее в Коране?”

Абдулла ответил: **“Не будет то ни пожеланиям Вашим, ни по желаниям людей, имеющих Книгу. Всякий, кто творит зло, получит за это возмездие; и не найдёт он себе ни друга, ни помощника, помимо Аллаха”.**

Умар сказал: “А что в Коране самое обнадёживающее?”

Абдулла ответил: **“Скажи: “О, слуги мои, которые были невоздержанны против собственных душ! Не отчаивайтесь в милости Аллаха, ибо Аллах прощает все грехи. Истинно, Он наиболее Прощающий, Милосердный””.**

Умар сказал своему человеку: “Узнай-ка, есть ли среди них Абдулла ибн Масуд?”

Караванщики ответили: “Клянемся Аллахом, да!”

* * *

Абдулла ибн Масуд был не только эрудированным, набожным и аскетичным чтецом Корана. Наряду с этим он обладал силой, решимостью, беззаветным мужеством и отвагой в самых серьёзных ситуациях.

Достаточно сказать, что после Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был первым на Земле мусульманином, который открыто и вслух читал Коран людям.

¹⁸ Аль-Кааба.

Как-то раз сподвижники Посланника Аллаха собрались в Мекке. В то время они были слабы и малочисленны. Они сказали: “Клянёмся Аллахом, курайшиты ни разу не слышали чтение вслух этого Корана. Кто сможет почитать его им?”

Абдулла ибн Масуд воскликнул: “Я его почитаю им!”

Сподвижники Посланника сказали: “Мы очень опасаемся, что они могут причинить тебе зло. Нам хотелось бы, чтобы такого человека защищал его народ и пришёл бы ему на помощь, если курайшиты захотят причинить ему зло.

Абдулла сказал: “Позвольте мне сделать это. Аллах сохранит и защитит меня...”

На следующий день утром Абдулла пришёл на священную территорию к камню Ибрахима¹⁹, где курайшиты сидели вокруг Каабы. Встав рядом с камнем, Абдулла прочитал:

“Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного... — Его голос окреп и усилился. — ... Милосердного. Он научил Корану, сотворил человека. Он научил его изъясняться...”

Он продолжал чтение, а курайшиты слушали его. Затем они воскликнули: “Что это такое рассказывает ибн Умм Абд?! Горе ему! Он читает часть того, с чем пришёл Мухаммад...”

Они начали бить Абдуллу по лицу, но он продолжал чтение до тех пор, насколько Аллах позволил ему это. Окровавленный, Абдулла вернулся к своим товарищам. Они сказали ему: “Это именно то, чего мы боялись”.

Абдулла сказал им:

— Клянусь Аллахом, никогда раньше враги Аллаха не падали так низко в моих глазах, как это случилось сегодня. Если хотите, то я готов выйти к ним и завтра утром.

— Нет, — сказали его товарищи. — С тебя хватит. Ты читал то, что им ненавистно.

* * *

Абдулла ибн Масуд дожил до халифа Усмана. Когда он смертельно заболел, Усман пришёл навестить его. Он спросил Абдуллу:

— На что ты жалуешься?

— На свои грехи, — ответил Абдулла.

— А чего ты хочешь? — спросил Усман.

— Милости моего Владыки, — ответил Абдулла.

— Я прикажу даровать тебе то, от чего ты отказывался многие годы, — сказал Усман.

— Мне не нужно этого — сказал Абдулла.

— Но пусть это останется твоим дочерям после тебя, — предложил Усман.

— Ты боишься, что мои дочери останутся нищими? — спросил Абдулла. — Я повелел им каждую ночь читать суру “Аль-Вакиа” (“Падающее”)... Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: “Кто каждую ночь читает “Аль-Вакиа”, того никогда не постигнет бедность или нищета”.

Когда наступила ночь, со словами поминания Аллаха и с ясными аятами Корана на устах Абдулла скончался.

САЛМАН АЛЬ-ФАРИСИ

Салман — наш соотечественник и сподвижник.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

¹⁹ Сооружение напротив двери аль-Каабы, на котором стоял Ибрахим, когда восстанавливал аль-Каабу.

Наш рассказ — это история человека, который постоянно стремился к истине и искал Бога...

Это история Салмана аль-Фариси, да будет доволен им Аллах!

Предоставим же слово самому Салману, с тем, чтобы он лично изложил основные события своей истории.

В этом плане именно его чувства наиболее глубоки, а личный рассказ наиболее точен и правдив...

Итак, Салман рассказывал:

“Я был юношей-персом родом из провинции Асбахан и родился в деревне, которая называлась Джайан.

Мой отец был старостой этой деревни, самым знатным и богатым человеком в ней.

Когда я появился на свет, мой отец возлюбил меня больше, чем любое другое творение Аллаха. С течением времени его любовь ко мне становилась всё сильнее и глубже, пока, в конце концов, он не закрыл меня в доме, не выпуская на улицу, подобно тому, как это делают с молодыми девушками.

Я был настолько усердным огнепоклонником, что стал хранителем священного огня, которому мы поклонялись. Мне было поручено следить за тем, чтобы этот огонь никогда не угасал, даже на короткое время, ни днем, ни ночью.

У моего отца было огромное богатое поместье, которым он управлял лично и собирал урожай.

Как-то раз какое-то дело не позволило ему отправиться в своё имение, и он сказал мне: — Сынок, как ты видишь, дела не позволяют мне самому заниматься поместьем, поэтому отправляйся-ка ты туда сам и один день сам займись его делами.

Я немедленно выступил в путь. Через некоторое время вблизи дороги в имение, я увидел одну из христианских церквей. Проезжая мимо, я услышал голоса молящихся там людей, что привлекло моё внимание.

* * *

До этого я ничего знал ни о христианах, ни о представителях других религий, потому что отец долгое время держал меня дома взаперти вдали от людей. Услышав голоса молящихся в церкви, я вошёл в неё, чтобы посмотреть, что они там делают.

Понаблюдав за присутствующими, я понял, что их молитва мне понравилась, и я захотел принять их веру. Я сказал:

— Клянусь Аллахом, это лучше нашей религии.

Я пробыл в церкви, пока не зашло солнце, так и не добравшись до отцовского имения.

Потом я спросил этих людей:

— Где корень этой религии?

— В аш-Шаме, — ответили они.

Под покровом ночи я вернулся домой, где меня встретил отец и спросил, что я сделал. Я ответил ему:

— О отец! Я зашёл к людям, которые в это время молились в своей церкви. То, что я увидел в их религии, мне очень понравилось, и я остался у них, пока не закатилось солнце.

Отец, весьма обеспокоенный тем, что я сделал, воскликнул:

— Сынок, да нет в этой религии добра! Твоя религия и религия твоих предков гораздо лучше!

Я возразил отцу:

— А вот и нет! Клянусь Аллахом, их религия лучше нашей.

Отец испугался моих слов. Опасаясь, что я стану вероотступником, он заточил меня в доме, надев на ноги кандалы.

* * *

При первой удобной возможности я попросил передать христианам: “Если мимо вас будет проходить караван в аш-Шам, то обязательно дайте мне знать об этом”.

Совсем скоро после этого у христиан остановился караван, который держал путь в аш-Шам. Получив сообщение об этом, мне удалось избавиться от кандалов и скрытно присоединиться к каравану, который прибыл в аш-Шам. Я тут же начал расспрашивать людей:

— Кто у вас здесь самый главный в этой религии?

— Это епископ, — ответили мне. — Настоятель церкви.

Придя к епископу, я сказал:

— Я хочу обратиться в христианскую веру. Мне хотелось бы быть при тебе, служить тебе, учиться у тебя и молиться с тобой.

— Входи! — сказал епископ.

Я вошёл к нему и поступил на службу.

Однако очень скоро выяснилось, что епископ оказался плохим человеком. Он приказывал своим прихожанам делать пожертвования, суля за это награду. Часть пожертвований делалась епископу, чтобы он тратил эти средства во имя Бога. Однако он присваивал эти деньги себе, а бедные и нуждающиеся ничего не получали. Таким образом, ему удалось собрать семь больших кувшинов с золотом.

Увидев это, я сильнее всего возненавидел епископа. После его смерти, когда христиане собрались для похорон, я сказал им:

— Ваш пастырь был плохим человеком. Он приказывал вам делать пожертвования, обещая за это награду. А когда вы приходили с деньгами, он присваивал их себе и ничего не давал нуждающимся.

— А откуда тебе это известно? — спросили люди.

— Могу показать вам его сокровища, — ответил я.

— Да, покажи их нам — сказали люди.

Я показал им место, где епископ прятал деньги, и они извлекли из тайника семь кувшинов, наполненных золотом и серебром. Увидев это, люди воскликнули:

— Клянёмся Аллахом, мы не будем хоронить его.

Затем они распяли тело на кресте и забросали его камнями.

Вскоре после этого епископом был избран другой человек, которому я продолжал служить. Во всём мире не было более аскетичного, набожного и целеустремлённого человека, который днём и ночью поклонялся Богу. Я очень сильно полюбил его и привязался к нему, служа ему некоторое время. Когда ему пришлось время умирать, я обратился к нему:

— О Ваше преосвященство, с кем Вы мне посоветуете быть после Вас?

Он ответил:

— Дело в том, сын мой, что таким же, как я, может быть только один человек, который проживает сейчас в Мосуле. Это негибемый и непоколебимый человек. Постарайся попасть к нему.

Когда мой хозяин умер, я поступил на службу к человеку из Мосула. Придя к нему, я рассказал свою историю, дополнив её следующими словами:

— Когда мой хозяин скончался, я по его завету пришёл к тебе. Перед своей смертью хозяин сказал мне, что ты всегда стремишься к истине, подобно ему.

Он сказал мне:

— Оставайся у меня.

Через некоторое время я убедился, что это наилучший человек. Однако довольно скоро мой новый хозяин умер. Перед смертью я спросил его:

— О хозяин, как ты видишь, пришло время выполнить повеление Бога. Ты знаешь обо мне то, что ты знаешь. Кому же ты порекомендуешь меня и к кому прикажешь поступить на службу?

Он ответил мне:

— О сын мой, клянусь Богом, я знаю только одного человека, подобного нам. Он живёт в Нассибине, и вот тебе его имя. Иди к нему.

Когда мой хозяин скончался, я поступил на службу к человеку из Нассибина. Когда я рассказал ему свою историю и то, что завещал мне прежний хозяин, он сказал мне:

— Оставайся у нас.

Через некоторое время я обнаружил, что новый хозяин такой же добрый и порядочный человек, как и его предшественники. Клянусь Аллахом, что прошло совсем немного времени, как смерть настигла моего нового хозяина. Перед самой кончиной я обратился к нему:

— Ты знаешь обо мне то, что ты знаешь. Кому ты можешь порекомендовать меня?

Он ответил мне:

— О сын мой, клянусь Богом, никто так не предан нашему делу, как один человек из Аммурии по имени такой-то. Иди служить только к нему.

Я пришёл к этому человеку и рассказал о себе. Он сказал мне:

— Живи у меня.

Клянусь Аллахом, послужив этому человеку, я убедился, что он ничуть не хуже своих товарищей. У него я заработал несколько коров и овец.

Однако через некоторое время ему, как и всем его товарищам, пришло время предстать пред Аллахом. Когда он был при смерти, я спросил его:

— Ты знаешь обо мне то, что ты знаешь. Кому ты порекомендуешь меня, и что прикажешь мне сделать?

Он ответил:

— О сын мой, клянусь Богом, я не знаю никого на Земле, кто был бы подобно нам — истинным приверженцам нашей веры... Однако наступило время появления в Аравии Пророка — проповедника религии Ибрахима. Затем он покинет свою родину и переселится туда, где среди чёрных камней и валунов растут пальмы. Этот Пророк будет обладать отличительными чертами. Он будет есть только то, что дарят ему, а из пожертвований ничего есть не станет. На спине у него будет печать пророчества. Если ты можешь отправиться в эту страну, то сделай это.

После смерти моего хозяина я жил в Аммурии до тех пор, пока туда не прибыла группа арабских купцов из племени Калб.

Я сказал им:

— Если вы возьмёте меня с собой на землю арабов, то я отдам вам своих коров и овец.

Они согласились взять меня с собой, и я отдал им свой скот. Когда мы достигли долины, лежащей между Мединой и аш-Шамом, торговцы вероломно поступили со мной, продав одному человеку из иудеев. Я начал служить ему и делал это до тех пор, пока к иудею не приехал его племянник из племени Бану Курайза. Он купил меня у хозяина и взял с собой в Йасриб.

Здесь я и увидел пальмы на каменистой вулканической местности, о которой мне рассказывал мой хозяин в Аммурии.

Медину я также узнал по его описанию, где и обосновался с новым хозяином.

В то время Пророк проповедовал среди своего народа в Мекке. Однако тогда мне ничего не было известно об этом, так как я был всецело занят тяжёлым рабским трудом.

Вскоре Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Йасриб.

Клянусь Аллахом, как-то раз, я залез на верхушку пальмы, принадлежащей моему хозяину, и срывал финики, а мой господин сидел под пальмой внизу. В это время к нему пришёл его племянник и сказал ему:

— Да погубит Аллах племена Аус и Хазрадж. Их люди сейчас собрались на площади с человеком, который прибыл к ним сегодня из Мекки и объявил себя пророком.

Едва я услышал эти слова, как меня охватило нечто вроде лихорадки и сильнейшее возбуждение. Я даже испугался, что свалюсь на голову своего хозяина. Быстро спустившись с пальмы, я обратился к племяннику хозяина:

— Что ты сказал?! Повтори ещё раз эту новость.

Разгневавшись на такую дерзость, хозяин крепко ударил меня со словами:

— А тебе-то, какое до этого дело?! Возвращайся и занимайся своим делом!

* * *

Когда наступил вечер, я взял с собой немного собранных мной фиников и отправился к дому, где остановился Посланник.

Войдя к нему, я сказал:

— Мне сказали, что ты праведный человек, и у тебя есть нуждающиеся товарищи, которые пришли с тобой издалека. Я принёс с собой немного еды в качестве пожертвования, так как считаю вас более достойными этого, чем кто-либо другой. Затем я пододвинул к нему финики. Он сказал своим товарищам:

— Ешьте...

Однако сам есть не стал.

Я сказал себе: “Одно предсказание сбылось!” После этого я вернулся к хозяину и стал собирать финики. Когда Посланник поселился в Медине, я вновь пришёл к нему и сказал: — Я видел, что ты не стал есть финики, которые я принёс в качестве пожертвования. А эти финики я дарю тебе, выражая своё почитание.

Посланник поел фиников и повелел поесть своим товарищам, которые также вкусили их. Я сказал себе: “Вот сбылось и второе предсказание”.

После этого я пришёл к Посланнику Аллаха, который находился в Бакиа (кладбище в Медине), чтобы похоронить одного из своих товарищей. Я увидел его сидящим и завёрнутым в два плаща. Поздоровавшись с ним, я постарался взглянуть на его спину, чтобы увидеть печать, о которой рассказывал мне мой старый хозяин в Аммурии.

Когда Пророк увидел, что я пытаюсь взглянуть на его спину, то сразу понял, зачем я это делаю. Он сразу же сбросил с плеч своё одеяние, и я увидел у него на спине печать пророчества.

Признав его Пророком, я со слезами склонился, чтобы поцеловать его. Посланник Аллаха воскликнул:

— Что случилось с тобой?

Я рассказал ему свою историю, которая произвела на него сильное впечатление. Он был рад тому, что его товарищи лично услышали её от меня, которым она также очень понравилась. От моего рассказа они все пришли в сильнейший восторг”.

* * *

Да будет же ниспослан мир Салману аль-Фариси в тот день, когда он всюду начал искать истину!

Да будет же ниспослан мир Салману аль-Фариси в тот день, когда он узнал эту истину и сильнейшим образом уверовал в неё!

Да будет же ниспослан ему мир в тот день, когда он скончался, и в тот день, когда он воскрес живым!

ИКРИМА ИБН АБУ ДЖАХЛЬ

К вам явится верующий переселенец Икрима. Не поносите же его отца. Хула мёртвого вредит живому, но не доходит до умершего.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Приветствую странствующего всадника.

Так Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приветствовал Икриму

Он был на исходе третьего десятилетия своей жизни, когда пророк Милосердного огласил свой призыв к истинному пути и правому делу.

Он был самым благородным, богатым и знатным среди всех курайшитов.

По логике вещей он должен был бы заслуженно и по праву принять исламскую веру вслед за такими соплеменниками, как Саад ибн Абу Ваккас, Мусаб ибн Умайр и другими такими же представителями знатнейших родов в Мекке, если бы не его отец.

Как вы думаете, кто был его отец?

Это был величайший мекканский богатырь, верховный вождь язычников и мастер изощрённых и жестоких пыток, через которые Аллах проверял стойкость веры правоверных, и они выдержали это. Через его козни Аллах испытывал истинность вероубеждения верующих, и они подтвердили свою стойкость...

Достаточно сказать, что его отца звали Абу Джахлем.... [Это прозвище (“отец глупости”) ему дал Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, а настоящее имя Абу Джахля было Амр ибн Хишам. — *Ред.*]

Таков был отец, а сына полностью звали Икрима ибн Абу Джахль аль-Махзуми, который был выдающимся героем среди курайшитов и самым искусным наездником среди них.

* * *

В силу руководящего положения своего отца Икрима ибн Абу Джахль был вынужден выступить против Мухаммада. Будучи злейшим врагом Посланника Аллаха, он причинял большой вред его сподвижникам и подвергал мусульман жесточайшим пыткам к величайшей радости своего отца.

Перед битвой при Бадре, где Абу Джахль командовал силами язычников, он поклялся именем ал-Лат и аль-Уззы²⁰, что вернётся в Мекку, только разгромив Мухаммада. Прибыв в Бадр, Абу Джахль устроил празднество с жертвоприношением, питьём вина и пением певиц...

Во время самой битвы сын Абу Джахля Икрима был его опорой и карающей десницей. Однако ал-Лат и аль-Узза остались глухи к призыву Абу Джахля, поскольку были не в состоянии услышать что-либо вообще... Они совершенно не помогли ему в битве, так как и не могли этого сделать...

Абу Джахль пал на поле боя при Бадре. Его сын Икрима собственными глазами видел, как копья мусульман пронзили его тело, и он истёк кровью. Своими собственными ушами Икрима слышал предсмертный крик отца, сорвавшийся с его уст.

* * *

Оставив тело вождя курайшитов в Бадре, Икрима вернулся в Мекку. Сокрушительное поражение не позволило ему привести тело отца в Мекку, чтобы похоронить его там. Он был вынужден бежать, оставив тело отца мусульманам, которые бросили его вместе с десятками убитых язычников в засохший колодец Кулайб, где их засыпал песок.

* * *

²⁰ Языческие идолы курайшитов.

С этого дня в отношениях Иkrimы с Исламом произошёл новый поворот...

Если в начале он враждовал с Исламом по наущению своего отца, то теперь он встал на путь мести.

Вместе с группой других людей, чьи отцы были убиты при Бадре, Иkrimа начал разжигать пламя ненависти к мусульманам и Мухаммаду в сердцах язычников. Он умело раздувал угли мести в душах курайшитов вплоть до битвы при Ухуде.

* * *

Иkrimа ибн Абу Джахль выступил с походом на Ухуд. Вместе с ним следовала и его жена Умм Хаким, с тем, чтобы вместе с другими женщинами, потерявшими своих мужей при Бадре, встать за рядами воинов и вдохновлять их на бой своей игрой на тамбуринах. Они должны были также находиться за курайшитской конницей, чтобы помешать ей, обратиться в бегство.

* * *

На своём правом фланге курайшиты расположили всадников под командованием Халида ибн аль-Валида. На левом фланге всадниками командовал Иkrimа ибн Абу Джахль. В то время это были два самых искусных кавалериста среди язычников, что и склонило чашу весов в пользу курайшитов в бою с Мухаммадом и его сторонниками. Язычники одержали крупную победу, что побудило Абу Суфьяна сказать: “Это вам за день Бадра”.

* * *

В “битве у Рва” язычники в течение долгого времени держали Медину в осаде, пока не истощилось терпение Иkrimы ибн Абу Джахля, которому блокада очень надоела. Выбрав место, где ров был самым узким, он повёл свою конницу на штурм. В результате этой безрассудной попытки Иkrimе и несколькими из его людей удалось форсировать ров, но в этой схватке погиб Амр ибн Вудд аль-Амири... Самому же Иkrimе удалось спастись бегством.

* * *

В день аль-Фатха курайшиты решили, что им не по силам выступить против Мухаммада и его сподвижников. Поэтому мусульманам было позволено вступить в Мекку. Этому способствовало также и то, что Посланник Аллаха приказал своим командирам вступить только в ответные боевые действия против жителей Мекки.

* * *

Однако Иkrimа ибн Абу Джахль с группой своих людей выступил против единогласного решения курайшитов. Они ввязались в схватку с большим отрядом. В этом столкновении Халид ибн аль-Валид нанёс им поражение.

Некоторые из сторонников Иkrimы были убиты, а некоторым удалось бежать. Иkrimа ибн Абу Джахль был среди тех, кому удалось спастись бегством.

* * *

После этого Икрима оказался в трудном положении... Покорившись мусульманам, вся Мекка отвернулась от него. Посланник Аллаха простил тех курайшитов, которые ранее выступали против него...

Однако это прощение не распространилось на небольшую группу людей, названных поимённо. Посланник Аллаха повелел убить их, даже если они укроются за стенами Каабы.

Первым в этом списке значилось имя Икримы ибн Абу Джахла. По этой причине он скрытно покинул Мекку и направился в Йемен, так как только там надеялся найти убежище.

* * *

Тем временем жена Икримы ибн Абу Джахла Умм Хаким и жена Абу Суфьяна Хинд Бинт Утба вместе с десятью другими женщинами отправились в дом Посланника Аллаха, чтобы присягнуть на верность ему. Когда они вошли к нему, то увидели, что у него были в это время две его жены, его дочь Фатима, а также другие женщины из рода Абд аль-Мутталиба.

Одетая в паранджу, Хинд обратилась к Пророку:

— О Посланник Аллаха! Хвала Аллаху, который ниспослал для нас эту религию. Я обращаюсь к тебе, чтобы ты с добром обращался со своими родственниками. Я истинно верующая женщина.

Затем, открыв своё лицо, она сказала:

— Я Хинд Бинт Утба, о Посланник Аллаха.

— Приветствую тебя, — сказал Посланник Аллаха.

Хинд продолжила:

— Клянусь Аллахом, о Посланник Аллаха, на всей Земле не было для меня более ненавистного дома, чем твой, а сейчас нет на всей Земле для меня более любимого дома, чем твой.

— Ну, это чересчур, — сказал Посланник Аллаха.

После этого и Умм Хаким, жена Икримы ибн Абу Джахла, приняла исламскую веру и сказала:

— О Посланник Аллаха, Икрима бежал от тебя в Йемен, опасаясь, что ты убьёшь его.

Смилуйся над ним и Аллах смилостивится над тобой.

Посланник Аллаха ответил ей:

— Он в безопасности.

Жена Икримы тут же отправилась за ним вместе со своим слугой-византийцем. Когда они проделали часть пути, то его слуга начал настойчиво пытаться соблазнить её. Хинд всячески увещевала и отклоняла его притязания, пока они не достигли места, населённого арабами. Когда Хинд призвала их на помощь, они связали слугу-византийца и оставили его у себя.

Женщины продолжили свой путь, пока не обнаружили Икриму на побережье Красного моря в районе Тихамы. В это время он как раз договаривался с моряком-мусульманином о перевозке.

Моряк увещевал его:

— Стань искренним, и я перевезу тебя.

— Как же мне стать искренним? — спросил Икрима.

— Скажи: “Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и истинно, Мухаммад — Посланник Аллаха”.

Икрима воскликнул:

— Да я же бежал именно от этого!

Когда они подобным образом пререкались между собой, к Икриме подошла Умм Хаким и сказала ему:

— О двоюродный брат, я пришла к тебе от самых лучших, самых справедливых и самых добрых людей... Я пришла от самого лучшего из них — Мухаммада ибн Абдуллы... Я попросила у него безопасности для тебя. Он гарантировал твою безопасность, и твоя душа теперь не погибнет.

— Ты говорила с ним? — спросил Икрима.

— Да, — ответила она. — Я говорила с ним, и он гарантировал твою безопасность Умм Хаким продолжала уговаривать и увещевать Икриму, пока, наконец, он не вернулся вместе с ней.

По дороге она рассказала Икриме о поведении их слуги-византийца. Икрима заехал в это место и убил византийца, ещё не приняв исламскую веру.

Когда по пути они остановились на постой, Икрима попытался разделить супружеское ложе с женой, однако она воспротивилась этому самым категорическим образом.

— Я мусульманка, а ты язычник, — заявила Икриме жена.

Изумленный Икрима сказал:

— Очевидно, это очень серьёзно, если мешает тебе разделить со мной ложе.

Когда Икрима уже был на подходе к Мекке, Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам:

— К вам явится верующий переселенец Икрима. Не поносите же его отца. Хула мёртвого вредит живому, но не доходит до умершего.

Вскоре Икрима с женой прибыли к месту, где восседал Посланник Аллаха. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, с великой радостью устремился к нему, не надев даже верхней одежды. Когда Посланник Аллаха уселся на место, стоящий перед ним Икрима сказал:

— О Мухаммад, Умм Хаким сообщила мне, что ты даровал мне безопасность...

— Совершенно верно, — ответил Пророк. — Ты в безопасности.

Икрима спросил:

— К чему ты призываешь, о Мухаммад?

— Я призываю тебя засвидетельствовать, что нет божества, кроме Аллаха, а я — раб Аллаха и Его Посланник. Обещай совершать намаз, выплачивать закят...

Затем Пророк перечислил все столпы Ислама.

Икрима сказал:

— Клянусь Аллахом, всё, к чему ты призываешь, — истина. Ты повелеваешь делать только добро.

Далее он сказал:

— Ты был среди нас, и ещё до того, как обратился со своими призывами, был самым правдивым и праведным человеком...

Затем, протянув руку, Икрима сказал:

— Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха и, истинно, Мухаммад — Его раб и Его Посланник.

Далее он продолжил:

— О Посланник Аллаха, научи меня самым лучшим словам, которые я должен сказать.

— Тебе следует говорить: “Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и, истинно, Мухаммад — Его раб и Его Посланник”.

— А ещё что? — спросил Икрима.

Посланник Аллаха ответил:

— Ты должен сказать: “Да будет Аллах свидетелем, и да будут свидетелями все присутствующие, что я истинный мусульманин, мухаджир и воин на пути Аллаха”.

Икрима произнёс эти слова.

После этого Посланник Аллаха сказал ему:

— Сегодня ты можешь попросить у меня всё, что я давал кому-либо, и ты получишь это.

Икрима сказал:

— Я прошу тебя простить мне всю мою прежнюю вражду, любые действия, которые были направлены против тебя, и любые мои злые слова, сказанные мною тебе лично или же в твоё отсутствие.

Посланник Аллаха сказал:

— О Аллах! Прости же ему всю его прошлую вражду и любые действия, направленные на то, чтобы погасить Твой свет, как он хотел этого. Прости же ему все его попытки опорочить меня в моём присутствии и заочно.

Лицо Икримы осветилось радостью, и он сказал:

— Клянусь Аллахом, о Посланник Аллаха, по сравнению с тем, что я тратил против Аллаха, я многократно больше буду тратить во имя Аллаха. И если я воевал против Аллаха, то теперь я многократно больше буду воевать во имя Аллаха.

* * *

С этого дня ряды Исламского призыва пополнились отважным и доблестным воином на полях сражений, преданным слугой Аллаха, добросовестным и прилежным чтецом Книги Аллаха в мечетях. Возлагая себе на лицо свиток Корана, Икрима восклицал: “Книга моего Владыки... Слово Господа моего...”. При этом он рыдал, благоговей пред Аллахом и страшась Его.

* * *

Икрима ревностно выполнял свой обет, данный им Посланнику Аллаха. Приняв исламскую веру, Икрима принимал участие во всех сражениях мусульман. В любом походе он находился в авангарде бойцов. В битве при Ярмуке Икрима рвался в бой подобно тому, как истомлённый жаждой в жаркий день человек стремится к холодной воде.

Когда в одном из боёв мусульмане попали в критическое положение, Икрима спешился, сломал ножны своего меча и устремился в самую гущу византийцев. К нему поспешил Халид ибн аль-Валид со словами:

— Не делай этого, Икрима! Если тебя убьют, это будет тяжёлой потерей для мусульман. Икрима ответил ему:

— Оставь меня, Халид... Ты уже давно являешься сподвижником Посланника Аллаха. А я и мой отец были злейшими врагами Пророка. Позволь же мне искупить прошлое...

Затем он сказал:

— Во многих битвах я сражался против Посланника Аллаха. И что же, я должен сегодня бежать от византийцев?! Этому никогда не бывать!

Затем он воззвал к мусульманам:

— Кто поклянётся пойти на верную смерть?

Вместе с четырьмястами мусульманами поклялись умереть дядя Икримы аль-Харис ибн Хишам и Дырар ибн аль-Азвар. Они вступили в ожесточённый бой с врагами за командный пункт Халида, и геройски отстояли его.

Когда битва при Ярмуке закончилась блестящей и убедительной победой мусульман, на поле боя лежали три израненных бойца за истинную веру: Аль-Харис ибн Хишам, Аййаш ибн Абу Раба и Икрима ибн Абу Джахль. Аль-Харис попросил воды, и когда ему принесли её, Икрима сказал, взглянув на аль-Хариса:

— Напоите его!

Аль-Харис воскликнул:

— Напоите Аййаша!

Когда с водой подошли к Аййашу, то обнаружили, что он уже скончался...

Когда люди вернулись к двум остальным бойцам, то увидели, что они также последовали за своим товарищем, да будет Аллах доволен ими всеми!

И да напоит Он их из райской реки аль-Каусар, чтобы они уже никогда не испытывали жажды...

И да поместит Он их в райские вечнозелёные кущи навсегда...

ЗАЙД АЛЬ-ХАЙР

Истинно, в тебе есть два качества любезных Аллаху и Его Посланнику: выдержка и благоразумие.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Люди подобны металлам: лучшие из них в джахилии (невежестве) являются лучшими в Исламе.

Вот вам, к примеру, два образа одного из известнейших сподвижников Посланника Аллаха. Один образ сформировался в период джахилии, а другой — во времена Ислама. В доисламскую эпоху люди называли этого сподвижника Зайд аль-Хайль, а после того, как он принял исламскую веру, Посланник Аллаха стал называть его Зайд аль-Хайр.

О первоначальном образе этого человека рассказывается во многих книгах.

Аш-Шайбани, например, приводит рассказ одного шейха из племени Бану Амир:

“Как-то у нас выдался необычайно засушливый год, когда погибли все злаки и травы.

Один человек из нашего рода отправился вместе со своими детьми в город аль-Хира, который находился в Ираке, между Надждом и Куфой. Добравшись до этого города, человек оставил там своё семейство, сказав им:

— Ждите меня здесь, пока я не вернусь к вам.

Затем этот человек поклялся, что либо раздобудет денег для детей, либо умрёт.

Захватив с собой немного пищи, человек держал свой путь, пока не наступила ночь. Перед собой он увидел палатку, рядом с которой находился стреноженный жеребёнок. Человек сказал: “Вот и первая добыча”. Подойдя к жеребёнку, он начал распутывать верёвки, намереваясь отправиться дальше на нём верхом. Однако тут раздался голос, обращённый к нему: “Оставь в покое жеребёнка и добывай себе добычу сам”. Человек оставил жеребёнка и отправился дальше.

Он продолжал свой путь в течение семи дней, пока не набрёл на загон для верблюдов, рядом с которым находилась огромная палатка с кожаным верхом, что являлось свидетельством достатка и благополучия. Человек сказал себе:

— Непременно в этом загоне должны быть верблюды, а в палатке — её обитатели.

Заглянув в палатку, — а солнце уже клонилось к закату, — человек увидел в центре её древнего старца. Незаметно для старика человек сел сзади него.

Вскоре солнце полностью закатилось, и появился огромный и могучий всадник небывалого роста на необычайно большом коне. Рядом с всадником шли два раба справа и слева от него.

Всадник вёл за собой стадо верблюдов, состоящее примерно из ста голов во главе с крупным верблюдом. Вожак стада опустился на землю, а верблюдицы расположились вокруг него.

Тут всадник приказал одному из своих рабов:

— Подои эту верблюдицу, — и он указал на упитанное животное, — и напои старика молоком.

Раб надоил полный сосуд молока, поставил его перед стариком и удалился. Старик отпил пару глотков и отставил сосуд”.

Человек рассказывал дальше:

“Потихоньку подкравшись, я взял сосуд и осушил его. Затем появился раб и, взяв сосуд, воскликнул:

— О мой повелитель! Он выпил всё молоко.

Обрадованный всадник воскликнул, указав на другую верблюдицу:

— А теперь подои её, и поставь молоко перед стариком.

Раб выполнил приказание, и старик, сделав один глоток, отставил сосуд.

Я взял его и отпил половину, чтобы не вызвать подозрений у всадника.

После этого всадник повелел второму рабу заколоть барашка. Когда это было исполнено, всадник сам пожарил на углях мясо и из собственных рук накормил старика, пока он не насытился, а затем поел сам вместе с рабами.

После этого все начали укладываться спать и вскоре уснули глубоким сном.

Подкравшись к вожаку стада, я распутал его и, вспрыгнув на него, поскакал вперёд. Всё стадо последовало за вожаком. Не останавливаясь, я был в пути всю ночь. Когда рассвело, я осмотрелся, но нигде не увидел преследователей. После этого я продолжил путь до полудня. Оглядевшись вокруг, я заметил вдали большую птицу, похожую на орла. Когда она приблизилась, я разглядел всадника на коне. Вскоре я узнал вчерашнего человека, который примчался за своими верблюдами. Тогда я стреножил верблюда-вожака, достал из колчана стрелу и положил её на лук. Сам же я встал впереди верблюда.

Остановившись в отдалении, всадник крикнул мне:

— Распутай вожака!

— Никогда! В Хире я оставил своё голодное семейство, женщин и детей, поклявшись, что вернусь к ним с деньгами или умру.

Всадник крикнул:

— Можешь считать себя мёртвым! Распутай вожака, ты, безотцовщина!

— Этого никогда не будет! — ответил я.

— Горе тебе! — крикнул всадник. — Несчастный выскочка!

Затем он сказал:

— Повесь-ка верблюжьё верёвку! В какой узел ты хочешь, чтобы попала моя стрела?

На верёвке было три узла, и я показал ему средний узел, и выпущенная стрела вонзилась прямо в него, как будто он воткнул её туда собственной рукой. Затем он также точно попал во второй и третий узлы. После этого я положил свою стрелу обратно в колчан и приготовился сдать. Подойдя ко мне, всадник отобрал у меня меч и лук, а затем приказал:

— Садись сзади меня!

Когда я сел сзади него, он спросил меня:

— Как ты полагаешь, что я сделаю с тобой?

— У меня самые дурные предчувствия, — ответил я.

— Отчего же?! — спросил всадник.

— Я же совершил зло в отношении тебя и нанёс тебе ущерб. Но Аллах даровал тебе победу надо мной.

Он спросил:

— Неужели ты полагаешь, что я причиню тебе зло после того, как ты пил и ел в компании с моим отцом Мухалхалом прошлой ночью?!

Услышав имя Мухалхала, я спросил:

— Так ты Зайд аль-Хайль?

— Да, — ответил всадник.

— Будь же моим добрым пленителем! — воскликнул я.

— Тебе не грозит ничего дурного, — ответил он и поскакал со мной к себе на стоянку. По дороге он сказал:

— Клянусь Аллахом, если бы эти верблюды были мои, то я отдал бы их тебе. Но дело в том, что они принадлежат одной из моих сестёр. Поживи некоторое время у нас. Скоро мне предстоит поход, где я получу богатую добычу.

Буквально через три дня он совершил поход против Бану Нумайр и захватил около ста верблюдиц, которых подарил мне. Потом он даже послал со мной своих людей для охраны во время пути в аль-Хиру.

* * *

Таков был образ Зайда аль-Хайля во времена джахилии. О его же образе в исламскую эпоху также рассказывают многие книги.

В них говорится:

“Когда вести о Пророке достигли слуха Зайда аль-Хайля, он внимательно ознакомился с некоторыми призывами из того, к чему призывал Посланник. После этого он собрался в путь, пригласив с собой в Йасриб главных вождей своего племени, чтобы там лично встретиться с Пророком. Вместе с Зайдом отправилась большая делегация, в состав которой входили Зурр ибн Садус, Малик ибн Джубайр, Амир ибн Джувайн и многие другие старейшины. Прибыв в Медину, они направились в мечеть Пророка, где привязали своих скакунов.

Случайно получилось так, что когда они вошли в мечеть, Посланник Аллаха читал свою проповедь мусульманам с минбара. Их потрясли слова Пророка, поразила привязанность мусульман к нему и их глубокое внимание к тому, что он говорил.

Заметив их, Посланник сказал, обращаясь к мусульманам: “Я для вас лучше, чем аль-Узза и всё то, чему вы поклоняетесь... Я для вас лучше, чем чёрный верблюд, которого вы обожествляете вместо Аллаха”.

* * *

Речь Посланника Аллаха произвела на Зайда аль-Хайля и его спутников разное впечатление. Некоторые ответили на зов истины и приняли её. Некоторые же отказались принять её и проявили заносчивость.

Таким образом, часть людей должна была попасть в Рай, а часть — в Ад.

Что касается Зурра ибн Садуса, то стоило ему услышать блестящую речь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, заставившую учащённо биться сердца верующих и приковавшие их внимание, как в его сердце проникла зависть, и страх обуял его. Он сказал тем, кто был рядом с ним:

— Поистине, я вижу человека, покорившего арабов, но, клянусь Аллахом, ему не удастся покорить меня.

Затем он отправился в аш-Шам, где обрил голову и принял христианскую веру.

С Зайдом и другими дело обстояло иначе: едва Посланник Аллаха закончил свою проповедь, как Зайд аль-Хайль встал среди мусульман, а он был самым могучим, представительным и высоким человеком; даже когда он садился на коня, его ноги доставали до земли, как будто это был не конь, а ишак... Так вот, встав среди людей во весь свой богатырский рост, он произнёс своим зычным голосом: “О Мухаммад, я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что ты — Посланник Аллаха”.

Подойдя к нему, Посланник Аллаха спросил:

— Кто ты?

— Я Зайд аль-Хайль, сын Мухалхала, — ответил Зайд.

Посланник Аллаха сказал ему:

— Ты Зайд аль-Хайр, а не Зайд аль-Хайль²¹. Хвала Аллаху, Который прислал тебя с твоих равнин и гор, раскрыв твоё сердце перед Исламом.

С того времени все стали звать Зайда Зайдом аль-Хайром...

²¹ “Хайр” — по-арабски “хороший”, “добрый”, “превосходный”, а “хайль” — лошадь.

После этого Посланник Аллаха привёл Зайда к себе домой. Вместе с Пророком был Умар ибн аль-Хаттаб и группа близких сподвижников. Когда они вошли в дом, Посланник Аллаха предложил подушку Зайду. Однако он счёл недостойным сидеть на подушке в присутствии Пророка, и он отодвинул её. Посланник Аллаха трижды предлагал Зайду подушку, но тот всякий раз отказывался.

Когда собрание началось, Посланник Аллаха сказал Зайду аль-Хайру:

— О Зайд, ты единственный человек, про которого мне говорили до встречи тобой, и это описание полностью совпадает с тем, что есть на самом деле.

Далее он продолжил:

— О Зайд, истинно, в тебе есть два качества, любезных Аллаху и Его Посланнику.

Зайд спросил:

— Какие же это качества, о Посланник Аллаха?

— Выдержка и доброта, — ответил Пророк.

Зайд воскликнул:

— Хвала Аллаху, Который сделал меня угодным Ему и Его Посланнику!

Обратившись к Пророку, он сказал:

— Дай мне, о Посланник Аллаха, триста всадников, и я обещаю тебе совершить успешный поход против византийцев и крепко наказать их.

Посланник Аллаха ещё больше укрепил его энтузиазм, когда сказал:

— Ты хороший человек, Зайд! Ты настоящий мужчина!

Вместе с Зайдом Ислам приняли все его соплеменники, которые были с ним.

Когда Зайд собрался вернуться домой со своими спутниками, Пророк, провожая его в Наджд, воскликнул:

— Какой же это замечательный человек! Как же он будет важен для нас, если уберётся от лихорадки!

В то время как раз в Медине свирепствовала эпидемия лихорадки. Болезнь настигла Зайда аль-Хайра, едва он покинул Медину. Он сказал своим спутникам: “Во времени джахилийи мы совершили много глупостей, но теперь, клянусь Аллахом, я не подниму руки против мусульманина до самой встречи со Всемогущим Аллахом”.

* * *

Зайд аль-Хайр продолжал держать свой путь к своим родным в Наджд, несмотря на то, что его болезнь час от часу усиливалась. Ему очень хотелось вернуться в своё племя, чтобы Аллах ниспослал им Ислам его руками.

Он стремился опередить свою кончину, а смерть стремилась опередить его. Смерть оказалась быстрее, и Зайд скончался, будучи в пути недалеко от родины. После принятия Ислама и до самой смерти он не совершил ни одного греха.

АДИ ИБН ХАТИМ АТ-ТАЙЙИ

Ты уверовал, поскольку они были неверными; ты признал, поскольку они отреклись; ты был преданным, так как они были вероломны; ты пошёл вперёд, поскольку они отступили назад.

Умар ибн аль-Хаттаб

После периода длительной ненависти в девятом году по Хиджре Ислам принял один из арабских правителей — вождь племени аль-Гаус (из объединения племён Тай). После упорного отказа и отрицания он обратился в истинную веру и покорился, наконец, Посланнику Аллаха.

Этим правителем был Ади ибн Хатим Ат-Тай, отец которого являл собой образец щедрости.

* * *

Ади унаследовал власть после смерти своего отца, и племена Тай сделали его своим правителем. Было решено отдавать ему четверть всей добычи, и все командиры были поставлены под его руководство.

Когда благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, провозгласил свой призыв к истинному пути, и арабские племена одно за другим начали принимать Ислам, Ади увидел, что Исламский призыв Пророка в скором будущем может сокрушить его власть, и он перестанет быть правителем. Поэтому Ади, ещё не встретив Посланника, начал испытывать к нему сильнейшую вражду и величайшую ненависть.

Почти двадцать лет длилась эта его вражда к Исламу, пока, наконец, Аллах не распахнул его душу перед призывом к истинному пути.

* * *

История обращения Ади ибн Хатима в Ислам настолько примечательна и интересна, что мы дадим возможность рассказать её самому главному действующему лицу. Рассказ из первых уст всегда надёжнее и правдивей.

Ади рассказывал:

“Ни один из арабов не испытывал такой ненависти к Посланнику Аллаха, как я, когда услышал о нём. Я был знатным человеком, христианином, управлял своим народом на основе мирбаа, то есть брал себе четверть добычи, подобно тому, как это делали и другие властители в арабском мире.

Услышав о Посланнике Аллаха, я сразу возненавидел его. Когда его дело приобрело широчайшие масштабы, а сам он обрёл большую силу и его армии и отряды завоевывали земли арабов, я сказал своему слуге, который пас моих верблюдов:

— Слушай, сирота, пересчитай-ка и выбери из стада всех упитанных и послушных верблюдиц. Пусть они будут недалеко от меня. Как только ты услышишь о вступлении на нашу землю армии или одного из отрядов Мухаммада, немедленно сообщи мне об этом. Как-то утром, придя ко мне, слуга сказал:

— О повелитель! Пришло время тебе сделать то, что ты намеревался сделать в случае вступления на твою землю конницы Мухаммада.

Я воскликнул:

— В чём дело? Отвечай немедленно, чтоб твоя мать лишилась тебя!

— Я заметил флаги среди жилищ, — ответил слуга. — Когда я спросил о них, мне сказали, что это войска Мухаммада.

Я приказал слуге:

— Немедленно приготовь верблюдиц, о которых я тебе говорил, и собери их неподалёку от меня.

Затем я тут же сказал своим родным и детям, чтобы они немедленно собирались в путь. Нам предстояло покинуть нашу родную землю. Мы быстро продвигались в сторону аш-Шама, чтобы присоединиться там к нашим единоверцам-христианам и обрести у них приют.

Поспешно собираясь в дорогу, я не позаботился о том, чтобы собрать вместе всех родственников. Когда мы преодолевали опасную территорию, я решил проверить наличие всех родственников, и выяснилось, что одну из своих сестёр я оставил на родине в Наджде вместе с оставшимися там людьми из племени Тай.

Мне не оставалось ничего другого, как продолжить свой путь, поскольку вернуться за сестрой не было никакой возможности.

Вместе со своими спутниками я, наконец, прибыл в аш-Шам и устроился там у своих единоверцев.

С моей же сестрой случилось то, чего я ожидал и чего боялся”.

* * *

Ади продолжал свой рассказ:

“Когда я был в аш-Шаме, мне сообщили, что конница Мухаммада совершила набег на наши сёла. В плен попало много моих соплеменников, в том числе и моя сестра, которых угнали в Йасриб. Там мою сестру вместе с другими пленницами поместили в специально отведённое место у входа в мечеть. Когда мимо неё проходил Пророк, она поднялась и обратилась к нему:

— О Посланник Аллаха! Мой отец умер, а защитник исчез! Освободи меня и смилостивись, тогда Аллах смилостивится над тобой.

Он спросил:

— А кто твой защитник?

— Ади ибн Хатим, — ответила она.

— Беглец от Аллаха и Его Посланника?! — воскликнул Пророк.

Затем он оставил её и проследовал своим путём.

Когда на следующее утро он проходил мимо неё, она вновь обратилась к нему с такими же словами. Посланник Аллаха ответил ей точно так же.

Отчаявшись получить ответ, моя сестра на утро третьего дня уже ничего не сказала, когда Пророк проходил мимо неё. Но один из людей из свиты Посланника сделал ей знак, чтобы она встала и обратилась к нему. Она воскликнула:

— О Посланник Аллаха, мой отец умер, а защитник исчез! Сделай же мне одолжение, и Аллах смилостивится над тобой!

— Я сделал это, — ответил Пророк.

Она воскликнула:

— Я хочу присоединиться к своим родственникам в аш-Шаме.

— Однако не спеши отправляться в путь, пока не найдёшь надёжного человека из своего народа, чтобы он сопровождал тебя в аш-Шам. Когда найдёшь попутчика, дай мне знать.

После того как Посланник Аллаха удалился, моя сестра стала спрашивать о том человеке, который сделал ей знак поговорить с Пророком. Люди сказали ей, что это Али ибн Абу Талиб.

Она продолжала оставаться в Медине, пока не прибыл караван из её племени с надёжным человеком. Моя сестра пришла к Посланнику Аллаха и сказала:

— О Посланник Аллаха! Прибыл караван из моего племени. Среди них есть надёжный человек, который проводит меня.

Посланник Аллаха одарил её одеждой и верховой верблюдицей, а также суммой денег на путевые расходы. Вместе с караваном сестра Ади выступила в путь”.

Далее Ади рассказывал:

“После этого мы регулярно получали сообщение о ней и следили за её передвижениями.

То, что нам рассказали о её встречах с Мухаммадом и что он сделал доброго по отношению к ней, было почти невероятным, учитывая всё то, что я испытывал к Пророку. Клянусь Аллахом, сидя как-то раз среди своих родных, я заметил женщину в паланкине на верблюде, которая направлялась к нам. Я воскликнул:

— Да это же дочь Хатима! Точно, это она!

Остановившись перед нами, она первая обратилась ко мне:

— Коварный разлучник! Забрав с собой близких и сына, ты оставил других детей и дочерей своего отца!

— Ну, сестрёнка! — сказал я, — говори только добрые слова.

Затем я начал её успокаивать, пока она не утихомирилась, а затем рассказала о своих приключениях. Причём всё совпадало с тем, как это доходило до нас из рассказов других. Я спросил её, — а она была решительной и разумной женщиной:

— А что ты думаешь по поводу этого человека? (я имел в виду Посланника Аллаха).

Сестра ответила мне:

— Клянусь Аллахом, я считаю, что тебе следует, поскорее присоединишься к нему. Если это Пророк, то он будет благосклонен к тем, кто придёт раньше других. Если он властитель, то ты не будешь пребывать в унижении благодаря своему положению”.

* * *

Ади продолжал:

“Собравшись в путь, я отправился в Медину к Посланнику Аллаха, не имея охранной грамоты, потому что до меня дошли слова, сказанные им: “Я очень хотел бы, чтобы Аллах соединил руку Ади с моей”.

Я пришёл к нему, когда он был в мечети и поприветствовал его.

Он спросил: “Кто этот человек?”

— Ади ибн Хатим, — представился я.

Он поднялся навстречу мне, взял меня за руку и повёл к себе домой.

Клянусь Аллахом, когда мы уже подошли к его дому, его поджидала там пожилая женщина с маленьким мальчиком. Они остановили Пророка, и женщина начала излагать ему своё дело. Он оставался с ними, пока вопрос не решился, а я в это время ждал его...

Я сказал про себя: “Нет, это не царь!”

Затем он взял меня за руку и провёл в дом. Там он взял мягкую кожаную подушку и, бросив её мне, сказал:

— Садись на неё!

Мне стало неудобно перед ним, и я возразил:

— Да нет, лучше ты садись на неё.

— Нет, ты! — возразил Пророк.

Я подчинился и уселся на подушку, а Пророк сел на пол, поскольку в доме других подушек не было.

Я сказал про себя: “Клянусь Аллахом, так царь не ведёт себя”.

Затем, повернувшись ко мне, он спросил:

— Так вот, Ади ибн Хатим, не был ли ты ракуситом, исповедуя промежуточную религию между христианством и сабианством?

— Да, был, — ответил я.

Далее он спросил:

— Не правил ли ты своим народом на основе мирбаа, взямая с них то, что не позволяла твоя религия?

— Да, я делал это, — ответил я, зная, что это Пророк, посланный Аллахом.

Затем он сказал мне:

— Быть может, Ади, тебе мешает принять эту религию нужда мусульман и их бедность?

Клянусь Аллахом, уже близко время, когда у мусульман будет столько средств, что их некуда будет девать. Быть может, Ади, тебе мешает принять эту религию малочисленность мусульман и огромное число их врагов? Клянусь же Аллахом, что уже близко время, когда ты услышишь о женщине, которая на своём верблюде выедет из Кадисийи, чтобы посетить этот дом, не опасаясь никого, кроме Аллаха. Быть может, тебе мешает принять эту религию то, что богатства и власть не в руках мусульман? Но, клянусь Аллахом, уже скоро ты услышишь о белоснежных дворцах на земле Вавилона, которые распахнутся перед мусульманами, а сокровища хосроя ибн Хурмуза будут принадлежать им.

Я переспросил:

— Сокровища хосроя ибн Хурмуза?!

— Да, сокровища хосроя ибн Хурмуза, — ответил Пророк”.

Ади заключил свой рассказ:

“После этого я засвидетельствовал своё признание истинной веры и принял Ислам”

Ади ибн Хатим прожил долгую жизнь и часто говорил: “Два предсказания сбылось и осталось третье. Клянусь Аллахом, оно должно осуществиться.

Я видел женщину, которая на верблюде безбоязненно отправлялась в путь из Кадисийи до этого дома.

Я был в первых рядах конницы, которая штурмом взяла сокровище хосроя.

Клянусь Аллахом, сбудется и третье предсказание”.

Аллаху было угодно, чтобы сбылись слова благословенного пророка Аллаха. В эпоху халифа аз-Захида аль-Абида Умара ибн Абдель Азиза сбылось и третье предсказание. У мусульман накопились такие огромные богатства, что глашатаи приглашали бедных брать средства из закята, но никто не приходил за ними.

Правдив был Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и истинными оказались его слова.

А Ади ибн Хатим до конца был верен своей клятве.

АБУ ЗАРР АЛЬ-ГИФАРИ

Ни земля, ни небо не видели более искреннего человека, чем Абу Зарр.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

В долине Ваддан, которая связывала Мекку с внешним миром, обитало племя гифаритов — Бану Гифар.

Они жили за счёт небольшой подати, которую выплачивали им торговые караваны курайшитов, когорте направлявшиеся в аш-Шам или прибывавшие оттуда.

Возможно также, что они занимались грабежом тех караванов, которые отказывались выплачивать требуемую подать.

Джундуб ибн Джунада, прозванный Абу Зарром, был выходцем из этого племени. Однако от своих соплеменников он отличался отвагой, благоразумием и дальновидностью...

Чрезвычайно тягостное впечатление на него производили идолы, которым поклонялся его народ, не признававший Аллаха.

Он был очень возмущён ересью, в которую впали арабы, и безрассудностью их воззрений. Он страстно ждал появления нового пророка, который бы наполнил истиной умы и души людей, вывел бы их из тьмы к свету.

* * *

Будучи на своём кочевье, Абу Зарр прослышал о новом пророке, который появился в Мекке. Он сказал своему брату Анису:

“Немедленно отправляйся в Мекку и постарайся обязательно найти этого человека, который провозгласил себя пророком и будто бы получает с небес Божественное откровение. Послушай, что он говорит, а потом перескажи мне”.

* * *

Прибыв в Мекку, Анис встретился с Посланником Аллаха и послушал его проповеди.

Когда он затем вернулся к своим соплеменникам, Абу Зарр уже с нетерпением ждал его и тут же начал жадно расспрашивать Аниса о новом пророке.

Анис сказал:

— Клянусь Аллахом, я увидел человека, который призывает к высокой морали, и его речь похожа на стихи.

Абу Зарр спросил его:

— А что о нём говорят люди?

— Они говорят, что это волшебник, прорицатель и поэт, — ответил Анис.

Абу Зарр воскликнул:

— Клянусь Аллахом, ты не удовлетвори моего любопытства и мою нужду. Не можешь ли ты присмотреть за моим семейством, пока я съезжу сам познакомиться с ним?

Анис ответил:

— Да, разумеется. Но будь осторожен с жителями Мекки.

* * *

Захватив с собой немного продуктов и небольшой сосуд с водой, ранним утром Абу Зарр отправился в Мекку, с тем чтобы лично встретиться с Пророком и самому всё разузнать.

* * *

Прибыв в Мекку, Абу Зарр испытывал большие опасения перед её жителями. Ему было известно ревностное отношение мекканцев к своим божествам и их жестокие репрессии в отношении любого человека, объявившего себя последователем Мухаммада..

Поэтому Абу Зарр не стал никого спрашивать о Мухаммаде, так как не знал, будет ли его собеседник из сторонников Мухаммада или из его врагов.

* * *

Когда наступила ночь, Абу Зарр расположился на ночлег в мечети. Когда он укладывался спать, мимо него проходил Али ибн Абу Талиб. Заметив, что перед ним странник, он сказал:

— Послушай, человек, пошли к нам.

Абу Зарр пошёл с Али и переночевал у него дома. Утром он, захватив свои пожитки, вернулся в мечеть. При этом Али и Абу Зарр ни о чём друг друга не спрашивали.

Абу Зарр провёл и следующий день в мечети, но так и не увидел Пророка. Поздним вечером он вновь решил остаться на ночь в мечети. Мимо него опять прошёл Али и сказал ему:

— А не пора ли человеку уже знать, где его пристанище?

Затем Али отвёл Абу Зарра к себе домой, где он остался на вторую ночь. Как и в первый раз, они ни о чём друг друга не спрашивали.

На третью ночь Али спросил своего спутника:

— Не расскажешь ли ты мне о цели твоего визита в Мекку?

Абу Зарр ответил:

— Если ты мне дашь обещание показать то, что мне нужно, то я скажу тебе об этом.

Али твёрдо пообещал Абу Зарру сделать это.

Абу Зарр сказал:

— В Мекку я прибыл издалека, стремясь встретиться с новым пророком, чтобы услышать его речи.

Лицо Али радостно расцвело, и он воскликнул:

— Клянусь Аллахом, этот человек действительно пришёл к Посланнику Аллаха! Да это же... Это же... Слушай! Утром следуй за мной туда, куда я пойду. Если я замечу что-либо опасное для тебя, то остановлюсь, как будто хочу передохнуть. Когда же я продолжу путь, и ты следуй за мной, пока не войдёшь туда, куда войду я.

* * *

Всю ночь Абу Зарр не мог сомкнуть глаз, страстно стремясь увидеть Пророка. Ему не терпелось услышать что-нибудь из того, что было ниспослано Посланнику Аллаха из Божественных откровений.

Утром Али вместе со своим гостем отправился в дом благородного Посланника. Абу Зарр по пятам следовал за Али, пока они не вошли к Пророку.

Абу Зарр сказал:

— Мир тебе, о Посланник Аллаха!

— И тебе мир Аллаха, Его милость и Его благословение, — ответил Посланник.

Абу Зарр был первым человеком, который приветствовал Посланника Аллаха исламским приветствием. После этого оно получило широчайшее распространение.

* * *

Подойдя к Абу Зарру, Посланник Аллаха начал призывать его к Исламу и читать ему Коран. Не сходя с места, Абу Зарр провозгласил слово Истины и перешёл в новую религию. Он стал четвёртым или пятым человеком, принявшим исламскую веру.

Предоставим же слово самому Абу Зарру, чтобы он рассказал заключительную часть своей истории:

“После этого я остался у Посланника Аллаха в Мекке, где он учил меня Исламу и читал мне Коран. Затем он сказал мне:

— Не говори никому в Мекке, что ты принял Ислам. Я боюсь, что в противном случае язычники убьют тебя.

Я сказал:

— Клянусь Аллахом, я не покину Мекку до тех пор, пока не приду в мечеть и не провозглашу слово Истины среди толпы курайшитов.

Посланник Аллаха промолчал и ничего не ответил.

Придя в мечеть, где было много курайшитов, беседовавших между собой, я пробрался в самую середину и провозгласил громким голосом: “О народ курайшитский! Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха и, истинно, Мухаммад — Посланник Аллаха!”

Едва мои слова услышали курайшиты, как пришли в сильнейшее волнение и возбуждение, вскочили со своих мест и начали кричать: “Хватайте этого вероотступника”.

Подбежав ко мне, они начали бить меня смертным боем. Узнавший меня дядя Пророка Аль-Аббас ибн Абдель Мутталиб бросился ко мне, пытаясь защитить от озверевшей толпы. Он закричал: “Горе вам! Вы убиваете человека из племени Гифар, а ведь маршруты ваших караванов проходят через их территорию! Немедленно оставьте его!”

Очнувшись, я пришёл к Посланнику Аллаха. Увидев, в каком я состоянии, он воскликнул:

— Разве я не запретил тебе объявлять о том, что ты принял Ислам?!

— О Посланник Аллаха! Это была моя душевная потребность, которую я удовлетворил.

Пророк сказал:

— Возвращайся к своему народу и расскажи им всё, что ты видел и слышал. Призови их к Исламу. Быть может, Аллах принесёт им добро через посредство тебя, а тебе ниспослёт награду через них... Когда же до тебя дойдёт весть, что я призываю открыто, то возвращайся ко мне...”

Абу Зарр продолжал:

“Когда я вернулся к своему народу, меня встретил мой брат Анис, который спросил:

— Ну, что ты сделал?

— Я сделал то, что принял Ислам, — ответил я. — Я сделал это совершенно искренне...

Не успел я сказать это, как Аллах распахнул его душу, и он сказал:

— Я не собираюсь отказываться от твоей религии. Я принимаю Ислам и истинную веру. Затем к нам подошла мать, и мы призвали её к Исламу. Мать сказала:

— Я не собираюсь отказываться от вашей религии.

После этого она тоже приняла Ислам”.

С этого дня верующая семья неустанно и неутомимо начала призывать людей племени Гифар к Аллаху, пока мусульманами не стало большинство, и они стали совершать намаз. Часть людей племени говорила:

— Мы останемся при нашей религии, а когда Посланник вступит в Медину, то примем Ислам.

Когда Посланник вступил в Медину, они перешли в исламскую веру. Посланник Аллаха сказал: “Аллах простил гифаритов. Тот, кто принял Ислам, получил благосклонность Аллаха”.

Во время битв при Бадре, Ухуде и “битвы у Рва” Абу Зарр оставался в своём племени, а затем отправился в Медину. Там он попросил у Посланника Аллаха взять его к себе на службу.

Пророк принял его в ряды своих сподвижников, и Абу Зарр имел счастье находиться рядом с Посланником Аллаха и служить ему.

Посланник Аллаха всегда явно отдавал предпочтение Абу Зарру среди других и очень уважал его. Всякий раз, встречаясь с Абу Зарром, он жал ему руку, а лицо его озарялось истинной радостью.

* * *

Когда Посланник Аллаха встретился со Всевышним, Абу Зарр не смог больше оставаться в Медине, которая осталась без своего господина, а собрания верующих — без истинного и великого наставника. Отправившись в аш-Шам, Абу Зарр жил там во времена правления Абу Бакра правдивейшего и аль-Фарука.

Когда халифом стал Усман, Абу Зарр жил в Дамаске. Здесь он убедился, насколько падки мусульмане к соблазнам мирской жизни, что было для него абсолютно неприемлемо.

Когда Усман ибн Аффан вызвал его к себе в Медину, он прибыл туда. Но и здесь, в Медине, его поразило стремление людей любым образом заполучить все мирские блага. Вместе с тем люди были недовольны его строгостью к ним и его прямолинейностью.

Усман повелел ему переселиться в небольшую деревню ар-Рабузу в пригороде Медины.

Абу Зарр переехал туда и жил в уединении от людей, будучи абсолютно равнодушным к мирским радостям.

Подобно Посланнику Аллаха и его сподвижникам, он оставался непреклонным альтруистом, предпочитающим Будущую жизнь земной.

* * *

Как-то раз к нему пришёл человек и, войдя в дом, начал внимательно осматриваться. Не найдя в нём каких бы то ни было развлечений, он спросил:

— О Абу Зарр, а где же твои забавы?

Абу Зарр ответил:

— Наш дом там, где будут все наши праведные забавы.

Догадавшись, что Абу Зарр имел в виду Будущую жизнь, человек сказал ему:

— Но ведь радости и забавы должны быть и в этом доме, в мирской жизни, пока мы живём в нём.

Абу Зарр ответил:

— Но Хозяин дома не оставит нас в нём.

* * *

Как-то раз эмир аш-Шама послал Абу Зарру триста динаров и передал сказать ему: “Используй эти деньги на свои нужды”.

Однако Абу Зарр вернул их эмиру со словами: “Неужели эмир аш-Шама не нашёл среди слуг Аллаха более достойного и нуждающегося больше, чем я?”

* * *

В тридцать втором году по Хиджре Аллах взял к Себе верного, преданного и бескорыстного слугу, о котором Посланник Аллаха сказал:

“Ни земля, ни небо не видели более искреннего человека, чем Абу Зарр”.

АБДУЛЛА ИБН УММ МАКТУМ

Слепой человек, по поводу которого Аллах ниспослал шестнадцать аятов, которые читались, и будут всегда читаться.

Толкователь Корана

Кто же этот человек, за которого благородный Пророк получил очень строгое и грозное порицание с седьмого неба?

Кто же этот человек, по поводу которого Джibriль, ангел-хранитель, передал Божественное откровение в сердце благородного Пророка?

Этим человеком был слепой муэдзин Посланника Аллаха Абдулла ибн Умм Мактум.

* * *

Абдулла ибн Умм Мактум был мекканским курайшитом, которого связывали с Посланником Аллаха узы родства. Он был сыном дяди матери правоверных Хадиджи Бинт Хувайлид.

Его отца звали Кайс ибн Зайд, а мать — Атика Бинт Абдулла. Однако она была больше известна под именем Умм Мактум, так как родила слепого сына.

* * *

Зарю Божественного света Абдулла ибн Умм Мактум увидел в Мекке, когда Аллах распахнул его душу навстречу вере, и он стал одним из первых мусульман.

Ибн Умм Мактум пережил в Мекке все лишения мусульман и связанные с этим страдания и жертвы, проявив достойную стойкость и самоотверженность...

Так же, как и его товарищи, он терпел унижения от курайшитов, вкусил горечь преследований и издевательств. Но эти испытания не сломили его, не поколебали его решимости и не ослабили веры...

Наоборот, всё это ещё больше укрепило его связь с религией Аллаха и Книгой Аллаха, углубило его понимание и осознание Закона Аллаха, сблизило с Посланником Аллаха.

* * *

Абдулла ибн Умм Мактум страстно стремился к благородному Пророку и изучению Корана. Для этого он не упускал ни одного случая или представившейся возможности...

Иногда это стремление было таким сильным, что, использовав время Посланника, предназначенное для него, Абдулла пытался занять и время других людей, с которыми общался Пророк...

В этот период Посланник Аллаха был чрезвычайно занят работой с курайшитскими вождями и знатью, всеми силами стремясь обратить их в Ислам. Однажды он встретился с Утбой ибн Рабиа, его братом Шайбой ибн Рабиа, Амром ибн Хишамом, прозванным Абу Джахлем, Умайей ибн Халифом и аль-Валидом ибн аль-Мугирой, который был отцом Халида, прозванного мечом Аллаха. Пророк приступил к переговорам с ними, стремясь убедить их принять исламскую веру. Он страстно желал, чтобы вожди курайшитов ответили на его призыв или прекратили чинить зло его сторонникам.

* * *

В этот напряжённый момент к нему пришёл Абдулла ибн Умм Мактум с просьбой прочитать аят из Книги Аллаха, а затем сказал:

— О Посланник Аллаха, научи меня чему-нибудь из того, что ты узнал от Аллаха.

Хмуро посмотрев на Абдулла, Пророк отказался и поспешил к курайшитам с надеждой убедить их принять исламскую веру.

Если бы они стали мусульманами, то это подтвердило бы могущество религии Аллаха и явилось бы мощной поддержкой призыва Его Посланника.

Закончив свою беседу с курайшитами и расставшись с ними, Посланник Аллаха отправился домой, намереваясь побыть с родными. Внезапно он почувствовал, что Аллах замутил его взор, а в голове начался какой-то стук.

Затем к нему снизошло Божественное откровение:

**“Он нахмурился и отвернулся в сторону,
потому что подошёл к нему слепой.**

Но что известно тебе?

Возможно, что он хочет очистить себя?

Или, быть может, он будет внимать напоминанию, и оно может помочь ему.

**Что же касается того, кто презрительно безразличен,
на того ты обращаешь внимание,**

Хотя ты и не ответственен в том, что он не очистился.

Но тем, кто спешит к тебе,

И кто боится Господа,

Тем ты пренебрегаешь.

Нет! Истинно, это есть напоминание, —

посему, всякий кто хочет, пусть внимает ему —

на чтимых листах,

Возвышенных, очищенных

Руками писцов почтенных, благих”.

Шестнадцать аятов ниспослал Джибриль в сердце благородного Пророка по поводу Абдуллы ибн Умм Мактума, которые читаются с того дня и до нашего времени. Они будут читаться до тех пор, пока Аллах не унаследует Землю со всем, что есть на ней.

* * *

С того дня Посланник Аллаха часто навещал Абдулла ибн Умм Мактума. На любых собраниях старался сесть рядом с ним, интересовался делами Абдуллы и помогал ему в нуждах.

Разве это не удивительно! Не из-за Абдуллы ли Пророк получил резкое и суровое порицание с высот седьмого неба?!

* * *

Когда курайшиты усилили гонения и преследования Посланника и его единомышленников, Аллах позволил мусульманам переселиться. Быстрее всех собрался покинуть родину, спасая свою религию, Абдулла ибн Умм Мактум...

Он и Мусаб ибн Умайр²² первыми из сподвижников Посланника Аллаха прибыли в Медину.

Как только Абдулла ибн Умм Мактум достиг Йасриба, то сразу же вместе с Мусабом ибн Умайром начал активно встречаться с людьми, читать им Коран и разъяснять суть религии Аллаха.

Когда в Медину прибыл Посланник Аллаха, то сделал Абдуллу ибн Умм Мактума и Биляля ибн Рабаха муэдзинами среди мусульман, которые пять раз в течение каждого дня громогласно обращались к правоверным со словом единобожия, созывая их для совершения доброго дела и достижения блаженства...

Биляль обращался с первым призывом, а ибн Умм Мактум — со вторым уже непосредственно перед намазом. Возможно, что первый призыв делал ибн Умм Мактум, а второй — Биляль.

В месяц Рамадан у Биляля и ибн Умм Мактума была ещё одна обязанность. По призыву одного мусульмане принимали пищу последний раз перед рассветом, а по призыву другого начинали дневной пост.

Биляль делал призыв ночью и будил людей, а ибн Умм Мактум наблюдал наступление зари и никогда не ошибался.

Пророк настолько высоко ценил ибн Умм Мактума, что оставлял его вести дела в Медине, когда уезжал из неё. Так случалось раз десять, в том числе и тогда, когда Посланник Аллаха отправился покорять Мекку.

После битвы при Бадре Аллах ниспослал Пророку ряд аятов Корана, в которых Он превозносил борцов за веру, предпочитая их тем, кто сидит, сложа руки, чтобы вдохновить мусульман к Джихаду и расшевелить пассивных. Эти аяты произвели глубочайшее впечатление на ибн Умм Мактума, и он глубоко переживал то, что не мог посвятить себя этому праведному делу.

Как-то он сказал Пророку:

— О Посланник Аллаха, если бы я был в состоянии вести Священную войну, то стал бы муджахидом.

Затем он смиренно взмолился, чтобы Аллах ниспослал аят специально для него и ему подобных, которые в силу своих физических недостатков не могут участвовать в Джихаде. Его голос был преисполнен искренностью зова:

“О Аллах, ниспошли мне оправдание... О Аллах, ниспошли мне оправдание...”

В самом скором времени Всемогущий Аллах внял его мольбе.

* * *

Зайд ибн Сабит, который записывал Божественные откровения, ниспосланные Посланнику Аллаха с его слов, рассказывал:

“Я был рядом с Посланником Аллаха, когда его внезапно охватило сомнамбулическое состояние. Его нога упала на мою, и я почувствовал, что никогда ранее не испытывал такой тяжести.

²² Мусаб ибн Умайр – один из первых мусульман и первый проповедник исламской религии за пределами Мекки. Погиб в битве при Ухуде.

Пророку снизошло откровение, и он произнёс:

— Пиши, о Зайд.

Я записал следующие его слова: **“Верующие, которые не двигаются с места и те, которые сражаются во имя Аллаха — не равны друг другу...”**

Ибн Умм Мактум вскочил со своего места и воскликнул:

— О Посланник Аллаха! А как же с теми, кто не способен вести Священную войну?

Не успел он закончить, как Посланник Аллаха вновь впал в транс, и его нога упала на мою ногу. При этом она была такой же непомерно тяжёлой, как и в первый раз.

Пророк провозгласил:

— Читай же, что ты записал, о Зайд!

Я прочитал: **“Верующие, которые не двигаются с места и те, которые сражаются во имя Аллаха — не равны друг другу...”**

— Пиши! — повелел Пророк. — “Кроме увечных”.

Так было ниспослано исключение, которого желал ибн Умм Мактум.

Несмотря на то, что Аллах освободил ибн Умм Мактума и подобных ему от долга вести Джихад, его душа не могла смириться с сидением на месте. Ибн Умм Мактум твёрдо решил принять участие в Джихаде во имя Аллаха...

Известно же, что великим людям нужны великие дела, и они не могут довольствоваться малым.

С этого дня ибн Умм Мактум всячески старался не пропустить ни одного очередного похода, найдя себе дело на поле боя. Он предложил поместить его среди воинов и сделать знаменосцем, чтобы он нёс боевое знамя и хранил его...

— Я слеп, и бежать мне некуда, — сказал он.

* * *

В четырнадцатом году по Хиджре Умар ибн аль-Хаттаб решил дать персам генеральное сражение, чтобы сокрушить их государство и окончательно подорвать их власть и могущество, а затем открыть путь мусульманским армиям в другие страны. Он писал своим наместникам:

“Без малейшего промедления отправляйте ко мне абсолютно всех всадников имеющих оружие, а также других разумных людей и вообще всех, могущих оказать посильную помощь”.

Вняв призыву аль-Фарука, огромные массы мусульман начали стекаться в Медину. Среди них находился слепой муджахид Абдулла ибн Умм Мактум.

Командовать этой огромной армией аль-Фарук назначил Саада ибн Абу Ваккаса. Он лично дал ему свои наставления и проводил в путь.

Когда мусульманская армия подошла к Кадисийи, среди бойцов в кольчуге и полном боевом снаряжении встал Абдулла ибн Умм Мактум. Он решил нести знамя мусульман и до своей смерти хранил его.

* * *

В жестоком и страшном трёхдневном сражении столкнулись две армии... История мусульманских завоеваний доселе не знала таких масштабов боевых действий. На третий день мусульмане начали одерживать блестящую победу. Рухнуло одно из величайших государств в мире...

Был ликвидирован один из самых деспотичных царских режимов...

Знамя единобожия было водружено на земле язычников.

За эту блестящую победу мусульмане заплатили жизнями сотен бойцов во имя Аллаха...

Среди павших мучеников за истинную веру был и Абдулла ибн Умм Мактум...

Его бездыханное окровавленное тело было найдено на поле боя. В руках он сжимал боевое знамя мусульман.

Примечание:

Имеются разные версии по поводу имени ибн Умм Мактума. Мединцы называют его Абдуллой, а иракцы Умаром. Имя его отца Кайса ибн Зайда называется всеми без изменений.

МАДЖЗАА ИБН САУР АС-САДУСИ

Маджзаа ибн Саур — славный витязь, который в личных единоборствах убил сто язычников. Можно представить, скольких врагов он лишил жизни в яростных схватках на поле боя.

Из высказываний историков

Вот перед вами славные герои из воинов Аллаха отряхивают с себя пыль Кадисийи, радуясь ниспосланной им Аллахом победе.

Они ликуют по поводу той награды, которая дарована Аллахом их братьям, павшим смертью мучеников на поле боя.

Им страстно хочется скорее вступить в новое сражение, которое бы не уступило по своему блеску и величию битве при Кадисийи.

Они с нетерпением ждут, когда к ним придёт приказ халифа Посланника Аллаха Умара ибн аль-Хаттаба продолжить Джихад для того, чтобы низвергнуть трон хосроя.

* * *

Недолго продолжалось нетерпеливое ожидание славных и удачливых воинов.

И вот из Медины в аль-Куфу проследовал гонец аль-Фарука с приказом наместнику Куфы Абу Мусе аль-Ашари выступить со своей армией с целью соединения с мусульманскими войсками, вышедшими из аль-Басры. Затем объединённой войске предстояло наступать в направлении Ахваза²³, настигнуть Хурмузана, разгромить его армию и освободить город Тустар, который был жемчужиной в короне хосроя и перлом страны персов.

В приказе, который халиф отправил Абу Мусе, говорилось, что он должен взять с собой в поход славного рыцаря Маджзаа ибн Саура ас-Садуси, вождя племени Бану Бакр.

* * *

Выполняя приказ халифа мусульман, Абу Муса аль-Ашари собрал свою армию и поставил Маджзаа ибн Саура ас-Садуси на её левом фланге. Соединившись с мусульманскими войсками, которые выдвигались из аль-Басры, объединённые войска начали свой поход на пути Аллаха.

Мусульмане освобождали города и очищали от врага крепости, а Хурмузан отступал перед их напором с позиции на позицию, пока не подошёл к городу Тустару, где соединился с его защитниками.

* * *

²³ Ахваз – одна из персидских провинций, расположенная на западе Ирана на побережье Персидского залива.

Тустар, где закрепились армия Хурмузана, был один из красивейших городов Персии, расположенным в очень живописной местности, и имел самые сильные крепостные укрепления.

Наряду с этим Тустар имел древнюю историю, которая своими корнями уходила в глубину веков. Он был построен на возвышенности, имевшей форму коня. Городское водоснабжение осуществлялось из большой реки Дуджайл.

На вершине возвышенности находился источник воды с бассейном и фонтанами, выполненными в виде различных зверей, из пасти которых изливалась вода, построенный царём Сабуром. Снабжение бассейна и фонтанов водой осуществлялось через специальные вырытые подземные галереи. Бассейн Тустара с его фонтанами и акведуками являлся одним из чудес строительного искусства. Всё сооружение было выполнено из огромных, гладко обтёсанных камней, укрепленных мощными металлическими колоннами. Бассейн и галереи были обшиты свинцовыми листами.

Сам Тустар был окружен огромной и высокой стеной, которая подобно браслету, полностью окружала его. Историки говорили об этой стране:

“Эта была первая в истории человечества крепостная стена такого размера, окружавшая город целиком”.

Вокруг стены по приказу Хурмузана вырыли огромный ров, который было трудно преодолеть. За рвом были расположены элитные войска персов.

* * *

Армии мусульман расположились вокруг рва Тустара с его внешней стороны, и в течение восемнадцати месяцев безуспешно пытались форсировать его.

За этот период мусульмане провели восемнадцать боёв с персами.

Каждый из этих боёв начинался единоборством рыцарей с обеих сторон, после чего в ожесточённую схватку вступали главные силы.

В этих единоборствах Маджзаа ибн Саур проявил чудеса доблести, которая поразила умы и восхитила как друзей, так и врагов одновременно.

В этих поединках Маджзаа лично убил сто вражеских богатырей, и его имя начало вызывать ужас у персов, вселяя одновременно храбрость и мужество в души мусульман.

Только теперь те, кто не знал его раньше, поняли, почему вождь правоверных настаивал на том, чтобы этот отважный герой был в рядах наступающей армии.

* * *

В последнем из этих восемнадцати боёв мусульмане с таким беззаветным героизмом атаковали противника, что персы дрогнули и отступили по мостам, перекинутым через ров, укрывшись в городе и закрыв за собой ворота этой неприступной цитадели.

Сложное положение, в котором мусульмане находились длительный период, ещё более усугубилось. Теперь персы с высоких крепостных башен осыпали их градом своих разящих стрел.

Наряду с этим они начали спускать с крепостных стен железные цепи, к концам которых были прикреплены раскалённые докрасна крюки.

Как только кто-нибудь из мусульманских воинов начинал взбираться на стену, или же только приближался к ней, персы тут же сбрасывали цепи, крюками цепляли смельчака и поднимали к себе. Раскалённое железо рвало и жгло человеческое тело, а конечности отрывались и падали вниз, и воин в муках умирал.

* * *

Положение мусульман продолжало ухудшаться. Преисполненные смирения и покорности, они всем сердцем стали испрашивать Аллаха, чтобы Он ниспослал им избавление и даровал победу над Его и их врагами.

Когда Абу Муса аль-Ашари созерцал огромные стены Тустара с чувством отчаяния от невозможности взять их штурмом, перед ним упала стрела, пущенная в его сторону с крепостной стены.

Посмотрев на неё, Абу Муса заметил, что к ней было привязано послание, в котором говорилось:

«Я поверил в вас, о мусульмане. Я прошу у вас охранную грамоту для себя, своего имущества, родных и близких. А за это я покажу вам ход, через который вы сможете проникнуть в город».

Абу Муса написал охранную грамоту человеку, пустившему стрелу с посланием, а затем пустил свою стрелу обратно с охранной грамотой. Человек поверил в охранную грамоту мусульман, так как знал, насколько точно они выполняют обещания и верны взятым обязательствам. Под покровом темноты он пробрался к мусульманам. Представ перед Абу Мусой, он сказал ему:

— Моя семья из вождей этого народа. Хурмузан убил моего старшего брата, захватил его имущество и напал на его родственников. Он также затаил в душе зло против меня, и я начал бояться за свою жизнь и за жизнь своих детей. Я предпочитаю вашу справедливость его деспотизму и вашу верность слову его вероломству. Я твёрдо решил показать вам потайной ход, через который вы проникнете в Тустар.

Дай мне отважного и умного человека, который бы умел хорошо плавать, и я покажу ему путь.

* * *

Абу Муса аль-Ашари вызвал к себе Маджжаа ибн Саура ас-Садуси и, рассказав ему о ситуации, сказал:

— Дай мне одного человека из твоих людей, который был бы умным, решительным и умел бы хорошо плавать.

Маджжаа воскликнул:

— Позволь мне быть этим человеком, о амир! Абу Муса сказал ему:

— Если ты хочешь этого, то пусть будет с тобой благословение Аллаха.

Затем он попросил его хорошенько запомнить дорогу и выяснить, где находится Хурмузан, точно убедившись в этом. Больше Абу Муса попросил ничего не предпринимать.

Под покровом ночи Маджжаа ибн Саур вместе со своим проводником-персом пробрался в одну из подземных галерей, связывавших город с рекой. По дну галереи текла вода. Иногда ход настолько расширялся, что по воде можно было идти вброд, а иногда сужался до такой степени, что им приходилось плыть. Иногда от галереи отходили боковые рукава, и она делала поворот, а иногда была прямой...

Так продолжалось до тех пор, пока они не добрались к выходу в город. Проводник указал Маджжаа место, где была укрепленная резиденция Хурмузана - убийцы его старшего брата.

Когда Маджжаа увидел Хурмузана, он прицелился, чтобы поразить его стрелой в шею, однако, вспомнив о наставлении Абу Мусы не поднимать шума, сдержался и до наступления рассвета вернулся тем же путём обратно.

* * *

Отобрав триста самых отважных и стойких воинов из мусульман, умеющих плавать, Абу Муса назначил Маджжаа командовать ими. Затем он проводил их, сделал

соответствующие напутствия... Сигналом к штурму города Абу Муса повелел сделать клич "Аллаху акбар!" ("Аллах велик!").

Маджзаа приказал своим воинам максимально облегчить свою одежду, чтобы вода сильно не утяжеляла их. Из оружия он распорядился оставить только мечи и крепко привязать их к телу под одеждой... Как только стемнело, отряд двинулся в путь.

* * *

Около двух часов Маджзаа ибн Саур со своими отважными бойцами пробирался, преодолевая опасную галерею. Иногда они, обессиленные, останавливались, но затем упорно продолжали свой путь вперед. Достигнув, наконец, хода, ведущего в город, Маджзаа обнаружил, что двести двадцать его воинов не доплыли, утонув, и с ним осталось только восемьдесят...

Едва ступив на городскую землю, Маджзаа и его соратники, обнажив мечи, атаковали защитников крепости, поражая насмерть каждого, кто вставал у них на пути.

Пробившись к крепостным воротам, воины распахнули их с криками: "Аллаху Акбар!". Этот воинственный клич внутри крепости смешался с аналогичным призывом снаружи. Между мусульманскими воинами и врагами Аллаха завязалась настолько ожесточенная и кровавая битва, что по своему накалу в истории войн вряд ли можно было найти что-либо подобное.

Когда накал боя достиг своего апогея, Маджзаа ибн Саур заметил среди сражающихся Хурмузана. Обнажив меч, он бросился ему навстречу, однако в тот же момент сотни солдат Хурмузана скрыли от взора ибн Саура.

Заметив Хурмузана во второй раз, Маджзаа бросился вперед и атаковал его. С мечами в руках Маджзаа и Хурмузан сошлись в яростном поединке. Они нанесли друг другу смертельные удары, но меч Маджзаа отклонился от цели, а меч Хурмузана был точен...

Витязь-герой замертво рухнул на землю, испытывая счастье от того, что сделал Аллах его руками.

Мусульманские воины продолжали бой, пока Аллах не даровал им победу, а Хурмузан был взят в плен.

* * *

С радостной вестью о великом завоевании победители отправились в Медину, ведя перед собой Хурмузана, на голове которого была надета украшенная драгоценностями корона, а на плечах царская одежда, расшитая золотом, чтобы халиф лично увидел его.

Вместе с этим победители стремились выразить халифу свои глубокие и искренние соболезнования по поводу гибели в бою его рыцаря-героя Маджзаа ибн Саура.

УСАЙД ИБН АЛЬ-ХУДАЙР

То ангелы слушали тебя, о Усайд...

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

В составе первой группы проповедников в истории Ислама мекканский юноша Мусаб ибн Умайр прибыл в Йасриб (Медину). Он остановился в доме одного из вождей племени аль-Хазрадж²⁴ Асада ибн Зурары. Сделав дом Асада центром исламского призыва, Мусаб

²⁴ Аль-Хазрадж – племя йеменских арабов, которое с родственным племенем аль-Аус переселилось в Хиджаз после разрушения марибской плотины и обосновалось в Медине.

начал призывать людей к Аллаху, рассказывая о Его пророке Мухаммаде, Посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Постепенно всё большее число жителей Йасриба начали посещать собрания молодого проповедника Мусаба ибн Умайра.

Людей привлекала задушевность его бесед, простота и убедительность его доводов, любезность в обращении, а также чистота веры, которой светилось его красивое и приятное лицо.

Кроме всего этого, людей притягивало в нём знание Корана, аяты которого он читал им время от времени своим мягким и проникновенным голосом, преисполненным вкрадчивыми и пленительными интонациями. Под влиянием этого голоса жестокие сердца смягчались, а на глаза невольно наворачивались слёзы. Ни одного собрания не проходило без того, чтобы новые мусульмане не становились в ряды борцов за веру.

* * *

Однажды Асад ибн Зурара со своим гостем — проповедником Мусабом ибн Умайром — вышли вместе, чтобы вместе встретить группу из рода Бану Абдель Ашхал и предложить им принять исламскую веру. Они зашли в один из садов Бану Абдель Ашхал и уселись у пресного колодца в тени пальм.

К Мусабу подошла группа мусульман и тех, кто хотел просто послушать. Мусаб начал беседовать с этими людьми, призывая их к Исламу. Они внимательно слушали его, захваченные блеском его слов.

* * *

Один человек сообщил Усайду ибн аль-Худайру и Сааду ибн Муазу, вождям племени аль-Аус, что мекканский проповедник объявился поблизости, и что его привёл Асад ибн Зурара.

Саад ибн Муаз сказал Усайду ибн аль-Худайру:

— Послушай, Усайд, отправляйся к этому мекканскому юноше, который пришёл к нам, чтобы сладкими речами вовлечь слабых людей в Ислам и опорочить наших богов.

Пресеки его действия и предупреди, чтобы он больше у нас не появлялся.

Затем он продолжил:

— Если бы он не был гостем моего двоюродного брата Асада ибн Зурары и не находился бы под его защитой, то я избавил бы тебя от этого труда.

Взяв своё копье, Усайд направился в сад. Когда Асад ибн Зурара увидел, что к ним подходит Усайд, то сказал Мусабу:

— Горе тебе, о Мусаб! Это вождь племени, самый разумный и замечательный человек из них. Его зовут Усайд ибн аль-Худайр. Если он примет исламскую веру, то его примеру последуют очень многие. Он будет правдив пред Аллахом и тебе стоит попробовать убедить его.

* * *

Остановившись перед людьми, Усайд ибн аль-Худайр обратился к Мусабу и его спутнику: — Что привело вас сюда, и зачем вы соблазняете наших слабых людей? Уходите отсюда, если ваши жизни дороги вам.

Своим озарённым светом веры лицом Мусаб повернулся к Усайду и обратился к нему своим искренним и чарующим голосом:

— О вождь своего племени! А может быть в другом для тебя будет больше добра?

— Это в чём же? — спросил Усайд.

— Присядь с нами, и послушать нас. Если тебе понравится то, что мы скажем, то ты примешь это. Если же тебе не понравятся наши слова, то можешь прогнать нас, и мы больше не вернёмся к вам, — ответил Мусаб.

— Ты прав, — сказал Усайд.

Воткнув копьё в землю, он уселся рядом. Мусаб подошёл к нему и начал рассказывать об истине Ислама, подкрепляя свою речь аятами из Корана. Суровые черты Усайда начали разглаживаться, и с просветлённым лицом он воскликнул:

— Как же прекрасно то, что ты говоришь, и как великолепно то, что ты читаешь! Что же вы делаете, когда хотите принять Ислам?

Мусаб ответил ему:

— Ты должен совершить омовение, почистить свою одежду и засвидетельствовать, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. После этого тебе следует совершить намаз в два раката.

Усайд, подойдя к источнику, совершил омовение его водой, засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его раб и Его Посланник, а затем совершил намаз в два раката.

Таким образом, в ряды сторонников Ислама вступил один из выдающихся арабских витязей и одним из авторитетнейших вождей племени аль-Аус.

Его народ дал ему имя аль-Камиль (абсолютный, совершенный) из-за его благоразумия и благородного происхождения. Он одновременно был мастером меча и пера, так как наряду с прекрасным владением искусством верховой езды и стрельбы из лука Усайд любил читать и писал сам. А это было большой редкостью в обществе, где мало кто умел читать и писать.

Вслед за Усайдом Ислам принял Саад ибн Муаз, а затем в исламскую веру перешли очень многие люди из племени аль-Аус.

Благодаря этому движению исламизации Медина стала местом, куда переселился Посланник Аллаха, его надёжным убежищем, а также явилась центром великого Исламского государства.

* * *

Усайд ибн аль-Худайр очень полюбил Коран и привязался к нему. Это произошло именно после того, как он впервые услышал его из уст Мусаба ибн Умайра, воспылав к нему истинной любовью. Усайд устремился к Корану подобно тому, как истомлённый жаждой человек припадает к источнику живительной влаги, чтобы утолить её в знойный день.

Коран стал его основным интересом и устремлением.

С тех пор его можно было увидеть или в рядах славных муджахидов, совершающих поход в войне во время борьбы во имя Аллаха, или же самозабвенно читающим Книгу Аллаха.

Усайд обладал нежным мелодичным голосом, имел чёткую дикцию и был прекрасным декламатором. Особенно приятно ему было читать Коран во мраке ночи и тишине, когда сон смежает веки людей и души очищаются.

Благородные сподвижники всегда очень ждали того времени, когда Усайд начнёт читать Коран, и все устремлялись слушать его чтение.

Как же счастливы были те, кому предоставлялась возможность слушать поэтическое, проникновенное и выразительное чтение Корана именно так, как он был ниспослан Мухаммаду.

Небожители наслаждались чтением Усайда точно так же, как и жители Земли.

Как-то глубокой ночью Усайд ибн аль-Худайр сидел на лужайке за своим домом, его сын Йахйа спал рядом с ним, а его конь, снаряжённый для Джихада во имя Аллаха, был привязан неподалёку.

Ночь была тихой и спокойной, а небо чистым и прозрачным. Своим мягким мерцающим светом звёзды освещали Землю, ласково взирая на неё.

Усайду ибн аль-Худайру очень захотелось, чтобы эта благостная обстановка украсилась чарующими звуками аятов из Корана. Своим нежным мелодичным голосом он начал читать:

“Алиф Лам Мим (Я — Аллах Всеведущий)

Это есть Книга совершенная; она не подлежит сомнению, она есть наставление праведникам, которые веруют в невидимое и соблюдают намаз, и жертвуют из того, чем Мы их наделили.

И которые веруют в то, что открыто тебе, и в то, что было открыто прежде тебя, и твёрдо веруют в то, что придёт впредь”. (Корова, 1—4)

Вдруг Усайд услышал, как его конь востепенулся и побежал по кругу, едва не оборвав повод. Когда Усайд замолчал, его конь успокоился. Усайд продолжил:

“Это те, которые следуют наставлению своего Владыки, и это те, которые преуспеют”. (Корова, 5)

Конь востепенулся и побежал по кругу ещё сильнее, пытаясь освободиться.

Усайд замолчал... Конь успокоился...

То же самое повторялось несколько раз. Как только Усайд возобновлял чтение Корана, так тут же его конь возбуждался и начинал рваться. Как только Усайд замолчал, конь тут же успокаивался.

Испугавшись, что конь может наступить на его сына Йахйу, Усайд подошёл к нему, чтобы разбудить. В этот момент его взор случайно упал на небо, и он увидел необычайное облако, похожее на зонтик и великолепное в своей небывалой красоте. По сторонам облака находились источники света, похожие на светильники, ярко осветившие округу. Облако начало подниматься вверх, пока не скрылось в высоте.

На следующее утро Усайд отправился к Посланнику Аллаха и рассказал ему об увиденном ночью. Пророк сказал ему:

— Это ангелы слушали тебя, о Усайд... Если бы ты продолжил чтение, их бы увидели все люди, и они скрылись.

* * *

Подобно тому, как Усайд ибн аль-Худайр любил Коран, точно так же он любил Посланника Аллаха. По его собственным словам, его душа становилась чище и прозрачнее, а вера усиливалась, когда он читал Коран, или когда слушал и видел Посланника Аллаха во время его проповеди или беседы.

Усайду страстно хотелось прикоснуться к самому Посланнику Аллаха и расцеловать его. Удобный случай для этого ему вскоре представился.

Однажды Усайд развлекал собравшихся своим остроумными высказываниями. Выражая удовлетворение одним из них, Посланник Аллаха, находившийся рядом, толкнул его в бок.

— Мне больно, о Посланник Аллаха! — воскликнул Усайд.

— Накажи же меня, о Усайд, — предложил Пророк.

Усайд сказал:

— Ты одет в рубашку, а на мне рубашки не было, когда ты толкнул меня.

Когда Посланник Аллаха снял рубашку, Усайд заключил его в объятия и поцеловал его в бок со словами:

— Ты для меня и отец, и мать, о Посланник Аллаха. Это было моим страстным желанием с тех пор, как я узнал тебя, и вот — оно сбылось!

Посланник Аллаха платил Усайду такой же любовью. Он всегда помнил, что Усайд одним из первых принял Ислам, помнил его героическую защиту Ислама в битве при Ухуде, где он получил семь смертельных ранений.

Посланник Аллаха хорошо знал о том весе и авторитете, которыми пользовался Усайд у своего народа. Когда он ходатайствовал за кого-нибудь из своего народа, то Пророк всегда удовлетворял его просьбу.

Сам Усайд рассказывал:

“Как-то я пришёл к Посланнику Аллаха и рассказал ему об одной нуждающейся семье из ансаров, большую часть которой составляли женщины.

Пророк сказал:

— Ты пришёл к нам, о Усайд, когда мы уже израсходовали все средства, которые у нас имелись. Когда ты что-нибудь узнаешь о новых поступлениях, напomini нам об этой семье.

После того, как пришли средства из Хайбара, Пророк поделил их между мусульманами, щедро вознаградив ансаров, в том числе и нуждающуюся семью, о которой речь шла выше. Я сказал ему:

— Да вознаградит тебя Аллах добром за то, что ты сделал для них всех, о пророк Аллаха!

Он сказал:

— Да ниспошлёт Аллах наилучшую награду вам, о ансары. Сколько я вас знаю, вы всегда были образцом скромности и терпения. А после меня вы встретитесь с корыстью...”

Усайд ещё рассказывал:

“Когда халифом стал Умар ибн аль-Хаттаб, то однажды, когда он делил между мусульманами деньги и имущество, мне он послал одежды, что я счёл незначительным даром...”

Как-то раз, когда я бы в мечети, мимо меня проходил юноша в одежде, которая была ему явно велика. Она была такого же фасона, как одежда, которую послал мне Умар. Полы одежды волочились за юношей по полу. Здесь мне пришли на ум слова Посланника Аллаха: “После меня вы встретитесь с корыстью”, и я повторил их, сказав: “Правдив Посланник Аллаха”.

Этот юноша немедленно отправился к Умару и передал ему мои слова.

Умар поспешил прийти ко мне, когда я совершал намаз, и сказал:

— Молись, о Усайд.

Когда я закончил намаз, он приблизился ко мне и спросил:

— Что это ты такое говорил?

Я сказал ему о том, что слышал и что говорил.

Умар воскликнул:

— Да простит тебя Аллах! Эту одежду я послал одному человеку из лучших ансаров, который присягал Посланнику Аллаха в Акабе, участвовал в битвах при Бадре и Ухуде. А этот юноша из курайшитов купил у него эту одежду и нарядился в неё. Неужели ты думаешь, что сообщённое тебе Посланником Аллаха сбудется в моё время?

Я ответил:

— Клянусь Аллахом, о вождь правоверных, я полагал, что этого не случится в твоё время”.

* * *

Усайд ибн аль-Худайр недолго жил после этого. Аллах призвал его к Себе в период правления Умара.

После себя он оставил долг в размере четырёх тысяч дирхемов. Чтобы выплатить долг, его наследники решили продать принадлежавшую Усайду землю. Когда об этом узнал Умар, то сказал:

— Я не оставлю детей своего брата Усайда попрошайками и нахлебниками у людей...

Затем он поговорил с кредиторами, и они удовлетворились тем, что в течение четырёх лет будут покупать урожай с его земли, оставляя себе тысячу дирхемов ежегодно в счёт долга.

АБДУЛЛА ИБН АББАС

Истинно, это мужественный юноша; у него пылливый ум и разумное сердце...

Умар ибн аль-Хаттаб

Это был выдающийся сподвижник Посланника Аллаха, и слава неотступно следовала за ним в течение всей его жизни.

Он был славен тем, что входил в когарту сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, хотя по возрасту, он был намного моложе Посланника Аллаха, но ему довелось быть его непосредственным соратником.

Слава пришла к нему по линии происхождения, так как он был сыном дяди пророка Аллаха.

Он прославился как учёный, занявший высочайшее положение в народе Мухаммада и являвшийся неисчерпаемым кладезем знаний.

Он приобрёл славу известного праведника, так как постился днём и совершал намаз ночью, испрашивал прощения на рассвете и так рыдал от страха пред Аллахом, что слёзы проделали борозды на его щеках.

Это был известнейший богослов нации Мухаммада — Абдулла ибн Аббас, крупнейший знаток Книги Аллаха, авторитетнейший её толкователь, самый проникательный исследователь Корана, проникший в его глубины и тайны.

* * *

Ибн Аббас родился за три года до хиджры, а когда умер Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ему было всего тринадцать лет. Вместе с тем он сохранил для мусульман 1660 хадисов об их Пророке, которые были зафиксированы аль-Бухари и Муслимом в их сборниках хадисов.

* * *

Сразу после рождения его отнесли к Посланнику Аллаха, который разжевал финик и положи получившуюся кашу в рот мальчика, прежде чем мать накормила его. Таким образом, первое, что попало ибн Аббасу вовнутрь, была чистейшая слюна благословенного Пророка. Вместе с этим он обрёл праведность и мудрость. Всевышний Аллах сказал: “Тот, кому дана мудрость, становится обладателем большого добра”.

Когда мальчику исполнилось семь лет, он стал неразлучным спутником Посланника Аллаха, неотступно следуя за ним подобно тени. Когда Пророк собирался совершить омовение, то ибн Аббас готовил ему воду, а если он совершал намаз, то мальчик молился, стоя сзади него. Когда Пророк отправлялся в поездку, то ибн Аббас следовал за ним. При всём этом он обладал отзывчивым сердцем и острым умом, что позволяло ему отлично всё запоминать.

* * *

Сам ибн Аббас рассказывал о себе:

“Как-то раз Посланник Аллаха захотел совершить омовение.

Я тут же приготовил воду, чему он очень обрадовался... Собравшись совершить намаз, Пророк сделал мне знак, чтобы я встал рядом с ним. Однако, как обычно, я встал сзади. После намаза он наклонился ко мне и спросил:

— Что же помешало тебе встать рядом со мной, Абдулла?

Я ответил:

— В моих глазах ты настолько величествен и могуч, что я не достоин того, чтобы стоять рядом с тобой, о Посланник Аллаха.

Воздев руки к небу, он воскликнул:

— О Господь мой, ниспошли ему мудрость!

Аллах внял мольбе Своего порока и ниспослал мальчику из рода хашимитов такую мудрость, которая и не снилась самым мудрейшим из всех мудрецов. Вне всякого сомнения, тебе, о читатель, хотелось бы на живом примере получить представление о мудрости Абдуллы ибн Аббаса.

Вот тебе один из примеров, который, возможно, удовлетворит твою пытливость.

* * *

Когда некоторые сторонники отказались от Али²⁵ и бросили его на произвол судьбы в его конфликте с Муавией, Абдулла ибн Аббас сказал Али:

— Разрешите мне, о вождь правоверных, пойти к людям и поговорить с ними.

Али ответил:

— Но я опасюсь, что они причинят тебе зло.

— Надеюсь, что этого не произойдёт, если это угодно Аллаху, — сказал Абдулла.

Затем он отправился к людям, набожнее которых он никогда не видел.

Увидев его, люди воскликнули:

— Приветствуем тебя, о ибн Аббас... Что привело тебя к нам?

— Я пришёл поговорить с вами, — сказал Абдулла.

— Не разговаривайте с ним! — кричали некоторые.

— Говори, а мы послушаем тебя, — восклицали другие.

— Мне сообщили, что вы в чём-то упрекаете и недовольны двоюродным братом Посланника Аллаха, который к тому же муж его дочери. Он был первым, кто уверовал в Пророка. Неужели это так?! — сказал Абдулла.

— Мы очень недовольны им из-за трёх дел, — сказали люди.

— А что это за дела? — спросил Абдулла.

Они ответили:

— Во-первых, он назначил людей судьями в религии Аллаха²⁶; во-вторых, когда он воевал с Аишей и Муавией, то не брал трофеев и пленных; в-третьих, он снял с себя титул вождя правоверных, хотя мусульмане присягнули ему и назначили его своим руководителем.

Абдулла сказал:

— Ну, а если я прочту вам из Книги Аллаха и расскажу вам из хадисов Посланника Аллаха то, что вы не сможете опровергнуть, откажетесь вы от своих слов и своего мнения?

— Да, — ответили люди.

Абдулла сказал:

— По поводу вашей претензии, что он назначил людей судьями в религии Аллаха, то уверяю вас, Всевышний Аллах говорит:

²⁵ Али был двоюродным братом Посланника, сыном Абу Талиба.

²⁶ Суть этого обвинения в том, что Али согласился, чтобы его спор с Муавией рассудили Абу Мусса аль-Ашари и Амр ибн аль-Ас.

“О вы, верующие! Не охотьтесь за дикими животными во время паломничества. Но, если кто из вас убьёт его намеренно, в искупление за то он должен принести в жертву четвероногое животное, подобное тому, которое он убил, — по определению двух справедливых людей среди вас”.

Заклинаю вас Аллахом, где же справедливее суд людей: в том, что касается людской крови, жизни людей и их примирения, или же по поводу кролика, красная цена которому четверть дирхема?!

— Конечно же, в том, что касается мусульманской крови и примирения между ними, — ответили люди.

— Ну как, с первым делом покончено? — спросил Абдулла.

— Да, клянёмся Аллахом, — ответили люди.

Абдулла продолжал:

— Вы сказали, что Али сражался, но не брал пленниц, как это делал Посланник Аллаха.

Неужели вы хотели взять невольницей вашу мать Аишу и распоряжаться ею, как распоряжаются с невольницами?! Если вы скажете “да”, то станете неверными. Если же вы скажете, что Аиша не ваша мать, то также впадёте в неверие. Всевышний Аллах, хвала Ему, говорит:

“Пророк ближе к верующим, чем они сами, и жёны его суть матери их”.

Итак, выбирайте сами для себя, что хотите.

Затем Абдулла сказал:

— Ну что, с этим тоже покончено?

— Да, клянёмся Аллахом, — ответили люди.

Абдулла продолжал:

— Вы также сказали, что Али отказался от титула вождя правоверных. Хочу напомнить, что в день Худайбийи Посланник Аллаха потребовал от язычников, чтобы они записали в мирном договоре с ним: “Так решил Мухаммад, Посланник Аллаха”. Язычники возразили: “Если бы мы верили, что ты Посланник Аллаха, то не изгоняли бы тебя из Дома и не воевали бы с тобой. Ты должен написать: “Мухаммад ибн Абдулла””. Пророк уступил их требованию, сказав: “Клянусь Аллахом, я Посланник Аллаха, даже если они и оболгали меня”. Ну как, и с этим покончено?

— Клянёмся Аллахом, да, — ответили люди.

Итогом этой встречи явилось то, что в результате проявленной в её ходе Абдуллой ибн Аббасом мудрости и найденных им неопровержимых доводов двадцать тысяч человек вновь перешли в ряды сторонников Али. Четыре тысячи продолжали упорствовать в своей вражде к Али и в своих заблуждениях.

* * *

На своём пути к знаниям юный Абдулла ибн Аббас использовал любую возможность и прилагал ради этого огромные усилия. Пока был жив Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он черпал знания из этого неиссякаемого источника. Когда же благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, предстал пред ликом своего Господа, Абдулла обратился в поиске знаний к наиболее знающим сподвижникам и упорно учился у них. Он сам рассказал о себе:

“Если мне становилось известно, что кто-то из сподвижников Посланника Аллаха рассказывает новый хадис, то во время послеобеденного сна я приходил к двери его дома, расстилал у порога свою одежду, а ветер щедро осыпал меня песком и пылью. Если бы я захотел попроситься в дом, то меня бы впустили, но я поступал таким образом, чтобы не прерывать сна хозяина и тем самым расположить его к разговору.

Выйдя из дома, хозяин натыкался на меня в таком положении и спрашивал: “О сын дяди Посланника Аллаха, что привело тебя? Если бы ты послал за мной, то я сам бы пришёл к тебе.

Я отвечал:

— Более справедливо, когда я прихожу к тебе. Наука и знания сами не приходят, а к ним нужно стремиться. — Затем я начинал расспрашивать о хадисе...”

* * *

Подобно тому, с какой короткостью ибн Аббас вёл себя в поисках знаний, точно так же он возвышал и возвеличивал учёных.

Однажды, когда Зайд ибн Сабит, писарь Корана, крупнейший специалист Медины по судопроизводству, Исламскому праву, чтению Корана и делам наследования, собираясь в путь, взбирался на своё верховое животное, то хашимитский юноша Абдулла ибн Аббас, как слуга, стоял перед ним, держа стремя и поводья. Зайд сказал ему:

— Тебе нет нужды делать это, о, сын дяди Посланника Аллаха.

Ибн Аббас возразил:

— Так нам было велено обращаться с учёными.

— Покажи мне свою руку, — попросил его Зайд. — ибн Аббас протянул ему свою руку.

Зайд наклонился к его руке, поцеловал её и сказал:

— Так нам было велено обращаться с членами рода нашего Пророка.

* * *

Таким образом, ибн Аббас продолжал упорно и непрерывно учиться, пока не приобрёл потрясающие по своей обширности и глубине знания.

Масрук ибн аль-Аджада, один из выдающихся ат-табиин²⁷, рассказывал о нём:

“Завидев ибн Аббаса, я всегда говорил: “Это наилучший человек”. Заслышав его речь, я говорил: “Это самый красноречивый человек”. После беседы с ним я говорил: “Это самый образованный и сведущий человек””.

* * *

Получив те знания, к которым он стремился, ибн Аббас стал учителем и начал учить людей.

Его дом превратился в мусульманский университет... Да, именно в университет в полном смысле этого слова, как мы понимаем это в наше время.

Вся же разница между университетом ибн Аббаса и нашими университетами состоит в том, что в современных университетах десятки, а иногда и сотни профессоров...

Университет же ибн Аббаса был создан благодаря усилиям одного профессора, то есть самого ибн Аббаса. Один из его товарищей рассказывал:

“В личности ибн Аббаса я видел целый совет. Если бы все курайшиты гордились этим, то он стал бы истинным предметом гордости.

Я видел, как люди целыми толпами шли по дорогам, ведущим к его дому. Желаящих прийти к ибн Аббасу было так много, что дороги порой были слишком тесны для них.

Как-то, придя к нему, я сказал, что у дверей его дома собралась толпа людей. Он сказал:

— Подай-ка мне воды для омовения.

Совершив омовение, он сел и сказал мне:

— Выйди на улицу и скажи им: “Кто хочет задать вопросы по Корану и его смыслу, заходите”.

Я вышел и передал людям его слова. Вошедших было так много, что они заполнили всю комнату ибн Аббаса. Какой бы вопрос они ни задавали ему, на всё получали

²⁷ Те, кто не видел Пророка, но лично общался с его сподвижниками.

исчерпывающий ответ. Более того, его ответы охватывали проблему гораздо шире, чем она поднималась в задаваемом вопросе. Ответив на вопросы, ибн Аббас говорил людям: — А теперь предоставьте возможность своим братьям.

После этого люди уходили. При этом он говорил мне:

— Выйди и скажи им: “Пусть заходит тот, кто хочет задать вопросы по поводу обязательных предписаний”.

Выйдя из дома, я передавал народу слова ибн Аббаса. Его комната вновь наполнялись уже другими людьми, на все вопросы которых он отвечал исчерпывающим образом, раздвигая рамки поднятой проблемы. Затем ибн Аббас говорил слушателям:

— А теперь предоставьте возможность своим братьям.

После этого люди расходились. При этом он говорил мне:

— Выйди и скажи им: “Пусть заходит тот, кто желает задать вопросы по арабскому языку, поэзии и арабской словесности”.

И вновь комната целиком наполнялась людьми, на все вопросы которых ибн Аббас давал исчерпывающие ответы, превышающие рамки самих вопросов.

Если бы все курайшиты пожелали бы гордиться тем, что знал ибн Аббас, то это принесло бы им славу”.

* * *

Ибн Аббас счёл необходимым распределить все свои беседы по дням недели, чтобы около дверей его дома больше не было такого столпотворения.

Один день недели он посвятил исключительно толкованию Корана.

Другой день был посвящён занятиям по фикху (мусульманскому праву).

В третий день занятия проходили только по поэзии. Один день посвящался изучению военных походов Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

А один день был предназначен изучению истории арабов.

В научном диспуте ибн Аббас легко одерживал победу над любым учёным, который приходил к нему. На любой заданный ему вопрос ибн Аббас всегда давал полный и исчерпывающий ответ.

Благодаря своим знаниям и глубокому пониманию сути любого дела, ибн Аббас стал советником у праведных халифов, несмотря на свой юный возраст.

Когда Умару ибн аль-Хаттабу докладывали какой-нибудь запутанный вопрос или он сталкивался со сложной проблемой, он созывал совет шейхов из числа сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, непременным участником которого был Абдулла ибн Аббас. При этом халиф усаживал ибн Аббаса на самое высокое и почётное место и говорил ему:

— Это дело оказалось очень сложным для нас. Только тебе по силам решить этот и подобные ему вопросы.

Как-то раз халифа упрекнули за то, что он подчеркнуто выделяет ибн Аббаса и сажает такого молодого человека рядом с шейхами. На это Умар ответил:

— Истинно, это мужественный юноша; у него пылкий ум, хороший язык и разумное сердце.

* * *

Начав серьёзно обучать группу людей, давая им серьёзные знания, ибн Аббас не забывал своего долга и перед остальными. Для всех желающих он проводил специальные собрания, на которых читал проповеди и нравоучения.

Обращаясь в своей проповеди к людям, совершившим прегрешения, он говорил:

“О совершивший прегрешение! Не надейся на то, что это пройдёт без последствия. То, что следует за прегрешением, ещё хуже, чем само прегрешение. Если ты не стыдишься того,

кто справа от тебя, и того, кто слева от тебя во время совершения прегрешения, то это не менее опасно, чем само прегрешение.

Если ты смеёшься, совершая прегрешение, не осознавая, что Аллах сделает с тобой, то это хуже, чем само прегрешение.

Если ты радуешься прегрешению, совершив его, то это хуже самого прегрешения.

Если ты опечален тем, что тебе не удалось согрешить, то это чувство хуже, чем само прегрешение.

Вздрагивая от дуновения ветерка в страхе во время прегрешения, но, оставаясь спокойным сердцем в то время, когда Аллах смотрит на тебя, ты совершаешь еще больший грех.

О совершивший прегрешение!

Знаешь ли ты, в чём состоял грех Айуба, когда Аллах ниспослал ему беду и лишил его имущества?

Его грех состоял в том, что когда несчастный и бедный человек обратился к нему за помощью, чтобы он избавил его от угнетения, Айуб отказал ему”.

* * *

Ибн Аббас не был из тех людей, которые обещают, но не выполняют обещанное, и запрещают людям то, что позволяют себе. Ибн Аббас был из тех, кто постится днём и молится ночью.

Абдулла ибн Мулайка рассказывал о нём:

“Однажды я сопровождал ибн Аббаса из Мекки в Медину. В пути мы остановились на ночлег в одном доме уже глубокой ночью.

Этой же ночью я увидел его, когда он читал:

“И предсмертная агония точно придёт. Это то, от чего ты старался бежать”.
(“Каф”, 19)

С рыданиями он повторял этот аят, пока не наступил рассвет”.

Уже рассказанного достаточно, чтобы мы поняли насколько прекрасным и возвышенным человеком был Абдулла ибн Аббас. В страхе пред Аллахом он всю ночь рыдал так сильно, что слёзы лились ручьем по его нежным щекам, оставляя на них глубокие борозды.

* * *

Ибн Аббас достиг зенита славы учёного. Однажды халиф мусульман Муавия ибн Абу Суфьян отправился в путь для совершения паломничества. Абдулла ибн Аббас так же отправился совершить паломничество, не обладая какой-либо властью и силой.

Муавию в пути сопровождал целый кортеж из государственных мужей, а кортеж, сопровождавший Абдуллу ибн Аббаса был гораздо больше и состоял из его студентов, ищущих знаний.

* * *

Ибн Аббас прожил семьдесят один год, в течение которых он был в нашем мире источником науки, знаний, мудрости и праведности. Когда он скончался, за упокой его души намаз совершил Мухаммад ибн аль-Ханафия. После его смерти осталось совсем немного сподвижников Посланника Аллаха и последователей из его современников.

Когда они провожали ибн Аббаса в последний путь, то услышали голос чтеца:

“О ты, душа, которая обрела мир!

Вернись к Владыке твоему, радуясь Его благоволению, и Он доволен тобою!

Итак, войди в среду слуг Моих избранных.

И войди в Сад Мой”.

АН-НУ’МАН ИБН МУКАРРИН АЛЬ-МУЗАЙНИ

Истинно, вера поселяется в одних домах, а лицемерие – в других. Дом же Бану Мукаррин из домов веры.

Абдулла ибн Масуд

Племя Музайна проживало на территории, расположенной вблизи от Йасриба на пути, связывающем Медину с Меккой.

Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Медину, то новости о нём люди из племени Музайна регулярно получали от путников, следующих в Медину и из неё. Все новости о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, были самыми добрыми.

Однажды вечером вождь племени Музайна ан-Ну’ман ибн Мукаррин аль-Музайни сидел среди своих братьев и шейхов племени. Он сказал им:

— О, люди! Клянусь Аллахом, мы ничего кроме доброго не знаем о Мухаммаде. Мы не слышали в его призыве ничего, кроме милосердия, благодеяния и справедливости. Так что же мы медлим, когда люди толпами присоединяются к нему?!

Далее он сказал:

— Что касается меня, то я решил завтра утром отправиться к нему. Те, кто хотят присоединиться ко мне, должны быть готовы выступить на заре.

Похоже, что слова ан-Ну’мана затронули чувствительную струну в душах людей. Едва начало светать, у дома ан-Ну’мана собрались его десять братьев и четыреста всадников из племени Музайна, готовых выступить с ним в Йасриб, встретиться с Пророком и принять религию Аллаха.

Ан-Ну’ман чувствовал некоторую неловкость от того, что с таким большим числом людей явится к Пророку и мусульманам, не имея с собой никаких даров, ведь постигшая в этом году племя Музайна небывалая по продолжительности засуха погубила почти весь урожай.

Ан-Ну’ман и его братья собрали всё, что осталось от урожая, и привезли эти скромные дары Посланнику Аллаха. Вместе со своими спутниками ан-Ну’ман заявил о том, что все они принимают Ислам.

* * *

Весь Йасриб возликовал, узнав радостную весть об ан-Ну’мане и его спутниках. Дело в том, что до этого ни один арабский род так дружно не принимал исламскую веру.

Впервые сразу одиннадцать братьев от одного отца и с ними четыреста членов их рода стали мусульманами.

Несказанно обрадовался и благородный Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, когда ан-Ну’ман принял Ислам. Всевышний и Всемогущий Аллах принял его дары, ниспослав по этому поводу аят Корана:

“И есть среди кочевых арабов такие, которые веруют в Аллаха и в Последний день и смотрят на пожертвования свои, как на средство приблизиться к Аллаху и получить благословение Пророка. Да! Для них это, поистине, есть средство приблизиться к Аллаху. Не замедлит Аллах принять их в милость Свою. Поистине, Всепрощающ и Милосерден Аллах”.

(“Покаяние”, 99)

* * *

Встав под знамёна Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ан-Ну'ман ибн Мукаррин участвовал во всех его военных походах без всяких колебаний или нерешительности.

Когда халифом стал правдивейший Абу Бакр, ан-Ну'ман со своими людьми из племени Музайна решительно встал на его сторону, что оказало большое влияние на ликвидацию смуты вероотступничества.

* * *

Когда же халифат перешёл к аль-Фаруку, ан-Ну'ман ибн Мукаррин в его эпоху сыграл такую важную роль, что история постоянно рассказывает об этом в самых наилучших тонах и с огромной благодарностью.

* * *

Перед битвой при Кадисии командующий мусульманскими войсками Саад ибн Абу Ваккас направил делегацию к хосрою Йаздаджурду во главе с ан-Ну'маном ибн Мукаррином с целью призвать хосроя к миру. Прибыв в столицу персидского царства аль-Мадаин²⁸, мусульмане попросили хосроя принять их. Когда мусульманская делегация прибыла к хосрою, он вызвал переводчика и сказал ему:

— Спроси-ка их: “Что привело вас на нашу землю, и почему вы хотите начать войну против нас?! Наверное, вы отваживаетесь напасть на нас, потому что мы отвлеклись от проблем с вами и не хотим сами начинать войну?”

Повернувшись к своим спутникам, ан-Ну'ман ибн Мукаррин сказал им:

— Если вы не возражаете, я могу ответить от вашего имени. Если же кто-то из вас хочет говорить сам, то я не возражаю. Пусть он говорит первым.

Они сказали:

— Нет, говори ты.

Затем, обратившись к хосрою, они сказали:

— От нашего имени будет говорить этот человек. Слушай то, что он скажет”.

Воздав хвалу и благодарность Аллаху, а также Его Пророку, ан-Ну'ман сказал:

— Смиловитившись над нами, Аллах послал нам Пророка, который указывает нам путь к добру и повелевает совершать его. Он объясняет нам, что такое зло и запрещает его нам. Он обещал нам, если мы примем то, к чему он нас призвал, добрую награду Аллаха в этом и ином мирах.

Прошло совсем немного времени, и Аллах сменил нашу узость простором, нашу униженность — величием, а нашу вражду — братством и милосердием.

Он повелел нам призывать людей к тому, что несёт им добро, а также повелел призвать и наших соседей к Исламу.

Мы призываем вас принять нашу религию, которая хорошее делает ещё лучшим и побуждает людей к этому. Эта религия разоблачает всё злое и предостерегает от него. Она выводит правоверных из мрака безбожия и его произвола к свету истинной веры и её справедливости.

Если вы согласитесь принять Ислам, то мы оставим вам Книгу Аллаха, чтобы вы жили в соответствии с ней и решали все ваши дела по её законам. Тогда мы отступим, и не будем воевать с вами. Если же вы откажетесь принять религию Аллаха, то мы будем брать с вас

²⁸ Аль-Мадаин (Ктесион) – город, расположенный на реке Тигр, примерно в 30 км юго-восточнее современного Багдада, основанного в 762-м г.

джизью и защищать вас. Если же вы откажетесь выплачивать джизью²⁹, то мы будем воевать с вами.

Выслушав эту речь, Йаздаджурд страшно разгневался и сказал:

— Истинно, я не знаю на всей Земле более дерзкой нации, чем вы. Нет нигде другого более разобщённого и бедствующего народа. Вашим народом занимались наши наместники в пограничных районах, которые обязывали вас быть покорными нам...

Немного успокоившись, он продолжал:

— Если выступить против нас, вас заставляет нужда, то мы прикажем дать вам продовольствия для вашего народа, оденем ваших вождей и знатный людей, в лучшие одежды, поставим над вами нашего правителя, который будет мягко обращаться с вами. Отрицательный ответ одного из членов делегации вызвал у хосроя новую вспышку гнева, и он воскликнул:

— Жаль, что посланцев нельзя убивать, а то я убил бы вас! Убирайтесь прочь, здесь вам больше нечего делать! Передайте вашему командующему, что я посылаю против него моего полководца Рустама, чтобы он похоронил его и вас вместе во рве Кадасийи.

По приказу властителя принесли мешок с землёй. Он сказал своим людям:

— Навьючьте его на самого знатного из них и ведите его впереди всех на глазах у моего народа, пока он не выйдет из ворот столицы моего царства”.

Придворные обратились к делегации:

— Кто самый знатный из вас?

Первым отозвался Асым ибн Умар, сказав, что он сам знатный.

На него взвалили поклажу и вывели за ворота аль-Мадаин. Там он погрузил мешок с землёй на своего верблюда, привёз его к Сааду ибн Абу Ваккасу и сказал, что Аллах откроет мусульманам страну персов и даст им власть над их землёй.

Затем произошла битва при Кадисийи, и её ров наполнился тысячами трупов. Но все эти убитые не были мусульманскими воинами, это были солдаты хосроя.

Потерпев поражение в битве при Кадисийи, персы не смирились. Они собрали все свои армии воедино, и общая численность их войск достигла ста пятидесяти тысяч человек самых закалённых бойцов.

Когда до аль-Фарука дошли вести о таком огромном скоплении войск персов, он решил лично выступить в поход против них.

Однако знатные лица из мусульман отговорили его от этого и посоветовали халифу отправить во главе армии надёжного командующего, которому было бы по силам выполнение этой серьёзнейшей задачи. Умар сказал:

— Посоветуйте мне такого человека.

— Ты лучше знаешь своих командиров, о вожде правоверных, — сказали люди.

Умар сказал:

— Клянусь Аллахом, я назначу командовать мусульманскими воинами человека, который, если две армии встретятся, будет действовать очень быстро и решительно. Этот человек — ан-Ну’ман ибн Мукаррин аль-Музайни.

— Да, это именно тот человек, — согласились присутствующие.

Умар написал ему послание, в котором говорилось:

“Мне сообщили, что большие группировки войск неверных сосредоточились в районе города Нахаванд. Получив от меня это послание, по повелению Аллаха и с Его помощью и поддержкой немедленно выступай в поход со всеми мусульманскими войсками, которые есть у тебя. На марше не используй трудные дороги, чтобы войска оставались свежими... Жизнь каждого мусульманина дороже для меня, чем сто тысяч динаров. Мир тебе”.

Ан-Ну’ман во главе своей армии устремился навстречу противнику. Для разведки пути он выслал вперёд конные авангарды. Когда всадники приближались к Нахаванду, их лошади стали останавливаться. Всадники понукали коней, но они не двигались с места. Когда

²⁹ Налог, взыскиваемый с немусульман за освобождение от военной службы.

всадники спешили, чтобы выяснить в чём дело, то обнаружили в копытах лошадей железные колючки, похожие на головки гвоздей. Осмотрев землю, они обнаружили, что персы густо рассыпали эти колючки на всех дорогах, ведущих в Нахаванд, чтобы помешать подходу мусульманской конницы и пехоты к городу.

* * *

Конная разведка сообщила ан-Ну'ману о том, что она обнаружила и попросила его совета по этому поводу. Ан-Ну'ман приказал им оставаться на местах, а ночью зажечь костры, чтобы их увидел противник. Освещённые кострами, воины должны были делать вид, что они боятся врага и отступают, чтобы вынудить противника выступить против них и убрать разбросанные железные колючки.

Хитрость удалась, так как персы, заметившие отступление в беспорядке авангарда мусульманской армии, выслали своих людей, которые очистили дороги от колючек. Мусульмане внезапно атаковали их и захватили все подходы к городу.

* * *

Чтобы захватить Нахаванд, ан-Ну'ман ибн Мукаррин со своей армией расположился лагерем в его пригородах, твёрдо решив упредить противника своим наступлением. Он обратился к своим воинам:

“Я трижды громким голосом возвеличу Аллаха. Когда я первый раз сделаю это, пусть изготвится каждый, кто ещё не готов. Когда я произнесу возвеличивание во второй раз, пусть каждый из вас подгонит на себе и закрепит личное оружие. Когда я в третий раз провозглашу “Аллах Акбар!”, то это будет сигналом к атаке. Я пойду вперёд, а вы следуйте за мной”.

* * *

Ан-Ну'ман ибн Мукаррин трижды громко возвеличил Аллаха и, подобно свирепому льву, бросился в гущу врагов. Подобно бурному потоку, устремились за ним мусульманские воины. Между двумя армиями развернулось ожесточённое сражение, подобного которому было мало в истории военного искусства.

Персидская армия буквально была разорвана на части. Трупам убитых персов были устланы равнины и горы, а их кровь ручьями текла по дорогам и тропам.

Поскользнувшись на персидской крови, конь ан-Ну'мана упал, а сам он получил смертельную травму. Его брат немедленно подхватил мусульманское знамя, выпавшее из его руки, и накрыл тело ан-Ну'мана плащом, скрыв от мусульман его гибель.

Когда мусульмане одержали блестящую победу, вошедшую в историю как “победа всех побед”, победоносные воины стали спрашивать о своём командующем герое ан-Ну'мане ибн Мукаррине...

Сняв плащ с тела, брат ан-Ну'мана сказал:

— Вот ваш эмир! Аллах осчастливил его победой и завершил его жизнь смертью мученика за веру.

СУХАЙБ АР-РУМИ

Торги были выгодными, о Абу Йахйа, торги были выгодными...

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Сухайб ар-Руми...

Кто из нас, о мусульмане, не знаком с Сухайбом ар-Руми и не знает хотя бы часть его биографии и что-нибудь из происшедших с ним событий?

Однако многим не известен тот факт, что Сухайб был вовсе не византийцем, а чистокровным арабом. Его отец был родом из племени Бану Нумайр, а мать — из племени Бану Тамим.

То, из-за чего Сухайба причислили к византийцам, имеет долгую историю, которая описана во многих серьёзных книгах.

Примерно за двадцать лет до первого откровения Аллаха своему Посланнику, да благословит его Аллах и да приветствует, древним городом аль-Абуллой управлял назначенный иранским царём Синан ибн Малик аль-Нумайри.

Самым любимым из детей у него был его пятилетний сын по имени Сухайб.

* * *

У Сухайба было выразительное лицо, умные глаза и рыжие волосы. Он отличался кипучей активностью, был весёлым и общительным ребёнком с открытой и нежной душой, что вселяло радость в сердце его отца, избавляя его от постоянных забот.

* * *

Вместе со своим маленьким сыном мать Сухайба в сопровождении группы приближённых и слуг отправилась на отдых в деревню ас-Саний, которая находилась в Ираке. Одно из подразделений византийских войск совершило налёт на эту деревню.

Перебив охрану, византийцы разграбили её и взяли в плен жителей, среди которых был и Сухайб.

На одном из рынков рабов в Византии Сухайб был продан. С тех пор он начал переходить из рук в руки, служа разным господам. Его участь была подобна участи тысяч других рабов, которые заполняли дворцы Византии.

* * *

Такая жизненная ситуация предоставила Сухайбу возможность познать глубину византийского общества и досконально изучить его изнутри. Своими собственными глазами он увидел, какими рассадниками пороков и грехов были дворцы Византии.

Собственными ушами Сухайб слышал невероятно грязные и чудовищные слова, что заставило его всей душой возненавидеть это общество. Он говорил сам себе:

“Общество, подобное этому, может очистить только ураган”.

* * *

Несмотря на то, что Сухайб вырос в Византии, возмужал среди её жителей и на её земле, почти полностью забыв арабский язык, он постоянно помнил, что является арабом и выходцем из пустыни...

Тоска по родине не покидала его вплоть до того дня, когда он освободился от рабства и вернулся к своему народу.

Его ностальгия увеличилась ещё больше после того, как он услышал слова одного из христианских прорицателей, сказанные очередному господину Сухайба:

“Пришло время, когда из Мекки на Аравийском полуострове выйдет пророк, который подтвердит миссию Исы ибн Марьям и выведет людей из тьмы на свет”.

* * *

Когда Сухайбу представилась удобная возможность, он бежал от своих господ и направился в сторону Мекки — Матери городов, центру земли арабов и места появления ожидаемого пророка. Когда Сухайб обосновался в Мекке и прожил там определённый период времени, местные жители прозвали его Сухайб ар-Руми, то есть “Сухайб византийский” за его довольно сильный иностранный акцент и рыжие волосы. Заключив союз с Абдуллой ибн Джуданом, одним из вождей Мекки, Сухайб занялся торговлей, что давало ему большие доходы и много имущества. Однако успешные торговые дела и большие доходы не смогли заставить Сухайба забыть слова христианского прорицателя. Всякий раз, когда они всплывали в его сознании, он нетерпеливо спрашивал себя: “Когда же, наконец, это случится?” Ждать ответа на этот вопрос оставалось ему уже совсем недолго.

* * *

Однажды Сухайб вернулся в Мекку из своей очередной поездки. Там ему сообщили, что Мухаммад ибн Абдулла послан с миссией и призывает людей к вере в Единого Аллаха, справедливости и благодеяниям, запрещая людям совершать большие и малые грехи. Сухайб спросил:
— Не тот ли это человек, которого вы прозвали Амином (верным, истинным)?!
— Да, это именно тот, — ответили ему.
— А где он живёт? — спросил Сухайб.

Ему ответили:
— Он живёт в доме аль-Аркама ибн Абу аль-Аркама у холма Сафа... Но остерегайся, чтобы тебя не заметил никто из курайшитов, так как если они заметят тебя, то причинят зло... Ты у нас человек чужой, и нет племени, которое защитило бы тебя, да и родственников у тебя здесь нет, которые могли бы помочь тебе.

* * *

Соблюдая осторожность и оглядываясь, Сухайб отправился в дом аль-Аркама. У дверей дома он заметил Аммара ибн Йасира, которого знал раньше. Поколебавшись мгновение, Сухайб подошёл к нему и спросил:

— Тебе что здесь нужно, Аммар?
Аммар в свою очередь спросил его:
— А тебе что здесь нужно?

Сухайб сказал:
— Я хотел бы войти в дом, чтобы увидеться с этим человеком и послушать, что он говорит.
— Я тоже хочу именно этого, — ответил Аммар.
— Тогда давай войдём вместе с благословения Аллаха, — предложил Сухайб.

* * *

Вместе с Аммаром Сухайб ибн Синан ар-Руми вошёл к Посланнику Аллаха, и они внимательно выслушали всё, что он говорил. Слова Пророка зажгли свет веры в их душах, и они дружно протянули ему свои руки, торжественно засвидетельствовав, что нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — Его раб и Его Посланник. Когда наступила ночь, и всё успокоилось, они покинули дом Посланника под покровом темноты, и каждый из них нёс в своём сердце свет, достаточный для того, чтобы осветить

весь мир. С этого дня, они постоянно слушали Пророка, наслаждаясь его праведными наставлениями и соседством с ним.

* * *

Вместе с Билялем, Аммаром, Сумайей, Хайабом и другими правоверными Сухайб сполна испытал свою долю унижений от курайшитов. Как и десятки других правоверных, он был подвергнут таким мучениям, что, наверное, и горы бы их не смогли выдержать. Однако все эти жестокие испытания он встретил стойко и с душевным спокойствием, так как знал, что путь в Рай лежит через преодоление ненавистного.

* * *

Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил своим сподвижникам переселиться в Медину, Сухайб твёрдо решил сопровождать Посланника и Абу Бакра. Однако когда курайшитам стало известно, что Сухайб твёрдо решил переселиться, то они начали чинить ему всяческие препятствия, чтобы помешать в этом. К нему были приставлены соглядатаи, которые следили буквально за каждым его шагом, чтобы Сухайб не смог вырваться из рук курайшитов и увезти от них всё то серебро и золото, которое он заработал, занимаясь торговлей.

* * *

После переселения Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакра в Медину Сухайб стал выжидать удобный случай, чтобы присоединиться к ним, но такая возможность всё не представлялась, так как соглядатаи зорко следили за ним. Сухайбу не оставалось ничего другого, как применить хитрость. В одну из холодных ночей Сухайб часто выбегал во двор, как будто по нужде. Всякий раз, едва успев вернуться в дом, он выбегал на улицу снова. Соглядатаи сказали друг другу: — Успокойтесь, ал-Лат и аль-Узза создали для него заботу в его животе... После этого они вернулись на свои ложа и заснули. Сухайб прокрался мимо них и отправился в направлении Медины.

* * *

Вскоре после бегства Сухайба соглядатаи проснулись, и, не увидев его, тут же оседлали своих быстроногих скакунов и во весь опор бросились за ним в погоню, пока не настигли его. Почувствовав приближение погони, Сухайб занял позицию на возвышенности, достал стрелу из колчана, натянул тетиву лука и крикнул: — О курайшиты! Клянусь Аллахом, вы знаете, что я самый меткий и искусный стрелок из лука среди всех людей! Вы доберётесь до меня не раньше, чем каждой из имеющихся у меня стрел я убью одного человека. После этого я буду драться с вами своим мечом, пока я держу его в руке. Один из преследователей сказал: — Клянёмся Аллахом, мы не позволим уйти тебе невредимым и с деньгами... Ты пришёл в Мекку нищим бедняком, а затем разбогател и добился того, что имеешь. Сухайб спросил: — А если я оставляю вам мои деньги, вы позволите мне продолжать путь? — Да! — ответили они. Сухайб рассказал им, где хранит свои деньги в Мекке. Вернувшись в Мекку, преследователи забрали деньги Сухайба, а затем отпустили его.

* * *

Сухайб держал свой путь в Медину, стремясь бежать со своей религией к Аллаху. Он несколько не сожалел о деньгах, которые он потратил в расцвете молодости.

Всякий раз, как его охватывала усталость или он чувствовал утомление, в его душе возникало страстное стремление к Посланнику Аллаха. К нему сразу возвращалась бодрость, и Сухайб продолжал свой путь.

Когда он достиг деревни Куба, расположенной на удалении двух миль от Медины, его заметил Посланник Аллаха. Очень обрадовавшись благополучному прибытию Сухайба, Пророк воскликнул:

— Торги были выгодными, о Абу Йахйа, торги были выгодными...

Он трижды повторил свои слова.

Лицо Сухайба осветилось радостью, и он сказал:

— Клянусь Аллахом, никто не обгонял меня на пути к тебе, о Посланник Аллаха. Весть об этом тебе послал никто иной, как Джибриль.

* * *

Действительно, торги оказались выгодными...

Это было подтверждено откровением, ниспосланным с неба. Это засвидетельствовал Джибриль, когда Сухайбу было ниспослано следующее слово Всемогущего Аллаха:

“И среди людей есть, кто готов продать себя самого, дабы угодить Аллаху; и Аллах полон сострадания к слугам Своим”.

(Корова, 207)

Блажен Сухайб ибн Синан ар-Руми и добрая ему память.

АБУ АД-ДАРДА

Абу ад-Дарда отталкивал от себя всё мирское руками и сердцем.

Абдуррахман ибн Ауф

Уваймир ибн Малик аль-Хазраджи, прозванный в народе Абу ад-Дарда, встал рано поутру и сразу направился к своему идолу, которого он установил в самом почётном месте своего дома. Там он тщательно умастил его самыми лучшими и изысканными благовониями из тех, которые были в его большой лавке. Затем он обрядил идола в новые одежды, изготовленные из лучшего шёлка, которые накануне преподнёс ему в дар один из купцов, прибывший из Йемена.

Когда солнце поднялось, Абу ад-Дарда вышел из дома, направляясь в лавку.

Все улицы и переулки Йасриба были переполнены последователями Мухаммада, которые возвращались после битвы при Бадре. Впереди победителей двигались огромные толпы пленных курайшитов. Увидев их, ад-Дарда устремился к возвращающимся мусульманам и, подойдя к одному юноше из племени Хазрадж, спросил его о судьбе Абдуллы ибн Равахи. Юноша-хазраджит ответил ему:

— Он проявил в битве чудеса героизма и вернулся невредимым с большой добычей.

Юноша, тем самым, успокоил ад-Дарду и несколько не удивился его вопросу об Абдулле ибн Равахе. Всем людям были известны связывающие их узы братства. Абу ад-Дарда побратался с Абдуллой ибн Равахой ещё в период джахилийи. Когда пришёл Ислам, ибн Раваха принял его, а Абу ад-Дарда отказался от новой религии.

Однако это разногласие не разорвало тесные узы, которые связывали этих двух людей. Абдулла ибн Раваха продолжал регулярно навешать Абу ад-Дарду, увещевал его, призывая принять Ислам, и очень сожалел о каждом дне, прожитом ад-Дардой язычником.

* * *

Абу ад-Дарда пришёл в лавку, расположился на высоком сиденье, и занялся торговлей, подгоняя своих приказчиков...

Он ничего не знал о том, что в это время происходило у него дома... В этот момент Абдулла ибн Раваха шёл к дому своего товарища, твёрдо решив воплотить в жизнь один свой замысел...

Подойдя к дому ад-Дарды, Абдулла увидел, что входная дверь была открыта, а во дворе находилась Умм ад-Дарда (жена Абу ад-Дарды)³⁰. Он обратился к ней:

— Мир тебе, о Умм ад-Дарда!

— И тебе мир, о брат Абу ад-Дарды! — ответила она.

— А где Абу ад-Дарда?

— Он ушёл в лавку и должен скоро вернуться.

— Разрешешь войти? — осведомился Абдулла.

— Добро пожаловать, — ответила Умм ад-Дарда и впустила его.

Затем она ушла в свою комнату и занялась там домашними делами и детьми.

* * *

Абдулла ибн Раваха вошёл в комнату, где Абу ад-Дарда установил своего идола, достал молоток, который он принёс с собой, и, наклонившись над идолом, начал разбивать его, приговаривая:

— Истинно, всё, что приобщают к Аллаху, — ложь! Истинно, всё, что приобщают к Аллаху, — ложь...

Разбив на куски идола, он ушёл из дома ад-Дарды.

* * *

Войдя в комнату, где стоял идол, Умм ад-Дарда была ошеломлена, увидев идола, превратившегося в груды осколков, разбросанных на полу... Она начала горестно хлопать себя по щекам, восклицая:

— Ты погубил меня, о ибн Раваха... Ты погубил меня, о ибн Раваха...

* * *

Вскоре Абу ад-Дарда вернулся домой и застал свою жену, сидящей у двери комнаты, где стоял идол. Она с испугом взирала на него.

— В чём дело? — спросила Абу ад-Дарда.

— В твоё отсутствие приходил твой брат Абдулла ибн Раваха, — сказала она, — и вот что натворил с идолом. Можешь сам посмотреть.

Взглянув на идола, Абу ад-Дарда увидел, что он превратился в груды камней. Страшно разгневавшись, он решил отомстить Абдулле. Однако очень скоро он успокоился, и его гнев утих. Поразмыслив над тем, что произошло, он сказал: “Если бы в этом идоле было добро, то он обязательно защитил бы себя и отвёл зло”.

³⁰ У арабов принято называть людей по отношению к их первенцу: Абу ад-Дарда – отец ад-Дарды, Умм ад-Дарда – мать ад-Дарды.

Он тут же направился к Абдулле ибн Равахе, а затем они вместе пошли к Посланнику Аллаха. Там Абу ад-Дарда объявил о своём принятии религии Аллаха. Это был последний язычник в округе, принявший Ислам.

* * *

С самого начала Абу ад-Дарда искренне уверовал в Аллаха и Его Посланника каждой частицей своего тела и души.

Он очень сожалел о том, сколько добра он упустил в прошлом, когда понял, насколько опередили его товарищи в познании религии Аллаха, изучении Книги Аллаха, религиозных обрядов поклонения и обретении праведности во имя приобщения своих душ к Аллаху и собственного спасения.

Абу ад-Дарда решил непрерывным и упорным трудом днём и ночью нагнать все упущенное им из знаний, с тем, чтобы догнать и превзойти своих товарищей.

В своём поклонении он абсолютно отрешился от всего земного, жадно устремившись к знаниям. Абу ад-Дарда упорно читал и изучал Книгу Аллаха, запоминая аяты наизусть и глубоко вдумываясь в их смысл.

Заметив, что коммерция лишает его радости поклонения и мешает ему посещать все образовательные собрания, он без малейшего колебания и сожаления оставил торговлю.

Когда кто-то задал ему вопрос, почему он это сделал, он ответил:

— До моего обета Посланнику Аллаха, я был купцом. Приняв исламскую веру, я хотел одновременно заниматься коммерцией и поклонением, но когда мне это не удалось, я оставил торговлю и полностью посвятил себя поклонению. Клянусь Аллахом, мне хотелось бы сейчас, чтобы у меня была лавка у входа в мечеть. Тогда бы я не пропускал бы общий намаз, а затем занимался бы торговлей, имея ежедневный доход в триста динаров.

Взглянув на задавшего вопрос, он продолжал:

— Я не говорю, что Всевышний и Всемогущий Аллах запрещает торговлю, но мне хотелось бы быть среди тех, кого коммерция не отвлекает от поминания Аллаха.

Абу ад-Дарда не только оставил торговлю, но и отрешился от всего мирского. Ему претили блеск и мишура всего земного. Он довольствовался чёрствым куском хлеба и грубой одеждой, чтобы только прикрыть свою наготу.

Как-то очень холодной ночью к нему зашла группа людей. Угостив их горячей пищей и пригласив переночевать, Абу ад-Дарда не дал им одеял. Укладываясь спать, люди заговорили между собой по этому поводу, и один из них сказал:

— Я пойду к нему и скажу об этом.

Второй сказал ему: “Не делай этого”. Но первый всё-таки решил пойти к Абу ад-Дарде.

Подойдя к двери его комнаты, он увидел Абу ад-Дарду лежащим, а его жена сидела рядом с ним. На них обоих была лёгкая одежда, которая не могла защитить от жары или спасти от холода.

Человек сказал Абу ад-Дарде:

— Я вижу, что ты спишь в таких же условиях, как и мы! А где же ваши вещи?

Абу ад-Дарда ответил:

— Наш дом там, и мы сразу же отправляем туда все вещи, как только их приобретаем.

Если бы в этом доме у нас что-нибудь было, то мы обязательно отдали бы это вам. На нашем пути, которым мы пойдём к другому дому, есть серьёзное препятствие, которое можно преодолеть только налегке, не быть отягощённым ничем. Поэтому мы не хотим иметь ничего тяжёлого, чтобы успешно преодолеть это препятствие. Ты понял? — спросил он человека.

— Да, понял, — ответил тот. — Да воздаётся тебе добром.

* * *

Халиф аль-Фарук хотел отправить Абу ад-Дарду наместником в аш-Шам, но он отказался. Умар продолжал настаивать, и Абу ад-Дарда сказал:

— Если ты хочешь от меня, чтобы я отправился к ним учить их Книге их Господа и Сунне их Пророка, а также молиться с ними, то я готов.

Эти слова очень обрадовали Умара, и Абу ад-Дарда направился в Дамаск. Прибыв туда, он обнаружил, что многие люди погрязли в роскоши и мирских утехах. Это ужаснуло Абу ад-Дарду, и он призвал людей в мечеть. Когда все собрались, Абу ад-Дарда встал перед ними и сказал:

— О жители Дамаска, вы наши братья по религии и соседи по дому. Вы наш союзники в борьбе с врагами. О жители Дамаска! Что же мешает вам отнестись дружелюбно ко мне и внять моему совету? Мне ничего не нужно от вас. Я даю вам совет, а мои расходы оплачивают другие. Я вижу, как смерть постепенно забирает у вас ваших учёных мужей, а ваши невежественные люди не учатся! Я вижу, как вы охотно принимаете то, что гарантировал вам Всевышний и Всемогущий Аллах, но в то же время игнорируете то, что Он повелел делать вам! Разве я не вижу, что вы накапливаете то, что не в силах проглотить! Вы строите то, где не живёте! Вы надеетесь на то, чего не достигнете! До вас были народы, которые надеялись, а прошло немного времени, и все они обратились в прах... Все их надежды были тщеславием и самообольщением... И дома их стали могилами... Вы помните, о жители Дамаска, что стало с народом ада. Сколько у них было денег и детей! А кто сегодня купит у меня их наследство хотя бы за два дирхема? Все присутствующие так разрыдались, что их плач был слышен даже за стенами мечети.

* * *

С того дня Абу ад-Дарда начал активно посещать собрания людей в Дамаске и объезжать рынки. Он отвечал на вопросы, учил невежественных, приструнивал отлынивающих, используя любую удобную возможность или подвернувшийся случай.

* * *

Как-то на улице Абу ад-Дарда заметил толпу людей, которая, окружив одного человека, начала с ругательствами избивать его. Подойдя к людям, Абу ад-Дарда осведомился: “В чём дело?”

Люди ответили:

— Этот человек совершил большой грех.

Абу ад-Дарда спросил:

— А если бы этот человек упал в колодец, вытащили бы вы его оттуда?

— Да, конечно, — ответили люди.

— Не ругайте и не бейте его, — сказал им Абу ад-Дарда, — а увещевайте и наставляйте.

Воздавайте хвалу Аллаху, который не позволил вам совершить такой же грех.

— Разве ты не ненавидишь его? — спросили люди.

Абу ад-Дарда ответил:

— Мне ненавистно то, что он совершил. А если он прекратит свои греховные действия, то станет моим братом.

Человек, совершивший грех, разрыдался и заявил о своём покаянии.

* * *

Однажды какой-то юноша обратился к Абу ад-Дарде: “Наставь меня, о сподвижник Посланника Аллаха!” Абу ад-Дарда сказал ему:

— О сын мой! Поминай Аллаха в добре, и Он помянет тебя в беде. О, сын мой! Набирайся знаний, учись, больше слушай, что говорят тебе. Старайся не быть невежественным, ибо иначе тебя ждёт гибель. О сын мой! Пусть мечеть станет твоим домом. Я сам лично слышал, как Посланник Аллаха говорил: *“Мечети — дом каждого праведного человека”*. Всевышний и Всемогущий Аллах обеспечил тем, чьим домом стала мечеть, спокойствие, милость и возможность идти по пути Его благосклонности.

* * *

Как-то группа молодых людей сидела у дороги. Они весело болтали и разглядывали прохожих. Подойдя к ним, Абу ад-Дарда сказал:

— О, дети мои! Дом мусульманина — это его келья, где он умирляет душу и взор. Не сидите без дела на рынках ради пустого времяпровождения.

* * *

Однажды, когда Абу ад-Дарда был в Дамаске, Муавия ибн Абу Суфьян посватал своего сына Йазид к его дочери. Однако Абу ад-Дарда отказался выдать свою дочь за сына Муавийи и отдал свою дочь за простого юношу-мусульманина, который отличался праведностью и благонравием.

Людям стало это известно, и среди них пошли разговоры о том, что Йазид ибн Муавийа посватался к дочери Абу ад-Дарды, но он отказал ему и выдал свою дочь за простого мусульманина.

Когда Абу ад-Дарду спросили о причине этого, он ответил:

— Тем, что я сделал, я хотел добра для своей дочери.

— Как это? — спросили люди.

Абу ад-Дарда ответил:

— Представьте себе мою дочь в окружении рабов, которые прислуживают ей, а она сама будет находиться в роскошных чертогах. Что же в таком случае станет с ее религией?!

* * *

Когда Абу ад-Дарда находился в аш-Шаме, туда с ознакомительным визитом прибыл вождь правоверных Умар ибн аль-Хаттаб. Вечером он пришёл навестить своего приятеля Абу ад-Дарду в его доме. Толкнув дверь, он заметил, что на ней не было никакого запора. Когда Умар вошёл в абсолютно тёмный дом, Абу ад-Дарда услышал его шаги, поднялся ему навстречу, поприветствовал и усадил рядом с собой. В кромешной тьме, не видя друг друга, друзья начали неторопливую беседу. Ощупав изголовье постели Абу ад-Дарды, Умар обнаружил, что вместо подушки у него была конская попона, матрас набит мелкими камнями, а одеяло было таким тонким, что совершенно не защищало от дамасских холодов.

Умар воскликнул:

— Да смилостивится над тобой Аллах! Разве я тебе не помогал?! Разве я тебе не посылал средства?!

Абу ад-Дарда ответил:

— А помнишь ли ты, о Умар, хадис, который рассказал нам Посланник Аллаха?

— А какой именно? — спросил Умар.

Абу ад-Дарда сказал:

— Разве не он сказал: *“Пусть будет у каждого из вас мирских благ столько же, сколько есть поклажи у всадника?”*

— Да, он говорил так, — ответил Умар.

— А что мы сделали после него, о Умар?! — воскликнул Абу ад-Дарда.

Умар и Абу ад-Дарда разрыдались. Они плакали до тех пор, пока не наступило утро.

* * *

Находясь в Дамаске, Абу ад-Дарда продолжал увещевать его жителей, читать им и учить их Книге Аллаха и мудрости, пока не пришла ему пора умирать. Когда он смертельно заболел, к нему пришли его соратники и спросили:

— На что ты жалуешься?

— На свои грехи, — ответил Абу ад-Дарда.

— А чего ты хочешь? — спросили его.

— Чтобы мой Владыка простил меня, — ответил он.

Затем он сказал окружающим: “Внушайте мне: “Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — Посланник Аллаха””. Он продолжал повторять это, пока не испустил дух.

* * *

Когда Абу ад-Дарда предстал перед своим Владыкой, Ауф ибн Малик аль-Ашджаи увидел во сне обширную зелёную и тенистую лужайку, на которой стояла большая кожаная палатка, а вокруг паслось огромное стадо овец.

— Кому принадлежит всё это? — спросил он.

— Абдуррахману ибн Ауфу, — было сказано ему.

И Абдуррахман, выйдя из палатки, сказал ему:

— О ибн Малик, это всё Всемогущий Аллах ниспослал нам через посредство Корана.

Если бы ты шёл этим путём, то увидел бы то, чего никогда не видел, и услышал бы то, чего никогда не слышал, а также нашёл бы то, о чём даже и не помышлял.

Ибн Малик спросил:

— А для кого всё это, о Абу Мухаммад?

Он ответил:

— Всемогущий Аллах приготовил всё это для Абу ад-Дарды, который отталкивал от себя всё мирское и руками, и сердцем.

ЗАЙД ИБН ХАРИСА

Клянусь Аллахом, Зайд ибн Харриса и был моим любимцем среди людей.
Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Суада, дочь Саалаба, собралась навестить своё племя Бану Маан. В дороге её сопровождал её сын Зайд ибн Харриса аль-Кааби, которому было восемь лет. Едва она расположилась у своих родственников, как на их племя совершила набег конница племени Бану аль-Кайн. Они разграбили всё имущество, захватили верблюдов и взяли пленных...

В числе пленных, уведённых налётчиками, был и сын Суады Зайд ибн Харриса.

Похитители выставили мальчика на продажу на ярмарке Указ, где его за четыреста дирхемов купил один из богатых курайшитских вождей Хаким ибн Хазам ибн Хувайлид. Кроме Зайда он приобрёл ещё группу мальчиков и вернулся с ними в Мекку.

Когда его тётка Хадиджа Бинт Хувайлида узнала о прибытии племянника, то зашла к нему поздороваться и поговорить. Хаким сказал ей:

— Послушай, тётушка, на ярмарке Указ я купил группу мальчиков. Выбирай себе любого, который приглянется тебе. Это будет мой подарок тебе.

Госпожа Хадиджа внимательно всмотрелась в лица мальчиков и выбрала Зайда ибн Хариса, отметив про себя его умный взгляд. Затем, забрав с собой мальчика, она удалилась.

В скором времени Хадиджа вышла замуж за Мухаммада ибн Абдуллу. Захотев одарить мужа хорошим подарком, Хадиджа выбрала Зайда ибн Хариса и подарила его мужу.

* * *

Счастливым мальчик попал под попечение Мухаммада ибн Абдуллы, постоянно находясь в его благородном обществе и приобщаясь к его возвышенной морали.

А в это время его безутешная мать, опечаленная потерей сына, непрерывно плакала, не находя себе места и будучи не в состоянии успокоиться.

Её огромное горе усугублялось ещё и тем, что она не знала, жив ли её мальчик, если жив, то сохранялась надежда вернуть его; либо он уже мёртв и все усилия бесполезны.

Отец Зайда — Хариса — тем временем непрерывно разыскивал его в разных местах, расспрашивал всех путников и, будучи в большом горе, складывал душераздирающие печальные стихи:

“Я оплакивал своего Зайда, не зная, что с ним...

Жив ли он, и жива ли надежда, а быть может мне уже суждено

Закончить свой жизненный путь, не увидев его? Клянусь Аллахом, ничто мне не известно, и я горестно вопрошаю:

Похитили тебя равнины или горы?

На восходе солнце напоминает мне о нём, и на закате я помню о нём...

Неустанно я буду погонять своего верблюда, проведя в поисках всю жизнь,

Пока не постигнет меня кончина...

Любой человек смертен, даже если надежда и вводит его в заблуждение”.

* * *

В один из сезонов паломничества группа людей из племени Зайда прибыла на священную Землю. Обходя старое святилище, они лицом к лицу столкнулись с Зайдом. Люди узнали Зайда, а он узнал их. Между ними завязалась оживлённая беседа, и с обеих сторон посыпались вопросы. Закончив обряды паломничества, люди вернулись домой и рассказали Харисе о том, что видели, и о том, что слышали.

* * *

Хариса немедленно собрался в дорогу, захватив с собой достаточно средств, чтобы выкупить своего любимого сына. В поездке Харису решил сопровождать его брат Кааб. Оба всадника во весь опор помчались в сторону Мекки. Прибыв туда, они пришли к Мухаммаду ибн Абдулле и сказали ему:

— О сын Абдель Мутталиба, вы — соседи Аллаха. Вы помогаете каждому, кто просит помощи, кормите голодных и спасаете попавших в беду. Мы пришли к тебе за нашим сыном, который находится у тебя. Мы привезли тебе достаточно средств, чтобы заплатить тебе выкуп. Снизойди же к нашей просьбе и проси взамен, чего тебе хочется.

Мухаммад спросил:

— А кто этот ваш сын, о котором вы говорите?

Братья ответили:

— Это мальчик, который находится у тебя. Его зовут Зайд ибн Хариса.

— А есть ли у вас то, что лучше выкупа? — спросил их Мухаммад.

— А что именно?! — воскликнули братья.

Мухаммад сказал:

— Позовите его к себе. Пусть он сам выберет между мной и вами. Если он выберет вас, то он ваш без всяких денег. Если же он выберет меня, то, клянусь Аллахом, я соглашусь с этим.

Братья сказали:

— Ты поступаешь более чем справедливо.

Мухаммад вызвал Зайда и спросил его:

— Кто эти люди?

Зайд ответил:

— Это мой отец Хариса ибн Шурахил, а это мой дядя Кааб.

Мухаммад сказал:

— Я даю тебе право выбора: если желаешь, то можешь отправляться с ними, или же оставайся у меня.

Зайд сразу же без малейшего колебания сказал:

— Конечно же, я остаюсь с тобой.

Отец Зайда воскликнул:

— Горе тебе, о Зайд! Ты предпочёл рабство своему отцу и своей матери?!

Зайд ответил:

— Этот человек дал мне нечто такое, из-за чего я никогда не расстанусь с ним.

* * *

Увидев такое поведение Зайда, Мухаммад взял его за руку и привёл на священную территорию. Встав рядом с ним у Камня на глазах у курайшитов, Мухаммад обратился к ним:

— О племя курайшитов! Свидетельствую, что это мой сын и мой наследник...

Услышав эту торжественную клятву, успокоились души отца Зайда и его дяди. Оставив ребёнка у Мухаммада ибн Абдуллы, они, успокоенные и удовлетворённые, вернулись к своему племени.

С этого дня Зайд ибн Хариса получил имя Зайд ибн Мухаммад. Это имя он носил до тех пор, пока не появился Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Ислам отменил усыновление. Всевышний Аллах ниспослал по этому поводу следующее высказывание: **“Называйте их по отцам их”**. После этого Зайда стали называть по-старому: Зайд ибн Хариса.

* * *

Когда Зайд предпочёл Мухаммада своим матери и отцу, то даже не догадывался о том, какое огромное приобретение он сделал.

Он не знал, что его господин, которого он предпочёл своим родным и близким, является властителем всех людей и Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ко всем Его творениям.

Ему и в голову не приходило, что на просторах Земли от Востока и до Запада возникнет Небесное государство, которое станет источником праведности и справедливости, а сам Зайд заложит первый камень в фундамент этого великого государства...

Ни о чём подобном Зайд даже и не думал...

Аллах ниспосылает Свою милость тому, кому угодно Ему...

И огромна милость Его.

Прошло всего лишь несколько лет с того дня, когда Зайд сделал свой выбор, как Аллах послал Своего пророка Мухаммада с религией истинного пути. Зайд ибн Хариса был первым из людей, кто уверовал в неё.

Разве может кто-нибудь соперничать с ним в этом первенстве?

Зайд ибн Хариса стал советником Посланника Аллаха, его доверенным лицом, командиром частей в военных походах, а также одним из наместников Медины во время отсутствия Пророка.

Точно так же, как Зайд возлюбил Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, отдав ему предпочтение перед своими родителями, точно так же благородный Посланник Аллаха возлюбил его, считая Зайда родным человеком. Когда Зайда долго не было, Пророк очень скучал по нему и очень радовался, когда он появлялся вновь, встречая его, как никого другого.

Вот как Аиша описывает радость Посланника Аллаха при одной из встреч с Зайдом: — Когда Зайд ибн Хариса прибыл в Медину, Посланник Аллаха находился в моём доме. Когда Зайд постучался в дверь, Посланник Аллаха, едва прикрыв наготу, бросился к входу, обнял и расцеловал Зайда. Клянусь Аллахом, ни до этого, ни после этого я больше не видела Посланника Аллаха в полуобнажённом виде. Об этой большой любви Пророка к Зайду стало известно мусульманам, которые прозвали его “любимым Зайдом” и дали прозвище “любимчик Посланника Аллаха”. Впоследствии сына Зайда Усаму также прозвали “любимцем Посланника Аллаха” и “сыном любимчика”.

* * *

В восьмом году по Хиджре Аллаху, да будет благословенна Его мудрость, стало угодным проверить крепость чувств любимого при разлуке со своим любимым.

Посланник Аллаха направил аль-Хариса ибн Умайра аль-Азди со своим посланием к правителю Бусры, в котором призывал его принять исламскую веру. Когда аль-Харис достиг Муаты на востоке Иордании, на него напал один из гассанидских эмиров Шурахбил ибн Амр. На аль-Хариса надели кандалы, а затем казнили.

Этот инцидент очень разгневал Пророка, так как его посланцев никогда не убивали. Собрав армию из трёх тысяч бойцов для похода против Муаты, Посланник Аллаха назначил командующим своего любимца Зайда ибн Харису, сказав при этом: “Если Зайд падёт на поле боя, то командование переходит к Джаафару ибн Талибу. Если Джаафар будет убит, то командование перейдёт к Абдулле ибн Равахе. Если же и Абдулла будет сражён, то пусть тогда сами мусульмане выберут своего командующего”.

* * *

Армия двигалась вперёд, пока не достигла Маана на востоке Иордании.

Византийский император Ираклий во главе стотысячной армии выступил на защиту гассанидов. К его армии присоединилось ещё сто тысяч язычников из арабов. Это огромное войско расположилось недалеко от позиций мусульман.

* * *

Две ночи мусульмане провели в Маане, совещаясь по поводу своих дальнейших действий. Кто-то предложил:

— Давайте напишем Посланнику Аллаха и сообщим ему о численности противника, а затем будем ждать его указаний.

Другой человек сказал:

— Клянусь Аллахом, о люди, мы сражаемся вовсе не числом и не силой, а мы сражаемся нашей верой. Идите же вперёд к тому, ради чего вы выступили в поход. Аллах обеспечил вам успех в любом из двух возможных исходов: либо победа, либо смерть на поле боя за веру.

* * *

Две армии сошлись на земле Муаты. Мусульмане сражались с такой отвагой, которая поразила византийцев, а их сердца преисполнились уважением к этим трём тысячам бойцов, выступивших против двухсоттысячной армии.

С невиданным в истории войн героизмом Зайд ибн Хариса сражался под стягом Посланника Аллаха, пока сотни копий не пронзили его тело, и он, обливаясь кровью, бездыханным рухнул на поле боя.

После него к мусульманскому знамени встал Джаафар ибн Абу Талиб и блестяще отстаивал его, пока не был сражён насмерть.

К знамени встал Абдулла ибн Раваха и героически разил неприятеля, пока не был убит, как и его предшественники.

После геройской гибели Равахи мусульмане выбрали командующим Халида ибн аль-Валида, который незадолго перешёл в исламскую веру. Встав в ряды воинов, он спас армию от казавшегося неизбежным поражения.

* * *

До Посланника Аллаха дошли вести о сражении при Муате и гибели троих назначенных им командующих. Эти трагические известия повергли Пророка в небывалую печаль и сильнейшие переживания. Он лично выразил соболезнования семьям павших героев. Когда Посланник Аллаха пришёл в дом Зайда ибн Харисы, его маленькая дочь с рыданиями бросилась к нему. Посланник Аллаха разрыдался.

Саад ибн Убада спросил его:

— Что такое, о Посланник Аллаха?!

Пророк ответил:

— Это любящий оплакивает любимого.

УСАМА ИБН ЗАЙД

Поистине, отец Усамы был более любим Посланником Аллаха, чем твой отец. А он, был более любим Посланником Аллаха, чем ты.

Из беседы аль-Фарука со своим сыном

Итак, сейчас мы перенеслись в седьмой год до Хиджры в Мекку, когда Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, подвергался преследованиям курайшитов, как и его сподвижники.

Заботы и тяготы, связанные с осуществлением призыва, превратили его жизнь в сплошную цепь горестей и бед.

И вот, когда он был в таком тяжёлом положении, его жизнь была озарена радостью. К нему прибыл гонец с радостной вестью о том, что Умм Аймана родила мальчика.

Лицо Пророка осветилось радостью, и счастье разгладило скорбные морщины.

Кто же был этот счастливый младенец, который принёс Посланнику Аллаха такую радость? Этого мальчика звали Усама ибн Зайд.

Никто из соратников Посланника Аллаха не был удивлён его восторгом по поводу новорождённого, так как все они знали, насколько высоко Пророк ценил его родителей.

Мать мальчика звали Барака аль-Хабашийа, а в народе её прозвали Умм Айман.

В своё время она принадлежала Амине, дочери Вахба — матери Посланника Аллаха. Она воспитывала Пророка и стала его кормилицей после смерти матери. Когда Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, открыл глаза в этом мире, то не знал

другой матери, кроме своей кормилицы. Он возлюбил её самой глубокой и искренней любовью. Очень часто он приговаривал:

— Это моя вторая мать и полноправный член моей семьи.

Итак, это была мать счастливого ребёнка, а его отцом был любимец Посланника Аллаха Зайд ибн Хариса и его приёмный сын до прихода Ислама. Зайд ибн Хариса был неотлучным спутником Пророка, хранителем его секретов, членом его семьи и самым любимым человеком в эпоху Ислама.

Все мусульмане обрадовались рождению Усамы ибн Зайда так, как не радовались ни одному другому новорождённому. Они всегда были счастливы тому, что радовало Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Мусульмане искренне радовались тому, что вселяло счастье в сердце Посланника Аллаха.

Люди прозвали счастливого младенца “любимцем, сыном любимца”.

Мусульмане нисколько не преувеличивали, когда прозвали так маленького мальчика Усаму. Посланник Аллаха так сильно возлюбил его, что этой любви завидовал весь мир. Усама был примерно одного возраста с внуком Пророка аль-Хасаном ибн Фатима аз-Захра.

Аль-Хасан был белокожим, цветущим и красивым мальчиком, очень похожим на своего деда — Посланника Аллаха.

Усама же был темнокожим мальчиком с приплюснутым носом, очень похожим на свою мать-эфиопку.

Однако Посланник Аллаха одинаково горячо любил обоих детей. На одно колено он сажал Усаму, а на другое — аль-Хасана. Затем он их обоих прижимал к груди, приговаривая: “О Аллах! Истинно, я возлюбил их, возлюби же и Ты их”.

Об огромной любви Посланника Аллаха к Усаме свидетельствует следующий случай. Как-то раз, споткнувшись о порог, Усама упал и до крови разбил себе лоб. Из раны сочилась кровь, и Пророк сказал Аише, чтобы она остановила кровотечение, но она побоялась вида крови. Тогда к Усаме подошёл сам Посланник Аллаха и начал отсасывать кровь из раны, сплёвывая её. При этом он очень ласковыми и добрыми словами успокаивал Усаму.

* * *

Так же, как и в младенчестве, Посланник Аллаха продолжал горячо любить Усаму и тогда, когда он стал юношей.

Один из знатных курайшитов Хаким ибн Хазама подарил Посланнику Аллаха богатую одежду, которую он купил в Йемене за пятьдесят динаров золотом у одного из йеменских царей по имени Йазан.

Отказавшись принять такой подарок от курайшита, поскольку тот в то время был всё ещё язычником, Пророк купил у него эту одежду.

Всего лишь один раз благородный Пророк надел эту одежду на себя в одну из пятниц, а затем, сняв её, подарил Усаме ибн Зайду. Он гордо носил её среди своих сверстников из молодых мухаджиров и ансаров.

* * *

Когда Усама ибн Зайд возмужал, в нём сполна проявились высокие и благородные морально-нравственные качества, что делало его достойным любимцем Посланника Аллаха.

Он отличался острым умом, беспримерным мужеством и отвагой, мудро и своевременно решал все вопросы, правильно определяя степень их важности. Усама был целомудренным человеком, которому претило всё низменное. Он был очень общительным, любимым людьми, праведным и набожным, что было угодно Аллаху.

В день битвы при Ухуде Усама ибн Зайд с группой молодёжи из семей сподвижников Пророка прибыл на поле боя, желая принять участие в Священной войне на пути Аллаха. Посланник Аллаха принял некоторых из них, а остальных отослал обратно по причине малолетства. Среди отосланных находился и Усама ибн Зайд. Он возвращался домой с глазами, полными слёз, опечаленный тем, что он не участвует в Джихаде под знаменем Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

* * *

В дни битвы у Рва Усама ибн Зайд опять прибыл на поле боя с группой своих сверстников из семей сподвижников Посланника Аллаха. Он усиленно тянулся вверх, чтобы казаться выше ростом, надеясь, что Посланник Аллаха разрешит ему принять участие в бою. Пророк сжалился над ним и позволил остаться. С мечом в руках Усама принял участие в Священной войне на пути Аллаха в возрасте пятнадцати лет.

* * *

В битве при Хунайне, когда мусульмане терпели поражение, Усама ибн Зайд с дядей Пророка аль-Аббасом, его двоюродным братом Абу Суфьяном ибн аль-Харисом и шестью другими лучшими сподвижниками Пророка выстояли на поле боя. Благодаря этой маленькой группе героев-правверных, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, смог превратить поражение в победу, защитив отступающих мусульман от язычников.

* * *

В битве при Муате Усама сражался под знаменем своего отца Зайда ибн Харисы в возрасте неполных восемнадцати лет. Своими собственными глазами он видел гибель отца, однако это не ослабило и не сломило его. Он продолжал яростно сражаться под знаменем Джаафара ибн Абу Талиба, пока и он не был сражён врагами на глазах Усамы. Он продолжал сражение под командованием Абдуллы ибн Равахи, пока и он не последовал за своими предшественниками. После гибели Равахи Усама продолжал бой под знаменем Халида ибн аль-Валида, пока маленькая армия не вырвалась из когтей византийцев.

* * *

Стойко переживая утрату отца, Усама вернулся в Медину, оставив безгрешное тело Зайда ибн Хариса на просторах аш-Шама. Он был верхом на коне, на котором погиб его отец.

* * *

В одиннадцатом году по Хиджре благородный Посланник Аллаха повелел собирать армию, чтобы выступить в поход против византийцев. В войсках находились Абу Бакр, Умар, Саад ибн Абу Ваккас, Абу Убайда ибн аль-Джаррах и другие выдающиеся соратники Пророка. Командующим этой армией Посланник Аллаха назначил Усаму ибн Зайда, которому было в то время неполных двадцать лет. Он приказал Усаме пройти конницей в районе аль-Балка и крепости ад-Дарум вблизи Газы в стране византийцев. Когда армия собиралась выступить в поход, Посланник Аллаха заболел, а когда его болезнь усилилась, военные приготовления были приостановлены в ожидании исхода болезни Пророка.

Сам Усама рассказывал:

“Когда болезнь пророка Аллаха обострилась, я с другими людьми навестил его. Когда я вошёл к нему, он так ослабел от болезни, что лежал молча, будучи не в силах разговаривать. Он поднял к небу руку, а затем положил её на меня. Я понял, что он благословляет меня”.

* * *

Вскоре Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, расстался с этой жизнью, и мусульмане присягнули Абу Бакру. Он приказал Усаме выступить в поход. Однако группа ансаров сочла необходимым отложить поход. Они попросили Умара ибн аль-Хаттаба поговорить по этому поводу с Абу Бакром. Они сказали Умару:

— Если он будет настаивать на выступлении в поход, то передай ему от нас, чтобы он назначил нашим командующим человека старше Усамы по возрасту.

Когда правдивейший Абу Бакр услышал от Умара то, что просили передать ансары, то от возмущения вскочил с места, схватил аль-Фарука за бороду и гневно воскликнул:

— Чтоб твоя мать осиротела и потеряла своего сына, ибн аль-Хаттаб! Его назначил командующим Посланник Аллаха, а ты мне приказываешь снять его?! Клянусь Аллахом, этого не будет!

Когда Умар вернулся к людям, они спросили его о результатах. Умар сказал:

— Идите прочь, вы, матери, которых потеряли своих сыновей! Из-за вас я получил, то, что причитается от халифа Посланника Аллаха!

* * *

Когда армия под руководством своего молодого командующего выступила в поход, халиф Посланника Аллаха Абу Бакр пешком провожал Усаму, который сидел на коне. Усама обратился к нему:

— О халиф Посланника Аллаха! Клянусь Аллахом, или ты сядешь на коня или же я спешусь.

Абу Бакр ответил:

— Нет, клянусь Аллахом, ты не спешишься, а я не сяду на коня! Неужели я не могу один час пройти пешком по пути Аллаха?!

Затем он продолжал:

— Да сохрани Allah твою религию, безопасность и ниспошлёт тебе успех в твоих делах! Я прошу тебя выполнить то, что приказал тебе Посланник Аллаха.

Наклонившись у Усаме, Абу Бакр сказал:

— Если ты считаешь возможным, чтобы Умар помог мне здесь, то разреши ему остаться со мной.

Усама разрешил Умару остаться.

* * *

Вместе со своей армией Усама ибн Зайд продолжил поход и выполнил всё то, что повелел Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует. Конница мусульман захватила район аль-Балка и крепость ад-Дарум в Палестине, искоренив из сердец мусульман легенду о могуществе византийцев. Этим походом был открыт путь для дальнейших завоеваний в аш-Шаме, Египте и во всей Северной Африке вплоть до Атлантического океана...

Из похода Усама вернулся в седле того самого коня, на котором принял мученическую смерть его отец. С собой он вёз неисчислимые трофеи и огромную добычу. Было сказано

даже: “Никто не видел другой такой армии, которая бы понесла такие небольшие потери и захватила такие богатые трофеи, как армия Усамы ибн Зайда”.

* * *

На протяжении всей своей жизни Усама ибн Зайд продолжал оставаться предметом почитания и возвеличивания всех мусульман, которые тем самым демонстрировали свою преданность Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Аль-Фарук назначил Усаме жалованье больше чем собственному сыну Абдулле ибн Умару. Абдулла сказал отцу:

— Послушай, отец, ты назначил жалованье Усаме в четыре тысячи, а мне в три тысячи. У его отца было не больше заслуг, чем у тебя, а у самого Усамы заслуг не больше, чем у меня.

Аль-Фарук ответил ему:

— Ты сильно ошибаешься... Его отца Посланник Аллаха любил больше, чем твоего. А самого Усаму Посланник Аллаха любил больше, чем тебя...

После этого Абдулла ибн Умар удовлетворился установленным ему жалованьем.

Всякий раз, встречая Усаму ибн Зайда, Умар ибн аль-Хаттаб говорил ему:

— Приветствую моего эмира...

Увидев человека, удивлённого таким приветствием, Умар пояснял:

— Моим эмиром его назначил Посланник Аллаха.

* * *

Да будет милостив Аллах к таким великодушным людям. История не знала более великих, совершенных и благородных личностей, чем сподвижники Посланника Аллаха, да благословит Аллах нашего Пророка и да будет доволен его сподвижниками.

САИД ИБН ЗАЙД

О Господь мой, если Ты лишаешь меня этого добра, то не лишай этого моего сына Саида.
Отец Саида Зайд

Вдали от людской суеты Зайд ибн Амр ибн Нуфайл наблюдал за курайшитами, которые отмечали один из своих праздников. Он видел мужчин в дорогих йеменских накидках, на головах которых были намотаны богатые чалмы, сделанные из тафты. Он видел женщин и детей, одетых в роскошные одежды, празднично разукрашенные. Пастухи гнали скот, украшенный разноцветными покрывалами и попонами, чтобы принести их в жертву рядом со своими идолами.

Прислонившись спиной к стене Каабы, Зайд обратился к ним:

— О народ курайшитов! Овец создал Аллах. Он ниспослал им дождь с неба, чтобы они напились, и Он вырастил для них траву на земле, чтобы они насытились. А вы приносите их в жертву не во имя Его. Я вижу, что вы невежественный народ.

К нему подскочил его дядя аль-Хаттаб, отец Умара ибн аль-Хаттаба, и ударил его по лицу со словами:

— Да пропади ты пропадом! Мы выслушивали от тебя весь этот бред и терпели его. Однако теперь наше терпение истощилось.

После этого он настроил против Зайда неразумных людей из своего племени, которые подвергли его долгим и тяжёлым мучениям. Зайд был вынужден бежать из Мекки и

скрываться на горе Хира. Аль-Хаттаб поручил группе курайшитской молодёжи следить за ним и не пускать в Мекку. Поэтому Зайду пришлось проникать в Мекку тайком.

Втайне от курайшитов Зайд ибн Амр ибн Нуфайл встретился с Варакой ибн Науфалом, Абдуллою ибн Джахшем, Усманом ибн аль-Харисом и дочерью Абдель Мутталиба Умаймой, тёткой Мухаммада ибн Абдуллы. Они вместе рассуждали по поводу той глубины заблуждений, в которые впали арабы.

Зайд сказал своим соратникам:

— Клянусь Аллахом, вам следует уяснить, что ваш народ находится в заблуждении. Они исказили религию Ибрахима и нарушили её заветы. Изберите же для себя религию, которую бы вы исповедовали, если вы хотите спастись.

Четыре человека обратились к известным учёным из иудеев, христиан и представителям других религиозных общин, пытаясь найти у них истинную религию Ибрахима.

Варака ибн Науфал принял христианскую веру. Что же касается Абдуллы ибн Джахша и Усмана ибн аль-Хариса, то они так ни к чему определённого и не пришли.

С самим же Зайдом ибн Амром ибн Нуфайлом произошла интересная история, о чём мы предпочитаем, чтобы он рассказал сам. Вот повествование Зайда:

“Ознакомившись с иудаизмом и христианством, я затем отказался от них, поскольку не нашёл того, чему можно доверять. После этого я напряжённо и повсюду начал разыскивать общину религии Ибрахима, пока не попал в аш-Шам. Мне говорили, что там проживает монах, владеющий знаниями Книги. Разыскав его, я изложил ему своё дело.

Выслушав меня, он сказал:

— Я вижу, что тебе нужна религия Ибрахима, о мекканский брат. Не так ли?

— Да, это как раз то, чего я хочу, — ответил я.

— Ты ищешь религию, которой сегодня ещё нет, — сказал монах, — возвращайся к себе домой. Аллах ниспослёт из вашего народа того, кто обновит религию Ибрахима. Когда ты узнаешь этого человека, то держись него”.

Зайд отправился в обратный путь в Мекку, спеша найти возвешённого Пророка.

Когда он был в дороге, Аллах послал Своего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, с религией правильного пути и истины. Однако Зайд не успел увидеть его, так как подвергся нападению кочевых арабов, которые убили его, ещё до того, как он достиг Мекки, лишив его удовольствия лицезреть Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Уже, будучи при смерти, Зайд обратил свой взор к небу и воззвал:

— О Господь мой, если Ты лишил меня этого добра, то не лишай этого моего сына Саида.

* * *

Всевышнему Аллаху было угодно ответить на мольбу Зайда. Как только Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал призывать людей к Исламу, Саид ибн Зайд оказался в числе первых, кто уверовал в религию Аллаха, и приняли миссию Его пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

В этом не было ничего удивительного, поскольку Саид воспитывался в доме, где осуждались заблуждения курайшитов, и он рос под влиянием своего отца, который всю свою жизнь непрестанно искал истину...

Даже будучи при смерти, он также упорно и настойчиво стремился к ней...

Саид не один принял Ислам. Вместе с ним в исламскую веру перешла его жена Фатима, дочь аль-Хаттаба – сестра Умара ибн аль-Хаттаба.

Курайшитский юноша претерпел столько страданий и унижений от своих соотечественников, что этого с лихвой хватило бы, чтобы отвлечь его от новой религии. Однако курайшиты не только не смогли заставить его отказаться от своей религии, но, наоборот, он со своей женой обратил в Ислам одного из самых солидных и грозных курайшитов — Умара ибн аль-Хаттаба. Именно благодаря им он принял исламскую веру.

Саид ибн Зайд всю свою энергию молодости посвятил служению Исламу. Он принял Ислам, когда ему ещё не исполнилось и двадцати лет. Вместе с Посланником Аллаха он принял участие во всех военных походах и кампаниях, кроме битвы при Бадре, так как именно в это время он был занят выполнением важного поручения Пророка. Вместе с другими мусульманами Саид участвовал в свержении трона Хосроя и сокрушении господства византийского императора. Во всех битвах мусульман, где сражался Саид, он проявлял чудеса стойкости, мужества и отваги. Одним из блестящих подвигов Саида были его действия в битве при Ярмуке. Предоставим же слово самому герою, чтобы он рассказал нам часть из тех событий, которые произошли в этот день.

Итак, Саид ибн Зайд повествует:

“В день битвы при Ярмуке нас было что-то около двадцати четырёх тысяч, а выступившая против нас армия византийцев насчитывала сто двадцать тысяч воинов. Подобно громадной горе, армия противника огромной массой наступала на нас, как будто управляемая невидимой рукой. Впереди солдат с распятиями в руках шли епископы, патриархи и священники, громко читая молитвы, а огромная армия повторяла их, что производило впечатление раскатов грома.

Когда мусульмане увидели приближение этой огромной силы, то их поразило огромное число врагов, и в сердца закралось чувство страха перед ними.

Тогда перед мусульманами встал Абу Убайда ибн аль-Джаррах и, стремясь вдохновить их на бой, сказал:

— О слуги Аллаха! Помогайте Аллаху, и Он придёт к вам на помощь, ниспослав вам стойкость. О слуги Аллаха! Будьте стойкими, ибо стойкость — средство спасения от неверия, и это поможет обрести вам благосклонность Аллаха и избежать позора. Направьте же ваши копья на врага и прикройтесь щитами. Ничего не говорите, кроме поминания Всевышнего и Всемогущего Аллаха в ваших душах, пока я командую вами с позволения Аллаха”.

Саид продолжал свой рассказ:

“После этого из рядов мусульман вышел один человек и сказал Абу Убайде:

— Я твёрдо решил умереть в этот час. Есть ли у тебя что-нибудь, что ты хотел бы передать Посланнику Аллаха?

Абу Убайда ответил:

— Да, передай ему от меня и от всех мусульман наше приветствие и скажи ему: “О, Посланник Аллаха! Мы узнали, что обещанное нам нашим Господом есть сущая истина”. Услышав его слова и увидев, как он выхватывает свой меч из ножен, бросившись навстречу врагам Аллаха, я тут же крепко упёрся коленями в землю. Затем я выставил вперёд своё копьё и пронзил первого вражеского всадника, подскочившего к нам. После этого я ринулся на врага, и Аллах изгнал страх из моего сердца. Мусульмане яростно и отважно атаковали византийцев и героически продолжали сражаться до тех пор, пока Аллах не даровал правоверным победу”.

* * *

После этого Саид ибн Зайд участвовал в покорении Дамаска. Когда его население подчинилось мусульманам, Абу Убайда ибн аль-Джаррах назначил Саида наместником в Дамаске, который стал, таким образом, первым мусульманским правителем в нём.

* * *

Во времена Омеййадов с Саидом ибн Зайдом случилась история, о которой потом долгое время вспоминали жители Йасриба.

Дочь Увайса Арва заявила, что Саид ибн Зайд захватил часть её земли и присоединил к своей. Она повсюду начала рассказывать об этом любому встречному мусульманину. Затем Арва направила свою жалобу по этому поводу Марвану ибн аль-Хакаму и в Медину. Для разбирательства Марван послал к Саиду своих людей. Попав в сложную ситуацию, сподвижник Посланника Аллаха сказал:

— Они считают, что я её притесняю! Это каким же образом? Я сам слышал слова Посланника Аллаха: *“Тот, кто вероломно присвоит хотя бы пядь земли, в день Воскресения будет окружён со всех сторон семью стенами”*. О Боже, она говорит, что я поступил с ней несправедливо! Если она лжёт, то пусть ослепнет и упадёт в тот самый колодец, из-за которого она затеяла тяжбу со мной. И сделай так, чтобы моя правота стала ясной как свет, что покажет мусульманам, что я её нисколько не обидел и был справедлив. После этого прошло совсем немного времени, как по долине Акик пронёсся мощный сель, подобного которому люди никогда раньше в этой долине не видели. Этот поток обнажил границу участков, по поводу которой разгорелся спор. Мусульманам стало ясно, что Саид был прав.

Едва прошёл месяц после этого, как женщина ослепла. Расхаживая по своей земле, она случайно упала в этот самый колодец.

Абдулла ибн Умар сказал:

— Когда мы были мальчиками, то слышали, как один человек сказал другому: “Чтоб Аллах ослепил тебя, как Он ослепил Арву!”

Ничего удивительного в этом нет, поскольку Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: *“Страшитесь мольбы обиженного, так как между ней и Аллахом нет преграды”*.

Так как же Аллах не ответит Саиду ибн Зайду – одному из десяти, кому при жизни был обещан Рай?!

УМАИР ИБН СААД (Часть первая)

«Твой Владыка подтвердил твои слова, о юноша».
Мухаммад, посланник Аллаха

С раннего детства мальчик Умайр ибн Саад в полной мере вкусил горечь сиротства и нищеты.

Его отец отправился к Господу, не оставив ребёнку ни имущества, ни кормильца. Однако мать Умайра очень скоро вышла замуж за одного из состоятельных людей племени аль-Аус³¹ по имени аль-Джулас ибн Сувайд, который обеспечил мальчика всем необходимым и принял в свою семью. Доброта, забота, искреннее внимание и любовь аль-Джуласа заставили Умайра забыть, что он сирота.

Умайр полюбил аль-Джуласа, как родного отца, а тот, в свою очередь, полюбил Умайра, как собственного сына.

По мере того, как рос и мужал Умайр, аль-Джулас любил его всё больше и больше, восхищаясь проявлениями ума и дарований, которые были очевидны во всём, что он делал, а всем поступкам Умайра были свойственны честность и правдивость.

³¹ Аль-Аус - одно из крупных племён, населявших Медину, которое обязалось опекать и защищать посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!

* * *

Незадолго до того, как Умайру исполнилось десять лет, мальчик принял исламскую веру. Эта вера прочно вошла в его юное сердце, а Ислам нашёл в его кристально чистой душе благодатную почву, глубоко укоренившись в её оазисах. Несмотря на свой юный возраст, Умайр никогда не опаздывал на намаз, совершая его за посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Мать Умайра всегда охватывала радость, когда она видела его, идущим в мечеть или обратно, иногда с её мужем, а иногда одного.

* * *

Таким образом и протекала в довольстве и достатке жизнь молодого Умайра ибн Саада, чистоту которой ничто не омрачало, а благополучию ничто не грозило вплоть до той поры, когда Аллаху стало угодно подвергнуть стоящего на пороге совершеннолетия юношу серьёзнейшему и тяжелейшему испытанию. Умайру предстоял жестокий жизненный экзамен, подобный которому редко выпадал на долю подростка его возраста. В девятом году по Хиджре посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провозгласил о своей решимости выступить в поход на Табук³² против византийцев, повелев мусульманам готовиться к этому и оснащаться необходимым снаряжением. Обычно, собираясь выступить в военный поход, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не заявлял о своей истинной цели, и называл не тот район, куда он хотел выступить, маскируя свои истинные намерения. Однако на этот раз Пророк сразу открыл людям, что целью похода является Табук, учитывая его удалённость, сложность пути и силу противника. Все люди должны были знать сложность стоящей перед ними боевой задачи, чтобы самым тщательным образом подготовиться к ней лично, а также обеспечить всё необходимое для её выполнения. Несмотря на то, что наступило лето, стояла сильная жара, созрели плоды, тень манила к себе, а душами овладевали расслабленность и леность, все мусульмане вняли призыву своего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, начав активную подготовку и оснащение армии. Однако наряду с этим группа лицемеров³³ начала расшатывать решимость людей, подрывать их устремлённость, сеять всяческие сомнения, злословить в адрес посланника Аллаха и произносить на своих собраниях речи, разоблачающие и клеймящие их как неверных.

В один из дней, предшествующих выступлению армии в поход, юноша Умайр ибн Саад вернулся домой после намаза, совершенного им в мечети, с душой, преисполненной самых блестящих впечатлений от беззаветного энтузиазма мусульман и их готовности к любым жертвам, в чём он убедился воочию.

Умайр видел женщин мухаджиров и ансаров, которые шли к посланнику Аллаха, снимали свои украшения и отдавали их ему, чтобы Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, на эти средства оснастил армию, ведущую войну во имя Аллаха.

Он собственными глазами видел, как Усман ибн Аффан принёс мешок с тысячью золотых динаров и вручил эти деньги Пророку.

Умайр видел, как Абдуррахман ибн Ауф с мешком на плече, в котором было двести унций золота, пришёл к благородному Пророку и отдал ему это богатство.

Он видел даже человека, который продал свою постель, чтобы на вырученные деньги купить меч и сражаться им во имя Аллаха.

Перед взором Умайра вновь и вновь проходили эти уникальные и блестящие картины. Одновременно он удивлялся тому, что аль-Джулас не спешил собираться выступить в

³² Табук - местность на границах аш-Шама, где произошло известное сражение между мусульманами и византийцами.

³³ Лицемеры - люди, скрывающие в своих душах неверие, но внешне выдающие себя за приверженцев Ислама.

поход вместе с посланником Аллаха и медлил со своим вкладом в общее дело, несмотря на большие возможности и богатство.

Стремясь пробудить в душе аль-Джуласа должный пыл и энтузиазм, Умайр стал рассказывать ему об увиденных и услышанных событиях, сделав упор в особенности на то, как группа правоверных пришла к посланнику Аллаха и стала страстно упрашивать его включить их в своё войско, выступающее в поход во имя Аллаха. Однако Пророк отказал им, мотивируя это тем, что у него нет скаковых животных, чтобы посадить на них всех желающих. Со слезами на глазах и в глубокой печали просители ушли от него, потому что им не удалось осуществить своё стремление участвовать в Джихаде и пасть геройской смертью на поле боя.

Однако аль-Джулас почти не слушал то, что рассказывал Умайр, и в конце концов с его языка слетели слова, которые до глубины души поразили юношу и привели его в сильнейшее недоумение.

Умайр услышал, как он сказал: «Если Мухаммад искренен в своих так называемых пророчествах, то тогда мы хуже ишаков...»

* * *

Услышав это, Умайр пришёл в замешательство и растерялся. Он никак не мог предположить, что с языка такого умного и почтенного человека, каким был аль-Джулас, могли сорваться подобные слова. Сказавший подобное, таким образом, сразу же ставил себя вне рамок веры, целиком переходя в разряд неверных.

Умайр ибн Саад начал размышлять о том, что в такой ситуации необходимо предпринять. Если умолчать о словах аль-Джуласа и не выдать его, то это будет изменой Аллаху и Его посланнику, а также нанесёт ущерб Исламу, против которого лицемеры плетут свои заговоры и готовят всяческие происки.

Если же рассказать об услышанном, то это станет непослушанием человеку, ставшему для Умайра вторым отцом, и чёрной неблагодарностью за всё то доброе, что он сделал для своего приёмного сына. Аль-Джулас дал кров и приют обездоленному сироте, вытащил его из нищеты и заменил ему потерянного отца.

Юноше предстояло сделать выбор из двух вариантов, один из которых был горше другого. Тем не менее, вскоре он сделал свой выбор...

Умайр повернулся к аль-Джуласу и сказал: «Клянусь Аллахом, о Джулас, после Мухаммада ибн Абдуллы ты для меня самый любимый человек на всей Земле.

Нет никого другого, кто был бы так любим и близок мне, кто бы сделал для меня так много доброго. Если я расскажу то, что ты сказал, то тем самым я выдам и опозорю тебя.

Если же я скрою это, то тем самым изменю своей чести, погублю свою душу и веру. Я решил идти к посланнику Аллаха и сообщить ему о твоих словах. Будь же в курсе того, как обстоят твои дела».

* * *

Юный Умайр ибн Саад направился в мечеть и сообщил Пророку то, что услышал от аль-Джуласа ибн Сувайды.

Посланник Аллаха оставил юношу у себя, а сам послал одного из своих сподвижников за аль-Джуласом.

Прошло совсем немного времени, и появился сам аль-Джулас. Поприветствовав посланника Аллаха, он уселся напротив него. Пророк спросил аль-Джуласа:

«Что за высказывание услышал от тебя Умайр ибн Саад?»

Затем он напомнил ему, о чём идёт речь.

Аль-Джулас воскликнул:

«Это оговор, о посланник Аллаха, и измышление, так как я ничего подобного не говорил!»

Сподвижники посланника Аллаха начали поочерёдно переводить свои взоры с аль-Джуласа на его приёмного сына Умай-ра ибн Саада и обратно, как будто они хотели прочесть на их лицах то, что скрывают их души.

Они начали перешёптываться между собой, а кто-то из тех, у кого сердца с червоточиной³⁴, сказал: «Этот юноша не только непочтителен к своему отцу, но и причиняет зло тому, кто делает ему добро».

Другие же сказали: «Но этот юноша вырос в покорности Аллаху, а черты его лица говорят о прямоте и искренности».

Повернувшись к Умайру, посланник Аллаха заметил, что его лицо налилось кровью, а из глаз обильно лились слезы, скатываясь по щекам и груди. Умайр страстно просил: — О Аллах, ниспошли пророку Твоему ясность относительно слов моих... О Аллах, ниспошли пророку Твоему ясность относительно слов моих...

Аль-Джулас бросился оправдываться: «То, что я сказал тебе, о посланник Аллаха, сушая правда. Если хочешь, каждый из нас может поклясться перед тобой в том, что говорит правду. Перед тобой я клянусь Аллахом, что не говорил ничего из того, о чём рассказал тебе Умайр».

Когда аль-Джулас закончил свою клятву и взоры присутствующих обратились к Умайру ибн Сааду, лицо посланника Аллаха озарилось Божественным умиротворением. Все сподвижники Пророка поняли, что к нему снизошло Божественное откровение. Они тут же прекратили все разговоры и в глубоком молчании застыли на своих местах, устремив свои взоры на Пророка. И тут стало видно, что аль-Джулас начал проявлять сильное беспокойство и страх, тогда как Умайр застыл в страстном желании и нетерпении. То же чувство испытывали и все остальные до тех пор, пока с лица Пророка не исчезли признаки Божественного откровения.

Он, да благословит его Аллах и приветствует, торжественно передал Слово Всевышнего Аллаха: «Клянутся они Аллахом, что ничего не сказали, но, несомненно, они богохульствовали и отвратились от веры после того, как приняли Ислам. И замыслили они то, чего не могли достичь. И лелеяли они вражду только из-за того, что обогатил их Аллах и Его посланник от Своей щедрости. И если раскаются они, будет это лучше для них; но если они отвратятся, Аллах накажет их мучительным наказанием» (Покаяние, 74). Услышав это, аль-Джулас содрогнулся от ужаса и от испуга почти потерял дар речи.

Обратившись через некоторое время к посланнику Аллаха, он воскликнул: «Я каюсь, о посланник Аллаха!.. Истинно, каюсь... Умайр сказал правду, о посланник Аллаха, а я был лжецом. Я умоляю Аллаха, чтобы Он принял моё покаяние. Да буду я твоим выкупом, о посланник Аллаха!».

После этих слов посланник Аллаха взглянул на юного Умайра ибн Саада и увидел, как слёзы радости обильно текли по его лицу, озарённому светом истинной веры.

Посланник Аллаха протянул свою благородную руку и, нежно взяв Умайра за ухо, сказал: «Твоё ухо довольно тем, что услышало, о юноша. Твой Владыка подтвердил твои слова».

После этого аль-Джулас вернулся в лоно Ислама и был примерным мусульманином.

Сподвижники посланника Аллаха убедились, что он встал на праведный путь, поскольку он щедро и бескорыстно одаривал Умайра всяческими благами. Когда упоминалось имя Умайра, аль-Джулас всегда говорил: «Аллах вместо меня наградил его добром. Он спас меня от безбожия и снял с моей шеи огненную петлю».

Однако не это событие является самым светлым и блестящим в жизни этого юноши из сподвижников посланника Аллаха. На его жизненном пути случались и более прекрасные эпизоды, превосходящие своим блеском описанный выше случай.

Так давайте встретимся ещё раз с Умайром ибн Саадом в дни его зрелости.

³⁴ «Сердца с червоточиной», то есть с признаком лицемерия.

УМАЙР ИБН СААД (Часть вторая)

Как бы мне хотелось, чтобы у меня были люди, подобные Умайру ибн Сааду, на помощь которых я мог бы опереться в делах мусульман.

Умар ибн аль-Хаттаб

Ранее мы уже познакомились с ярким и прекрасным событием в жизни славного сподвижника Посланника Аллаха Умайра ибн Саада во времена его юности. А теперь давайте познакомимся с другим блестящим и замечательным эпизодом в его жизни, когда Умайр был уже взрослым человеком. Вы убедитесь, что по своему величию и великолепию второе событие нисколько не уступает первому.

Жители Хомса³⁵ всегда проявляли сильное недовольство в отношении своих правителей и много жаловались на них. Всякий раз, как только к ним прибывал новый наместник, они тут же находили в нём недостатки, подсчитывали проступки, ставили об этом в известность халифа мусульман и просили его заменить этого наместника другим, более подходящим для них.

В конце концов, аль-Фарук решил прислать им в качестве наместника безупречного и лишённого всяких недостатков человека.

Подобно тому, как воин тщательно проверяет стрелы в своём колчане, аль-Фарук так же тщательно испытал всех своих соратников и пришёл к выводу, что никто лучше Умайра ибн Саада не справится с этой задачей.

В это время Умайр находился в боевом походе на северо-востоке аш-Шама во главе армии, сражающейся во имя Аллаха. Он освобождал города, сокрушал крепости, подчинял племена и сооружал мечети всюду, где ступала его нога.

Несмотря на всё это, вождь правоверных отозвал Умайра и, назначив его наместником Хомса, приказал ему отправиться туда. Умайр подчинился приказу, хотя это ему и не понравилось, так как его любимым делом был Джихад во имя Аллаха.

* * *

Прибыв в Хомс, Умайр созвал людей на соборный намаз. Закончив его, он обратился к людям. Воздав хвалу Аллаху и возблагодарив Его, Умайр благословил Его Пророка Мухаммада, а затем сказал:

— О люди! Поистине, Ислам — это прочная цитадель и крепкие ворота. Оплот же Ислама — это справедливость, а его ворота — это истина. Если же рухнет цитадель и будут сокрушены ворота, то будет поправа святость и неприкосновенность этой религии. Но пока силён правитель, Ислам несокрушим. Сила же правителя не заключается в искусстве владения плетью и отрубании голов мечом. Эта сила состоит в справедливом и законном правлении.

После этого Умайр приступил к исполнению своих обязанностей в соответствии с изложенным им в своей краткой проповеди основным законом.

* * *

В течение целого года правления в Хомсе Умайра ибн Саада он не написал ни одного письма вождю правоверных и не направил в мусульманскую казну ни дирхема или динара

³⁵ Хомс – город, расположенный в центральной части Сирии между Дамаском и Алеппо. В Хомсе находится могила Халида ибн аль-Валида.

налогов. Душу Умара начали обуревать сомнения, поскольку он очень сильно опасался за самоуправство своих наместников и вероятность выхода их из-под своей власти. Непогрешимым для него был только Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Умар сказал своему писарю: “Пиши послание Умайру ибн Сааду, в котором укажи: “Когда ты получишь это послание вождя правоверных, то оставляй Хомс и отправляйся прямо к нему, захватив с собой всю сумму собранных для мусульман налогов””.

* * *

Получив послание Умара, Умайр ибн Саад приготовил котомку с припасами, повесил на плечо миску и сосуд для омовения, взял в руку копьё и, оставив за своей спиной Хомс и территорию этого эмирата, пешком отправился в путь, взяв направление на Медину. Подходя к Медине, Умайр имел вид бледного и измождённого человека с длинными лохматыми волосами, на лице которого в полной мере отразились тяготы нелёгкого пути.

* * *

Когда Умайр вошёл к вождю правоверных Умару ибн аль-Хаттабу, тот изумился его видом и спросил:

— Что случилось с тобой, о Умайр?

Умайр ответил:

— Ничего со мной не случилось, о вождь правоверных! Хвала Аллаху, я здоров и в полном порядке. Я несу с собой весь мир и ташу его за рога.

Умар спросил:

— И какой же мир ты несёшь с собой? (Он полагал, что Умайр привёз деньги в мусульманскую казну.)

— Со мной моя котомка с провизией, миска для еды, мытьё головы и стирки одежды, а также бурдюк для омовения и питьевой воды. Таким образом, о вождь правоверных, весь мир и сводится к этому моему багажу, а в излишестве ни я, ни другие не испытывают нужды.

— Ты что, пришёл пешком? — спросил Умар.

— Да, о вождь правоверных, — ответил Умайр.

— Разве твои подданные в эмирате не дали тебе верховое животное, чтобы ты мог приехать на нём? — спросил Умар.

— Нет, сами они мне ничего не дали, а я не стал просить у них, — сказал Умайр.

— А где же то, что ты привёз в казну мусульман? — спросил Умар.

— А я ничего и не привёз, — сказал Умайр.

— Отчего же? — воскликнул Умар.

— Когда я прибыл в Хомс, — ответил Умайр, — то собрал самых праведных из его жителей и поручил им сбор причитающихся налогов. Всякий раз, когда они что-нибудь собирали, я советовался с ними по поводу этих средств и тут же распределял их среди тех, кто этого заслуживал из местных жителей.

Тут Умар повелел своему писарю:

— Возобнови приказ о назначении Умайра наместником Хомса.

Умайр воскликнул:

— Ни в коем случае! Это как раз то, чего мне совсем не хочется. Я не собираюсь больше быть ни твоим, ни чьим-то ещё после тебя наместником, о вождь правоверных.

Затем Умайр попросил у Умара разрешения поселиться в деревне в пригородах Медины, где проживали его родственники, на что Умар дал своё согласие.

* * *

Прошло не так много времени с тех пор, как Умайр отправился в свою деревню, и Умар решил проверить надёжность и правдивость своего соратника. Он сказал одному из своих приближённых по имени аль-Харис:

— О Харис, отправляйся к Умайру ибн Сааду и остановись у него дома в качестве гостя. Если заметишь, что он живёт в достатке, возвращайся, как ни в чём не бывало. Если же увидишь, что он сильно бедствует, то отдай ему эти деньги.

И Умар передал аль-Харису кошелёк со ста динарами.

Прибыв в деревню Умайра ибн Саада, аль-Харис спросил о нём, и люди показали его дом.

Встретившись с Умайром, аль-Харис сказал:

— Мир тебе и милость Аллаха.

— И тебе мир, милость Аллаха и Его благословение, — ответил Умайр. — Откуда ты прибыл?

— Из Медины, — ответил аль-Харис.

— Ну и как там дела у мусульман? — спросил Умайр.

— Всё в порядке, — ответил аль-Харис.

— А как поживает вождь правоверных, — спросил Умайр.

— В добром здравии, — ответил аль-Харис.

— Продолжает ли он соблюдать границы дозволенного Аллахом? — спросил Умайр.

— Да, конечно. Он так побил своего сына за совершённый грех, что тот умер от побоев, — ответил аль-Харис.

Умайр воскликнул:

— О Аллах, помоги Умару. Я уверен в его сильнейшей любви к Тебе!

* * *

Аль-Харис пробыл в гостях у Умайра ибн Саада три дня, и каждый день Умайр подавал ему ячменную лепёшку.

На третий день один из жителей деревни сказал аль-Харису: “Ты очень обременил Умайра и его родных, поставив их в сложное положение. У них ничего нет, кроме этой лепёшки, которую они отрывают от себя и угощают тебя. Они все голодают и бедствуют. Если ты не возражаешь, то переходи в мой дом, и я тебя охотно приму”.

* * *

После этого аль-Харис достал кошелёк с динарами и вручил деньги Умайру.

— Что это? — воскликнул Умайр.

Аль-Харис сказал:

— Эти деньги послал тебе вождь правоверных.

— Верни их ему, — сказал Умайр. — Передай ему привет и скажи, что Умайр в них не нуждается.

Тут в дело вмешалась жена Умайра, которая слышала разговор своего мужа с гостем.

— Возьми эти деньги, о Умайр! — воскликнула она. — Если ты нуждаешься в них, то потрать их. Если же они тебе не нужны, то израсходуй их по прямому назначению, так как здесь много нуждающихся.

Услышав эти слова, аль-Харис сунул динары в руки Умайра и поспешно удалился. Взяв деньги, Умайр разложил их по маленьким кошелькам и начал каждый день раздавать их нуждающимся, в первую очередь сиротам павших в походах воинов.

* * *

Когда аль-Харис вернулся в Медину, Умар спросил его:

— Ну, что ты видел, о Харис?
— Большую нужду, о вождь правоверных, — ответил аль-Харис.
— Отдал ли ты ему динары? — спросил Умар.
— Да, о вождь правоверных, — ответил аль-Харис.
— А что он сделал с ними? — спросил Умар.
— Не знаю, — сказал аль-Харис. — Я не думаю, что он возьмёт себе хотя бы один дирхем из этих денег.

Аль-Фарук направил Умайру письмо, в котором написал:

“Если ты получишь это моё письмо, то не выпускай его из рук, пока не придёшь ко мне”.

* * *

Умайр ибн Саад направился в Медину и по прибытии предстал перед вождем правоверных. Умар поздоровался с ним и горячо поприветствовал его, усадив рядом с собой. Затем Умар спросил:

— Ну, что же ты сделал с динарами, о Умайр?
— А какое тебе до них теперь дело, о Умар, если ты отдал их мне? — воскликнул Умайр.
— Я твёрдо решил, что ты обязан сообщить мне, что ты с ними сделал, — сказал Умар.
— Я сберёг их для себя, чтобы они принесли мне пользу в тот день, когда уже не помогут ни богатства, ни люди, — сказал Умайр.

Глаза Умара наполнились слезами, и он сказал:

— Свидетельствую, что ты из тех людей, которые всегда стремятся оказать помощь другим, даже если и сами испытывают сильную нужду.

Затем он повелел одарить Умайра продовольствием в размерах полной поклажи одного верблюда и двумя комплектами одежды.

Умайр сказал:

— В продовольствии у нас нет нужды, о вождь правоверных. Я оставил у родственников две меры ячменя, а до тех пор, пока мы съедим его, Всемогущий Аллах ниспослёт нам пропитание. Ну а одежду я возьму для жены. Её одеяние настолько стало ветхим, что она ходит почти обнажённая.

* * *

Вскоре после этой встречи аль-Фарука (Умара) со своим соратником Аллах позволил Умайру ибн Сааду присоединиться к Его любимому Пророку Мухаммаду ибн Абдулле после долгого периода страстного стремления Умайра встретиться с ним.

С чистой душой и уверенным шагом Умайр ушёл по пути Будущей жизни, не отягощённый никакими мирскими тяготами и, не изнемогая под грузом земных забот. Он ушёл из этой жизни, неся с собой его свет, его наставление, набожность и благочестие... Когда до аль-Фарука дошла весть о кончине Умайра, глубокая грусть появилась на его лице, а сердце преисполнилось скорбью. Он сказал: “Как бы мне хотелось, чтобы у меня были люди, подобные Умайру ибн Сааду, на помощь которых я мог бы опереться в делах мусульман”.

* * *

Да будет Аллах доволен Умайром ибн Саадам, и да упокоит Он его...

Умайр был уникальным примером для окружавших его людей, прилежным и преуспевающим учеником в школе Мухаммада ибн Абдуллы, да благословит его Аллах и приветствует.

АБДУРРАХМАН ИБН АУФ

Да благословит тебя Аллах за то, что ты дал... Да благословит тебя Аллах за то, что ты оставил себе....

Из призыва Посланника, да благословит его Аллах и приветствует

Он был одним из тех восьми первых, которые приняли исламскую веру...

Он был одним из десяти, которым ещё при жизни был обещан Рай...

Он был также одним из шестерых членов совета в день избрания халифа после аль-Фарука...

Он был среди тех, кто выносил фетвы³⁶ в Медине в то время, когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился среди мусульман...

Он был среди молодёжи Медины, когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сплывал там ряды мусульман...

В доисламскую эпоху его имя было Абду Амр. Когда же он принял исламскую веру, благородный Посланник Аллаха назвал его Абдуррахманом (службой Милостивого) Таков Абдуррахман ибн Ауф, да будет Аллах доволен им, и да упокоит Он его.

* * *

Абдуррахман ибн Ауф принял исламскую веру до того, как благородный Посланник Аллаха вошёл в дом аль-Аркама³⁷, и двумя днями позже того, как Ислам принял правдивейший Абу Бакр.

Подобно всем первым мусульманам, Абдуррахман претерпел такие же тяжкие испытания. Однако, как и они, он выстоял, был твёрдым и правдивым в вере. Как и многие другие мусульмане, спасая свою веру, он переселился в Эфиопию.

Когда Посланнику Аллаха и его сподвижникам было разрешено Аллахом переселиться в Медину, Абдуррахман был в авангарде тех, кто переселился во имя Аллаха и Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда Посланник Аллаха начал братание мухаджиров с ансарами, он побратал Абдуррахмана с Саадом ибн ар-Рабиа аль-Ансари. Саад сказал своему брату Абдуррахману ибн Ауфу: “О брат мой! Я самый крупный собственник в Медине, и у меня есть два сада. Кроме того, я женат на двух женщинах. Выбери сам из этих двух садов один, который тебе приглянется, и я уступлю его тебе, а также выбирай одну из моих жён, которая нравится тебе больше, чтобы я развёлся с ней, и ты смог бы взять её”.

Абдуррахман ответил своему брату аль-Ансари: “Да благословит Аллах тебя, твоих близких и твоё имущество... Но мне хотелось бы, чтобы ты показал мне, где здесь базар...” Саад показал Абдуррахману базар, и он начал торговать там, покупать и продавать товар, извлекать доходы и копить средства.

Очень скоро Абдуррахман собрал необходимые средства для махра³⁸, женился, а затем пришёл к Посланнику Аллаха, распространяя вокруг себя ароматы благовоний...

— Что с тобой? — удивлённо воскликнул Пророк.

— Я женился, — ответил Абдуррахман.

Посланник Аллаха спросил:

³⁶ Заключение по религиозно-правовым вопросам.

³⁷ Дом аль-Аркама – дом в Мекке, где посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, читал свои проповеди, призывая людей к Исламу. Этот, расположенный на склоне ас-Сафа, дом принадлежал аль-Аркаму ибн Абд Манафу аль-Махзуми и был назван “домом Ислама”.

³⁸ Махр – имущество, выделяемое мужем жене при заключении брака.

— А какой махр ты выделил своей жене?
— Я дал ей один нават³⁹ золота, — ответил Абдуррахман.
— И обязательно устрой угощение, подав хотя бы одного барашка, и да благословит тебя Аллах в твоём имуществе... — сказал Посланник Аллаха.
“После этих слов, — сказал Абдуррахман, — жизнь сама устремилась ко мне на встречу, мне даже показалось, — стоит поднять любой камень, как я найду под ним золото или серебро”.

* * *

В битве при Бадре Абдуррахман ибн Ауф героически сражался во имя Аллаха и в бою убил врага Аллаха Умайра ибн Усмана ибн Кааба ат-Таймийю.
В битве при Ухуде Абдуррахман проявил твёрдость, когда дрогнули воины, и сохранял стойкость, когда потерпевшие поражение начали отступать. Когда он вышел из боя, на его теле насчитывалось более двадцати ран, некоторые из которых были настолько серьёзны и велики, что в них свободно входила рука.
Наряду со всеми этими подвигами Джихад Абдуррахмана ибн Ауфа на поле боя, не шёл ни в какое сравнение с его Джихадом в пожертвовании своим имуществом.
Однажды, намереваясь снарядить отряд для проведения военного похода, Посланник Аллаха обратился к своим сподвижникам со следующими словами: “Делайте ваши пожертвования, так как я намереваюсь отправить военную экспедицию”.
Абдуррахман ибн Ауф помчался домой, затем быстро вернулся и сказал: “О Посланник Аллаха! У меня есть четыре тысячи, из которых две я ссудил моему Владыке, а две оставил моим детям”. Услышав это, Посланник Аллаха воскликнул:
“Да благословит тебя Аллах за то, что ты дал... ”
Да благословит тебя Аллах за то, что ты оставил себе... ”

* * *

Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принял решение совершить военный поход на Табук⁴⁰, а это был последний в его жизни поход, он испытывал большую нужду, как в средствах, так и воинах. Византийская армия была очень многочисленной, а Медину именно в этот год поразила сильнейшая засуха. Войскам предстоял длительный и тяжёлый переход, продовольствия было мало, а нехватка верховых животных была такой острой, что когда к Пророку пришла группа верующих с настоятельной просьбой взять их в поход, он был вынужден отказать им, поскольку им не хватало верховых животных. Со слезами на глазах и очень опечаленные, эти люди удалились, сетуя на невозможность сделать свой вклад в общее дело.
Этих людей называли “плачущими”, а силы, участвующие в походе, — “армией тяжёлого положения”. В такой ситуации Посланник Аллаха повелел своим сподвижникам делать пожертвования во имя Аллаха, указав, что это доброе дело будет зачтено Аллахом. Все мусульмане как один бросились исполнять призыв Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Среди первых жертвующих был Абдуррахман ибн Ауф, который сделал свой вклад в размере двухсот унций золота. По этому поводу Умар ибн аль-Хаттаб сказал Посланнику Аллаха: “То, что делает Абдуррахман, является грехом. Он же совсем ничего не оставил своим родным и близким”. Посланник Аллаха спросил:
— Оставил ли ты, о Абдуррахман, что-нибудь своим близким?
Он ответил:

³⁹ Нават – небольшой слиток золота, весом с косточку плода.

⁴⁰ Город на границе аш-Шама с Аравийским полуостровом, находившийся в руках римлян и византийцев. В настоящее время территориально входит в состав королевства Саудовской Аравии.

— Да... я оставил им нечто большее и лучшее из того, что я потратил.
— Это сколько же? — спросил Посланник Аллаха.
— Это всё обещанное Аллахом и Посланником Его пропитание, добро и награду, — ответил Абдуррахман.

* * *

Мусульманская армия выступила в поход на Табук... В этом походе Аллах удостоил Абдуррахмана ибн Ауфа такой чести, какой не был удостоен ни один из мусульман. Однажды пришло время намаза, а Посланника Аллаха не было. Тогда Абдуррахман ибн Ауф собрал мусульман и, заняв место имама, начал сам руководить общим намазом. Едва закончился первый ракат, как к молящимся присоединился Посланник Аллаха. Следуя за действиям Абдуррахмана ибн Ауфа, он встал в ряды молящихся и отмолился за его спиной...

Разве может быть что-нибудь более почётнее и достойнее, чем быть имамом у вождя всех людей и имама пророков Мухаммада ибн Абдуллы, да благословит его Аллах и приветствует?

* * *

Когда Посланник Аллаха скончался, да благословит его Аллах и приветствует, то Абдуррахман ибн Ауф стал защитником интересов матерей правоверных (жён Пророка) и их опекуном. Он ходатайствовал об их нуждах, сопровождал их в поездках и паломничестве, покрывая их паланкины зелёными балдахинами⁴¹ и показывая им различные интересующие их достопримечательности. Такой честью и доверием со стороны матерей правоверных Абдуррахман ибн Ауф мог по праву гордиться. Благотворительность Абдуррахмана ибн Ауфа в отношении мусульман и матерей правоверных достигла такой степени, что он продал принадлежавшую ему землю за сорок тысяч динаров и полностью разделил эти деньги между людьми племени Зухра⁴², а также бедными мусульманами и мухаджирами. Деньги получили также все жёны Пророка, и когда мать правоверных Аиша получила причитающуюся ей долю, то воскликнула: “Кто же послал эти деньги?” Когда же ей ответили, что это сделал Абдуррахман ибн Ауф, то Аиша сказала: “А ведь Посланник Аллаха говорил: *“Никто не проявит к вам жалости после меня, кроме стойких”*.”

* * *

Призыв Посланника Аллаха к Всевышнему ниспослать благословение Абдуррахману ибн Ауфу и держать его под Своей сенью сопровождал его в течение всей жизни. Абдуррахман стал самым зажиточным из сподвижников Посланника Аллаха. Его торговля росла и приумножалась, а караваны, принадлежавшие Абдуррахману, непрерывно уходили из Медины и прибывали в неё, доставляя её жителям пшеницу, муку, масло, одежды, посуду, благовония, а также всё необходимое. Из Медины караваны Абдуррахмана вывозили излишки лучшей продукции, производимой там.

* * *

⁴¹ Покрывалами из красивой зелёной ткани, которые были в пользовании у особ состоятельных людей.

⁴² Племя, к которому принадлежала Амина, дочь Вахба, мать посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Однажды в Медину прибыл очередной караван Абдуррахмана ибн Ауфа, в котором было семьсот вьючных животных...

Да, именно так. Там было семьсот вьючных животных, которые привезли продовольствие, а также другие товары, необходимые людям.

Верблюдов было так много, что когда караван вступил на территорию Медины, то земля в городе задрожала под их копытами. Аиша воскликнула: “Что означают эти сотрясения и шум?” Ей сказали: “Это караван Абдуррахмана ибн Ауфа, в котором семьсот верблюдов привезли пшеницу, муку и другое продовольствие”.

Аиша, да будет доволен ею Аллах, воскликнула:

— Да будет благословение Аллаха в том, чем Он наградил его в этом мире, и да будет награда его более великой в ином мире. Я слышала, как Посланник Аллаха говорил: *“Наградой Абдуррахману ибн Ауфу будет то, что он попадёт в Рай”*.

* * *

Ещё до того, как верблюды каравана опустились на землю, гонец передал Абдуррахману ибн Ауфу слова матери правоверных, содержащие радостную весть о том, что он попадёт в Рай. Едва это счастливое известие достигло его ушей, как он, окрылённый, помчался к Аише и сразу же спросил её:

— О мать правоверных, неужели ты слышала это от самого Посланника Аллаха?!

— Да, — ответила она.

Абдуррахмана обуяла радость, и он воскликнул:

— О если бы я мог, то вошёл бы в Рай и стоя... Я торжественно свидетельствую, о мать правоверных, что весь этот караван со всем грузом, вьюками и поклажей я жертвую во имя Аллаха.

* * *

После этого прекрасного и сияющего дня, когда Абдуррахману ибн Ауфу пришла добрая весть о том, что ему суждено попасть в Рай, усилилось и возросло его стремление расходовать средства во имя Аллаха и делать пожертвования.

Абдуррахман начал направо и налево, негласно и открыто, делать большие пожертвования. Вначале он пожертвовал сорок тысяч дирхемов серебром, а затем сорок тысяч динаров золотом.

Его следующий взнос составил двести унций золота.

Кроме того, Абдуррахман предоставил пятьсот коней для отряда муджахидов, а затем ещё тысячу пятьсот верховых животных для другого отряда.

Находясь при смерти, Абдуррахман ибн Ауф отпустил на свободу большое число своих рабов.

Наряду с этим, он завещал каждому из оставшихся в живых участников битвы при Бадре четыреста динаров золотом. И каждый из этих ста бойцов получил эту сумму.

Большая сумма была также завещана каждой из матерей правоверных. Мать правоверных Аиша часто вспоминала Абдуррахмана с мольбой: “Да напоит его Аллах из Салсабила⁴³”.

И после всего этого то, что он оставил своим прямым наследникам, составляло несметное богатство... Его наследство включало тысячу верблюдов, сто коней и три тысячи овец.

Каждая из четырёх жён Абдуррахмана получила причитающуюся ей долю наследства в размере восьмидесяти тысяч.

Оставшегося после него золота и серебра было так много, что делившие его между собой наследники устали рубить слитки топорами.

⁴³ Салсабил – источник воды в Раю.

Всё это богатство пришло к Абдуррахману благодаря тому, что Посланник Аллаха воззвал к Всевышнему, испрашивая благословения Всевышнего для имущества Абдуррахмана.

* * *

Однако эти богатства не испортили и не изменили Абдуррахмана ибн Ауфа. Когда люди видели его среди своих рабов, то по своему внешнему виду он ничем не выделялся среди них.

Как-то в один из дней Абдуррахману принесли пищу, когда он постился. Он посмотрел на этого человека, а затем вымолвил:

— Погиб Мусаб ибн Умайр, который был лучше меня, а мы в поисках савана среди его имущества не нашли ничего кроме куска ткани, который закрывал голову, но открывал ноги, или же закрывал ноги, но открывал голову. А нам Аллах дал все эти жизненные блага... Истинно, боюсь я, что наша награда дана нам уже сейчас...

Затем он начал рыдать, расстроившись до такой степени, что почувствовал отвращение к пище.

Вечное блаженство Абдуррахману ибн Ауфу и тысяча великих радостей...

Радостную весть о Рае ему принёс наиправдивейший Мухаммад ибн Абдулла, да благословит его Аллах и приветствует.

Погребальные носилки с телом Абдуррахмана к его последнему прибежищу нёс дядя Посланника Аллаха Саад ибн Абу Ваккас.

Намаз над ним совершил Зу ан-Нурайн Усман ибн Аффан, а в последний путь провожал вождь правоверных Али ибн Абу Талиб, который сказал:

“Ты достиг и познал чистоту этой жизни, избежав любой лжи. Да ниспошлёт Аллах тебе Свою милость”.

ДЖААФАР ИБН АБУ ТАЛИБ

Я увидел Джаафара в Раю с крыльями, обогранными кровью...

Священный хадис

В роду Абд Манафа⁴⁴ было пять мужчин, чрезвычайно похожих на Посланника Аллаха. Это сходство было настолько поразительным, что люди со слабым зрением часто путали Пророка с этими мужчинами.

Не сомневаюсь, что тебе, о мой читатель, хотелось бы узнать, кто же были эти пятеро, так похожие на пророка Аллаха.

Давайте же познакомимся с ними поближе.

Вот эти люди: Абу Суфьян ибн аль-Харис ибн Абдель Мутталиб, который был сыном дяди Посланника Аллаха и его молочным братом.

Вторым был Кусам ибн аль-Аббас ибн Абдель Мутталиб, также сын дяди Пророка.

Третьим был дед имама аш-Шафии ас-Саиб ибн Убайд ибн Абд Йазид ибн Хашим.

Четвёртым был аль-Хасан ибн Али, сын дочери Посланника Аллаха и его внук.

Пятым же был Джаафар ибн Абу Талиб, брат предводителя правоверных Али ибн Абу Талиба.

Так давай же, о мой читатель, я поведаю тебе о некоторых ярких событиях в жизни Джаафара.

⁴⁴ Абд Манафа был одним из дедов посланника Аллаха, а род Абд Манафа находился в близком родстве с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует.

Несмотря на свою знатность в племени курайшитов и высокое положение среди них, Абу Талиб был бедным и многодетным человеком.

Положение ещё больше ухудшилось из-за сильнейшей засухи, постигшей курайшитов в тот год. Посевы погибли, произошёл падеж скота, и люди были вынуждены глотать высохшие кости.

Среди хашимитов самыми богатыми людьми в то время были Мухаммад ибн Абдулла и его дядя аль-Аббас.

Как-то Мухаммад сказал аль-Аббасу: “О дядя! У твоего брата Абу Талиба большая семья, а из-за засухи и отсутствия дождей начался голод среди людей. Давай поедим к нему и немного облегчим его существование: я возьму одного из его сыновей, а ты другого, и выкормим их. Тем самым мы уменьшим количество ртов в его семье”.

Аль-Аббас сказал: “Ты призвал к добру и настоял на благотворительности”.

Затем они отправились к Абу Талибу и, придя к нему, сказали: “Мы хотим немного облегчить твоё тяжкое бремя содержания такой большой семьи и уменьшить беду, постигшую людей”.

Абу-Талиб сказал им: “Если вы оставите мне Акила⁴⁵, то делайте, как считаете нужным...” Мухаммад взял в свою семью Али, а аль-Аббас – Джаафара.

Когда Али жил у Мухаммада, Аллах ниспослал ему истинную и праведную религию, и он стал первым юношей, уверовавшим в Ислам.

Джаафар продолжал жить в доме своего дяди аль-Аббаса, пока не возмужал, принял исламскую веру и стал самостоятельным человеком.

С самого начала Джаафар ибн Абу Талиб и его жена Асма, дочь Умайса, стали искренними приверженцами светлого пути истины.

Они приняли исламскую веру у правдивого Абу Бакра ещё до того, как Посланник Аллаха вступил в дом аль-Аркама.

Хашимитский юноша и его молодая жена сполна испытали на себе, как и все первые мусульмане, гонения и преследования со стороны курайшитов. Однако они стойко перенесли все обиды, поскольку твёрдо знали, что путь в Рай тернист, мучителен и чрезвычайно сложен. Но особенно отравляло их существование, а также жизнь их братьев в Исламе то, что курайшиты не позволяли им совершать религиозные обряды Ислама и наслаждаться истинным поклонением, следя буквально за каждым их шагом.

В подобной ситуации Джаафар ибн Абу Талиб попросил у Посланника Аллаха позволения переселиться вместе с женой и группой сподвижников в Эфиопию. Пророк разрешил им сделать это, хотя ему было грустно расставаться с ними.

Разумеется, Джаафару было очень нелегко убеждать чистых и невинных людей покинуть свою родину, обжитые дома, где прошли их детство и юность, единственная вина которых состояла в том, что они сказали: “Наш Господь — Аллах”.

Вместе с тем, у Пророка не было силы и могущества, чтобы уберечь людей от козней курайшитов.

* * *

Во главе с Джаафаром ибн Абу Талибом первые мусульманские переселенцы прибыли на землю Эфиопии, где и обосновались под опекой и защитой справедливого и праведного эфиопского негуса. Впервые с тех пор, как эти люди приняли Ислам, они обрели чувство безопасности и испытали наслаждение истинного поклонения, когда никто и ничто не омрачало чистоту их подлинного счастья.

Как только курайшитам стало известно, что группа мусульман переселилась в Эфиопию, царь которой гарантировал защиту их религии и свободу вероисповедания, они начали

⁴⁵ Акил – сын Абу Талиба, старший брат Али.

вынашивать планы убийства мусульман или их насильственного возвращения с целью посадить в тюрьму.

Но давайте дадим здесь слово Умм Саламе, чтобы она всё рассказала сама, будучи очевидцем этих событий.

Итак, Умм Салама, которая стала одной из жён Пророка, рассказала следующее:

“Вступив на землю Эфиопии, мы обрели добрых соседей и подлинную безопасность для нашей религии. Мы смогли свободно поклоняться Господу нашему, Всевышнему Аллаху, не опасаясь вреда со стороны кого бы то ни было или чьих-то злых высказываний. Когда об этом стало известно курайшитами, они задумали недоброе против нас и послали к негусу двух своих сильных людей: Амра ибн аль-Аса и Абдаллу ибн Абу Рабиа. Вместе с ними курайшиты направили богатые дары для негуса и его епископов из того, чем славилась земля Хиджаза. При этом посланцам было сказано, чтобы они одарили каждого епископа, прежде чем начнут обсуждать наш вопрос с царём Эфиопии”.

По прибытии в Эфиопию посланцы курайшитов встретились с епископами и одарили каждого из них, никого не забыв. При этом каждому епископу было сказано следующее: “На земле царя Эфиопии поселилась группа наших юных глупцов, отвергнувших религию своих отцов и дедов, а также внёсших раскол в свою нацию. Когда мы скажем об этом царю, подскажите ему, чтобы он выдал их нам, ничего не спрашивая об их религии. Вожди их народа хорошо знают их и осведомлены об них вероубеждении.

— Да... — ответили епископы.

Умм Салама продолжала свой рассказ:

“Для Амра и его спутника не было ничего ненавистнее и неприятнее, чем видеть, как негус приглашает кого-нибудь из нас и выслушивает его”.

* * *

После этого оба посланца курайшитов пришли к негусу и преподнесли ему богатые дары, которым он очень обрадовался, и пришёл в восхищение. Затем посланцы сказали ему:

— О царь Эфиопии, в твоём царстве нашла убежище кучка отщепенцев из нашего народа. Они исповедуют религию, которая неизвестна ни нам, ни вам. Эти люди отвергли нашу религию и не приняли вашу. Нас послали к тебе вожди и руководители их народа, чтобы ты выдворил их обратно. Нашим мудрецам хорошо известно, какую смуту они творят.

Негус посмотрел на своих епископов, которые сказали:

— Истинно так, о царь... Их народ лучше знает их, а также то, что они сотворили. Выдай им этих людей, и пусть они сами с ними разбираются.

Царь сильно разгневался, услышав такие речи своих епископов, и сказал:

— Но нет, клянусь Господом, я никому не выдам этих людей, пока не призову их к себе и не расспрошу их о том, что им приписывают. Если они такие, как говорят эти люди, то я отдам им их. Если же дело обстоит иначе, то я защищу их, и буду жить с ними в мире, пока им нужна будет моя защита”.

* * *

Умм Салама продолжала:

“Затем негус послал за нами, чтобы мы прибыли для встречи с ним. Прежде чем отправиться к негусу, мы собрались посоветоваться. Некоторые сказали: “Царь начнёт расспрашивать вас о вашей религии, поэтому говорите откровенно о том, во что веруете. Пусть от имени вас всех говорит Джаафар ибн Абу Талиб, а другие молчат”.

После этого мы отправились к негусу, который позвал также своих епископов. В своих зелёных рясах и клобуках⁴⁶ они расселись справа и слева от царя, разложив вокруг себя свои книги. У царя находились также Амр ибн аль-Ас и Абдулла ибн Абу Раба.

Когда все приготовились, негус обратился к нам:

— Что же это за религия, которую вы себе придумали и из-за этого отказались от религии вашего народа? Почему вы не приняли мою религию или любую другую из существующих религий?

Вперёд выступил Джаафар ибн Абу Талиб и сказал:

“О царь, мы были невежественным народом, поклонялись идолам, ели мертвечину, творили грехи, не поддерживали родственных связей, не уважали соседей, а сильный из нас уничтожал слабого. В таком состоянии мы и пребывали до того как Аллах ниспослал нам Своего Посланника из нашей среды, честность, правдивость и целомудрие которого нам хорошо известны...”

Он призвал нас к Аллаху, единобожию и поклонению только Ему Одному, а также к отказу от поклонения камням и идолам, которым ранее поклонялись мы и наши отцы... Он повелел нам всегда говорить правду, быть честными, поддерживать родственные связи и добрые отношения с соседями, не совершать недозволенных действий и не проливать напрасно кровь. Он запретил нам непристойности, говорить ложь, отбирать деньги у сирот и порочить целомудренных женщин.

Он повелел нам поклоняться Одному Аллаху, ничего не приобщая к Нему, совершать намаз, выплачивать закят и поститься в месяц Рамадан...

Мы поверили ему, уверовали в него и последовали за ним в том, с чем он пришёл от Аллаха. Мы позволяли себе то, что нам было дозволено, и не разрешали того, что нам было запрещено.

А наш же народ, о царь, отнёсся к нам враждебно и подверг нас тягчайшим испытаниям, чтобы мы отказались от нашей религии и вернулись к поклонению идолам...

Когда они обошлись с нами так несправедливо, всячески притесняя нас, творя беззаконие, препятствуя нам исповедовать нашу религию, мы переселились в твою страну, отдав тебе предпочтение среди других властителей, надеясь жить в добрососедстве с тобой, не подвергаясь несправедливости с твоей стороны”.

Обратившись к Джаафару ибн Абу Талибу, негус спросил:

— Имеешь ли ты с собой что-нибудь из того, с чем ваш Пророк пришёл от Аллаха?

— Да, — ответил Джаафар.

— Тогда прочти мне что-нибудь, — попросил царь.

Джаафар прочитал:

“Каф, Ха, Йа, Айн, Сад⁴⁷. Сие есть повествование о милости, оказанной твоим Владыкой слуге Его, Закарии, когда он воззвал к Владыке своему втайне.

Он сказал: “Владыка мой, ослабли кости мои, и голова моя блещет сединой, но никогда, Владыка мой, не был лишён благословения мой намаз к Тебе”.

(Марйам, 1 – 4)

И далее он закончил вступительную часть этой суры”.

Умм Салама продолжала свой рассказ далее:

“Услышав всё это, негус прослезился. Его епископы также расплакались так сильно, что промокли их книги. Именно до такой степени их всех растрогали слова Аллаха...”

После этого негус сказал нам:

— То, с чем пришёл ваш Пророк, и то, с чем пришёл Иса, проистекает из одного источника.

Затем, обратившись к Амру и его товарищу, он сказал:

— Отправляйтесь обратно. Я вам этих людей никогда не выдам”.

Умм Салама продолжала:

⁴⁶ Клубок – высокий монашеский головной убор.

⁴⁷ Ты Достаточен для всех, и Ты – Истинный Руководитель, о Всеведущий, Правдивый Господь.

“Когда мы вышли от негуса, Амр ибн аль-Ас обрушился на нас с угрозами, а затем сказал своему товарищу:

— Клянусь Аллахом, я завтра опять пойду к царю и расскажу ему о них такое, что наполнит его душу гневом и отвратит его сердце от них. После того, что царь узнает о них, он будет вынужден физически истребить их.

Абдулла ибн Абу Рабиа возразил:

— Не делай этого, о Амр! Всё-таки они наши близкие, хотя и расходятся с нами во мнении.

Амр воскликнул в ответ:

— Ты это брось... Клянусь Аллахом, я расскажу царю такое, что выбьет у них почву из-под ног... Ей-богу, я скажу ему, что они считают Ису ибн Марйам⁴⁸ рабом...”

* * *

Придя на следующий день к негусу, Амр обратился к нему со следующими словами:

— О царь! Эти люди, которым ты дал убежище и предоставил свою защиту, говорят очень серьёзные вещи об Исе ибн Марйам.

Негус послал за ними и спросил их о том, что они говорят об Исе.

Умм Салама продолжала:

“Когда мы узнали об этом, нас охватило сильное волнение и беспокойство, которого мы раньше никогда не испытывали.

Одни люди начали спрашивать других:

— А что же вы скажете об Исе ибн Марйам, если царь спросит вас о нём?

Тогда мы сказали:

— Клянёмся Аллахом, мы скажем о нём только то, что говорил Аллах, и ни на йоту не отступим от того, с чем пришёл наш Пророк. Ну а дальше будь что будет.

Дальше мы договорились между собой, что от нашего имени, как и в первый раз, будет говорить Джаафар ибн Абу Талиб.

Когда мы прибыли к негусу по его вызову, то увидели, что у него находятся все епископы, как и в первый раз. Здесь же находились Амр ибн аль-Ас и его товарищ.

Когда мы предстали перед негусом, он первый обратился к нам с вопросом:

— Так что же вы говорите об Исе ибн Марйам?

Джаафар ибн Абу Талиб ответил:

— Истинно, мы говорим о нём только то, с чем пришёл наш Пророк.

Негус спросил:

— А что же ваш Пророк говорит о нём?

Джаафар ответил:

— Он говорит о нём: “Это раб Аллаха и Его Посланник, а также Его Дух и Его Слово, ниспосланные Аллахом Непорочной Деве Марйам”.

Едва негус выслушал слова Джаафара, как ударил рукой по земле и воскликнул:

— Иса ибн Марйам ни на йоту не отошёл от того, с чем пришёл ваш Пророк...

Среди епископов, сидящих вокруг негуса, поднялся ропот осуждения того, что они услышали от него...

— Можете роптать... — сказал негус и обратился к нам: — Идите, и вы в безопасности.

Если кто-нибудь обругает вас, то заплатит за это, а если причинит зло, то будет сурово наказан... Клянусь Аллахом, мне не хотелось бы стать обладателем горы золота, если из-за этого кто-то из вас пострадает.

Посмотрев на Амра и его товарища, царь сказал:

— Верните этим двум людям их дары. Они мне не нужны”.

Умм Салама продолжила свой рассказ:

⁴⁸ Иисуса, сына Марии.

“Подавленные и разочарованные уходили Амр и его спутник, глубоко переживая свою неудачу. А мы продолжали жить под защитой негуса, будучи самыми добрыми соседями”.

* * *

В спокойствии и безопасности Джаафар ибн Абу Талиб и его жена целых десять лет прожили в Эфиопии, пользуясь гостеприимством её царя.

В седьмом году по Хиджре они вместе с группой мусульман покинули Эфиопию и направились в Йасриб. Достигнув цели, они встретились там с Посланником Аллаха, который только что вернулся в Йасриб после успешного похода на Хайбар⁴⁹, в котором Аллах ниспослал ему удачу и победу.

Посланник Аллаха так сильно обрадовался встрече с Джаафаром, что воскликнул:

— Не знаю даже, чему я больше рад! Победе в Хайбаре или же прибытию Джаафара.

Радость всех мусульман в целом, и бедных среди них в частности, приезду Джаафара была несколько не меньше, чем радость Посланника Аллаха.

Джаафар был известен своей беспредельной добротой, милосердием и благотворительностью в отношении слабых и неимущих. Его даже прозвали “отцом бедняков”.

Абу Хурайра рассказывал о нём:

“Лучшим из людей по отношению к нам, беднякам, был Джаафар ибн Абу Талиб. Он приводил нас к себе домой и кормил тем, что у него было. Однажды, когда в доме у него не было еды, Джаафар принёс нам пустой мешочек из-под масла. Мы порвали его и слизывали то, что прилипло к внутренним стенкам...”

* * *

Однако пребывание Джаафара ибн Абу Талиба в Медине не было долгим.

В начале восьмого года по Хиджре Посланник Аллаха снарядил армию для похода в аш-Шам против византийцев. Назначив командовать армией Зайда ибн Харису, он сказал:

— Если Зайд будет убит или ранен, то командование армией перейдёт к Джаафару ибн Абу Талибу. Если Джаафар будет убит или ранен, то командующим станет Абдулла ибн Раваха. Если же и Абдулла ибн Раваха будет убит или ранен, то тогда пусть сами мусульмане выберут себе командира.

Когда на подступах к аш-Шаму мусульмане подошли к иорданской деревне Мута, то обнаружили, что им противостоит византийская армия численностью в сто тысяч воинов, а также армия союзников византийцев из арабских христиан племён Лахм, Джузам, Кудаа и других в составе ещё ста тысяч воинов.

Армия мусульман насчитывала всего три тысячи воинов.

Едва завязалось ожесточённое сражение, как смертью храбрых лицом к противнику пал Зайд ибн Хариса.

Тут же со своего белого коня соскочил Джаафар ибн Абу Талиб и подрезал ему жилы на ногах, чтобы противник не смог им воспользоваться. Джаафар подхватил знамя мусульман и глубоко ворвался в ряды византийцев, восклицая:

“Как прекрасен Рай и его приближение,

Он великолепен, и прохладен райский напиток.

А византийцев скоро постигнет суровая кара,

И я должен убивать этих безродных неверных

Всякий раз, как я их встречаю”.

⁴⁹ Хайбар – крепости и укрепления иудеев, которые завоевал Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, в седьмом году по Хиджре, захватив богатые трофеи.

Джаафар яростно и неукротимо сражался в гуще врагов, пока ему не отрубили правую руку. Как только он взял знамя в левую руку, вражеский воин отсек ему и левую руку. Тогда Джаафар положил знамя себе на грудь, придерживая его уцелевшими предплечьями. Третий страшный удар противника рассёк его тело пополам. Тогда мусульманское знамя подхватил Абдулла ибн Раваха и продолжал сражаться до тех пор, пока не последовал за двумя своими соратниками.

* * *

Посланнику Аллаха сообщили о гибели трёх его командиров, и это известие привело его в состояние сильнейшей грусти и печали. Посланник Аллаха отправился в дом своего двоюродного брата Джаафара ибн Абу Талиба и там встретил его жену Асму, которая готовилась к встрече мужа. Она замесила тесто, искупала своих сыновей, побрызгала их благовониями и придела.

Сама Асма рассказывала:

“Когда к нам пришёл Посланник Аллаха, я заметила, что его светлый лик омрачён печалью. В мою душу закрался страх, но я не хотела спрашивать его о Джаафаре, опасаясь услышать трагическую весть.

Пророк поздоровался, а затем сказал: “Приведи детей Джаафара”. Я позвала их к нему. Радостные дети с весёлыми возгласами бросились к Пророку и обступили его со всех сторон, причём каждый пытался обратить на себя его внимание. Посланник Аллаха приник к детям, начал вдыхать их аромат, а в его глазах заблестели слёзы.

Я спросила:

— О Посланник Аллаха, ты для меня вместо отца и матери. Заклинаю тебя, ответь, почему ты плачешь? Тебе что-нибудь сообщили о Джаафаре и его товарищах?

— Да, — ответил Пророк. — Они погибли сегодня...

Улыбки тут же исчезли с лиц малышей, когда они услышали плач и рыдания своей матери. Они безмолвно застыли на своих местах.

Посланник Аллаха удалился, утирая слёзы со своего лица и приговаривая:

— О Аллах, сохрани Джаафара в его сыне! О Аллах, сохрани Джаафара в его потомстве! Затем он сказал: “Я увидел Джаафара в Раю с крыльями, обагрёнными кровью”.

АБУ СУФЬЯН ИБН АЛЬ-ХАРИС

Абу Суфьян ибн аль-Харис – предводитель молодёжи в Раю.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Редко бывает, когда двух людей настолько тесно связывают узы дружбы и прочной взаимной привязанности, как это было у Мухаммада ибн Абдуллы, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Суфьяна ибн аль-Хариса.

Абу Суфьян был сверстником Посланника Аллаха, так как они родились примерно в одно время и росли в одной семье.

Он был двоюродным братом Пророка, а его отец аль-Харис и отец Посланника Аллаха Абдулла были братьями из рода аль-Мутталиба.

Кроме этого, Абу Суфьян был также молочным братом Пророка, так как их в младенчестве вскормила одна женщина по имени Халима из племени Саад.

Абу Суфьян был ещё и очень близким другом Посланника Аллаха до того, как тот стал выполнять свою пророческую миссию. К тому же они были очень похожи друг на друга.

Довелось ли тебе, о мой читатель, когда-нибудь слышать о таком ближайшем родстве и теснейшей привязанности, которые существовали между Мухаммадом ибн Абдуллой и Абу Суфьяном ибн аль-Харисом?

Исходя из таких предпосылок, может показаться, что Абу Суфьян должен был самым первым из всех людей ответить положительно на призыв Посланника Аллаха и стать его активнейшим последователем.

Однако в реальности дело обернулось вовсе не так, как это можно было ожидать.

Стоило только Посланнику Аллаха обратиться к своим соотечественникам со словами священного призыва, как в душе Абу Суфьяна вспыхнуло пламя ненависти и зависти к Посланнику Аллаха, дружба перешла во вражду, узы родства были разорваны, а бывшее братство превратилось в соперничество и противоборство.

* * *

В то время, когда Посланнику Аллаха снизошло повеление его Владыки, Абу Суфьян ибн аль-Харис был одним из известнейших рыцарей курайшитов и одним из лучших поэтов этого племени. Весь свой талант, пыл и искусство Абу Суфьян поставил на службу делу борьбы против Посланника и его призыва. Всеми силами он стремился ликвидировать Ислам и уничтожить мусульман.

Абу Суфьян был душой и вдохновителем любой враждебной вылазки курайшитов против Пророка, лично делая большой вклад в любое зло, причиняемое мусульманам.

* * *

Абу Суфьян сочинял стихи по вдохновению Шайтана, высмеивая Посланника Аллаха и делая в его адрес грязные и порочащие высказывания.

* * *

Почти двадцать лет продолжалась сильнейшая неприязнь Абу Суфьяна к Пророку, и за это время он использовал все известные козни и происки в своей борьбе с Посланником Аллаха. Не было такого вреда или ущерба, который бы не причинил Абу Суфьян мусульманам, полностью неся ответственность за этот грех.

* * *

Незадолго до покорения Мекки Абу Суфьяну было суждено принять исламскую веру. Его переходу в Ислам сопутствовала интересная история, которая приводится в книгах жизнеописания Пророка и пересказывается в различных исторических трудах.

Предоставим же возможность самому Абу Суфьяну рассказать историю его перехода в Ислам... Его личное восприятие является более глубоким, а описание всех событий — более точное и правдивое.

Абу Суфьян рассказывал:

“Когда Ислам окреп, обрёл силу и величие, и всюду начали распространяться слухи о выступлении Посланника Аллаха с целью покорения Мекки, земля стала тесной для меня при всей её обширности. Я спросил самого себя: “Куда же мне идти? Кого взять себе в попутчики? С кем же быть мне теперь?”

Я сказал жене и детям: “Приготовьтесь к отъезду из Мекки, так как скоро здесь будет Мухаммад. Я, несомненно, буду убит, если попаду в руки мусульман”.

В ответ на это они сказали мне:

— А не пора ли тебе понять, что арабы и иные народы начали повиноваться Мухаммаду, приняв его религию, а ты продолжаешь упорствовать в своей враждебности к нему, хотя был в своё время его лучшим другом и помощником?

Они продолжали склонять меня к религии Мухаммада и убеждать принять её, пока Аллах не открыл мою душу Исламу.

Я тут же поднялся и сказал своему слуге Мазкуру: “Немедленно приготовь нам верблюдиц и коня!” С собой я взял своего сына Джаафара, и мы во весь опор поскакали в аль-Абву, которая находится между Меккой и Мединой. Мне сообщили, что там остановился Мухаммад.

Подъехав к аль-Абве, я переоделся, чтобы меня не узнали и не убили прежде, чем я встречу с Пророком и объявлю перед ним о своём переходе в Ислам.

Остаток пути я проделал пешком, примерно одну милю, а войска мусульман организованно отряд за отрядом выдвигались в направлении Мекки. Я старался держаться от них подальше, опасаясь, что кто-нибудь из сподвижников Мухаммада узнает меня”.

* * *

Далее Абу Суфьян рассказывал:

“И вот, когда я шёл по дороге, мне встретилась процессия с Посланником Аллаха. Направившись в его сторону, я остановился перед ним и открыл лицо. Когда его взгляд упал на меня, и он узнал, кто перед ним, то тотчас же отвернулся в сторону. Я опять встал перед ним, но Пророк снова отвернулся. Я вновь и вновь вставал перед ним, но он всякий раз отворачивался от меня”.

Абу Суфьян рассказывал:

“Встретившись с Пророком, я нисколько не сомневался, что Посланник Аллаха обрадуется моему переходу в Ислам, а с ним обрадуются и его сподвижники.

Однако когда мусульмане увидели, что Посланник Аллаха отворачивается от меня, то сурово нахмурились, и все также отвернулись.

Когда меня увидел Абу Бакр, то отвернулся очень сердито. Я жалобно посмотрел на Умара ибн аль-Хаттаба, чтобы смягчить его сердце, но увидел, что он сердит ещё больше, чем его товарищ.

Более того, он натравил на меня одного из ансаров, который сказал мне: “О враг Аллаха! Ты вредил Посланнику Аллаха и причинял страдания его сподвижникам. В своей вражде к Пророку ты прошёл всю нашу землю с востока и до запада”. Ансар продолжал осыпать меня ругательствами и проклятиями громким голосом, а мусульмане свирепо взирали на меня и радовались тому, что я испытывал.

Тут я увидел своего дядю аль-Аббаса и воззвал к нему: “О дядя, как я хотел, чтобы Посланник Аллаха обрадовался моему переходу в Ислам, так как я его родственник и знатный человек в своём племени, ну а что получилось из этого, ты видишь сам. Поговори с ним, чтобы он смягчился и простил меня”. Аль-Аббас ответил: “Нет, клянусь Аллахом! Я видел, как он разгневался, увидев тебя. Поэтому я смогу замолвить за тебя словечко только при подходящей возможности. Я очень высоко уважаю Посланника Аллаха и боюсь его”.

Тогда я воскликнул: “На кого же ты меня бросаешь, дядя?” Он ответил: “Ничем не могу тебе помочь, кроме того, что ты слышал”. Меня охватили тоска и глубокая печаль. Увидев своего двоюродного брата Али ибн Абу Талиба, я обратился к нему со своей просьбой, но он ответил мне точно так же, как и наш дядя аль-Аббас.

Я вновь обратился к своему дяде аль-Аббасу, сказав ему: “О дядя! Если ты не можешь смягчить сердце Посланника Аллаха по отношению ко мне, то избавь меня хотя бы от одного человека, который сам ругает меня и побуждает людей к этому”. Дядя попросил: “Опиши-ка его мне”. Когда я рассказал о нём, дядя сразу назвал его имя, сказав, что это Нуайман ибн аль-Харис аль-Наджари. Затем он послал за ним, и когда тот пришёл, аль-

Аббас сказал ему: “Послушай, Нуайман! Абу Суфьян — двоюродный брат Посланника Аллаха и мой племянник. И если сегодня Посланник Аллаха гневается на него, то когда-нибудь простит его. Поэтому отстань от него и прекрати поносить”. Аль-Аббас продолжал его уговаривать, пока тот не успокоился и сказал, что больше не будет меня ругать”.

* * *

Далее Абу Суфьян рассказывал:

“Когда Посланник Аллаха остановился в аль-Джахфе, на расстоянии четырёх переходов от Мекки, я уселся у дверей его дома, а рядом со мной стоял мой сын Джаафар. Выходя из дома, Пророк, увидев меня, всякий раз отворачивался, но я не отчаивался заслужить его благосклонность. Поэтому всякий раз, как Посланник Аллаха останавливался где-нибудь, я усаживался у дверей этого дома, а рядом со мной стоял мой сын Джаафар. Видя нас, Пророк продолжал всякий раз отворачиваться.

Так продолжалось довольно долгое время, пока я не стал впадать в отчаяние. Когда положение стало почти невыносимым, я сказал своей жене:

— Когда же Посланник Аллаха смилостивится надо мной? Или же я возьму на руки сына и отправлюсь прочь, куда глаза глядят, пока мы не умрём от голода и жажды.

Когда Пророку передали эти слова, он смягчился по отношению ко мне... Выйдя в следующий раз из своего шатра, он взглянул на меня мягче, чем раньше. Я страстно желал, чтобы он улыбнулся мне”.

* * *

“Когда Посланник Аллаха вступил в Мекку, я покорно шёл за ним. Когда он входил в мечеть, я спешил за ним, стараясь быть у него на глазах и не отставать от него в любом случае.

В битве при Хунайне кочевые арабы-язычники собрали для войны с Пророком небывалую армию, приготовившись к бою самым тщательным образом. Они надеялись, что эта битва станет решающей для сокрушения Ислама и уничтожения всех мусульман.

Когда Посланник Аллаха выступил вместе со своими соратниками в поход против язычников, я отправился вместе с ним. Увидев огромное войско язычников, я воскликнул: “Клянусь Аллахом, истинно, я искуплю сегодня всё то зло, которое я причинил, враждуя с Посланником Аллаха. Пророк увидит мои дела, которые удовлетворят Аллаха и Его Посланника!”

В ходе завязавшегося сражения между двумя армиями язычники начали теснить мусульман, которые дрогнули, почувствовав близкое поражение. Начали редеть ряды мусульман вокруг Пророка, и мы оказались на грани позорного и сокрушительного поражения. Посланник Аллаха, клянусь отцом и матерью, подобно нерушимой скале, возвышался на своей серой мулице в самом пекле ожесточённой битвы. Его меч грозно сиял, и он стойко защищал себя и своих соратников подобно свирепому льву.

Тут я соскочил с коня и сломал ножны своего меча. Аллаху известно, как я хотел погибнуть, но чтобы Пророк остался в живых.

Мой дядя аль-Аббас схватил за уздечку мулицу Посланника Аллаха и встал рядом с ним...

Я занял своё место с другой стороны и с мечом в правой руке стал защищать Пророка.

Своей же левой рукой я держался за его стремя.

Увидев, как я храбро сражаюсь с врагом, Посланник Аллаха спросил у моего дяди: “А это кто?” Дядя ответил: “Это твой двоюродный брат Абу Суфьян ибн аль-Харис.

Смилостивись над ним, о Посланник Аллаха!” Пророк ответил: “Я уже сделал это, а Аллах простил ему вражду, которую он питал ко мне”.

Мое сердце радостно забилося оттого, что Посланник Аллаха смилостивился надо мной, и я поцеловал его ногу в стремени. Повернувшись ко мне, он воскликнул: “Клянусь жизнью, о брат мой! Иди вперед и сражайся!”

Эти слова Посланника Аллаха вызвали в моей душе прилив отваги и энтузиазма. Я так яростно атаковал язычников, что они были вынуждены отступить со своих позиций. За мной в атаку бросились мусульмане, и мы отогнали врага примерно на милю, внося сильнейшую панику и расстройство в его ряды”.

* * *

Со дня битвы при Хунайне Абу Суфьян ибн аль-Харис снискал глубокую благосклонность к себе со стороны Пророка и обрёл счастье быть среди его сподвижников. Однако даже после этого он так никогда больше и не осмелился прямо взглянуть в глаза Посланнику Аллаха или задержать взгляд на его лице, испытывая перед ним глубокий стыд и угрызения совести за всё то, что он причинил Пророку в прошлом.

* * *

Испытывая глубокое раскаяние за чёрные дни, проведённые в невежестве при отсутствии света Аллаха и Его Книги, Абу Суфьян теперь целые дни и ночи напролёт проводил над Книгой Аллаха, читая её аяты и упорно стремясь познать её законы, почерпнуть из неё наставление.

Он отрёкся от всего мирского, посвятив всего себя Аллаху. Даже Посланник Аллаха, увидев как-то раз Абу Суфьяна входящим в мечеть, обратился к Аише: “Знаешь ли ты, о Аиша, кто этот человек?” Аиша ответила: “Нет, о Посланник Аллаха!”.

Пророк сказал: “Это мой двоюродный брат Абу Суфьян ибн аль-Харис. Обрати внимание, он всегда первым входит в мечеть и последним выходит из неё, не отрывая при этом своего взгляда от собственных сандалий”.

* * *

Когда же Посланник Аллаха закончил свой путь, да благословит его Аллах и приветствует, уйдя к своему Владыке, Абу Суфьян ибн аль-Харис скорбел, как мать, потерявшая единственного сына, и оплакивал его как родного и любимого человека, посвятив ему касыду, явившуюся шедевром элегической поэзии, преисполненным печали и скорби, проникнутым горем и тоской.

* * *

Когда халифом был аль-Фарук, Абу Суфьян, почувствовав приближение своей кончины, сам вырыл себе могилу. Через три дня после этого он скончался, как будто он знал время встречи со смертью. Уже будучи в предсмертной агонии, он обратился к жене, собравшимся детям и родственникам:

— Не нужно оплакивать меня. Клянусь Аллахом, я не совершил ни одного прегрешения с тех пор, как принял Ислам...

Затем его чистый дух отошёл, а аль-Фарук благословил его в своём намазе, как и его благородные сподвижники.

Все они сочли его смерть огромным несчастьем для Ислама и всех мусульман.

СААД ИБН АБУ ВАККАС

Рази их стрелами, Саад, рази... Да будут выкупом мои отец и мать.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вдохновляет Саада во время битвы при Ухуде

Господь мой, упаси нас от проклятого Шайтана.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

“И Мы повелели человеку относительно родителей его — мать его родила его в немощи на немощи, и отнятие его от груди — в два года. Принеси благодарность Мне и родителям твоим. Ко Мне есть конечное возвращение.

Но если они принуждают тебя, дабы заставить тебя приобщать ко Мне то, о чём ты не знаешь, не повинуйся им. Будь добрым другом им в мирских делах и следуй по пути того, кто прибегает ко Мне. Потом ко Мне возвратитесь вы, и Я поведаю вам о том, что вы сделали”.

(Лукман, 14—15)

Уникальная история связана с этими священными аятами, вызывающая своим величием целую гамму самых разнообразных чувств в юной расцветающей душе. Добро всегда одерживает верх в борьбе со злом, а вера побеждает безбожие.

Герой этой истории был юношей из знатнейших семейств Мекки и имел самых представительных родителей.

Этим юношей был Саад ибн Абу Ваккас, да будет Аллах доволен им.

На рассвете эпохи пророчества Саад был полным сил юношей в расцвете своей молодости. Он имел утончённую и чувствительную натуру, очень любил своих родителей, и в особенности мать. Несмотря на то, что Саад в то время встречал семнадцатую весну в своей жизни, он отличался не свойственной этому возрасту рассудительностью и мудростью зрелого человека.

Его душа, например, не была расположена к присущим для юношей его возраста развлечением, а все его устремления были направлены на тщательную подготовку стрел и луков к стрельбе, а также тренировкам в этом искусстве, как будто Саад готовил себя к большому делу в своей жизни.

Кроме того, его душа не лежала к идейной распушенности и скверне, характерным для его народа в то время. Создавалось впечатление, что Саад ожидал того времени, когда сильная и решительная рука выведет его соплеменников из мрака невежества, в котором они пребывали.

* * *

И вот в такой ситуации Всевышнему и Всемогущему Аллаху стало угодно осчастливить всё человечество этой могучей, созидающей и направляющей рукой.

Это была рука вождя всех людей Мухаммада ибн Абдуллы, да благословит его Аллах и приветствует.

Она несла неугасимое Божественное светило — Книгу Аллаха...

Саад ибн Абу Ваккас тут же откликнулся на призыв встать на праведный путь истины, став четвёртым из тех, кто первыми приняли исламскую веру.

Поэтому он часто горделиво говорил:

— По прошествии семи дней я был четвертью Ислама.

Велика была радость Посланника Аллаха, когда Саад обратился в исламскую веру.

Имевшиеся в нём признаки талантливости и черты мужества говорили о том, что в самом скором времени этот благородный юноша проявит себя в полной мере.

Саад происходил из знатного и могущественного рода, что должно было побудить молодежь Мекки пойти по его пути, руководствуясь его примером.

Кроме всего этого Саад был из рода дядей Пророка по материнской линии. Он принадлежал к роду Бану Зухра, из которого вышла мать Пророка Амина Бинт Вахб, да будет Аллах доволен ею. Известно, что Посланник Аллаха очень гордился этим родством по материнской линии.

Рассказывают, что как-то раз благородный Пророк сидел с некоторыми из своих сподвижников и, увидев входящего Саада ибн Абу Ваккаса, сказал всем присутствующим: — Это мой дядя по матери, и кто может похвастаться таким дядей?

* * *

Однако переход Саада ибн Абу Ваккаса в Ислам вовсе не был лёгким и простым.

Правоверный юноша подвергся одному из самых тяжких и жестоких испытаний на этом пути. Это испытание было настолько тяжким и жестоким, что Всевышний Аллах, хвала Ему, ниспослал по этому поводу священные аяты. Дадим же возможность самому Сааду рассказать историю, связанную с этим исключительным испытанием.

Итак, Саад рассказывал по этому поводу следующее:

“За три дня до того, как я принял исламскую веру, я увидел во сне, что я блуждаю в потёмках и мгле. И вот, когда я был в пучине этого мрака, передо мной засиял свет луны. Идя по пути этого лунного света, я заметил, что впереди меня в этом же направлении следует группа людей. Я увидел Зайда ибн Харису, Али ибн Абу Талиба и правдивейшего Абу Бакра. Я спросил их: “И как давно вы оказались здесь?” Они ответили: “Да только сейчас!”

На следующий день мне стало известно, что Посланник Аллаха негласно призывает людей к Исламу. Я сразу понял, что Аллах возжелал мне добра, стремясь вывести из мрака к свету через посредство Пророка. Я тут же поспешил к Посланнику Аллаха и обнаружил его молящимся после полудня в районе Джийад⁵⁰. Я тут же принял исламскую веру, а затем оказалось, что раньше меня это сделали именно те трое, которых я видел во сне”.

Саад продолжал рассказывать историю своего перехода в Ислам:

“Услышав о том, что я принял Ислам, моя мать страшно разгневалась, а к ней я испытывал самую нежную сыновнюю любовь. Подскочив ко мне, она воскликнула: “Послушай, Саад, что это за религия, которую ты принял, отказавшись от религии своих родителей? Клянусь Аллахом, немедленно брось эту свою новую религию, а не то я перестану есть и пить, пока не умру! Твоё сердце разорвётся от скорби по мне, тебя захлестнёт мучительное отчаяние за то, что ты натворил, а все люди до конца дней будут стыдить и упрекать тебя”.

— Прошу тебя, не делай этого, о мама! — воскликнул я. — Я ни при каких обстоятельствах не откажусь от своей религии.

Тем не менее, мать исполнила свою угрозу, полностью отказавшись от приёма пищи. Шли дни, она ничего не ела и не пила, становясь измождённой и истощённой, теряющей всё больше сил.

Я ежечасно приходил к ней, упрашивая и умоляя её немного поесть и попить, чтобы поддержать свои силы, но всякий раз она категорически отвергала мои просьбы, снова и снова давая клятву в том, что не будет есть и пить, пока не умрёт, или же пока я не откажусь от своей религии.

Тогда я сказал ей: “О мама, как бы сильно я ни любил тебя, моя любовь к Аллаху и Его Посланнику ещё сильнее. Клянусь Аллахом, даже если бы у тебя и была тысяча душ, и ты бы тысячу раз умирала, я никогда не оставлю свою религию”.

⁵⁰ Одно из ущелий Мекки.

Осознав, насколько я твёрд и серьёзен в своём убеждении, мать смирилась и с отращением поела и попила”.

Всевышний и Всемогущий Аллах ниспослал в связи с этим следующий священный аят: **“Но если они принуждают тебя, дабы заставить тебя приобщать ко Мне то, о чём ты не знаешь, не повинуйся им. Будь добрым другом им в мирских делах, но следуй по пути тех, кто обратился ко Мне...”** (Лукман, 15).

* * *

Тот день, когда Саад ибн Абу Ваккас принял исламскую веру, стал самым благостным для всех мусульман и самым добрым для всего Ислама в целом.

Саад и его брат Умайр отличились в битве при Бадре. Умайр был тогда юношей, едва достигшим совершеннолетия. Когда перед сражением Посланник Аллаха производил смотр мусульманских войск, Умайр спрятался за спину Саада, опасаясь, что если его заметит Пророк, то изгонит из армии по причине малолетства. Но, несмотря на это ухищрение, Посланник Аллаха заметил его и прогнал из строя. Умайр так разрыдался из-за этого, что сердце Пророка смягчилось, и он разрешил ему остаться среди воинов. Обрадованный Саад подбежал к Умайру, надел на него перевязь своего меча, подтянув её из-за малого роста Умайра, и оба брата бросились в бой, геройски сражаясь во имя Аллаха.

Когда сражение закончилось, Саад один вернулся в Медину. Его брат Умайр пал смертью храбрых в битве при Бадре, и Саад испросил у Аллаха награду для него.

* * *

Когда же в битве при Ухуде в души бойцов проникли слабость и смятение, а ряды мусульман вокруг Пророка настолько поредели, что рядом с ним осталось не более десяти самых преданных ему людей, Саад ибн Абу Ваккас стойко защищал Посланника Аллаха с луком в руках. Каждая пущенная им стрела насмерть поражала язычников. Пророк подбадривал и поощрял его, восклицая: *“Рази их стрелами, Саад рази... Да будут выкупом тебе мои отец и мать”*.

Всю свою жизнь Саад гордился этим, говоря: “Ни одного из людей Посланник Аллаха не заклинал именем своих родителей, кроме меня, когда обещал мне выкупом своего отца и свою мать”.

* * *

Однако вершины своей славы Саад достиг в то время, когда аль-Фарук принял решение начать войну с персами, чтобы уничтожить их государство, сокрушить трон персидского царя и искоренить на всей земле идолопоклонство.

Халиф разослал всем своим наместникам послания следующего содержания:

“Немедленно присылайте ко мне каждого имеющего оружие, коня или любое воинское снаряжение. Присылайте также всех, кто обладает поэтическим даром, красноречием или любыми другими достоинствами, пригодными на войне”.

Отряды муджахидов со всех сторон начали стекаться в Медину. Когда сбор войск был закончен, аль-Фарук созвал совет старейшин и всех знатных людей, обладающих властью. На этом совете решался вопрос о назначении командующего этой огромной армией, которому должна была быть передана полнота власти. В один голос все заявили, что этим командующим должен стать Саад ибн Абу Ваккас. Умар вызвал его к себе и вручил ему верховное знамя всей мусульманской армии.

Когда все войска были готовы покинуть Медину, проводить их вышел Умар ибн аль-Хаттаб. Со своим напутственным словом он обратился к командующему:

— О Саад, не впадай в самообольщение пред Аллахом по поводу того, что говорят: “Дядя Посланника Аллаха... сподвижник Посланника Аллаха...”. Всевышний и Всемогущий Аллах не уничтожает плохое плохим, а плохое уничтожает хорошим. О Саад, пред Аллахом не имеет значения степень родства или знатности, а главное для Него — это повиновение. Знатный и простолюдин равны пред Аллахом. Аллах — их Владыка, а они Его слуги, которые соревнуются между собой и отличаются по степени их праведности. Аллах благосклонен к ним в зависимости от их повиновения Ему. Всегда помни великое дело, начатое Пророком, и продолжай его. Это и есть приказ, обязательный для исполнения.

Благословенная армия выступила в военный поход во имя Аллаха. В её рядах находилось девяносто девять участников битвы при Бадре, более трёхсот из тех, кто дали присягу верности Пророку, триста участников победоносного похода Посланника Аллаха на Мекку, а также семьсот сыновей сподвижников Пророка.

Войска мусульманской армии, возглавляемые Саадом, провели победоносную битву при Кадисийи⁵¹, а в день “боевого клича”⁵² мусульмане решили окончательно и бесповоротно покончить с противником. Они железным кольцом окружили врага и устремились на него со всех сторон, вознося боевой клич “Нет божества, кроме Аллаха” и “Аллах Велик!”. Голова командующего персидской армией Рустама была поднята на мусульманских копьях, а сердца врагов Аллаха были в такой степени охвачены страхом и ужасом, что мусульманин просто подзывал к себе персидского солдата, и когда тот подходил, то воин Ислама спокойно сражал его, зачастую его же оружием.

Что касается захваченных трофеев, то они просто не поддаются перечислению, а в отношении потерь врага достаточно сказать, что только просто утонувших персов было более тридцати тысяч.

* * *

Саад прожил долгую и счастливую жизнь, в которой Аллах ниспослал ему достаточно средств. Однако перед своей кончиной он потребовал принести ему изношенную шерстяную джуббу⁵³, а затем сказал:

— Пусть одежда станет моим саваном. Я сражался в ней с язычниками в битве при Бадре и хочу именно в ней предстать пред Всевышним и Всемогущим Аллахом.

ХУЗАЙФА ИБН АЛЬ-ЙАМАН

Верьте тому, что рассказал вам Хузайфа, и читайте то, что прочитал вам Абдулла ибн Масуд

Священный хадис

“Если хочешь, то можешь быть мухаджиром⁵⁴, а если хочешь, то можешь быть одним из ансаров⁵⁵. Выбери же то, что тебе по душе”.

⁵¹ Кадисийа – район на расстоянии пятнадцати миль от Куфы, где произошло решающее сражение между мусульманами и персами в шестнадцатом году по Хиджре. Мусульмане одержали блестящую победу, окончательно разгромив персидское государство.

⁵² День боевого клича – последний день битвы при Кадисийи, названный так потому, что шум страшного боя заглушил все остальные звуки.

⁵³ Верхняя одежда с широкими рукавами.

Именно с такими словами Посланник Аллаха обратился к Хузайфе ибн аль-Йаману, когда встретил его впервые в Мекке.

Возможность сделать свободный выбор принадлежности к одной из двух почётнейших категорий людей у мусульман, предоставленная Хузайфе ибн аль-Йаману, имеет свою предысторию.

Отец Хузайфы аль-Йаман был мекканцем из рода Бану Абс. Однако, убив человека из своего рода, он был вынужден переселиться из Мекки в Йасриб. Там он породнился с родом Бану Абдель Ашхал, и у него родился сын, получивший имя Хузайфа.

Вскоре исчезли причины, мешавшие аль-Йаману вступить на территорию Мекки, и он начал периодически посещать её, предпочитая, однако, Медину для постоянного проживания.

Когда над Аравийским полуостровом воссиял свет Ислама, отец Хузайфы аль-Йаман был среди одиннадцати людей рода Бану Абс, прибывших лично к Посланнику Аллаха и провозгласивших перед ним свой переход в исламскую веру. Это случилось ещё до того, как Пророк переселился в Медину. Поэтому, мекканец по происхождению, Хузайфа стал мединцем.

* * *

Хузайфа ибн аль-Йаман вырос в доме мусульманина и получил заботливое воспитание родителей, которые были среди первых принявших религию Аллаха. Хузайфа стал мусульманином прежде, чем ему выпало счастье лицезреть Посланника Аллаха.

Всеми своими чувствами Хузайфа страстно стремился встретиться с Посланником. С тех пор, как он стал мусульманином, Хузайфа жадно ловил любую весть о Пророке и постоянно расспрашивал о том, какой он из себя. Однако то, что он узнавал, лишь только увеличивало его тягу и страстное стремление к Посланнику Аллаха.

Он отправился в Мекку специально для того, чтобы увидиться с Пророком. Встретившись с ним, он почти сразу же спросил: “Кто я, о Посланник Аллаха: мухаджир или из ансаров?” Пророк ответил ему: “Если хочешь, то можешь быть мухаджиром, а если хочешь, то можешь быть одним из ансаров. Поэтому можешь сделать любой выбор, который тебе по душе”.

— Я хочу быть из ансаров, о Посланник Аллаха! — сказал Хузайфа.

* * *

С тех пор, как Посланник Аллаха переселился в Медину, Хузайфа, подобно тени, неотступно следовал за ним и участвовал во всех походах, кроме битвы при Бадре. Историю по поводу того, что он не участвовал в этом сражении, Хузайфа рассказывает сам:

“Единственное, что помешало мне сражаться при Бадре, это то, что меня с отцом не было тогда в Медине. В дороге нас захватили курайшитские неверные, которые спросили нас: “Куда вы направляетесь?” Мы ответили им: “В Медину”. Они сказали: “Наверное, вам нужен Мухаммад”. Мы сказали: “Нам нужна Медина”. Они согласились отпустить нас только при том условии, что мы поклянемся не помогать Мухаммаду вести войну против них и не сражаться с ними. Затем они освободили нас.

Когда после этого мы пришли к Посланнику Аллаха и сообщили о данном нами обещании курайшитам, попросив совета, он сказал нам: “Можете не соблюдать данного вами им обещания, и обратимся к помощи Аллаха в борьбе против них””.

⁵⁴ Мухаджир – *араб.* переселенец; здесь: ушедший вместе с Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, из Мекки в Медину.

⁵⁵ Ансары – сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует!

* * *

В битве при Ухуде Хузайфа сражался вместе со своим отцом аль-Йаманом. В этом сражении Хузайфа проявил чудеса героизма и доблести, не получив ни одного ранения. Его же отец погиб на поле боя, но от рук мусульман, а не от мечей язычников. Далее мы рассказываем, как это случилось.

В день битвы при Ухуде Посланник Аллаха оставил аль-Йамана и Сабита ибн Вакша в крепостных укреплениях, где скрывались женщины и дети, поскольку оба они уже были преклонного возраста. Когда сражение достигло своего наивысшего напряжения, аль-Йаман сказал своему товарищу: “Послушай, приятель, чего же мы ждём? Клянусь Аллахом, нам и жить-то осталось всего ничего, помрём не сегодня, так завтра. А не взять ли нам в руки мечи и не присоединиться ли к Посланнику Аллаха? Быть может, Аллах дарует нам героическую смерть в бою рядом с Его пророком”. Взяв свои мечи, оба старика присоединились к другим воинам и вступили в бой...

Сабиту ибн Вакшу Аллах даровал мученическую смерть от рук язычников. Что же касается отца Хузайфы аль-Йамана, то он погиб от мечей мусульман, не узнавших его. “Отец, отец!” — кричал Хузайфа, но никто не услышал его, и старик пал от рук своих же соратников. Единственное, что сказал им Хузайфа: “Да простит вас Аллах, Он Всемилостивейший из милостивых”.

После этого Посланник Аллаха хотел выплатить сыну выкуп за убитого отца, но Хузайфа сказал: “Он испрашивал смерти на поле боя и получил её. Свидетельствую пред Аллахом, что я жертвую выкуп за него мусульманам”. Это ещё больше подняло его в глазах Посланника Аллаха.

Всесторонне изучив и проверив в различных испытаниях Хузайфу ибн аль-Йамана, Посланник Аллаха отметил три характерных для него качества: острый ум, помогавший ему решать самые сложные вопросы, умение быстро и чётко схватывать суть, если того требуют обстоятельства, а также умение хранить тайну, поскольку никто не мог выпытать у него ни одного секрета.

Посланнику Аллаха было характерно выявлять у своих сподвижников положительные качества, а затем использовать в полном объёме их скрытого потенциала. В результате этого Пророк расставлял на необходимых местах людей, соответствующих данному роду деятельности.

* * *

Сложнейшая проблема, стоявшая перед мусульманами Медины заключалась в том, что в Медине было много лицемеров⁵⁶ из иудеев и их сторонников, которые строили козни и плели интриги против Пророка и его сподвижников.

Пророк сообщил Хузайфе ибн аль-Йаману имена всех лицемеров, а это были сведения такой секретности, что об этом никто из сподвижников не знал, поручив ему тщательнейшим образом следить за всеми их передвижениями и деятельностью с целью обезопасить Ислам и мусульман. С тех пор Хузайфа ибн аль-Йаман получил титул “хранителя тайны Посланника Аллаха”.

* * *

Посланник Аллаха воспользовался дарованиями Хузайфы в одной из опаснейших ситуаций, где потребовались острый ум и сообразительность. Это произошло в разгар

⁵⁶ Лицемеры – это люди, выдававшие себя за мусульман.

битвы у Рва⁵⁷, когда мусульмане были сверху и снизу блокированы противником. Блокада затягивалась, обстановка становилась всё более тяжёлой и в буквальном смысле слова удушающей для мусульман. Некоторые из них уже начали сомневаться в Аллахе. Однако следует отметить, что положение курайшитов и их союзников из язычников в эти напряжённейшие часы было несколько не лучшим.

Разгневанный на курайшитов Аллах ослабил их силы и наказал их тем, что послал против них сильнейший ураган, который снёс их палатки, опрокинул котлы и другую утварь, загасил их костры и швырял в их лица тучи песка и пыли, забивавшие глаза и ноздри. В этот один из решающих моментов истории войн потерпевшей поражение стороной является та, которая потрясена морально, а победившей та, которая сохранила полное самообладание и хладнокровие.

В подобные моменты, когда решается судьба битвы, основная и важнейшая роль отводится армейской разведке, степени правильности её оценки сложившейся обстановки и истинности выдвигаемых ею предложений и рекомендаций.

Именно в подобной ситуации Посланнику Аллаха понадобились дарования Хузайфы ибн аль-Йамана и его опыт. Он принял решение под покровом темноты заслать в стан противника Хузайфу для сбора необходимых сведений, прежде чем предпринять какие бы то ни было действия.

Предоставим же слово самому Хузайфе, чтобы он рассказал нам об этой смертельно опасной вылазке.

Итак, Хузайфа рассказал следующее:

“В эту ночь над нашими рядами располагался Абу Суфьян с мекканскими язычниками, а ниже нас находились иудеи-курайзиты, нападения которых на наших женщин и детей мы очень опасались. Настала кромешная ночь с ураганно дующим и страшно завывающим ветром. Ночь была настолько чёрной, что никто из нас не мог разглядеть даже свои пальцы на руках...

Лицемеры начали отпрашиваться у Посланника Аллаха под предлогом того, что их дома подвергаются опасности нападения противника, хотя на самом деле их домам ничто не угрожало. Тем не менее, каждый, кто просил разрешения покинуть поле боя, получал его от Пророка. Они постепенно уходили, и вскоре нас осталось примерно не более трёхсот человек.

И тут Пророк встал и начал по одному обходить оставшихся, пока не остановился передо мной. От пронизывающего холода меня защищала только лёгкая накидка моей жены, не доходившая даже до пояса.

Я скорчился на земле, когда остановившийся рядом со мной Пророк спросил: “Кто это?”. “Хузайфа”, — ответил я. “Хузайфа?” — переспросил он. Не желая подниматься от сильного голода и холода, я ответил: “Да, о Посланник Аллаха”. Он сказал: “Необходимо узнать, что творится у противника. Поэтому проникни в их лагерь и разузнай, что там происходит, а потом доложи мне...”

В этот момент мне стало очень страшно, к тому же холод сковывал моё тело. Но тут Посланник Аллаха воззвал: “О Аллах, сохрани и обереги его спереди, сзади, справа, слева, сверху и снизу”.

Клянусь Аллахом, не успел Пророк закончить свою мольбу, как Аллах убрал из моей души страх, а тело совершенно перестало ощущать холод. Попутно Пророк позвал меня и сказал: “О Хузайфа, никому ничего не причиняй, пока не вернёшься ко мне”.

“Слушаюсь”, — ответил я. Под покровом темноты я продолжал красться, пока не проник в лагерь язычников, прикинувшись одним из них. Через некоторое время поднявшийся Абу Суфьян обратился к своим воинам: “О курайшиты, я хочу сказать вам нечто крайне важное, что ни в коем случае не должно дойти до Мухаммада. Поэтому пусть каждый из

⁵⁷ В битве у Рва (5 г. по Х.) мусульманам противостояла десятитысячная армия под командованием Абу Суфьяна, осадившая Медину. Язычники-арабы заключили тайный союз с населявшими Медину евреями, которые должны были ударить по мусульманам с тыла.

вас посмотрит на того, кто сидит рядом”. И тут внезапно я схватил руку сидящего рядом со мной человека и спросил: “Кто ты?” Он ответил мне: “Я такой-то”.

И тут Абу Суфьян сказал: “О курайшиты, клянусь Аллахом, вы едва не оказались в загробном мире. Ваши верховые животные сгнули, и от нас предали иудеи Медины. Что причинил сильнейший ураган, вы видите сами. Поэтому разъезжайтесь, и я сам уезжаю”. После этого, подойдя к своему верблюду, он отвязал его, поднял и вскочил в седло. Если бы Посланник Аллаха не приказал мне ничего не предпринимать, пока я не вернусь к нему, то я убил бы его своей стрелой.

После этого, вернувшись к Пророку, я застал его совершающим намаз, накинув плащ одной из его жён. Увидев меня, он склонил меня к своим ногам, накрыл полой своего плаща, и я рассказал ему то, что разузнал. Услышанное чрезвычайно обрадовало Посланника Аллаха, который восславил и восхвалил Аллаха”.

* * *

В течение всей своей жизни Хузайфа ибн аль-Йаман свято хранил все секреты, касающиеся лицемеров. По всем вопросам в этой сфере халифы обращались за помощью к нему. Например, Умар ибн аль-Хаттаб, если умирал кто-то из мусульман, спрашивал: “Присутствовал ли на заупокойной молитве Хузайфа?” Если ему отвечали, что Хузайфа присутствовал, то он благословлял покойного. Если же ему говорили, что Хузайфа отсутствовал, то Умар, сомневаясь в этой личности, воздерживался от благословения. Как-то раз Умар спросил Хузайфу: “Есть ли среди моих заместителей и в моём окружении лицемеры?” Хузайфа ответил: “Да, один есть”. Умар попросил: “Укажи мне его”. Хузайфа ответил: “Я не сделаю этого”. Однако потом Хузайфа говорил: “Тем не менее, Умар скорейшим образом убрал именно этого человека, как будто ему его показали”.

Наверное, немногие знают, что именно Хузайфа ибн аль-Йаман завоевал для мусульман такие крупные города Персии, как Нахаванд, ад-Дайнавар, Хамазан и ар-Рай. Кроме того, Хузайфа внёс большой вклад в собирание единого канонизированного текста Корана после того, как среди мусульман начались разногласия по поводу Книги Аллаха.

Несмотря на все эти заслуги, Хузайфа ибн аль-Йаман чрезвычайно боялся за свою душу пред Аллахом, что ему будет назначена суровая кара.

Когда обострилась его смертельная болезнь и под покровом ночи его навестили некоторые соратники, он спросил: “Который сейчас час?” Ему ответили, что близится рассвет. Тогда Хузайфа воскликнул: “О Господь мой, упаси меня от утра, которое обязательно приведёт меня в пламя...”

Затем он спросил: “Вы принесли с собой саван?” Они ответили: “Да, мы принесли”.

Хузайфа сказал: “Не излишествуйте в саванах. Если мне суждено добро от Аллаха, то мой саван и так будет добрым. В противном же случае он будет отнят у меня...” После этого Хузайфа продолжил: “О Господь мой, Ты знаешь, что бедность была всегда любезнее мне, чем богатство, скромность я любил больше величия, а смерть предпочитал жизни”.

Уже умирая, он произнёс: “Любящий достигает своего... Нет ничего лучше раскаяния...” Да смилостивится Аллах над Хузайфой ибн аль-Йаманом, который, поистине, был уникальным человеком.

УКБА ИБН АМИР АЛЬ-ДЖУХАНИ

Он был одним из героев битвы при Дамаск, одним из командиров мусульманской армии, покорившей Египет главнокомандующим ею в походе на Родос.

После длительного периода страстного ожидания и нетерпения Посланник Аллаха достиг, наконец, пригородов Йасриба...

И вот они, жители славной Медины, толпятся на улицах и высыпали на крыши домов, восклицая: “Нет божества, кроме Аллаха” и возвеличивая Аллаха, переполненные радостью по случаю встречи Пророка Милосердного и Его правдивейшего сподвижника... И вот проходят маленькие девочки Медины с бубнами в руках, с сияющими от радости глазами, издающие восторженные возгласы и громко декламирующие:

“Пришла к нам полноликая луна
после долгой и томительной разлуки,
И мы должны возблагодарить
Того, кто призвал к Аллаху...”

Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с трудом пробирался через ряды восторженных людей, сердца которых истомились долгим ожиданием. Его окружало море страстно трепещущих душ, источающих слёзы радости и излучающих улыбки счастья.

* * *

Однако Укба ибн Амир аль-Джухани не видел вступления торжественной процессии Посланника Аллаха и не радовался подобно всем встречающим его прибытию. Дело в том, что ещё до этого события он со своими овцами ушёл в пустыню, чтобы пасти их там, поскольку они очень отощали и были на грани гибели. Эти овцы представляли собой единственное имущество, которым владел Укба ибн Амир.

Однако радость, захлестнувшая Медину, тут же распространилась на ближайшие и отдалённые кочевья, охватив своим сиянием каждый клочок благословенной земли.

Отголоски этой бурной радости не миновали и Укбу ибн Амира аль-Джухани, который находился со своими овцами на отдалённом пустынном кочевье.

Передадим же здесь слово Укбе ибн Амиру, чтобы он сам рассказал нам историю своей встречи с Посланником Аллаха.

Укба рассказывал:

“Когда Посланник Аллаха вступил в Медину, я пас своих овец в пустыне. Как только до меня дошла весть о его прибытии, я тут же бросил своих овец и немедленно отправился в путь, чтобы встретиться с Пророком. Увидев его, я спросил: “Примешь ли ты у меня присягу, о Посланник Аллаха?” В свою очередь он спросил меня: “А кто ты?” Я ответил: “Укба ибн Амир аль-Джухани”. Пророк спросил: “А какую присягу ты предпочитаешь: кочевых арабов или мухаджиров?” Я ответил: “Предпочитаю присягу мухаджиров”. Посланник Аллаха принял у меня присягу мухаджира, я переночевал у него, а затем отправился обратно к своим овцам”.

Далее Укба рассказывал:

“Нас было двенадцать мусульман, которые находились вдали от Медины для выпаса своих овец на отдалённых пастбищах.

Некоторые из нас сказали другим: “Не будет для нас добра, если мы по очереди не будем посещать Посланника Аллаха, чтобы он учил нас нашей религии и читал нам то, что послано ему с Небес через посредство Божественного откровения. Пусть один из нас каждый день отправляется в Йасриб, оставляя на нас своих овец, чтобы мы их пасли вместо него”.

Тут я предложил: “Отправляйтесь по одному к Посланнику Аллаха, и пусть каждый убывающий оставляет мне своих овец”. Дело в том, что я очень боялся оставлять кому-нибудь своих овец”.

Далее Укба рассказывал:

“Каждый день утром один из моих товарищей отправлялся к Посланнику Аллаха, оставляя мне своих овец, чтобы я пас их. Когда он возвращался, я внимательно выслушивал то, что он рассказывал из полученных знаний. Но как-то я задумался и сказал себе: “Горе тебе! Неужели из-за этих полудохлых овец, которые никак не откармливаются, ты упускаешь сам для себя возможность быть рядом с Посланником Аллаха и непосредственно внимать ему без всякого посредника?” После этого я бросил своих овец и отправился в Медину, чтобы находиться в мечети рядом с Посланником Аллаха”.

* * *

Когда Укба ибн Амир аль-Джухани предпринял этот решительный и отважный шаг, ему и в голову не приходило, что через десять лет он станет одним из крупнейших учёных-богословов из окружения Посланника Аллаха, одним из известнейших чтецов Корана, выдающимся военачальником и крупным исламским руководителем. Оставляя своих овец, он никак не мог себе представить, что он будет находиться в авангарде армии, покорявшей Дамаск – мать городов мира, и будет жить в доме в прекрасном зелёном районе Дамаска Бабтуме.

Направляясь к Посланнику Аллаха, он никак не мог даже предположить, что станет одним из командующих, которые покорят Египет — зелёный изумруд нашего мира, что станет наместником этой страны, поселившись во дворце на склоне каирской горы ал-Мукааттам. Тогда всё это было покрыто мраком неизвестности, и ведомо это было лишь только Аллаху.

* * *

Подобно тени, Укба ибн Амир аль-Джухани неразлучно следовал за Посланником Аллаха. Куда бы тот ни направлялся, Укба держал повод его мула или шёл рядом с ним. Часто Посланник Аллаха сажал его сзади себя, так что Укба даже получил прозвище “едущий сзади”. Иногда случалось даже так, что Пророк спешил с мула, чтобы освободить место для Укбы, а сам следовал пешком.

Укба рассказывал:

“Как-то я держал на поводу мула Посланника Аллаха, когда мы пробирались через заросший густой растительностью район Медины. Он спросил меня: “О Укба, не хотел бы ты сесть на мула?” Я хотел отказаться, но, боясь обидеть Посланника Аллаха, я ответил: “Да, о пророк Аллаха”. Он тут же спешил, а я, подчиняясь его приказу, сел на мула. Пророк же последовал дальше пешком. После того, как я спешил, Пророк продолжил путь верхом. Затем он спросил меня: “О Укба, не хотел бы ты, чтобы я научил тебя двум сурам, которых ты никогда не слышал?” Я ответил: “Да, конечно, о Посланник Аллаха”. Он прочитал мне:

“Скажи: “Я ищу прибежища у Владыки зари...””

(Рассвет)

и

“Скажи: “Я ищу прибежища у Владыки рода человеческого...””

(Люди)

Затем во время сотворения намаза Пророк произнёс эти аяты и сказал: “Читай их всякий раз, отходя ко сну и пробуждаясь”.

С тех пор всю свою жизнь я неукоснительно соблюдаю это правило”.

* * *

Основные усилия Укбы ибн Амира аль-Джухани были направлены на две области: науки и Джихада. Он посвятил этому все свои духовные и физические силы, щедро расходуя их на этом благородном поприще.

В области науки он черпал знания из чистого и обильного источника в образе Посланника Аллаха, пока не стал замечательным чтецом Корана, рассказчиком хадисов и учёным-богословом в области наследования и распоряжения наследством. Кроме того, он стал известным литератором, языковедом и поэтом.

Никто не мог превзойти его в искусстве чтения Корана. Когда спускалась ночь, и мир успокаивался, Укба начинал читать из Книги Аллаха её ясные аяты. Его чтению всем сердцем внимали благородные сподвижники Посланника Аллаха, их души покорялись, а глаза наполнялись слезами из-за душевного трепета пред Аллахом.

Как-то Укбу пригласил к себе Умар ибн аль-Хаттаб и сказал ему: “О Укба, прочти мне что-нибудь из Книги Аллаха”. Он ответил: “Слушаюсь, о вождь правоверных!”. Затем наизусть начал читать некоторые аяты из Священной Книги. Умар так разрыдался, что от слёз его борода стала мокрой.

Укба оставил переписанный собственноручно свиток Корана, который до недавнего времени находился в Египте в мечети, известной как мечеть Укбы ибн Амира. В конце рукописи Корана начертано: “Написано Укбой ибн Амиром аль-Джухани”.

Эта рукопись Укбы была одним из старейших известных свитков Корана на всей нашей планете. Но, к сожалению, сейчас эта рукопись утеряна, как и многое другое из нашего богатейшего наследия, о котором мы так мало заботимся.

Что же касается Джихада, то здесь достаточно упомянуть, что Укба ибн Амир аль-Джухани участвовал вместе с Посланником Аллаха в битве при Ухуде, а также в последующих военных походах. Он был одним из тех отважных и бесстрашных героев-богатырей, которые показали чудеса храбрости и отваги при покорении Дамаска. За его доблесть Абу Убайда ибн аль-Джаррах наградил Укбу ибн Амира тем, что послал его к Умару ибн аль-Хаттабу сообщить радостную весть о новой победе. Целых восемь дней и ночей, от пятницы и до пятницы, Укба непрерывно мчался в Медину, пока, наконец, не привез аль-Фаруку весть о величайшей победе.

Он был одним из командующих мусульманскими армиями, которые покорили Египет. Вождь правоверных Муавия ибн Абу Суфьян наградил его назначением на пост наместника Египта, на котором он пробыл три года. Затем он был направлен руководителем похода для покорения острова Родос в Средиземном море. Пылкая страсть Укбы ибн Амира аль-Джухани к Джихаду была так сильна, что он наизусть помнил все хадисы, посвящённые Джихаду, и мастерски рассказывал их мусульманам. Он упорно совершенствовал своё искусство стрельбы из лука, и это было его любимым развлечением.

* * *

Находясь в Египте, Укба ибн Амир аль-Джухани смертельно заболел. Собрав своих детей, он обратился к ним со своим последним наставлением: “О дети мои, запомните хорошенько, что я завещаю вам три вещи: принимайте на веру хадис о Посланнике Аллаха, только убедившись в его достоверности; никогда не берите в долг деньги, даже если будете ходить полуголыми; не пишите стихов, ибо это отвлекает сердце от Корана”. Когда Укба скончался, его похоронили на склоне горы аль-Мукаттам в Каире. После этого начали разбираться с его наследием и обнаружили, что он оставил более семидесяти луков, при каждом из которых был колчан со стрелами. Это всё он завещал в пользу мусульман во имя Аллаха.

Пред ликом Аллаха предстал известнейший чтец Корана, учёный и храбрый воин Укба ибн Амир аль-Джухани. Да удостоит его Аллах высокой наградой за вклад в дело Ислама.

ХАБИБ ИБН ЗАЙД АЛЬ-АНСАРИ

Да будет благословение Аллаха вам и всей семье...

Да смилостивится Аллах над вами всеми...

Из соболезнования Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, всей семье Хабиба

В каждом уголке этого дома ощущается приятный аромат веры...

Чело каждого его обитателя отмечено стремлением к пожертвованию и жертвенности...

Именно в этом доме вырос и возмужал Хабиб ибн Зайд аль-Ансари.

* * *

Его отец Зайд ибн Асым был одним из лучших мусульман Йасриба. Он был также среди тех первых семидесяти мусульман, которые в аль-Акабе присягнули на верность лично Посланнику Аллаха, пожав его руки. При этом с Зайдом были его жена и родители.

Мать Хабиба Умм Амара Насиба аль-Мазинийа стала первой женщиной, взявшей в руки оружие для защиты религии Аллаха и Посланника Аллаха Мухаммада.

Его брат Абдулла ибн Зайд спас от верной гибели Пророка, заслонив его своей грудью в битве при Ухуде...

Как-то Посланник Аллаха сказал им даже следующее: *“ Да будет благословение Аллаха вам и всей семье... Да смилостивится Аллах над вами всеми...”*

* * *

Ещё в ранней юности в сердце Хабиба ибн Зайда проник Божественный свет, навсегда утвердившись в нём.

Вместе со своими матерью, отцом, дядей и братом Хабибу было суждено отправиться в Мекку, чтобы в составе семидесяти лучших и самых славных людей сделать свой вклад в сотворение истории Ислама. Он протянул свою маленькую ручку и присягнул на верность Посланнику Аллаха в аль-Акабе под покровом глубокой тайны.

Начиная с этого дня, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал для Хабиба более любимым человеком, чем мать и отец...

Ислам стал для Него дороже собственной жизни...

* * *

По причине малого возраста Хабиб ибн Зайд не участвовал в битве при Бадре.

По той же причине ему не выпала честь сражаться в битве при Ухуде, поскольку в то время он ещё не мог носить оружие.

Но, возмужав, он принимал активное участие во всех походах Посланника Аллаха, повсюду проявляя свой героизм, готовность к самопожертвованию и завоёвывая славу...

Однако при всём величии и грандиозности этих событий, они явились преамбулой и серьёзнейшей подготовкой другого крупнейшего события, речь о котором пойдёт ниже.

Этот рассказ потрясёт вашу совесть точно так же, как потряс совесть миллионов мусульман, начиная с эпохи пророчества и вплоть до наших дней.

Несомненно, история Хабиба поразит тебя, о читатель, подобно тому, как она поражала людей во все времена.

Так выслушаем же это жестокое повествование с самого начала.

* * *

К девятому году по Хиджре окрепла основа Ислама, стали могучими его корни и столпы. Со всех концов Аравийского полуострова в Йасриб потянулись многочисленные арабские делегации, чтобы встретиться с Посланником Аллаха, лично объявить ему о принятии исламской веры и присягнуть на верность и повиновение.

Среди этих делегаций была и делегация племени Бану Ханифа, прибывшая из Верхнего Наджда.

* * *

Оставив своих верблюдов в пригородах Медины, делегация поручила присматривать за ними одному из своих людей по имени Мусайлима ибн Хабиб аль-Ханафи. Все остальные отправились к Пророку, где объявили ему о переходе их и всего своего племени в исламскую веру. Посланник Аллаха с почестями встретил их и оказал им большое гостеприимство. Он повелел одарить каждого человека в делегации, в том числе и того, кого оставили присматривать за верблюдами.

* * *

Не успела делегация вернуться к своим жилищам в Наджде, как Мусайлима ибн Хабиб стал вероотступником. Встав перед людьми, он заявил им:

— Я являюсь пророком, посланным Аллахом племени Бану Ханифа подобно тому, как Аллах послал Мухаммада ибн Абдуллу пророком к племени Курайш...

Люди племени начали постепенно сплачиваться вокруг Мусайлимы, побуждаемые разными причинами, важнейшая из которых заключалась в их крайнем национализме. Один из людей племени даже сказал:

— Могу засвидетельствовать, что Мухаммад является истинным Пророком, а Мусайлима лжец, но лжец племени Рабиа мне милее, чем правдивый человек из племени Мудар.

* * *

Когда Мусайлима достаточно окреп, приобретя силу и многих сторонников, он написал послание Пророку следующего содержания:

“От Посланника Аллаха Мусайлимы к Посланнику Аллаха Мухаммаду. Мир тебе.

Итак, я был приобщён к пророческой миссии наряду с тобой. Пусть же половина всей земли принадлежит нам, а другая половина курайшитами, хотя они и творят беззакония”.

Затем он отправил это послание с двумя людьми. Когда Пророку прочитали его, он воскликнул, обращаясь к посланцам: “А вы что скажете на это?!”

Оба они ответили: “А мы скажем так же, как он сказал”.

Тогда Посланник Аллаха сказал им:

“Клянусь Аллахом, если бы послов можно было убивать, то я отрубил бы вам головы”.

Затем он написал Мусайлиме послание следующего содержания:

“Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. От Мухаммада, Посланника Аллаха, к лжецу Мусайлиме. Мир тем, кто следует истинным путём. Итак, вся земля принадлежит Аллаху, а Он оставляет её в наследство тому, кому угодно Ему из Его рабов, а победа будет за праведниками”. Затем с этими людьми он отправил послание Мусайлиме.

* * *

Зло и смута, творимые лжецом Мусайлимой, возрастали, и Посланник Аллаха счёл необходимым направить ему новое послание с требованием прекратить творить зло и одуматься. Вручить это послание Мусайлиме он поручил герою нашего рассказа Хабибу ибн Зайду.

В то время это был цветущий и дышащий молодостью юноша, преисполненный верой в Аллаха от головы и до кончиков пальцев на ногах.

* * *

Без проволочек и колебаний Хабиб ибн Зайд устремился выполнять поручение Посланника Аллаха. Он преодолел немало гор и долин, пока добрался до территории, где проживали Бану Ханифа в Верхнем Наджде, и вручил послание Мусайлиме. Едва Мусайлима прочитал послание, как его грудь преисполнилась злобой и ненавистью, а зло и коварство исказили его некрасивое, отливающее желтизной лицо. Он приказал заковать Хабиба ибн Зайда в кандалы и привести к нему на следующее утро. На другой день Мусайлима возглавил собрание своих приспешников. Справа и слева от него сидели главные безбожники из числа его последователей, а тем, кто был рангом пониже, было разрешено присутствовать на собрании. Затем Мусайлима повелел привести Хабиба ибн Зайда, который вошёл к нему, тяжело передвигаясь с кандалами на ногах.

* * *

Во весь рост, с гордо поднятой головой, Хабиб ибн Зайд встал в центре этого злобного сорища подобно стальному копьё безукоризненной прямизны.

Обратившись к нему, Мусайлима спросил:

— Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?

Хабиб ответил:

— Да, я свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха.

Поперхнувшись от злобы и гнева, Мусайлима спросил:

— А свидетельствуешь ли ты, что я — Посланник Аллаха?

Хабиб язвительно ответил:

— Мои уши глухи к твоему вопросу.

Мусайлима изменился в лице, а губы его задрожали от гнева. Он приказал своему палачу:

— Отрежь кусок его тела!

Взмахнув мечом, палач отсёк кусок тела Хабиба, и он упал на землю.

Мусайлима повторил вопрос:

— Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?

Хабиб ответил:

— Да, я свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха.

Мусайлима спросил:

— А свидетельствуешь ли ты, что я — Посланник Аллаха?

Хабиб ответил:

— Я же сказал тебе: “Мои уши глухи к твоему вопросу”.

Мусайлима приказал отрубить ещё один кусок тела Хабиба. Палач сделал это, и второй кусок упал на землю рядом с первым. Взгляды всех присутствующих были устремлены на Хабиба, настолько они были поражены его стойкостью и мужеством.

Мусайлима продолжал задавать свои вопросы, палач рубил тело Хабиба, а Хабиб продолжал отвечать:

— Свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха.

Уже почти половина его тела превратилась в куски, разбросанные по земле, но он продолжал говорить то же самое...

Наконец душа покинула Хабиба, но на его праведных губах было имя Пророка, которому он присягнул на верность ночью в аль-Акабе... имя Мухаммада, Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!

* * *

Печальную весть о кончине Хабиба сообщили его матери Насиб аль-Мазинийе, которая сказала только:

“Именно к этому подвигу я и готовила его. Я безропотно принимаю его гибель во имя Аллаха...

Совсем маленьким он присягнул на верность Посланнику Аллаха когда-то ночью в аль-Акабе и до конца выполнил свой долг уже будучи взрослым...

Если Аллах позволит мне встретиться когда-нибудь с Мусайлимой, то я сделаю так, что его дочери будут хлопать себя по щекам в знак траура по нему...”

* * *

Недолго пришлось ждать Насибе заветного дня...

Вскоре муэдзин Абу Бакра возвестил в Медине, чтобы правоверные поднимались на войну с лжепророком Мусайлимой...

В рядах выступившей в поход мусульманской армии находилась Насиба аль-Мазинийа и её сын Абдулла ибн Зайд.

В славный день аль-Йамамы все видели Насибу, которая подобно свирепой львице крушила ряды врагов, восклицая:

— Где же враг Аллаха? Покажите мне врага Аллаха...

Наконец она пробилась к нему и обнаружила Мусайлиму распостёртым на земле, а мечи мусульман были испачканы его кровью. Насиба обрадовалась, а её душа пришла в умиротворённое состояние.

А почему бы и нет?!

Разве Всевышний и Всемогущий Аллах не отомстил за смерть её праведного и добросердечного сына его коварному и злобному убийце?

Разумеется, да!

Каждый из них ушёл к своему Владыке, но один попал в Рай, а другой — в адское пламя...

АБУ ТАЛХА АЛЬ-АНСАРИ (Зайд ибн Сахл)

Мы не знаем более ценного махра, чем тот, который Абу Талха выделил Умм Сулайм. Он одарил её на свадьбу своим переходом в Ислам.

Мединские женщины

Когда Зайд ибн Сахл ан-Наджари, получивший прозвище Абу Талха, узнал, что ар-Румайса Бинт Милхан ан-Наджарийа стала вдовой после смерти её мужа, то буквально подпрыгнул от радости. Да в этом и не было ничего удивительного, поскольку ар-Румайса, прозванная Умм Сулайм, была идеально целомудренна, умна, рассудительна и обладала другими совершенными качествами.

Абу Талха решил немедленно посвататься к ней, пока его не опередил какой-нибудь другой мужчина из тех, кому нравятся такие женщины.

Он был убеждён, что Умм Сулайм никогда не отдаст предпочтения никому другому из претендентов на её руку, кроме него самого.

Абу Талха был мужественным, знатным и весьма богатым человеком... Кроме того, он был искусным наездником и рыцарем племени Бану ан-Наджар, а также одним из лучших лучников Йасриба.

* * *

Абу Талха направился к дому Умм Сулайм...

По пути он внезапно вспомнил, как, наслушавшись речей мекканского проповедника Мусаба ибн Умайра, Умм Сулайм уверовала в Мухаммада и приняла его религию.

Однако тут же Абу Талха сказал сам себе: “Ну и что из того? Разве её умерший муж не исповедовал религию своих предков, выступая против Мухаммада и его призыва?”

* * *

Подойдя к дому Умм Сулайм, Абу Талха попросил разрешения войти, на что Умм Сулайм дала согласие. Кроме неё в доме находился её сын Анас. Когда Абу Талха сделал Умм Сулайм предложение, она ответила:

— Людей, подобных тебе, о Абу Талха, не отвергают, но я не выйду за тебя замуж, так как ты неверный...

Абу Талха решил, что Умм Сулайм пытается тем самым найти отговорки и отказать ему, так как предпочла ему другого, более богатого и более знатного жениха.

Он сказал ей:

— Клянусь Аллахом, вовсе не это мешает тебе стать моей женой, о Умм Сулайм.

— Тогда что же мне мешает? — воскликнула Умм Сулайм.

Абу Талха сказал:

— Жёлтое и белое... Золото и серебро...

— Золото и серебро?!

— Да, — ответил Абу Талха.

Тогда Умм Сулайм сказала:

— Истинно, я свидетельствую тебе, о Абу Талха, а также свидетельствую Аллаху и Его Посланнику, что если ты примешь Ислам, то я готова стать твоей женой без всякого золота и серебра. Твой переход в Ислам и будет моим махром.

* * *

Услышав слова Умм Сулайм, все помыслы Абу Талхи обратились к идолу, которого он сделал из ценного сорта дерева и стал поклоняться ему, как своему личному богу. Так поступали вожди его племени.

Однако Умм Сулайм решила ковать железо, пока оно горячо, поэтому тут же предложила:

— Разве ты не знаешь, о Абу Талха, что твоё божество, которому ты поклоняешься, не признавая Аллаха, выросло из земли?

— Да, знаю, — ответил Абу Талха.

Умм Сулайм воскликнула:

— И не стыдно тебе поклоняться корню дерева или пню, сделав из части его себе божество, когда другой человек использовал другую его часть в качестве дров, чтобы согреться или испечь лепёшку? Если ты, о Абу Талха, примешь исламскую веру, то я соглашусь быть твоей женой. И никакого другого калыма мне не нужно, кроме твоего Ислама.

— А кто примет меня в Ислам? — спросил он.
— Я могу сделать это, — ответила Умм Сулайм.
— Каким образом?
— Скажи слово истины, засвидетельствуй, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Затем отправляйся к себе домой, разбей и выбрось своего идола.
С выражением смешанных чувств на лице Абу Талха произнёс:
— Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха.
Затем Абу Талха взял себе в жёны Умм Сулайм...
Мусульмане говорили по этому поводу:
— Мы никогда не слышали о более ценном махре, чем тот, который получила Умм Сулайм... Она сделала Ислам своим калымом...

* * *

Начиная с этого дня, Абу Талха встал под знамя Ислама, отдавая все свои незаурядные силы его служению.
Он был одним из тех семидесяти, кто присягнул на верность Посланнику Аллаха в Акабе, где с ним также была его жена Умм Сулайм.
Он стал одним из двенадцати старших мусульман Йасриба, назначенных Посланником Аллаха в ту же ночь.
После этого Абу Талха участвовал во всех военных походах Посланника Аллаха, проявив подлинный героизм и храбрость.
Однако лучшие дни, проведённые им вместе с Посланником Аллаха — это битва при Ухуде.
Предлагаем вашему вниманию рассказ об этих событиях.

* * *

Искренняя и пылкая любовь к Посланнику Аллаха проникла в глубину сердца Абу Талхи и вместе с кровью растеклась по всем жилам. Он никак не мог вдоволь насмотреться на Пророка и послушаться его чистых и возвышенных речей.
Преклоняя колена перед ним, Абу Талха говорил ему: “Моя душа будет выкупом для твоей души, а моё лицо будет защитой для твоего лица”.
В битве при Ухуде мусульмане отступили от Посланника Аллаха, и его со всех сторон атаковали язычники, выбили ему зуб, рассекли кожу на лбу, повредили губу, и кровь залила лицо Пророка...
Паникёры распустили даже слух, что Мухаммад убит. Это известие ещё больше потрясло мусульман, и они начали в беспорядке отступать перед врагами Аллаха.
В этот напряжённый момент рядом с Посланником Аллаха осталась горстка людей во главе с Абу Талхой.

* * *

Подобно несокрушимой скале перед Посланником Аллаха встал Абу Талха, и Пророк прикрылся им, как щитом.
Абу Талха подтянул тетиву своего безотказного лука и приготовил разящие без промаха стрелы. После этого, защищая Посланника Аллаха, он начал одного за другим уничтожать язычников. Пророк, следя за полётом стрел, постоянно высовывался из-за Абу Талхи, который, опасаясь за его жизнь, уговаривал его не делать этого, взывая:

— Ты для меня отец и мать. Заклинаю тебя не показываться, а не то они поразят тебя. Истинно, я защищаю тебя своей грудью и телом. Да буду я твоим выкупом!
Когда мимо Посланника Аллаха пробежал один из отступающих мусульман с колчаном стрел, Пророк позвал его и попросил:

— Положи свои стрелы перед Абу Талхой, а не убегай с ними.

Абу Талха продолжал защищать Посланника Аллаха, пока не сломал три лука и не убил столько язычников, сколько было угодно Аллаху. Затем битва закончилась, и Аллах даровал Своему пророку спасение и защиту.

* * *

Подобно тому, как Абу Талха не щадил собственной жизни в самых тяжёлых боях во имя Аллаха, точно так же он бескорыстно и щедро жертвовал свои средства.

Он был владельцем, например, самого крупного в Медине сада с пальмами и виноградником, где были чистейшая вода и вкуснейшие плоды.

Как-то раз Абу Талха молился среди тенистой зелени своего сада, и его внимание привлекла красивая певчая птичка зелёного цвета с красным клювом и красивыми лапками. С приятным щебетанием птичка порхала среди деревьев, и её вид привёл Абу Талху в восхищение. Наблюдая за ней, он замечтался...

Внезапно придя в себя, Абу Талха обнаружил, что он не помнит, сколько же он молился? Два раката... Три... Он никак не мог вспомнить...

Закончив намаз, Абу Талха немедленно отправился к Посланнику Аллаха и пожаловался ему на свою душу, которую прекрасный сад, тенистые деревья и певчая птичка отвлекли от намаза.

Затем он сказал Пророку:

— Будь же свидетелем, о Посланник Аллаха, что я отдаю этот сад в качестве моего пожертвования Всевышнему Аллаху... Распорядись же им, как это угодно Аллаху и Его Посланнику.

Свою жизнь Абу Талха провёл в непрерывном посте и Джихаде и умер постящимся муджахидом...

Об Абу Талхе рассказывают, что после кончины Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он почти тридцать лет провёл в непрерывном посте, разговляясь только в праздники, когда пост запрещён. Он прожил долгую жизнь, став стариком преклонного возраста, но его старость не помешала ему продолжать Джихад во имя Аллаха, вознося над Землёй Его Слово и укрепляя Его религию.

В эпоху правления халифа Усмана ибн Аффана мусульмане приняли решение осуществить военно-морской поход. Абу Талха начал готовиться к выступлению в поход с армией мусульман, но его сыновья сказали ему:

— Да смилостивится Аллах над тобой, отец. Ты же глубокий старик. Ты участвовал в походах Посланника Аллаха, Абу Бакра и Умара. Пришло время тебе отдыхать, а вместо тебя воевать будем мы.

Абу Талха ответил:

— Истинно Всевышний и Всемогущий Аллах говорит: “Поднимайтесь на Джихад налегке и отягощённые”. Это означает, что все обязаны участвовать в Джихаде, в том числе старики и молодёжь, и возрастные границы нам не определены.

Его решимость выступить в поход оставалась непреклонной...

* * *

Находясь на борту судна среди мусульманских воинов в открытом море, Абу Талха серьёзно заболел и скончался. Мусульмане начали искать какой-нибудь остров, чтобы похоронить его там. Это удалось им только через семь дней, и за всё это время

находившийся среди них покойник абсолютно не изменился, как будто пребывая в глубоком сне.

На одном из морских островов, вдали от родной земли, своих близких и дома был похоронен Абу Талха...

Но что такое удалённость от людей по сравнению с близостью ко Всевышнему и Всемогущему Аллаху...

РАМЛА БИНТ АБУ СУФЬЯН

Всем остальным Умм Хабиба предпочла Аллаха и Его посланника. Ей было ненавистно возвращение к язычеству, подобно тому, как человеку ненавистно быть брошенным в огонь.

Из высказываний историков

Абу Суфьяну ибн Харбу и в голову не приходило, то кто-то из курайшитов может его послушаться или перечить ему в каком-нибудь важном деле. Он был правителем Мекки, которому все подчинялись, и её вождем, которому все покорно следовали.

Однако его дочь Рамла, прозванная Умм Хабиба, развеяла это заблуждение. Это произошло, когда, прекратив поклоняться божеству своего отца, она вместе со своим мужем Убайдуллой ибн Джахшем уверовала в Единого Аллаха, у Которого нет сотоварища; а также в миссию Его пророка Мухаммада ибн Аб-дуллы, да благословит его Аллах и приветствует!

Используя всю свою силу и авторитет, Абу Суфьян попытался вернуть свою дочь и её мужа в лоно религии своих предков, но все его усилия оказались тщетными. Вера, укрепившаяся в сердце Рамлы, настолько глубоко укоренилась, что её не смогли вырвать никакие потуги Абу Суфьяна, а его гнев был не в состоянии поколебать её.

* * *

Из-за перехода в исламскую веру Рамлы глубокая тревога овладела Абу Суфьяном. Он не представлял себе, как он будет смотреть в глаза курайшитам, встретившись с ними после того, как не смог добиться подчинения от собственной дочери и заставить её отказаться от следования Мухаммаду.

* * *

Когда курайшиты узнали, что Абу Суфьян разгневался на Рамлу и её мужа, то это придало им смелости в нападках на них. Курайшиты начали всячески притеснять Рамлу и её мужа, и их травля достигла того, что жизнь в Мекке для обоих супругов стала почти невыносимой.

Когда посланник Аллаха разрешил мусульманам переселиться в Эфиопию, Рамла Бинт Абу Суфьян, её маленькая дочь Хабиба и муж Убайдулла ибн Джахш были среди первых му-хаджиров, кто решил спасти свою веру и уберечь религию Аллаха под защитой и покровительством эфиопского негуса.

Однако Абу Суфьян ибн Харб и другие вожди курайшитов никак не могли смириться с тем, что из их рук ускользнули эти мусульмане, вкусив прелесть спокойной жизни в Эфиопии.

Они направили к негусу своих посланцев, чтобы восстановить эфиопского властителя против беглецов и попросить у него выдать их. Посланцы курайшитов сказали также негусу, что му-хаджиры распускают гнусные измышления о Христе и его матери Марьям. Негус послал к вождям мухаджиров, чтобы узнать, что они говорят об Исе ибн Марьям и его матери. Он попросил также, чтобы ему прочитали некоторые аяты Корана, ниспосланного в сердце их Пророка.

Когда негусу сообщили истину об Исламе и прочитали некоторые аяты из Корана, он заплакал и сказал:

— Поистине, то, что ниспослано вашему Пророку Мухаммаду, и то, с чем пришёл Иса ибн Марьям, проистекает из одного источника света.

Затем он объявил, что верует в Единого Аллаха, у Которого нет сотоварища, и пророчество Мухаммада...

Негус объявил также, что любой мусульманин, переселившийся на территорию Эфиопии, находится под его защитой, несмотря на то, что его епископы отказались принять исламскую веру и остались христианами.

* * *

После всего этого Умм Хабиба решила, что после тягостей настали светлые дни, и что её долгие хождения по мукам закончились, наконец, в оазисе безопасности... Однако она и не подозревала, что ей уготовано судьбой...

* * *

Аллаху, да будет благословенна Его мудрость, было угодно подвергнуть Умм Хабибу суровому экзамену, в ответах на вопросы которого запутались самые умные и обладающие глубокими знаниями мужчины. Ей также было суждено с блеском и триумфом выйти победительницей из этого тяжёлого испытания...

* * *

В одну из ночей Умм Хабиба увидела во сне, что муж её Убайдулла ибн Джахш барахтается в морской пучине, а морские волны захлёстывают его, и он, находясь в безвыходном положении, всё глубже погружается во мрак бездны...

Обеспокоенная и напуганная, Умм Хабиба очнулась ото сна. Ей не хотелось рассказывать мужу или кому-нибудь ещё о том, что ей привиделось.

Однако очень скоро её сон стал реальностью, так как не прошло и одного дня после той злополучной ночи, как Убайдулла ибн Джахш отказался от своей религии и перешёл в христианство...

После этого он зачастил в винные лавки, пристрастился к «зелёному змию» и попал в алкогольную зависимость.

Перед Умм Хабибой встала дилемма, причём каждое из двух возможных решений было хуже другого: ей предстояло либо развестись, либо самой перейти в христианскую веру...

* * *

Внезапно Умм Хабиба обнаружила, что есть ещё третий вариант выхода из сложившейся ситуации. Таким образом, она могла, во-первых, пойти навстречу своему мужу, который всё более настойчиво призывал её принять христианство и отказаться от своей религии, что стало бы страшным позором в этом мире и повлекло бы за собой тяжкую кару в ином. Такое решение было абсолютно неприемлемым для Умм Хабибы, даже если бы с неё живой срывали плоть с костей железными гребнями...

Во-вторых, она могла вернуться в дом своего отца в Мекке, который продолжал быть оплотом язычества, где бы влачила жалкое существование, униженная в своей религии... В-третьих, она могла остаться одинокой и бездомной в Эфиопии, не имея родных, потеряв родину и все средства существования.

Однако Умм Хабиба выбрала то, что угодно Всемогущему и Всевышнему Аллаху. Она твёрдо решила остаться в Эфиопии, пока Аллах Сам ниспошлёт ей облегчение.

* * *

Не надолго затянулось ожидание Умм Хабибы.

Облегчение и радость пришли к ней сразу же после окончания положенного срока выжидания (идда) после смерти её мужа, прожившего очень недолго после перехода в христианство.

Наконец-то удача распростёрла свои изумрудно-зелёные крылья над домом Умм Хабибы, где царила необычная тоска.

Как-то светлым утром в дверь её дома постучали. Открыв её, Умм Хабиба обнаружила, что к ней пришла Абраха - личная служанка царя Эфиопии.

Вежливо и с достоинством поприветствовав её, Умм Хабиба позволила ей войти.

Служанка сказала:

— Царь Эфиопии приветствует тебя и просит передать, что посланник Аллаха Мухаммад посватался к тебе... Он прислал царю послание, в котором попросил его быть доверенным при заключении с тобой брачного контракта. Своим доверенным лицом ты можешь сделать кого угодно тебе.

* * *

Умм Хабиба пришла в восторг и радостно воскликнула: «Аллах прислал тебя с доброй вестью! Аллах прислал тебя с добром!»

Она начала срывать с себя драгоценности, чтобы одарить ими Абраху. В первую очередь она сняла два браслета и вручила их ей. За ними последовали ножные кольца, серьги и перстни...

Если бы Умм Хабибе принадлежали даже все сокровища этого мира, то в этот момент она бы с лёгкостью отдала бы их все.

Затем она сказала Абрахе:

— Моим доверенным человеком будет Халид ибн Сайд ибн аль-Ас, поскольку он один из моих родственников.

* * *

Дворец негуса располагался на высаженном зелёном холме, возвышавшемся среди одного из прекрасных парков Эфиопии. В одном из просторных залов дворца, украшенного замысловатой резьбой и орнаментами с блестящими и ярко горящими светильниками, обставленном богатой мебелью, собрались самые именитые из сподвижников посланника Аллаха, проживавшие в Эфиопии... Среди них были такие известные личности, как Джа'фар ибн Абу Талиб, Халид ибн Сайд ибн аль-Ас, Абдулла ибн Хузайфа ас-Сахми и другие, чтобы быть свидетелями заключения брачного договора между Умм Хабибой Бинт Суфьян и посланником Аллаха.

Когда все собрались, собрание возглавил негус, обратившись к присутствующим со следующими словами:

— Я воздаю хвалу Аллаху Священному, Верному, Могущественному. Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и Его посланник. Именно о нём принёс благую весть Иса ибн Марьям. Итак, посланник Аллаха попросил меня, чтобы я

выдал за него замуж Умм Хабибу Бинт Абу Суфйан. Я положительно ответил на эту просьбу, и в соответствии с законом Аллаха и Его посланника от имени Пророка предоставил Умм Хабибе четыреста динаров золотом.

После этого он отсыпал динары Халиду ибн Сайду ибн аль-Асу.

Поднявшись, Халид сказал:

— Хвала Аллаху, я восхваляю Его, и испрашиваю Его помощи, отпущения грехов и каюсь пред Ним. Я свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Его посланник, принёсший от Него религию прямого пути и Истины, чтобы она превзошла все религии, даже если и ненавистно это неверным. Итак, я ответил положительно на просьбу посланника Аллаха и отдаю ему в жёны свою доверенную Умм Хабибу Бинт Абу Суфйан. Да благословит Аллах посланника Его женой его. Пусть же счастлива будет Умм Хабиба тем добром, которым наградил её Аллах...

Затем он поднялся с деньгами и направился к Умм Хабибе, чтобы вручить их ей. Вслед за тем поднялись его товарищи, собираясь разойтись.

Но тут негус сказал:

— Прошу вас оставаться на местах, так как по закону пророков при такой церемонии следует подавать угощение.

Негус попотчевал гостей, которые после этого удалились.

* * *

Умм Хабиба рассказывала:

«Когда мне принесли деньги, я отправила пятьдесят миска-лей золота Абрахе, принесшей мне добрую весть, и сказала: «Я бы обязательно вознаградила тебя в тот день, когда ты принесла мне добрую весть, но у меня тогда не было денег...»

Однако очень скоро ко мне пришла Абраха и вернула мне золото, а затем, достав сосуд для благовоний, где находились подаренные ей мною драгоценности, также вернула мне их со словами: «Царь строго повелел мне, чтобы я ничего у тебя не брала, а всем своим женщинам повелел одарить тебя всеми благовониями, которые у них есть».

На следующий день мне привезли благовонное жёлтое дерево, палочки для воскурения и амбру.

Обратившись ко мне, Абраха сказала:

— У меня к тебе есть одна просьба.

— Какая же? - поинтересовалась я.

— Я приняла исламскую веру и следую религии Мухаммада, поэтому обязательно не забудь передать ему, что я уверовала в Аллаха и Его посланника.

После этого она приготовила всё моё приданое».

* * *

Далее Умм Хабиба рассказала:

«Меня отвезли к посланнику Аллаха, и когда я встретилась с ним, то рассказала ему всё о том, как прошла церемония, как я поступила с Абрахой, и передала ему от неё большой привет.

Пророка это очень обрадовало, и он сказал:

— И ей мир, милость Аллаха и Его благословение».

ВАХШИ ИБН ХАРЬ

Он убил лучших людей после Мухаммада... Но он также убил и худших людей.
Из высказываний историков

Кто же этот человек, который нанёс кровавую рану в сердце Посланника Аллаха, убив его дядю Хамзу ибн Абдель Мутталиба в битве при Ухуде?

Кто же он, кто впоследствии излечил сердца мусульман, убив лжепророка Мусайлиму в день аль-Йамамы?

Этим человеком был Вахши ибн Харб аль-Хабаша, получивший прозвище Абу Дасама. Его история драматична, кровава и печальна. Приготовься же, о читатель, выслушать её так, как он сам рассказывает драму своей жизни.

Итак, слово самому Вахши:

“В детстве я был рабом одного из вождей курайшитов по имени Джубайр ибн Мутым. В битве при Бадре его дядя Туайма пал от руки Хамзы ибн Абдель Мутталиба. Мой хозяин крайне тяжело переживал эту утрату, а затем поклялся своими божевами ал-Лат и аль-Уззой отомстить за смерть дяди, покончив с его убийцей, чего бы это ни стоило. После этого он стал выжидать удобного случая, чтобы убить Хамзу”.

* * *

Вахши ибн Харб далее рассказывал:

“Вскоре после этого курайшиты решили выступить в поход к Ухуду, чтобы покончить с Мухаммадом ибн Абдуллой и отомстить за своё поражение при Бадре.

Курайшиты собрали свои собственные войска, а также привлекли силы союзников, тщательно всё подготовили и назначили Абу Суфьяна ибн Харба командующим армии. Абу Суфьян счёл необходимым включить в состав выступающих в поход войск отряд знатных курайшиток, которые потеряли в битве при Бадре своих отцов, сыновей, братьев или кого-нибудь из родственников. Задача этих женщин состояла в том, чтобы вдохновлять войска в бою и не допускать бегства мужчин. Женское подразделение возглавляла жена Абу Суфьяна Хинд Бинт Утаба, отец, дядя и брат которой были убиты в битве при Бадре...

Перед самым выступлением армии в поход Джубайр ибн Мутым обратился ко мне и спросил:

— Не хотелось бы тебе, о Абу Дасама, избавиться от рабства?

— А кто это может сделать? — спросил я.

— Я могу это сделать, — сказал Джубайр.

— Каким образом? — спросил я.

Он ответил:

— Если ты убьёшь Хамзу ибн Абдель Мутталиба, дядю Мухаммада, отомстив тем самым за смерть моего дяди Туаймы ибн Ади, убитого им, то ты свободен.

— А кто даст мне гарантию того, что это действительно так? — спросил я.

— Да кто угодно! Могу засвидетельствовать это перед всеми публично, — ответил он.

— Я готов, и я сделаю это, — заявил я”.

Далее Вахши продолжал:

“Я был эфиопом по происхождению и был обучен искусному метанию ножей без промаха.

Взяв своё копьё, я отправился в поход со всей армией. Я находился в арьергарде рядом с женщинами и страстно стремился в бой...

Всякий раз, когда я проходил мимо жены Абу Суфьяна Хинд, или же она, пройдя мимо меня, замечала сияющее на солнце копьё в моей руке, то восклицала:

— О Абу Дасама! Избавь наши сердца от неукротимой ярости к Мухаммаду и его двоюродному брату...

Когда мы достигли Ухуда, и две армии сошлись в яростном бою, я бросился искать Хамзу ибн Абдель Мутталиба, которого я знал раньше. Однако Хамза не собирался ни от кого скрываться, поскольку на его голове было укреплено страусиное перо, чтобы его видели его соратники. Этот обычай был принят у храбрых и отважных воинов среди арабов. Очень скоро я заметил Хамзу, который, подобно могучему верблюду пепельной масти, отважно сражался в самой гуще схватки. Он буквально разрубал своим мечом солдат противника на части, и никто не мог устоять или противостоять этому чудовищному напору. Когда я готовился напасть на него и поджидал, прячась за деревом или камнем, пока Хамза приблизится ко мне, я увидел, как к нему подскочил курайшитский воин по имени Сибая ибн Абдель Узза с криком:

— Выходи на поединок, о Хамза! Выходи на поединок со мной.

Хамза принял вызов и крикнул:

— Давай, подходи ко мне, о сын язычницы! Давай ко мне!

Хамза бросился на него и первым нанёс удар мечом. Сибая замертво рухнул на землю перед Хамзой, обливаясь кровью...

В этот момент я занял удобную позицию по отношению к Хамзе и начал прицеливаться копьём, ожидая выгодного момента. Наконец я метнул своё копьё, которое попало Хамзе в нижнюю часть живота и вышло между ног.

Он тяжело сделал пару шагов в направлении меня, а затем рухнул на землю. Копьё наполовину торчало из его тела. Убедившись, что он мёртв, я подошёл к нему и выдернул копьё. Затем я вернулся в палатку и уселся там. Больше мне никто не был нужен, так как я убил Хамзу ради своего освобождения..."

* * *

Далее Вашхи продолжал:

“Сражение постепенно усиливалось и, хотя шло с переменным успехом, кольцо в окружении вокруг Мухаммада становилось всё теснее, а убитых всё больше.

В это время группа женщин под предводительством Хинд Бинт Утабы подошла к убитым мусульманам, и они начали творить над нами всяческие надругательства. Сама Хинд и другие вспарывали им животы, выкалывали глаза, вырезали носы и отсекали уши. Затем Хинд сделала из носов и ушей ожерелье и серьги, повесив их на себя. Свои же серьги и ожерелье она бросила мне со словами:

— Это тебе, о Абу Дасама... Возьми их себе и сохрани, так как это ценные вещи.

Когда битва при Ухуде завершилась, я вместе с армией вернулся в Мекку. Джубайр ибн Мутым выполнил данное мне обещание и сбросил с меня ярмо рабства. Я стал свободным человеком..."

* * *

Вахши далее рассказывал:

“Однако призыв Мухаммада и его религия крепили день ото дня. С каждым днём мусульман становилось всё больше. По мере того, как религия Мухаммада становилась всё более популярной среди людей, я впадал всё в большую тоску, и в моей душе рос страх, постепенно захватив её целиком.

В таком состоянии я и продолжал пребывать, пока в Мекку не вступил Мухаммад во главе огромной освободительной армии.

Тогда мне пришлось бежать в Таиф, чтобы найти там убежище.

Однако в скором времени и население Таифа начало склоняться к Исламу. Они выбрали делегацию, которая должна была встретиться с Мухаммадом и объявить ему об их переходе в исламскую веру. Тут уже всё начало валиться у меня из рук, и земля для меня стала очень узкой, несмотря на её обширность, а многие дороги оказались для меня

закрытыми. Я сказал себе: “Отправлюсь-ка я в аш-Шам, Йемен или ещё в какую-нибудь страну”.

И вот, когда я пребывал в таком крайнем смятении, надо мною смилоствился один мудрый человек, сказав мне:

— Горе тебе, о Вахши! Клянусь Аллахом, но Мухаммад никого не убивает из тех, кто принял его религию и произнёс свидетельство Божественной Истины: “Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммад — Посланник Аллаха”.

Едва услышав от него эти слова, я тут же собрался и направился в Йасриб, стремясь встретиться с Мухаммадом. Прибыв туда, я начал расспрашивать людей о нём, пока не узнал, что он находится в мечети. Тихо и осторожно подойдя к нему, я остановился над его головой, так он стоял коленопреклоненным, и сказал:

— Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и Посланник Его.

Услышав две формулы шахады, Пророк поднял на меня свой взор, и, узнав меня, воскликнул:

— О Вахши, это ты?

— Да, о Посланник Аллаха, — ответил я.

— Садись и расскажи мне, как ты убил Хамзу, — повелел Пророк.

Сев рядом с ним, я всё ему рассказал. Когда я закончил своё повествование, Пророк, отвернувшись от меня, сказал:

— Горе тебе, о Вахши! Прочь с глаз моих, чтобы я тебя больше не видел с этого дня...

С того самого дня я всячески старался не попадаться на глаза Пророку. Если на собрании, например, люди садились перед ним, то я выбирал место сзади него.

Всё так и продолжалось до тех пор, пока Посланник Аллаха не отправился к своему Владыке”.

* * *

Далее Вахши продолжал:

“Несмотря на то, что я знал, что принятие Ислама списывает все грехи, совершённые ранее, я продолжал ощущать великую тяжесть содеянного мною и огромный ущерб, нанесённый этим Исламу и всем мусульманам. Я очень стремился воспользоваться подходящей возможностью, чтобы искупить совершённое преступление”.

* * *

Далее Вахши рассказывал:

“Когда Посланник Аллаха скончался, халифатство перешло к его сподвижнику Абу Бакру. В это же время племя Бану Ханифа под предводительством лжепророка Мусайлимы отказалось от Ислама и впало в ересь. Халиф Посланника Аллаха снарядил армию для войны с Мусайлимой, чтобы возвратить его племя Бану Ханифа в лоно религии Аллаха. Тут я сказал себе: “Клянусь Аллахом, о Вахши, это твой шанс, и ты должен его использовать. Ни в коем случае не упускай его из рук”.

Я выступил в поход вместе с войсками мусульман, взяв своё копье, которым я убил главного мусульманского мученика Хамзу ибн Абдель Мутталиба. Кроме того, я поклялся самому себе, что либо убью Мусайлиму, либо удостоюсь чести пасть смертью шахида. Когда мусульмане атаковали Мусайлиму и его армию в Акраба, он вместе со своими приверженцами пытался найти убежище на участке, огороженном стеной [хадика — араб. “сад”, “парк”]; это место впоследствии стали называть “садом смерти” — *Ред.*], и завязалась яростная схватка с врагами Аллаха, я начал искать самого Мусайлиму. Я увидел его стоящим с мечом в руке, в то время как один из ансаров, подобно мне, наблюдал за ним. Очевидно, обоим нам хотелось убить его...

Заняв выгодную позицию, я прицелился копьём и, приноровившись, метнул его. Копьё попало в цель...

В тот же самый момент, когда я метнул в Мусайлиму своё копьё, человек из ансаров подскочил к нему и нанёс удар мечом...

Одному Господу известно, кто из нас двоих убил его. Если это сделал я, то значит, что я убил лучшего человека после Мухаммада... и худшего из людей также...”

ХАКИМ ИБН ХИЗАМ

Истинно, в Мекке есть четыре человека, которых я слишком уважаю, чтобы считать их язычниками. Я очень хочу, чтобы они приняли Ислам... Одним из них является Хаким ибн Хизам.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Известно ли тебе, о мой читатель, что-нибудь об этом сподвижнике Посланника Аллаха? Исторически подтверждено, что это единственный человек, родившийся в стенах великой Каабы.

История его рождения такова. Как-то его мать с группой сверстниц вошла внутрь Каабы, чтобы лучше рассмотреть её. Она в тот день как раз была открыта в связи с какими-то событиями. Находясь в Каабе, беременная женщина почувствовала, что у неё внезапно начались предродовые схватки, и она уже не смогла покинуть стены святыни.

Её положили на кожаную подстилку, где она и родила своего младенца. Этим ребёнком и был Хаким ибн Хизам ибн Хувайлид — сын брата матери правоверных госпожи Хадиджи Бинт Хувайлид.

* * *

Хаким ибн Хизам вырос в семье, принадлежавший к старому и знатному роду, занимавшей высокое положение и владевшей большими богатствами.

Наряду с этим, Хаким был умным, рассудительным и честным человеком, что побудило его соотечественников сделать Хакима своим руководителем и ответственным за оказание помощи нуждающимся и попавшим в беду паломникам...

Он из своих собственных средств снабжал одиноких и отставших паломников в Священный Дом Аллаха в эпоху джахилии.

Хаким был близким другом Посланника Аллаха ещё до того, как он начал выполнять пророческую миссию. Несмотря на то, что Хаким был старше благородного Пророка на пять лет, он очень любил общаться с ним, поддерживал самые добрые дружеские отношения с ним, охотно повсюду сопровождал его и проводил с ним своё свободное время. Посланник Аллаха отвечал Хакиму взаимностью, любовью на любовь и дружбой на дружбу.

Когда они стали родственниками, их дружба ещё больше окрепла. Это произошло, когда Пророк женился на тёте Хакима Хадидже Бинт Хувайлид.

* * *

После всего этого, о мой читатель, что мы рассказали тебе о теснейших отношениях Хакима с Посланником Аллаха, ты, вероятно, очень удивишься, узнав, что Хаким принял исламскую веру лишь только в день покорения Мекки, когда прошло уже более двадцати лет с тех пор, как началась миссия пророчества.

Разумно было бы предположить, что такой человек, как Хаким ибн Хизам, которого Аллах наградил рассудительностью и такой тесной связью с Пророком, должен был бы стать первым из уверовавших в Посланника Аллаха, его миссию и вставших на путь истинного наставления.

Но на всё есть воля Аллаха и Его предопределение. Происходит только то, что угодно Аллаху.

* * *

Подобно тому, как мы удивляемся такому позднему переходу Хакима ибн Хизама в Ислам, точно так же он сам удивился этому.

Приняв Ислам и вкусив сладость веры, Хаким ощутил острое чувство раскаяния за каждое мгновение своей прежней жизни, когда он был язычником, неверующим в Аллаха и клеветующим на Его пророка.

Увидев Хакима плачущим после того, как он принял исламскую веру, его сын спросил: — Что тебя так расстраивает, отец?

— Абсолютно всё в моей прошлой жизни расстраивает меня, — ответил Хаким. — Во-первых, это моё позднее принятие Ислама, из-за чего я отстал в праведных делах, в то время как многие опередили меня в этом. Даже если я потрачу всё золото Земли, то и тогда не верну упущенного. Во-вторых, Аллах спас меня в битвах при Бадре и Ухуде. Я сказал тогда самому себе: “Больше я не буду помогать курайшитам в их борьбе с Посланником Аллаха и никогда не выйду из Мекки. Но тут же меня силой заставили помогать курайшитам. В-третьих, всякий раз, устремляясь к Исламу, я оглядывался на пожилых и почтенных курайшитов, которые строго придерживались обычаев эпохи джахилии. Мне приходилось руководствоваться их примером и подражать им... О, если бы я не сделал этого... Нас погубило слепое подражание нашим отцам и руководителям. Как же мне не расстраиваться, сынок?!

* * *

Подобно тому, как мы удивились позднему переходу Хакима ибн Хизама в Ислам, и как он сам изумился этому, точно так же сам Пророк удивлялся человеку, обладавшему умом и сообразительностью, которые сочетались в личности Хакима, что он не принял Ислама. Хотя Пророк и желал этого ему и подобным ему людям, чтобы они были в числе первых, обратившихся в религию Аллаха.

В ночь, предшествовавшую покорению Мекки, Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам:

— Истинно, в Мекке есть четыре человека, которых я слишком уважаю, чтобы считать их язычниками. Я очень хочу, чтобы они приняли Ислам.

Его спросили:

— А кто эти люди, о Посланник Аллаха?

Он ответил:

— Это Атаб ибн Асйад, Джубайр ибн Мутам, Хаким ибн Хизам и Сухайл ибн Амр. Аллаху принадлежит заслуга в том, что все они стали мусульманами...

* * *

Вступив покорителем в Мекку, Посланник Аллаха непременно хотел благородно обойтись с Хакимом ибн Хизамом. Поэтому он повелел своему глашатаю провозгласить следующее:

— Кто засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха Единого, у Которого нет сотоварища, и что Мухаммад — раб Его и Посланник Его, тот в безопасности...

— Кто будет на территории Каабы, и сложит оружие, тот в безопасности...

— Кто укроется в домах, закрытой дверью, тот в безопасности...

— Кто укроется в дом Абу Суфьяна, тот в безопасности...

— Кто укроется в дом Хакима ибн Хизама, тот в безопасности...

Дом Хакима ибн Хизама располагался в нижней части Мекки, а дом Абу Суфьяна в её верхней части.

* * *

Принятый Хакимом ибн Хизамом Ислам целиком овладел им, а его вера вошла в кровь и сердце...

Хаким поклялся сам себе, что он искупит все свои языческие убеждения и неверные действия во время джахилии, а также многократно возместит все расходы, связанные с борьбой против Посланника Аллаха.

Он с честью выполнил данную им самому себе клятву...

Хакиму принадлежал, например, старинный дом для проведения собраний, представлявший большую историческую ценность...

В этом доме в эпоху джахилии курайшиты проводили свои встречи и собрания. Здесь собирались также их вожди и старейшины для ведения заговорщической деятельности против Посланника Аллаха.

Хаким ибн Хизам хотел покончить со всем этим, как будто он стремился опустить завесу забвения над всем ужасным и мрачным прошлым. Когда Хаким продал этот дом за сто тысяч дирхемов, кто-то из молодых курайшитов заметил ему:

— Дядя, ты продал историческую гордость курайшитов.

Хаким ответил ему:

— Ничего подобного, сынок! Взамен всех исторических гордостей осталась только праведность. Я продал этот дом, чтобы на вырученные деньги приобрести себе дом в Раю... Я свидетельствую перед вами, что все эти деньги я израсходую во имя Всевышнего и Всемогущего Аллаха.

* * *

После перехода в исламскую веру Хаким ибн Хизам совершил паломничество. Он привёл с собой сто верблюдиц, украшенных богатыми покрывалами, которых принёс в жертву, стремясь приблизиться к Аллаху.

Во время другого паломничества он поднялся на гору Арафат вместе с сотней своих рабов. На шею каждого из них было серебряное кольцо, на котором было выгравировано: “Освобождены Хакимом ибн Хизамом во имя Всевышнего и Всемогущего Аллаха”.

Затем он сделал их всех свободными людьми...

Совершая следующее паломничество, он привёл с собой тысячу, да, именно тысячу, барашков и в Мине принёс их всех в жертву, накормив этим мясом бедных мусульман, стремясь тем самым приблизиться к Всевышнему и Всемогущему Аллаху.

* * *

После похода на Хунайн Хаким ибн Хизам попросил у Посланника своей доли трофеев и получил её. После этого он попросил ещё, и Пророк опять наградил его. В итоге его доля составила сто верблюдов, а Хаким тогда был мусульманином недолгое время. Посланник Аллаха сказал ему: “Послушай, Хаким, всё это имущество — желанный дар для каждого

человека. Тот, кто принимает это без корысти в душе, получит благословение, а тот, кто с корыстью берёт это, не получит благословения. Он уподобится тому, кто всё время ест, но не может насытиться. Известно, что верхняя рука лучше, чем рука снизу⁵⁸.

Услышав такие слова от Посланника Аллаха, Хаким ибн Хизам воскликнул:

— О Посланник Аллаха, клянусь тем, Кто послал тебя с истинной миссией, после тебя я ни у кого и ничего не попрошу... Я также ни у кого ничего не возьму до самой смерти...

Хаким выполнил и эту клятву самым достойным образом.

В эпоху Абу Бакра правдивейший много раз приглашал его получить причитающееся ему имущество и деньги из мусульманской казны. Однако Хаким отказывался от всего...

Когда халифом стал аль-Фарук, он также неоднократно приглашал Хакима получить свою долю, но он также отказался взять что-нибудь...

Однажды Умар встал перед людьми и сказал:

— Свидетельствую перед вами, о мусульмане, что я постоянно зову Хакима взять свою долю, но он всегда отказывается.

Так до самой своей смерти Хаким ни у кого ничего не взял.

АББАД ИБН БИШР

Никто не мог превзойти в добродетели Трех из ансаров... Саада ибн Муаза, Асйада ибн аль-Худайра и Аббада ибн Бишра.

Аиша, мать правоверных, да будет доволен ею Аллах

Светлое и сияющее имя Аббада ибн Бишра навсегда вошло в историю призыва Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

В поклонении Аллаху он всегда был истинным праведником, посвятившим ночь для чтения Корана.

Среди бойцов своего отряда он отличался мужеством и отвагой во всех сражениях во имя возвышения Слова Аллаха.

Если рассматривать его в ряду заместителей или руководителей, то Аббад ибн Бишр был сильной личностью и надёжным хранителем средств мусульман.

Аиша сказала о нём и ещё о двух его соплеменниках:

— Никто не мог превзойти в добродетели троих из ансаров, которые принадлежали к роду Абдель Ашхала: Саада ибн Муаза, Асйада ибн аль-Худайра и Аббада ибн Бишра.

* * *

Когда на горизонте Йасриба забрезжили первые лучи истинного наставления пророка Аллаха Мухаммада, Аббад ибн Бишр аль-Ашхали был в расцвете молодости и юности. Его лицо светилось целомудрием и чистотой, а в поведении сквозила солидность и рассудительность, присущие зрелым людям, хотя в то время Аббаду едва исполнилось двадцать пять лет.

* * *

Когда Аббад встретился с молодым мекканским проповедником Мусабом ибн Умайром, то почувствовал к нему большую тягу, и вскоре два сердца связали прочные узы дружелюбия и симпатии, возвращённые на основе общей веры. Их души обрели единение в

⁵⁸ Т. е. дающая рука лучше, чем просящая.

их общих благородных и возвышенных моральных качествах, достоинствах и добродетелях.

Внимая Мусабу, нараспев читающему Коран своим нежным серебристым голосом с мелодичной и пленительной интонацией, Аббад воспылал сильнейшей любовью к Слову Аллаха, широко распахнув для него своё сердце. Это стало для него главной заботой и важнейшим делом. Днём и ночью, в пути и на стоянке он непрерывно повторял священные аяты до тех пор, пока сподвижники Пророка не назвали его имамом и другом Корана.

* * *

Как-то ночью Посланник Аллаха совершал намаз в доме Аиши, примыкавшем к мечети. Заслышав голос Аббада ибн Бишра, читавшего Коран так мягко и нежно, как Пророк слышал это своим сердцем от Джибриля, он спросил:

— О Аиша! Это голос Аббада ибн Бишра?

— Да, о Посланник Аллаха, — ответила Аиша.

— О Аллах, прости ему его прегрешения, — сказал Пророк.

* * *

Аббад ибн Бишр участвовал во всех боевых походах Посланника Аллаха, и в каждом из них он проявлял себя достойным образом, присущим носителю идей Корана.

Однажды Посланник Аллаха находился в пути, возвращаясь из дальнего похода. В одной из долин он остановился со своим отрядом на ночлег.

В этом походе один из мусульман пленил у язычников их женщину в отсутствие её мужа. Вернувшись и не найдя своей жены, муж поклялся именем ал-Лат и аль-Уззы во что бы то ни стало догнать Мухаммада и его спутников и не возвращаться, пока не прольётся кровь виновного.

* * *

Едва мусульмане распрягли своих верховых животных в долине, как Посланник Аллаха спросил:

— А кто будет охранять нас этой ночью?

К нему подошли Аббад ибн Бишр, Аммар ибн Йасир и сказали:

— Мы, о Посланник Аллаха!

Пророк побратал этих людей, когда мухаджиры прибыли в Медину.

Подойдя к выходу из долины, Аббад ибн Бишр спросил своего брата, Аммара ибн Йасира:

— Ты предпочитаешь спать первую или вторую половину ночи?

Аммар ответил:

— Я предпочитаю спать первую половину ночи.

Затем он устроился неподалёку на ночлег.

* * *

Стояла тихая и спокойная ночь. Звёзды, деревья и камни воздавали хвалу своему Господу и восславляли Его. Душа Аббада ибн Бишра настроилась на поклонение Аллаху, а его сердце страстно тянулось к Корану.

Необыкновенно приятным для него было читать Коран во время намаза, что прибавляло наслаждения и делало его удвоенным.

Обратившись к Кибле, Аббад приступил к совершению намаза и начал читать аяты из суры “Пещера” своим волшебным, притягательным голосом.

И вот, когда Аббад купался в этом Божественном сияющем свете, целиком погрузившись в его сверкающий блеск, к долине приблизился человек. Издали, заметив стоящего у входа в долину Аббада, человек понял, что в долине находится Пророк со своим отрядом, а этот человек охраняет их. Тогда пришелец, достав из колчана стрелу, вложил её в лук, а затем пустил в Аббада.

Аббад вырвал из своего тела стрелу, не переставая читать Коран и совершать намаз.

Ночной пришелец выпустил в него другую стрелу, которая также попала в цель. Однако Аббад выдернул её из тела, как и первую. Человек поразил его третьей стрелой, но Аббад выдернул её, как и две предыдущие. После этого он дополз до отдыхающего неподалеку товарища и разбудил его со словами: “Вставай, я ранен и ослаб”.

Когда пришелец увидел их обоих, то тут же поспешил ретироваться.

* * *

Посмотрев на Аббада, Аммар увидел кровь, обильно текущую из его трёх ран. Тогда он спросил его:

— Хвала Всевышнему Аллаху, почему же ты не разбудил меня, когда в тебя попала первая стрела?

Аббад ответил:

— В это момент я как раз читал суру из Корана, и мне не хотелось прерывать её, прежде чем она закончится. И клянусь Аллахом, если бы я не боялся оставить без прикрытия проход, который Посланник Аллаха поручил охранять мне, то моя собственная гибель была бы мне удобнее, чем прервать чтение суры.

* * *

Когда в эпоху Абу Бакра начались войны с вероотступниками, правдивейший снарядил большую армию, чтобы покончить со смутой, чинимой лжепророком Мусайлимой, подчинить поддерживавших его вероотступников и вернуть их в лоно Ислама. В авангарде этой армии находился Аббад ибн Бишр.

Во время сражений, не принесших мусульманам заметного успеха, Аббад заметил, что ансары полагались на мухаджиров, а мухаджиры полагались на ансаров. Такое положение наполнило его душу скорбью и гневом. Всякий раз, слыша взаимные упрёки и пререкания, он чувствовал себя сидящим на угольях. Аббад прекрасно осознавал, что мусульмане добьются успеха в этих сражениях только в том случае, если каждая из сторон будет стремиться взять на себя всю полноту ответственности... Пусть же знают это истинно стойкие муджахиды.

* * *

В ночь перед решающим сражением около Акраба Аббад ибн Бишр увидел сон, что как будто небо раскрылось перед ним, а когда он вступил на Небеса, они приняли его, и небесные врата закрылись за ним...

Проснувшись утром, Аббад рассказал об увиденном во сне Абу Саиду аль-Худри. При этом он добавил: “Клянусь Аллахом, о Абу Саид, это означает мою смерть на поле боя”.

* * *

Когда рассвело и сражение возобновилось, Аббад ибн Бишр поднялся на возвышенное место и провозгласил: “О ансары, отличитесь же среди других людей! И не вкладывайте ваши мечи в ножны! Не посрамите же Ислам!”

Он продолжал выкрикивать это, пока вокруг него не собралось около четырёхсот ансаров во главе с Сабитом ибн Кайсом и аль-Бара ибн Маликом. Здесь же был и меч Посланника Аллаха — Абу Дуджана.

Аббад ибн Бишр и те, кто были с ним, бросились в гущу вражеских рядов, сея смерть своими мечами и грудью встречая опасность. Бой продолжался до тех пор, пока не были сломлены силы лжепророка Мусайлимы и его приспешников, бежавших в “сад смерти”. И там, у стен “сада смерти”, Аббад ибн Бишр бездыханным рухнул на землю, обливаясь кровью...

На его теле было бесчисленное число ран от мечей, копий и стрел врага, так что Аббада опознали только по имевшимся особым приметам.

ЗАЙД ИБН САБИТ

Кто же сильнее в рифме более Хасана и его сына, и кто может быть сильнее в знаниях более Зайда ибн Сабита?

Хассан ибн Сабит

Итак, идёт второй год по Хиджре...

Вся Медина, этот славный город Посланника Аллаха, переполнена людьми, готовящимися к выступлению в поход на Бадр.

Благородный Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, последним взглядом окидывает первую армию мусульман, которая под его личным командованием выступит на Джихад во имя Аллаха и утверждения Его Слова на Земле.

И в этой обстановке к рядам воинов приблизился мальчик в возрасте не более тринадцати лет. По его лицу было видно, что он умён и сообразителен.

В его руке был меч, равный по длине его росту или даже чуть выше. Приблизившись к Посланнику Аллаха, он воскликнул:

— Да буду я твоим выкупом, о Посланник Аллаха! Позволь мне быть с тобой и сражаться с врагами Аллаха под твоим знаменем.

Благородный Посланник, радостно и восхищённо глядя на него, мягко и отечески похлопал его по плечу и с самыми добрыми побуждениями отправил его обратно по причине малолетства.

* * *

Волоча свой меч по земле, мальчик возвращался домой, страшно расстроенный тем, что его лишили чести сопровождать Посланника Аллаха в его первом военном походе.

Вслед за мальчиком шла его мать ан-Наввар Бинт Малик, опечаленная и расстроенная не менее своего сына.

Ей так хотелось усладить свой взор видом своего мальчика, идущим вместе с мужчинами муджахидом под знаменем Посланника Аллаха.

Она очень надеялась также, что её сын займёт рядом с Посланником Аллаха место, которое было предназначено для его отца, если бы он был жив.

* * *

Однако, когда мальчику из ансаров не удалась попытка стать приближённым Посланника Аллаха по причине его малолетства, то его сообразительность подсказала ему другую сферу приближения к Пророку, в которой возраст не имеет никакого значения.

Это была область науки и знания Корана...

Когда мальчик рассказал о своей идее матери, она пришла в восторг и начала активно помогать ему в этом.

* * *

Ан-Наввар рассказала своим соплеменникам о страстном желании своего сына и поведала им о его идее.

Тогда они привели мальчика к Посланнику Аллаха и сказали:

— О пророк Аллаха, это наш сын Зайд ибн Сабит, который знает наизусть семнадцать сур из Книги Аллаха. Он читает их точно таким образом, каким они были ниспосланы в твоё сердце. Кроме того, это очень сообразительный мальчик, который хорошо пишет и читает. Он очень хочет тем самым приблизиться к тебе и неотступно следовать за тобой. Поэтому послушай его, если хочешь.

* * *

Благородный Посланник послушал кое-что из того, что помнил наизусть юный Зайд ибн Сабит. Оказалось, что у мальчика есть ораторские задатки, и его речь отличалась ясностью произношения...

Слова Корана сияли в его устах, подобно звёздам на чёрном бархате неба.

Кроме того, его чтение было чрезвычайно выразительным и трогательным.

Он делал уместные паузы, что свидетельствовало о сознательном чтении и хорошем понимании текста.

Благородному Посланнику мальчик очень понравился, так как его впечатления превзошли ожидания. Пророк обрадовался ещё больше, когда узнал, что мальчик хорошо умеет писать.

Обратившись к нему, Пророк сказал:

— О Зайд, изучи-ка ты иудейскую грамоту. Я не доверяю евреям, ведь они могут исказить то, что я говорю.

Зайд ответил:

— Слушаюсь и повинуюсь, о Посланник Аллаха.

Он тут же уселся за изучение иврита, который освоил очень быстро. После этого все послания, которые Пророк направлял иудеям, Зайд записывал на иврите, а их послания читал ему на арабском языке.

После этого по повелению Посланника Аллаха Зайд изучил ассирийский язык так же быстро, как и иврит.

Таким образом, юный Зайд ибн Сабит стал личным переводчиком Посланника Аллаха.

* * *

Убедившись в честности, правдивости, точности и правильном понимании всего Зайдом, Пророк доверил ему Небесное Послание, ниспосылаемое на Землю. Он сделал его писцом Откровения Аллаха...

Как только в сердце Пророка ниспосылались аяты Корана, он тут же посылал за Зайдом и говорил ему: “Записывай, о Зайд”. И Зайд записывал всё под его диктовку.

Таким образом, Зайд ибн Сабит слушал и записывал аяты Корана от Посланника Аллаха постепенно слово за словом, в результате чего выросли его знания...

Воспринимая из уст Пророка Божественные аяты в связи с определённым поводом или конкретными обстоятельствами, душа Зайда обогащалась светом истинного пути, а его разум познавал тайны божественного Шариата...

В результате этого он стал счастливым юношей, специализирующимся в Коране, и главным источником доведения Божественных знаний для народа Мухаммада после ухода из этой жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Зайд был главным из тех, кто в эпоху правдивейшего Абу Бакра собирал полный текст Корана.

Он руководил работой по унификации свитков Корана во времена Усмана.

Разве может человеческая душа стремиться к чему-либо более возвышенному, чем это почётное положение?

Разве может желать человек большей славы, чем эта?

* * *

Именно благодаря воздействию Корана, Зайд ибн Сабит увидел освещённые им правильные пути решения сложных вопросов, которые ставили в тупик самых умных и проницательных людей. Так, например, в день ас-Сакифы⁵⁹ мусульмане разошлись во мнениях по поводу преемника Посланника Аллаха.

Мухаджиры сказали:

— Халифатство принадлежит нам, поскольку мы заслуживаем этого больше.

Некоторые из ансаров заявили:

— Нет, халифатство принадлежит нам, поскольку мы более достойны этого.

Другие же ансары говорили:

— Нет, халифатство должно принадлежать и нам и вам вместе... Ведь Посланник Аллаха, когда использовал кого-нибудь из вас для определённой работы, всегда давал ему в напарники одного из нас.

И тут чуть было не вспыхнула большая смута в то время, когда тело Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, завернутое в саван, ещё не было погребено.

В данный момент все ощущали необходимость услышать твёрдое, решительное и мудрое слово, освещённое истинным наставлением Священного Корана, чтобы в зародыше подавить смуту и показать правильный путь растерявшимся.

Это мудрое слово было сказано Зайдом ибн Сабитом аль-Ансари. Обратившись к людям, он сказал:

— О ансары! Посланник Аллаха был из мухаджиров, так пусть же и его халиф, подобно ему, тоже будет из мухаджиров. А поскольку мы были ансарами у Посланника Аллаха, то нам следует быть ансарами и у его халифа, а также добрыми помощниками ему в его праведных делах.

Затем он протянул руку в сторону правдивейшего Абу Бакра и сказал:

— Вот ваш халиф. Присягните ему на верность!

* * *

Благодаря своему знанию и глубокому пониманию Корана в силу своего многолетнего общения с Посланником Аллаха, Зайд ибн Сабит стал наставником и маяком света для всех мусульман. В сложных проблемах с ним консультировались халифы, а простой народ советовался с ним по своим вопросам. Особенно часто к помощи Зайда прибегали в

⁵⁹ Сакифа – араб. “навес”. Под этим навесом на территории племени Бану Саада собрались ансары и мухаджиры после кончины Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы решить вопрос о перемирии.

вопросах наследования, поскольку в то время никто лучше него не мог разобраться во всех этих тонкостях и лучше поделить имущество.

Обращаясь к мусульманам с проповедью в день аль-Джабийи⁶⁰, Умар сказал:

— О люди! Если кто-то хочет спросить что-нибудь о Коране, то пусть обращается к Зайду ибн Сабиту... Если кто-то хочет посоветоваться по вопросам права, пусть обращается к Муазу ибн Джабалу... Если кто-то хочет узнать что-нибудь о деньгах и имуществе, то пусть обращается ко мне. Волей Всевышнего и Всемогущего Аллаха я распоряжаюсь всеми денежными средствами и делю их...

* * *

Все, кто искал знаний из сподвижников и последователей, хорошо знали способности Зайда ибн Сабита. Они уважали, чттили и ценили те огромные знания, средоточием которых он являлся.

Премудрый Абдулла ибн Аббас, увидев, как Зайд ибн Сабит собирается сесть на своё верховое животное, становился перед ним, держал стремя и поводья, подавая в нужный момент.

Зайд ибн Сабит говорил:

— Прекрати это, о двоюродный брат Посланника Аллаха!

Ибн Аббас отвечал:

— Так повелено нам обходиться с нашими учёными...

Тогда Зайд сказал ему:

— Покажи мне руку.

Когда ибн Аббас протянул руку, Зайд наклонился, поцеловал её и сказал:

— А так нам повелено поступать со всем родом нашего Пророка...

* * *

Когда Зайд ибн Сабит ушёл к своему Владыке, мусульмане оплакивали его вместе со смертью знаний, которые он унёс с собой в могилу. Абу Хурайра сказал:

— Сегодня умер выдающийся учёный мусульман. О, если бы Аллах сделал ибн Аббаса его преемником!

В своей элегии поэт Посланника Аллаха Хассан ибн Сабит, оплакивая Зайда, сказал:

— Кто же сильнее в рифме более Хассана и его сына? И кто же может быть сильнее в знаниях более Зайда ибн Сабита?

РАБИА ИБН КААБ

О Посланник Аллаха, я прошу тебя, чтобы ты испросил у Аллаха сделать меня твоим спутником в Раю.

Раbia ибн Кааб

Раbia ибн Кааб рассказывал:

⁶⁰ Аль-Джабийя – деревня, расположенная к западу от Дамаска, в которой Умар ибн аль-Хаттаб встретился со сподвижниками Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, для рассмотрения вопросов, касающихся дальнейших военных действий. В этой деревне Умар произнёс известную проповедь, и поэтому этот день был назван “днём аль-Джабийи”.

“Я был совсем юным, когда мою душу осветил свет веры, а в моё сердце вошли истины Ислама.

Когда мои глаза осчастливились лицезрением Посланника Аллаха, я с первого же взгляда возлюбил его огромной любовью, которая захлестнула меня всего целиком.

Меня так влекло к нему, что я не мог думать ни о чём другом.

Однажды я сказал самому себе: “Горе тебе, о Рабиа! Почему бы тебе не посвятить себя служению Посланнику Аллаха? Предложи ему свои услуги... Если он будет доволен тобой, то ты обретёшь счастье быть рядом с ним, завоюешь его любовь и благо в этом и ином мирах”.

Не медля, я предложил Посланнику Аллаха свои услуги, и попросил его принять меня к нему на службу.

Он не отклонил моей просьбы и согласился взять меня к себе в слуги.

Начиная с этого дня, я стал неразлучной тенью благородного Пророка: куда бы он ни направлялся, я всюду сопровождал его и бывал везде, где бывал он.

Достаточно было лёгкого движения в мою сторону, как я тут же представлялся перед ним.

Стоило только ему чего-нибудь захотеть, как я тут же бросался исполнять его желание.

Я оказывал ему услуги в течение дня, а после заката солнца, когда Пророк совершал вечерний намаз и возвращался к себе домой.

Однако в таких случаях я всегда задавал себе вопрос: “Куда же тебе идти, о Рабиа?” А вдруг Посланнику Аллаха чего-нибудь понадобится ночью?”

Я садился у его дверей и никуда не отходил от порога.

Посланник Аллаха часто проводил ночь в бодрствовании и намазе. Я слышал, как он начинал читать “аль-Фатиху” Книги Аллаха, и я повторял её, пока не уставал, и прекращал чтение, а может быть смежались мои веки, и я засыпал.

Иногда мне казалось, что я слышу, как он произносил: “Слышит Аллах, кто воздал хвалу Ему”. Он повторял это дольше, чем “аль-Фатиху” Книги Аллаха”.

* * *

“У Посланника Аллаха был обычай, который состоял в том, что если кто-то делал ему доброе дело, то он отвечал добром этому человеку в гораздо большей степени.

Желая вознаградить меня за оказываемые ему услуги, Пророк как-то подошёл ко мне и сказал:

— О Рабиа ибн Кааб!

— Слушаюсь и повинуюсь, о Посланник Аллаха, да многократно осчастливит тебя Аллах, — отозвался я.

— Проси чего хочешь, и я дам тебе это, — сказал Пророк.

Немного подумав, я спросил:

— Дай мне срок, о Посланник Аллаха, чтобы я подумал, что мне попросить у тебя, а потом я тебе скажу об этом.

— Хорошо, подумай, — сказал Пророк.

Тогда я был бедным юношей, не имеющим ни родных, ни имущества, ни жилья. Моим пристанищем был угол в мечети, предназначенный для бедняков, где разделяли со мной кров такие же обездоленные, как я сам.

Люди называли нас “гостями Ислама”. Когда кто-нибудь из мусульман приносил своё пожертвование Посланнику Аллаха, то он целиком отправлял его нам.

Если же кто-то приходил к Пророку с дарами для него лично, то часть этих даров он брал себе, а остальные отдавал нам.

Душа подсказала мне попросить у Посланника Аллаха что-нибудь из мирских благ, чтобы тем самым избавиться от бедности и стать похожим на других людей, у которых есть имущество, жёны и дети.

Но не успел я подумать об этом, как меня внезапно осенило:

“Берегись, о Рабиа ибн Кааб! Всё мирское преходяще и тленно. У тебя есть в этом мире достаточно пропитания от Всевышнего и Всемогущего Аллаха, которое, несомненно, придёт к тебе. Посланник Аллаха занимает у своего Господа такое положение, что Он не отклоняет ни одной его просьбы. Поэтому проси у Посланника, чтобы он испросил у Аллаха блага для тебя в иной жизни”.

Моя душа осчастливилась этим и обрела умиротворение.

Когда я пришёл к Посланнику Аллаха, он спросил:

— Ну, что скажешь, о Рабиа?

Я ответил:

— О Посланник Аллаха, я прошу тебя, чтобы ты испросил у Аллаха сделать меня твоим спутником в Раю.

Он спросил:

— И кто же посоветовал тебя просить этого?

Я ответил:

— Клянусь Аллахом, никто мне не советовал этого. Однако когда ты сказал: “Проси что хочешь, и я дам”, то душа подсказала мне попросить у тебя что-нибудь из мирских благ. Однако тут на меня снизошло истинное наставление о необходимости предпочтения иного мира нашему. Поэтому я попросил тебя, чтобы ты испросил у Аллаха сделать меня твоим спутником в Раю.

Посланник Аллаха надолго замолчал, а затем спросил:

— Или же что-нибудь иное, о Рабиа?

Я сказал:

— Нет, о Посланник Аллаха, ничто не может быть лучше того, что я попросил у тебя.

Пророк сказал:

— Уделяй больше внимания поклонению и намазу.

После этого я стал очень старательно и усердно поклоняться Аллаху, чтобы сопровождать Посланника Аллаха в Раю так же, как я оказываю ему услуги и сопровождаю его в этом мире”.

* * *

“Вскоре после этого меня позвал Посланник Аллаха и спросил:

— Не жениться ли тебе, о Рабиа?

Я ответил:

— Мне не хотелось бы, чтобы что-нибудь отвлекало меня от служения тебе, о Посланник Аллаха. К тому же у меня нет средств, чтобы выплатить жене причитающуюся ей сумму. И жилища у меня нет, где бы я мог жить с женой.

Посланник Аллаха промолчал. Увидев меня как-то после этого, он спросил:

— Не жениться ли тебе, о Рабиа?

Я ответил на этот вопрос так же, как и в первый раз. Однако вскоре я почувствовал в душе раскаяние и сказал сам себе: “Горе тебе, о Рабиа... Ей-богу, Пророк лучше тебя знает, что для тебя является благом в твоей религии и в твоём мире. Ему всё про тебя известно лучше. Клянусь Аллахом, если Посланник Аллаха ещё раз призовет меня жениться, то я отвечу на этот призыв”.

* * *

“Вскоре после этого Посланник Аллаха спросил меня:

— Не жениться ли тебе, о Рабиа?

— Я не возражаю, о Посланник Аллаха, но кто же пойдёт за меня замуж, если я в таком бедственном положении?

Пророк сказал:

— Отправляйся к такому-то человеку домой и скажи: “Посланник Аллаха повелевает вам, чтобы вы отдали мне в жёны такую-то вашу дочь.

В смущении я пришёл к этим людям и сказал им:

— Посланник Аллаха прислал меня к вам, чтобы вы отдали мне в жёны такую-то вашу дочь.

Они спросили:

— Именно эту?

— Да, — ответил я.

Они сказали:

— Приветствуем Посланника Аллаха и приветствуем посланца Посланника Аллаха.

Клянёмся Аллахом, если Посланник Аллаха посылает своего посланца, то значит это необходимо.

После этого они заключили со мной брачный контракт на эту девушку...

Придя к Пророку, я сказал:

— Я вернулся из очень хорошего дома... Они поверили мне, приветствовали меня и заключили со мной брачный договор на свою дочь. Но где мне взять средства для выплаты причитающихся жене денег?

Посланник Аллаха вызвал к себе одного из вождей моего племени Бану Аслам Бурайду ибн аль-Хасыба и сказал ему:

— О Бурайда, соберите для Рабиа необходимое количество золота.

Они исполнили это. Посланник Аллаха сказал мне:

— Отправляйся с этим к ним и скажи: “Вот махр вашей дочери”.

Я пришёл к ним и передал им золото, которое они приняли с удовольствием, сказав: “Это порядочная сумма...”

Придя к Посланнику Аллаха, я сказал:

— Никогда не видел более благородных людей. Они очень довольны тем, что я вручил им, и хотя этого было немного, они сказали, что это хорошие деньги. Но где мне взять деньги на свадебное угощение, о Посланник Аллаха?

Посланник Аллаха сказал Бурайде:

— Собери денег на хорошего барана.

Соплеменники купили мне большого жирного барана, а Посланник Аллаха сказал:

— Иди к Аише и скажи ей, чтобы она дала тебе ячменя, который есть у неё.

Когда я пришёл к Аише, она сказала: “Вот тебе корзина, где семь мер ячменя. Клянусь Аллахом, другой еды у нас нет”.

После этого с бараном и ячменём я отправился в дом невесты, где мне сказали: “Ячмень мы приготовим, а барана пусть приготовят твои соплеменники”.

Вместе со своими соплеменниками мы закололи, освежевали и приготовили барана.

Таким образом, у нас уже были хлеб и мясо.

Я устроил свадебное угощение, пригласив на него Посланника Аллаха, который принял моё приглашение”.

* * *

“После этого Посланник Аллаха подарил мне участок земли рядом с землёй Абу Бакра.

Таким образом, у меня появилось имущество, и я даже заспорил с Абу Бакром из-за одной пальмы, сказав ему:

— Эта пальма на моей земле.

Он возразил:

— Нет, она находится на моей земле.

Мы продолжали спорить, и с языка Абу Бакра сорвалось неприличное выражение. Сказав это, он тут же пожалел и предложил мне:

— О Рабиа, ответь мне тем же, и мы будем квиты.

— Клянусь Аллахом, я не сделаю этого, — ответил я.

— Тогда я пойду к Посланнику Аллаха, — сказал Абу Бакр, — и пожалуюсь ему на то, что ты не хочешь рассчитаться со мной...

Он пошёл к Посланнику Аллаха, а вслед за ним направился и я. Со мной были также и люди из племени Бану Аслам, которые говорили: “Это он начал первым, и он обругал тебя. А теперь он хочет первым прийти к Посланнику Аллаха и пожаловаться на тебя?” Повернувшись к ним, я сказал: “Горе вам! Разве вы не знаете, кто это? Это же правдивейший и старейшина всех мусульман... Уходите назад, пока он не обернулся и не увидел вас. Он подумает, что вы пришли помогать мне против него, и разгневется. Когда же он в гневе придёт к Посланнику Аллаха, то от его гнева разгневется и сам Пророк. А если оба они будут в гневе, то очень рассердится и Аллах, с это будет означать мою гибель”.

После этого мои спутники вернулись.

Когда Абу Бакр пришёл к Пророку и рассказал ему всё, как было, Посланник Аллаха поднял голову и спросил:

— Что за проблема у тебя, о Рабиа, с правдивейшим?

— О Посланник Аллаха, он захотел, чтобы я сказал ему то же самое, что он сказал мне, но я этого не сделаю.

Пророк сказал:

— Правильно. Не говори ему то, что он сказал тебе, но скажи: “Да простит Аллах Абу Бакра”.

Я сказал ему:

— Да простит тебя Аллах, о Абу Бакр.

Он ушёл со слезами на глазах, повторяя:

— Да ниспошлёт Аллах тебе добро вместо меня, о Рабиа ибн Кааб! Да ниспошлёт Аллах тебе добро вместо меня, о Рабиа ибн Кааб!..

АБУ АЛЬ-АС ИБН АР-РАБИА

Когда он говорил со мной, то был правдив, а когда пообещал мне, то выполнил своё обещание

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Абу аль-Ас ибн ар-Рабиа аль-Абшами был курайшитским юношей в расцвете молодости, отличался блеском и великолепием внешности, бросающейся в глаза. Судьба одарила его благосостоянием и знатностью. Он являл собой образец истинного арабского рыцаря, в личности которого сочетались лучшие качества гордости, внутреннего достоинства, мужества, верности и преданности, а также уважения к наследию предков.

* * *

Абу аль-Ас унаследовал также традиционную любовь курайшитов к коммерции и следовал их обычаю совершать торговые поездки зимой в Йемен, а летом в аш-Шам. Его караваны, которые включали до ста верблюдов и двухсот человек, постоянно курсировали между Меккой и аш-Шамом. Зная его деловые качества, честность и надёжность, люди охотно доверяли ему свои средства и товары для торговли.

* * *

Его тётя Хадиджа Бинт Хувайлид, жена Мухаммада ибн Абдуллы, относилась к нему, как родная мать, и Абу аль-Ас занимал почётное место в её сердце и в её доме, будучи всеобщим любимцем.

Любовь Мухаммада ибн Абдуллы к Абу аль-Асу была нисколько не меньше, чем любовь Хадиджи.

* * *

Чредой незаметно летели годы в доме Мухаммада ибн Абдуллы. Выросла и распустилась подобно прекрасному цветку, его старшая дочь Зайнаб. Она была так прелестна, что её руки добивались сыновья самых знатных и почитаемых вождей Мекки...

А почему бы и нет? Она происходила из одного из самых древних и знатных родов курайшитов, имела уважаемых всеми родителей и была также самой нравственной и воспитанной девушкой в племени Курайш.

Но как можно было заполучить её в жёны, если между ними и ею стоял лучший юноша Мекки, приёмный сын её тёти Абу аль-Ас!

* * *

Всего через несколько лет после бракосочетания Зайнаб Бинт Мухаммад с Абу аль-Асом долина Мекки озарилась неземным Божественным светом. Аллах послал Своего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, с религией праведного пути и истины, повелев ему предостеречь своих соплеменников. Первым из людей, кто уверовал в Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, была его жена Хадиджа Бинт Хувайлид, а также его дочери Зайнаб, Рукайя, Умм Кульсум и Фатима, несмотря на свой малый в то время возраст.

Однако его зять Абу аль-Ас не захотел отказаться от религии своих отцов и дедов и принять веру своей жены Зайнаб, хотя испытывал к ней чистейшую любовь и подлинное уважение.

* * *

Когда же обострился конфликт между Посланником Аллаха и язычниками-курайшитами, некоторые из них сказали другим язычникам:

— Горе вам... вы сняли с Мухаммада его заботы, женив ваших юношей на его дочерях. Если вы вернёте ему их, то ему придётся заниматься ими, и он отступится от вас...

Они сказали:

— Это толковая идея.

Затем они пришли к Абу аль-Асу и сказали ему:

— Расстанься со своей женой, о Абу аль-Ас, и верни её в дом её отца. Мы же отдадим тебе в жёны любую женщину, которую ты захочешь, из самых знатных курайшитских семейств.

— Нет, клянусь Аллахом, — ответил он. — Я не расстанусь со своей женой, так как ни одна из всех женщин мира не может сравниться с ней или заменить её.

Однако Рукайя и Умм Кульсум были разведены и возвращены в отцовский дом, чему Посланник Аллаха был несказанно рад. Ему также очень хотелось, чтобы так же поступил и Абу аль-Ас. Однако он не нашёл в себе сил сделать это, подобно своим соплеменникам, да и к тому же ещё не был запрещён в законодательстве брак правоверной с язычником.

* * *

После того, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Медину и его позиции там сильно окрепли, курайшиты снарядили армию, которая выступила в поход на Бадр с целью войны с мусульманами. В силу сложившихся обстоятельств в этом походе вынужден был участвовать и Абу аль-Ас...

Лично ему с мусульманами воевать совершенно не хотелось, и он не желал причинять им никакого зла. Однако занимаемое Абу аль-Асом в своём племени положение требовало от него обязательного участия в походе... Битва при Бадре закончилась сокрушительным поражением курайшитов, сбившим спесь язычников и подорвавшим могущество их правителей-деспотов. Часть вражеской армии была уничтожена, часть попала в плен, а остальные спаслись бегством.

Среди пленных курайшитов оказался и муж Зайнаб Бинт Мухаммад Абу аль-Ас.

* * *

Пророк установил сумму денег, необходимую для выкупа из плена в размере от одной до четырёх тысяч дирхемов. Размеры выкупа колебались в зависимости от степени знатности пленного в своём племени и его личного состояния.

Между Меккой и Мединой начали курсировать гонцы с деньгами для выкупа курайшитских пленных.

Зайнаб также послала своего гонца в Медину с выкупом для своего мужа Абу аль-Аса.

Среди прочего там было и ожерелье, подаренное Зайнаб её матерью Хадиджей Бинт Хувайлид... Когда Посланник Аллаха увидел это ожерелье, на его лице отразилась глубокая печаль и сильнейшая отеческая любовь к своей дочери. Обратившись к своим сподвижникам, Пророк сказал:

— Зайнаб прислала эти средства для выкупа Абу аль-Аса. Если вы сочтёте возможным, то отправьте её мужа и верните ей выкуп.

— Да, мы сделаем это, да возрадуется твоя душа, о Посланник Аллаха, — сказали его соратники.

* * *

Однако Пророк обусловил освобождение Абу аль-Аса тем, что он немедленно вернёт ему его дочь Зайнаб...

Прибыв в Мекку, Абу аль-Ас решил сразу же выполнить данное им обещание.

Он повелел своей жене готовиться к отъезду и сообщил ей, что посланцы её отца ожидают её недалеко от Мекки. Абу аль-Ас приготовил ей припасы на дорогу, верховое животное и поручил своему брату Амру ибн ар-Рабию сопровождать жену и передать её из рук в руки посланцам Пророка.

* * *

Повесив на плечо лук и взяв с собой колчан со стрелами, Амр ибн ар-Рабию посадил в паланкин Зайнаб и среди белого дня на глазах у всех курайшитов направился к выходу из Мекки. Народ очень заволновался и бросился вслед за ними, пока вскоре не настиг их. Эти люди напугали Зайнаб и привели её в ужас...

Тогда Амр приготовил к стрельбе лук и стрелы, а затем сказал: “Клянусь Аллахом, тот, кто приблизится к ней, получит в горло стрелу”. А все знали, что Амр был превосходным стрелком из лука, и любая пущенная им стрела попадала в цель...

К Амру подошёл находившийся среди людей Абу Суфьян ибн Харб и сказал ему:

— О сын моего брата! Перестань угрожать нам своими стрелами, так как мы хотим поговорить с тобой.

Когда Амр опустил свой лук, Абу Суфьян продолжил:

— Ты неправильно поступаешь в своих действиях... Ты открыто и у всех на глазах увозишь Зайнаб в то время, когда все знают о поражении при Бадре и бедах, которые причинял нам её отец Мухаммад. Если ты вывезешь его дочь открыто, что ты и попытаешься сделать, то все племена обвинят нас в трусости и слабости, а также будут позорить нас. Поэтому верни её в дом мужа и оставь там на несколько дней, чтобы люди не сказали, что мы вернули Зайнаб отцу. После этого втайне от нас отвези её к нему. У нас нет причин не пускать Зайнаб к нему...

Удовлетворившись этим, Амр вернулся вместе с Зайнаб в Мекку. По прошествии нескольких дней он ночью вывез её из Мекки и благополучно передал её из рук в руки гонцам её отца в соответствии с поручением своего брата.

* * *

Расставшись со своей женой, Абу аль-Ас жил некоторое время в Мекке, а незадолго до её покорения отправился по своим торговым делам в аш-Шам. На обратном пути в Мекку караван Абу аль-Аса, насчитывавший сто верблюдов и около 170 человек, вблизи Медины был встречен отрядом войск Посланника Аллаха. Напавшие забрали верблюдов, всё имущество, пленили караванщиков, но Абу аль-Асу удалось скрыться и его не смогли поймать.

Когда наступила ночь, испуганно озираясь, Абу аль-Ас под покровом темноты проник в Медину, разыскал Зайнаб и попросил у неё помощи, которую она ему предоставила...

* * *

Выйдя на утренний намаз, Посланник Аллаха встал в михрабе и возвеличил Аллаха, что повторили за ним все присутствующие в мечети. В этот момент Зайнаб, находившаяся в отведённом специально для женщин месте, воскликнула:

— О люди! Я Зайнаб Бинт Мухаммад, приютила и оказала помощь Абу аль-Асу, помогите же и вы ему.

Завершив намаз, Посланник Аллаха повернулся к людям и спросил:

— Слышали ли вы то, что услышал я?

Они ответили:

— Да, о Посланник Аллаха!

Пророк сказал:

— Клянусь Тем, Кому принадлежит моя душа, что я ничего об этом не знал, пока не услышал то же самое, что услышали вы, как родственник мусульман ищет защиты от них. Вернувшись домой, Пророк сказал дочери:

— Прими с почётом Абу аль-Аса, но знай, что ты не разрешена ему.

Затем он вызвал к себе людей из отряда, который захватил верблюдов и пленил караванщиков Абу аль-Аса и сказал им:

— Этот человек, имущество которого вы захватили, один из наших соотечественников, и вы это знаете. Если вы сделаете доброе дело и вернёте то, что принадлежит ему, то это обрадует нас. Если же вы откажетесь, то это добыча, возвращённая вам Аллахом, и вы имеете на неё право.

Люди сказали:

— Нет, мы вернём ему его имущество, о Посланник Аллаха.

Когда Абу аль-Ас пришёл забирать своё имущество, эти люди сказали ему:

— О Абу аль-Ас, ты занимаешь высокое положение у курайшитов, а также являешься сыном дяди Посланника Аллаха и его зятем. Почему бы тебе не принять Ислам? Мы вернём тебе всё это имущество, и ты будешь полностью им распоряжаться, не делись с мекканцами, и останешься с нами в Медине.

Абу аль-Ас ответил:

— Как же плохо то, к чему вы меня призываете! Неужели я должен начинать свою веру с вероломства?!

Абу аль-Ас отправился в Мекку и, вернувшись туда, отдал каждому из владельцев имущества причитающуюся ему долю. Затем он сказал:

— О курайшиты! Не должен ли я кому-нибудь из вас ещё что-нибудь, чего я не вернул? Они ответили:

— Нет! Да вознаградит тебя Аллах добром за то, что ты сделал для нас! Мы убедились, что ты честный и надёжный человек.

Абу аль-Ас сказал:

— Я отдал вам всё, что был должен, и теперь свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — Посланник Аллаха... Клянусь Аллахом, я не принял Ислам у Мухаммада в Медине только из опасения того, что вы подумаете, что я хотел присвоить себе ваше имущество... Теперь же, когда Аллах вернул вам ваше добро и снял с меня ответственность за него, я принял исламскую веру...

Затем Абу аль-Ас отправился из Мекки к Посланнику Аллаха, который оказал ему самый радушный приём, вернув ему его жену.

Пророк говорил о нём: *“Когда он говорил со мной, то был правдив, а когда пообещал мне, то выполнил своё обещание”*.

АСЫМ ИБН САБИТ

Кто собирается воевать, пусть сражается, как Асым ибн Сабит.

Мухаммад ибн Абдулла, да благословит его Аллах и приветствует.

На битву с Мухаммадом ибн Абдуллой при Ухуде курайшиты выступили все вместе, включая всех вождей и рабов...

Ненависть переполняла души курайшитов, а кровь кипела жаждой отомстить за своих соплеменников, убитых при Бадре.

Курайшиты не ограничивались мобилизацией всех мужчин, а взяли с собой также отряд женщин, чтобы вдохновлять воинов на бой, поддерживать в их душах боевой пыл и крепить решимость героев в моменты возможной слабости или утомления.

Среди выступавших в поход женщин были жена Абу Суфьяна Хинд Бинт Утба, жена Амра ибн аль-Аса Райта Бинт Мунаббих, Сулафа Бинт Саад со своим мужем Тулхой и тремя сыновьями Мусафия, аль-Джуласом и Килабом. Кроме них в походе участвовали и многие другие женщины.

* * *

Когда две армии встретились при Ухуде, и завязалось жаркое сражение, Хинд Бинт Утба и другие женщины собрались за рядами воинов и начали бить в бубны, распевая:

“Если вы будете храбро сражаться, то мы обнимем вас и приготовим для вас ложа.

Если же вы повернётесь спиной к противнику, то мы разлюбим вас и навсегда расстанемся с вами”.

Этот гимн женщин разжигал в душах воинов боевой пыл, оказывая волшебное воздействие на их мужей...

Когда закончилась эта битва, в которой курайшитам было суждено одержать победу над мусульманами, опьянённые военным триумфом курайшитские женщины с восторженными криками бросились рыскать по полю боя, творя беспримерные

надругательства над телами убитых мусульман. Они вспарывали им животы, выкалывали глаза, отсекали уши и отрезали носы.

Более того, одна из них, находясь в состоянии ярости, сделала себе ожерелья и серьги из отрезанных человеческих носов и ушей в отместку за убитых в битве при Бадре отца, брата и дядю и нацепила на себя эти страшные украшения...

* * *

Однако Сулафа Бинт Саад была озабочена совсем другим, чем её сверстницы из курайшитских женщин. С тревогой и беспокойством она ждала встречи со своим мужем или хотя бы с одним из её троих сыновей, чтобы всё разузнать и разделить радость победы с другими женщинами.

Её затянувшееся ожидание оказалось напрасным. Тогда она, углубившись в свои мысли, пошла по всему полю боя, рассматривая лица убитых. Наконец она обнаружила бездыханное и окровавленное тело своего мужа. Подобно разъярённой львице Сулафа металась во все стороны, разыскивая своих сыновей: Мусафия, Килаба и аль-Джуласа. И вот, на склонах Ухуда она увидела распростёртые тела своих детей. Мусафия и Килаб были мертвы, а аль-Джулас ещё слабо дышал.

* * *

Сулафа припала к находившемуся при смерти сыну, положила его голову себе на колени и начала обтирать кровь со лба и губ. От ужаса происшедшего слёзы высохли в её глазах. Приблизив своё лицо к сыну, Сулафа спросила:

— Кто сразил тебя, сынок?

Он попытался ответить ей, но предсмертный хрип помешал ему сделать это. Она продолжала снова и снова задавать этот вопрос, пока, наконец, не услышала в ответ:

— Меня сразил Асым ибн Сабит, и моего брата Мусафия... и...

Тут аль-Джулас испустил последний вздох...

* * *

Сулафа обезумела от горя, и её вопли разнеслись над полем боя. Именами ал-Лат и аль-Уззы она поклялась, что прекратятся её муки и высохнут слёзы только тогда, когда курайшиты отомстят за неё Асыму ибн Сабиту и принесут его череп, из которого она изопьет вина...

Затем Сулафа пообещала того, кто пленит, убьёт или принесёт ей голову Асыма ибн Сабита, вознаградить любым количеством денег.

Когда эта новость распространилась среди курайшитов, то каждый мекканский юноша стал мечтать о победе над Асымом ибн Сабитом, чтобы принести его голову Сулафе и стать обладателем богатства, обещанного в качестве награды.

* * *

Вернувшись в Медину после битвы при Ухуде, мусульмане начали вспоминать все перипетии прошедшего боя, оплакивая павших героев и восхваляя славных витязей, бившихся не на жизнь, а на смерть. Они говорили также и об Асыме ибн Сабите, подивившись, каким образом ему удалось сразить сразу трёх братьев из одной семьи среди других убитых им врагов.

И вдруг кто-то сказал:

— А разве в этом есть что-нибудь удивительное? Вы помните, как перед битвой при Бадре Посланник Аллаха спросил нас о том, как мы будем сражаться? Тогда перед ним встал

Асым ибн Сабит, взял в руку свой лук и сказал: “Если враг приблизится ко мне на расстояние ста локтей, то я буду уничтожать его стрелами... Когда он подойдёт на удаление броска копья, то в него следует метать копья... Затем следует отложить копья, брать мечи и сражаться в ближнем бою...”

— Такова война, — сказал Посланник Аллаха. — Кто собирается воевать, пусть сражается, как Асым...

* * *

Вскоре после битвы при Ухуде Посланник Аллаха отправил по важному делу шестерых своих знатных сподвижников, назначив руководить ими Асыма ибн Сабита.

Избранники Пророка немедленно приступили к выполнению данного им задания. Когда они были в пути недалеко от Мекки, их обнаружил отряд из племени Хузайл. Поспешив навстречу, противник окружил их плотным кольцом.

Асым и его спутники обнажили мечи, собираясь вступить в бой с окружившими их врагами.

Однако хузайлиты сказали им: “Вам не по силам одолеть нас. Клянёмся Аллахом, что мы не хотим вам зла и не сделаем вам ничего плохого, если вы сдадитесь нам. Мы даём вам торжественное обещание в этом...”

Сподвижники Посланника Аллаха начали переглядываться между собой, как будто собираясь посоветоваться о том, что им делать.

Но тут к ним обратился Асым со следующими словами:

— Но я никогда не сдамся на милость язычника.

И он вспомнил обещание, данное Сулафой. Обнажив меч, Асым воскликнул:

— О Господь мой, я защищаю Твою религию и Твою веру... Не позволяй же врагам Твоим завладеть моим телом!

Затем он в сопровождении двух своих спутников бросился на хузайлитов. Они ожесточённо сражались с врагом, пока один за другим не погибли.

Остальные сподвижники Посланника Аллаха сдались противнику, который не замедлил совершить величайшее вероломство в отношении пленных.

* * *

Вначале хузайлиты не знали, что Асым ибн Сабит убит. Но, опознав его среди убитых, они пришли в величайшую радость, предвкушая большую награду... Разве Сулафа Бинт Саад не пообещала, что если она заполучит Асыма ибн Сабита, то изопьёт вина из его черепа? Разве она не пообещала наградить любыми деньгами того, кто доставит ей его живым или мёртвым?

* * *

Уже через несколько часов после гибели Асыма ибн Сабита об этом узнали курайшиты, поскольку хузайлиты жили недалеко от Мекки.

Курайшитские вожди направили своих гонцов к убийцам Асыма с требованием выдать им его голову, чтобы удовлетворить страстное желание Сулафы Бинт Саад и дать ей возможность сдержать свою клятву, а также смягчить её скорбь по своим троим сыновьям, убитым Асымом...

Гонцы привезли с собой большое количество денег, которыми им было приказано щедро наградить хузайлитов за голову Асыма.

* * *

Когда хузайлиты приблизились к телу Асыма ибн Сабита, чтобы отделить от него голову, со всех сторон внезапно налетели целые рои пчёл и тучи ос, которые облепили тело. Всякий раз, как только хузайлиты подходили к телу Асыма, пчёлы и осы садились им на лица, жалили в глаза, отгоняя людей прочь...

Когда многочисленные попытки подойти к телу оказались безуспешными, некоторые сказали: “Пусть лежит здесь до наступления ночи. В темноте осы и пчёлы разлетятся, и тело достанется нам”.

Они отошли, расположились неподалёку и стали ждать.

* * *

Но как только наступила ночь, всё небо затянули чёрные густые тучи, засверкали молнии, и загремел гром.

С небес на землю обрушился такой ливень, подобного которому не могли вспомнить даже старики.

Вода забурлила по пересохшим ручьям, бурные потоки понеслись по руслам, и водой переполнились ущелья... Вся округа оказалась затопленной.

Когда рассвело, хузайлиты отправились на поиски тела Асыма, однако нигде не смогли найти его. Тело бесследно исчезло.

Бурный сель унёс его очень далеко в неведомое место... Всемогущий и Всевышний Аллах избавил невинное и чистое тело Асыма от надругательства...

Его благородная голова была спасена от того, чтобы из этого черепа пили вино...

Аллах не позволил язычникам одержать верх над правоверным.

САФИЙА БИНТ АБДЕЛЬ МУТТАЛИБ

Сафийа была первой мусульманкой, которая убила язычника, защищая свою религию Аллаха.

Кто же эта героическая сподвижница Посланника Аллаха, которая стала первой мусульманкой, лично убившей язычника?

Кто же она, эта рассудительная и степенная женщина, с мнением которой так считались мужчины?

Кто же она, эта решительная женщина, которая воспитала мусульманского рыцаря, обнажившего свой меч на пути Аллаха?

Этой женщиной была тётя Посланника Аллаха Сафийа Бинт Абдель Мутталиб из рода хашимитов племени Курайш.

* * *

Сафийа Бинт Абдель Мутталиб была знатной женщиной, окружённой почитанием людей. Её отец Абдель Мутталиб ибн Хашим был дедом Пророка, вождём курайшитов и их строгим руководителем. Её мать Хала Бинт Вахб была сестрой матери Посланника Аллаха Амины Бинт Вахб.

Её покойный муж аль-Харис ибн Харб был братом Абу Суфьяна ибн Харба, вождя Бану Умайя.

Её второй муж аль-Аввам ибн Хувайлид был братом госпожи арабских женщин в период джахилии и первой матери правоверных в Исламе Хадиджи Бинт Хувайлид.

Её сын аз-Зубайр ибн аль-Аввам был учеником Посланника Аллаха и его верным последователем.

Может ли женщина, имея таких родственников, стремиться к большей чести, за исключением чести веры?!

* * *

Когда умер второй муж Сафийи аль-Аввам ибн Хувайлид, она осталась со своим маленьким сыном аз-Зубайром. Сафийа воспитала сына в спартанском духе, обучив его верховой езде и боевым искусствам. Его любимыми играми были пускание стрел, их заточка и починка лука. Сафийа упорно приучала сына ко всевозможным рискованным и опасным ситуациям. Едва она замечала, что он уклоняется от занятий, то тут же наказывала его. Однажды один из дядей мальчика сказал ей: “Так нельзя бить ребёнка... Ты его наказываешь чересчур сурово, не по-матерински”. В ответ Сафийа продекламировала:

“Солгал тот, кто сказал, что я ненавижу его.

Поистине, я наказываю его для того, чтобы он стал разумным,
Разгромил целую армию и вернулся с добычей”.

* * *

Когда Аллах послал Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с религией праведного пути и истины, предвестником людям и носителем доброй вести для них, повелев ему начать призыв со своих близких и родственников, Посланник собрал весь род Абдель Мутталиба — женщин, мужчин, стариков и детей, а затем обратился к ним: — О Фатима Бинт Мухаммад! О Сафийа Бинт Абдель Мутталиб! О Бану Абдель Мутталиб! Я ничего не обещаю вам в собственность от Аллаха... Затем он призвал их всех уверовать в Аллаха и в истинность своей пророческой миссии... Некоторые люди обратились к Божественному свету, а некоторые уклонились от него. Сафийа Бинт Абдель Мутталиб была среди первых истинных верующих. Теперь, благодаря своему общественному положению и приверженности к Исламу, она стала безраздельной обладательницей славы.

* * *

Сафийа Бинт Абдель Мутталиб пошла по светлому Божественному пути вместе со своим сыном аз-Зубайром ибн аль-Аввамом, и на этом пути они, как и все первые мусульмане, в полной мере вкусили горечь насилия, угнетения и издевательств со стороны курайшитов. Когда же Аллах позволил Своему пророку и верующим вместе с ним переселиться в Медину, то хашимитская госпожа оставила Мекку со всеми связанными с ней приятными воспоминаниями, славными достижениями и подвигами, направилась в Медину, чтобы уйти со своей религией к Аллаху и Его Посланнику.

* * *

Несмотря на то, что за спиной этой великой женщины к тому времени уже было около шестидесяти лет славной и наполненной замечательными событиями жизни, она, тем не менее, и в Джихаде совершила такие подвиги, о которых история и в наше время говорит с восхищением и благодарностью. Из всех этих подвигов нам достаточно упомянуть два эпизода: первый из них имел место в битве при Ухуде, а второй — когда две армии встретились у Рва.

* * *

На битву при Ухуде Сафийа выступила вместо с армией мусульман в составе отряда женщин, чтобы вести Джихад во имя Аллаха.

Она подносила на поле боя воду раненым, поила жаждущих воинов, точила стрелы и готовила к стрельбе луки.

За всем этим она преследовала ещё одну цель, которая состояла в том, чтобы лично наблюдать за всем ходом боевых действий...

Это и не удивительно, так как среди сражающихся находился её племянник Мухаммад, Посланник Аллаха.

Там же были и её брат Хамза Абдель Мутталиб, прозванный “львом Аллаха”, а также её сын аз-Зубайр ибн аль-Аввам, верный ученик и последователь пророка Аллаха.

Наряду со всем этим, при Ухуде решалась судьба Ислама, который добровольно приняла Сафийа и ради которого покинула родину. Именно в Исламе она нашла путь, ведущий в Рай...

* * *

Когда же Сафийа увидела, что ряды мусульман поредели, а рядом с Пророком осталась горстка бойцов, что язычники вот-вот прорвутся к Посланнику и покончат с ним, то бросила сосуд с водой на землю, придя в ярость подобно львице, на детёнышей которой совершено нападение. Вырвав копьё из рук одного из отступающих, Сафийа бросилась вперёд, круша ряды, нанося удары остриём меча, крича мусульманам:

— Горе вам! Вы бросили Посланника Аллаха и не смогли защитить его!

Когда Пророк увидел приближающуюся к нему Сафийу, то испугался, что она увидит своего убитого брата Хамзу, над телом которого язычники надругались самым гнусным образом. Показав на Сафийу, он сказал её сыну аз-Зубайру:

— Женщина, о Зубайр... Женщина, о Зубайр...

Подбежав к ней, аз-Зубайр крикнул:

— Уходи отсюда... Мать, уходи отсюда!

— Прочь с дороги, ты, безотцовщина! — крикнула ему Сафийа.

— Посланник Аллаха повелевает тебе отступить, — крикнул её сын.

— Это почему же?! — воскликнула Сафийа. — Мне сказали, что над моим братом надругались, когда он сражался во имя Аллаха...

Тогда Посланник Аллаха сказал:

— Дай ей дорогу, о Зубайр!

И Зубайр пропустил мать.

* * *

Когда битва завершилась, Сафийа обнаружила своего брата Хамзу с распоротым животом, вырванной печенью, отрезанным носом и отсечёнными ушами, а всё его лицо было ужасно изуродовано. Она испросила для него милости Аллаха, причитая:

— Это всё во имя Аллаха, и я довольна судьбой, уготованной ему Аллахом. Клянусь Аллахом, я буду стойкой, и да воздаст ему Аллах должную награду.

* * *

Так поступила Сафийа Бинт Абдель Мутталиб в битве при Ухуде...

Что же касается действий Сафийи в день встречи двух армий у защитного Рва, то по этому поводу рассказывают очень интересную историю, в которой самым тесным образом переплетены её пронизательность, смыслённость и беспримерный героизм...

* * *

Вот этот рассказ, который излагается в книгах по истории.

По своему обычаю, собираясь совершить военный поход, Посланник Аллаха предварительно помещал всех женщин и детей в крепостные сооружения, опасаясь, что враг совершит набег на Медину в то время, когда там не будет защитников.

Когда две армии встретились у защитного Рва, Пророк разместил своих женщин с семейством и часть других жён мусульман в бастионе, принадлежавшем Хассану ибн Сабиту, который унаследовал это крепостное укрепление своих предков. Это было одно из лучших и самое труднодоступное крепостное сооружение в Медине.

Все мусульмане находились в это время у защитного Рва, выступив навстречу курайшитам и их союзникам, и борьба с противником временно отвлекла их от своих жён и детей.

В предрассветных сумерках Сафийа Бинт Абдель Мутталиб, находясь на крепостной стене, заметила чью-то призрачную тень. Она внимательно прислушалась, напрягая своё зрение. Вскоре она рассмотрела крадущегося к крепости иудея, который внимательно всё рассматривал.

Сафийа поняла, что это лазутчик племени Курайза, который пытается выяснить, защищают ли крепость мужчины, или же в её стенах никого нет, кроме женщин и детей. Она сказала себе: “Иудеи племени Бану Курайза нарушили имевшийся договор с Посланником Аллаха, перейдя на сторону курайшитов и их союзников. А у нас нет ни одного мусульманина-защитника. Посланник же Аллаха со всеми воинами находится перед противником у защитного Рва. Если враг Аллаха сообщит своему племени истину о нашем положении, то тогда иудеи пленят всех женщин, а детей заберут в рабство, что будет большой трагедией для мусульман”.

* * *

Тогда Сафийа, схватив своё покрывало, нагнула его себе на голову, быстро оделась, перепоясалась, взяла на плечо дубинку и спустилась к крепостным воротам. Тихо и осторожно приоткрыв ворота, она через щель стала внимательно наблюдать за врагом Аллаха. Когда Сафийа увидела, что лазутчик подошёл на достаточно близкое расстояние, она быстро и решительно бросилась на него, нанесла ему удар дубинкой по голове и свалила на землю. Затем она ударила его второй и третий раз, после чего враг испустил дух.

После этого захваченным с собой кинжалом Сафийа отсекла ему голову и сбросила её со стены крепости. Голова покатила по склонам горы и попала в руки иудеев, которые находились у её подножия.

Когда иудеи увидели голову своего разведчика, то сказали друг другу:

— Мы знали, что Мухаммад не мог оставить своих женщин и детей без охраны.

После этого они удалились восвояси...

Аллах был благосклонен к Сафийе Бинт Абдель Мутталиб, которая являла собой яркий пример истинной женщины-мусульманки. Она сама наилучшим образом воспитала своего единственного сына.

Потеряв в битве своего брата, она с величайшей стойкостью восприняла это.

Во всех тяжелейших испытаниях она проявила себя решительной, благоразумной и героической женщиной.

На самых прекрасных страницах истории начертано: “Сафийа Бинт Абдель Мутталиб была первой мусульманкой в Исламе, которая убила язычника, защищая религию Аллаха”.

УТБА ИБН ГАЗВАН

Утбе ибн Газвану в Исламе принадлежит особое место.

Умар ибн аль-Хаттаб

После вечернего намаза вождь правоверных Умар ибн аль-Хаттаб удалился в свою опочивальню, чтобы немного отдохнуть перед ночным обходом города с часовыми. Однако сон никак не шёл к халифу, так как в донесении, поступившем к нему с последней почтой, говорилось: “Разгромленные мусульманами армии персов всякий раз накануне окончательного поражения получают отовсюду подкрепления, восстанавливают свою боеспособность и возобновляют боевые действия”.

В донесении также говорилось: “Главным источником снабжения разгромленных войск персов военным снаряжением является город Абилла⁶¹”.

Халиф принял решение направить войска для покорения Абиллы, а также с целью ликвидации этого источника снабжения персов. Однако Умар столкнулся с проблемой нехватки войск для выполнения этой задачи.

Это объяснялось тем, что всё мужское население, включая юношей и стариков, уже находилось в дальних боевых походах во имя Аллаха, а в самой Медине у Умара оставался лишь небольшой отряд.

Тогда Умар решил прибегнуть к испытанному и характерному для него методу.

Суть этого метода заключалась в том, чтобы компенсировать недостаточную численность войск силой их командира...

В задумчивости Умар начал перебирать в уме одного за другим своих военачальников и внезапно его осенило:

— Я нашёл его! Да, я нашёл его...

Укладываясь в постель, он говорил себе:

— Это настоящий муджахид, участвовавший в битвах при Бадре, Ухуде, противостоянии у Рва и других сражениях... Он прекрасно проявил себя в йамамском походе... Его меч неотразим, а стрелы не знают промаха... Он был участником обоих переселений в Эфиопию и Медину, а также седьмым человеком из тех, кто первыми приняли исламскую веру на Земле...

Когда наступило утро, Умар распорядился:

— Призовите ко мне Утбу ибн Газвана...

Когда Утба явился, халиф вручил ему знамя командира отряда мусульман, в котором насчитывалось немногим более трёхсот человек...

При этом Умар пообещал при первой же возможности выслать подкрепление.

* * *

Когда небольшая армия мусульман была готова выступить в поход, проводить её пришёл аль-Фарук и обратился к Утбе с напутственным словом:

— О Утба, я отправляю тебя в поход на Абиллу, которая является одной из вражеских цитаделей. Я молю Аллаха, чтобы Он помог тебе сокрушить её.

Когда ты достигнешь Абиллы, призови её население к религии Аллаха. Отпускай с миром того, кто примет её, а с того, кто откажется, бери джизью за малолетних и находящихся в подчинении... Если же они откажутся и от первого, и от второго, то беспощадно сражайся с ними. И бойся Аллаха, о Утба, в том деле, которое поручено тебе. Остерегайся впасть в

⁶¹ Абилла – город, непосредственно примыкавший к аль-Басре и являвшийся её частью.

заносчивость, ибо это сильно навредит тебе в Будущей жизни. Всегда помни, что ты стал сподвижником Посланника Аллаха, и тем самым Аллах возвысил тебя после унижения, дал тебе силу после слабости. Сейчас ты стал властным руководителем и военачальником, которому подчиняются люди. Когда ты говоришь, то тебя все слушают, а когда повелеваешь, все выполняют твой приказ. Насколько же велико это благо, если им не злоупотреблять и не поддаваться искушению власти, так как это может привести тебя в Ад. Да избавит Аллах тебя и меня от этого!

* * *

Вместе со своим отрядом, женой и пятью другими женщинами и жёнами воинов и их сестёр Утба ибн Газван двинулся вперёд, пока не достиг местности, покрытой густыми тростниковыми зарослями, недалеко от Абиллы. Пока отряд продвигался к Абилле, продовольствие кончилось.

Когда голод усилился, Утба приказал нескольким людям: “Идите и попытайтесь разыскать здесь какой-нибудь еды”.

Люди отправились на поиски съестного, и с ними произошла любопытная история, которую рассказывает один из очевидцев:

“Разыскивая во всей округе какую-нибудь еду, мы попали в густую рощу, где обнаружили две корзины. В одной из них были финики, а в другой – какие-то белые зёрна, покрытые жёлтой кожурой. Мы взяли с собой обе корзины и принесли их в наш лагерь. Увидев корзину с зёрнами, один из воинов сказал:

— Это яд, который подбросил нам враг. Не прикасайтесь к этому.

Тогда мы взялись за финики и принялись их есть...

В это время чей-то отвязавшийся конь приблизился к корзине с зерном и начал его есть.

Клянусь Аллахом, мы захотели тут же зарезать его и съесть мясо, пока он не подох от яда.

Однако хозяин коня возразил:

— Не трогайте его! Я буду эту ночь рядом с ним, и если увижу, что он издыхает, то сам зарежу его.

На следующее утро мы обнаружили коня в полном здравии без каких-либо признаков отравления.

Тут ко мне обратилась моя сестра и сказала:

— Послушай, брат! Отец говорил, что яд становится безвредным, если отравленный продукт приготовить на сильном огне.

После этого она насыпала неизвестных зёрен в горшок и развела под ним сильный огонь.

Вскоре она воскликнула:

— Идите сюда быстрее! Посмотрите, как потемнели зёрна!

Сестра начала очищать коричневую кожуру и вынимать белые зёрна.

Затем мы собрали все зёрна и высыпали на большое блюдо, чтобы их съесть. Утба сказал нам:

— Помяните имя Аллаха и ешьте это.

Испробовав зёрен, мы обнаружили, что они чрезвычайно вкусны. Вскоре после этого мы узнали, что этот злак называется рисом”.

Абилла, к которой направлялся Утба ибн Газван со своей небольшой армией, представляла собой город-крепость на берегу Тигра.

Персы сделали этот город своим арсеналом, а на его крепостных башнях установили наблюдательные посты, чтобы следить за передвижениями своих врагов.

Однако малочисленность войска и его слабое вооружение не помешали Утбе покорить эту крепость. Всего в его отряде насчитывалось не более шестисот воинов, которых сопровождала небольшая группа женщин, а из оружия у них были только мечи и копья.

Поэтому было совершенно необходимо использовать всю силу ума.

* * *

Изготовив для женщин флаги, Утба привязал их к копьям, а затем приказал им идти за своей армией. Он также сказал женщинам:

— Когда мы приблизимся к городу, как можно сильнее поднимайте пыль, чтобы она стояла в воздухе.

Когда отряд Утбы подошёл к Абилле, то к ним навстречу вышли воины персов, которые заметили войско своего противника.

Увидев многочисленные флаги, развивающиеся в тылу отряда, и огромное количество пыли в воздухе, они сказали друг другу:

— Впереди идёт авангард, а за ним движется в туче пыли огромная армия. Нас же в крепости очень мало...

В сердца персов закрался страх, и смятение охватило их. Они срочно начали собирать всё самое лёгкое и ценное, а затем устремились к своим кораблям, стоявшим на якоре на Тигре, и обратились в поспешное бегство.

Не потеряв ни одного из своих солдат, Утба вступил в Абиллу. После этого он покорил все окрестные города и сёла. В этом походе Утба захватил с трудом поддающееся учёту количество трофеев, что превзошло все ожидания. Когда один из воинов Утбы вернулся в Медину, люди спросили его:

— Ну, как там положение мусульман в Абилле?

— О чём вы спрашиваете?! — воскликнул воин. — Клянусь Аллахом, когда я оставил их, они и золото, и серебро отмеряли целыми мешками.

После этих слов многие устремились в Абиллу.

* * *

В такой ситуации Утба ибн Газван счёл, что пребывание его солдат в покорённых городах приучит их к лёгкой жизни и сделает их нравственность такой же, как у жителей этой страны, что ослабит их решимость продолжать боевые действия. Поэтому в своём послании к Умару ибн аль-Хаттабу Утба испросил его разрешения приступить к строительству аль-Басры, подробно описав выбранную для строительства местность. Умар дал своё согласие на это строительство.

* * *

Спланировав новый город, Утба прежде всего возвёл главную городскую мечеть.

В этом нет ничего удивительного, поскольку именно ради этого Утба и его соратники выступили в поход во имя Аллаха. Именно благодаря этому месту поклонения Утба и его воины добились победы над врагами Аллаха.

После этого все воины начали делить между собой землю и строить дома... Однако сам Утба не стал строить собственный дом, а продолжал жить в простой палатке, поскольку начал вынашивать новый замысел...

* * *

Утба заметил, что мирские блага так сильно подействовали на мусульман в Басре, что они начали забывать самих себя. Его люди, которые ещё совсем недавно не знали лучшей пищи, чем сваренный с шелухой рис, вкусив персидских кушаний вроде медовой пастилы, миндальных пирожных и других деликатесов, слишком прирастали к ним.

Утба начал испытывать серьёзные опасения за свою религию. Он испугался, что мирская жизнь возобладает над жизнью Будущей.

Собрав людей в мечети аль-Куфы, Утба обратился к ним с проповедью, в которой сказал:

“О люди! Мирская жизнь преходяща и близка к своему завершению. После неё вы переместитесь в обиталище вечной жизни. Так вступайте же в неё с вашими добрыми делами. Я был седьмым из первых семи мусульман вместе с Посланником Аллаха, и нашей пищей были листья деревьев, от чего на наших губах образовывались язвы. Однажды найденный плащ мне пришлось разорвать на две части и поделить с Саадом ибн Абу Ваккасом. В половину плаща завернулся я, а в другую завернулся Саад. А сегодня среди нас я вижу, что каждый чувствует себя наместником одной из провинций. Упаси нас Аллах быть великим в собственной душе и маленьким у Аллаха...”

После этого, назначив старшего среди них, Утба попрощался со своими людьми и направился в Медину.

Придя к аль-Фаруку, Утба попросил у него разрешения сложить с себя обязанности наместника Басры, но халиф не разрешил ему этого. Как Утба ни настаивал на своей просьбе, халиф был непреклонен и повелел ему возвращаться в Басру. С большой неохотой Утба подчинился приказу Умара. Усаживаясь на верблюдицу, Утба приговаривал: “О Господь мой, не позволь мне вернуться в Басру! О Господь мой, не позволь мне вернуться в Басру!”

Аллах внял его мольбе, так как недалеко от Медины его верблюдица споткнулась, и Утба рухнул на землю, расставшись с жизнью...

НУАЙМ ИБН МАСУД

Нуайм ибн Масуд как ни кто другой знает, что война это – хитрость.

Нуайм ибн Масуд был пронизательным юношей с чувствительным сердцем, обладавший острым умом и сообразительностью. Ни одна проблема или сложный вопрос не ставили его в тупик и не вводили в смущение.

Он был истинным сыном пустыни, которому Аллах даровал находчивость, сметливость и способность выносить здравые суждения. Однако он был очень падок до мирских удовольствий и наслаждений, которые он находил в основном у иудеев Йасриба. Всякий раз, когда его душа начинала испытывать жажду к сладкозвучному пению или чарующей музыке, он покидал своих близких в Наджде и устремлялся в Медину, где щедро одаривал деньгами местных иудеев, чтобы они, в свою очередь, ещё щедрее предоставляли ему всяческие развлечения...

В силу этих причин Нуайм часто бывал в Медине и имел тесные связи с тамошними иудеями, в особенности с племенем Бану Курайза.

* * *

Когда Аллах осчастливил человечество, направив Своего Посланника с религией истинного и праведного пути, которая озарила все уголки Мекки светом Ислама, Нуайм ибн Масуд по-прежнему предавался неумеренным мирским утехам...

Нуайм самым резким образом выступил против новой религии, опасаясь того, что она лишит его привычных мирских радостей и наслаждений.

Но вскоре Нуайм понял, что его вынуждали присоединиться к самым заклятым врагам Ислама и поднять свой меч против него.

* * *

И вот в дни “битвы у Рва” Нуайм ибн Масуд открыл для себя новую страницу в истории исламского призыва, на которой он записал одну из самых блестящих историй военных хитростей...

История с неподдельным восхищением и изумлением вплоть до нашего времени продолжает доводить до нас все подробности этого события, заставляя преклоняться перед острым умом его главного героя.

* * *

Прежде чем изложить историю Нуайма ибн Масуда, нам необходимо вернуться несколько назад.

Незадолго до “битвы у Рва” в Йасрибе активизировалась иудейская община племени Бану ан-Надыр. Её вожди начали сколачивать группировки с целью начать войну с Посланником Аллаха и уничтожить его религию.

Прибыв к курайшитам в Мекку, они также начали подстрекать их к выступлению против мусульман. При этом иудейские вожди обещали курайшитам перейти на их сторону, как только они придут в Медину. Переговоры закончились назначением строго определённого срока для этого выступления.

Затем иудеи направились в Наджд в племя Гатафан, где призвали их выступить против Ислама и Пророка, чтобы искоренить новую религию. При этом иудеи сообщили им о своей договорённости с курайшитами, пообещав гатафанитам то же самое и сообщив им согласованный срок выступления.

* * *

Все курайшиты, пешие и конные, выступили в поход под командованием Абу Суфьяна ибн Харба, взяв курс на Медину.

В полном боевом снаряжении из Наджда выступили гатафаниты под руководством Уйайны ибн Хисна аль-Гатафана.

В авангарде войска гатафанитов следовал герой нашей истории Нуайм ибн Масуд...

Когда Посланнику Аллаха стало известно, что войска противника выдвигаются к Медине, он собрал своих сподвижников, чтобы посоветоваться по поводу сложившейся ситуации. На этом совещании было принято решение вырыть вокруг Медины защитный ров, чтобы отразить наступление на город этих огромных сил. Ров должен был стать непреодолимой преградой на пути объединённой армии захватчиков.

* * *

Когда две вражеские армии из Мекки и Наджда были на подступах к Медине, вожди иудеев племени Бану ан-Надыр отправились к вождям иудеев племени Бану Курайза, которые жили в Медине, и начали подстрекать их начать боевые действия против Пророка. Они призывали их также оказать содействие наступающим из Мекки и Наджда войскам союзников.

Вожди племени Бану Курайза ответили им:

“Нас устраивает то, к чему вы призываете нас, но вы знаете, что между нами и Мухаммадом существует договор, согласно которому мы обязаны поддерживать с ним мирные и добрососедские отношения, что является гарантией нашей безопасной жизни в Медине. Вам известно также, что ещё чернила текста этого договора не успели высохнуть...

Мы опасаемся, что если Мухаммад одержит в этой войне победу, то нанесёт нам жесточайший удар и поголовно изгонит из Медины за наше вероломство в отношении его...”

Однако вожди племени Бану ан-Надыр продолжали всячески склонять их к нарушению своих обязательств, прельщая их выгодой от измены Мухаммаду. При этом они утверждали, что на этот раз его ждёт неизбежное и сокрушительное поражение. Свои уговоры вожди подкрепляли известиями о подходе двух крупных армий союзников. Наконец иудеи племени Бану Курайза поддались на уговоры и нарушили свой договор с Посланником Аллаха. Поправ текст соответствующего соглашения, они выступили на стороне противников Пророка.

Эта весть для мусульман была подобна удару молнии...

* * *

Войска союзников блокировали Медину, отрезав все пути снабжения продовольствием и другими припасами.

Посланник Аллаха почувствовал, что он попал в клещи врага.

С внешней стороны вокруг Медины лагерем встали курайшиты и гатафаниты.

Внутри Медины в тылу мусульман выжидали удобного момента для выступления курайзиты...

В то же время лицемеры и люди с червоточиной в сердцах начали раскрывать свою истинную сущность и затаённые в душах мысли, говоря:

“Мухаммад обещал нам, что мы будем владеть сокровищами хосроя и римского императора, а сегодня дело дошло до того, что ни одни из нас не чувствует себя в безопасности даже в отхожем месте!”

Затем они начали, отряд за отрядом, покидать Пророка под предлогом того, что в случае начала боевых действий курайзиты нападут на их незащищённых детей и жилища. В итоге рядом с Посланником осталось всего несколько сот истинных правоверных.

В одну из ночей блокады, которая продолжалась уже около двадцати дней, Посланник Аллаха обратился к Господу, взмолившись к Нему с мольбой человека, находящегося в крайне тяжёлом положении. Пророк повторял в своём зове:

“О Аллах, я умоляю тебя ниспослать мне обещанную Тобой помощь... О Аллах, я умоляю тебя ниспослать мне обещанную Тобой помощь...”

* * *

В эту же ночь Нуайм ибн Масуд беспокойно ворочался в постели, и сон абсолютно не шёл к нему. Глубоко задумавшись, он смотрел на сияющие на небосводе звёзды. Внезапно он услышал в душе внутренний голос, который обращался к нему:

“Горе тебе, о Нуайм! Что привело тебя сюда из далёкого Наджда воевать с этим человеком и его сторонниками?”

Ты не воеешь с ним во имя восстановления узурпированного права или ради мщения за поруганную честь. Ты пришёл воевать с ним без всякого повода...

Пристало ли такому разумному человеку, как ты, сражаться, убивать или быть убитым без всяких на то оснований?

Горе тебе, о Нуайм...

Что же заставило тебя обнажить меч против этого праведного человека, который повелевает своим последователям быть справедливыми, добродетельными и помогать своим близким?

Что побуждает тебя обогреть своё копьё кровью его сподвижников, которые последовали за ним по праведному пути истины?”

Результатом этого внутреннего напряжённого диалога Нуайма со своей душой явилось твёрдое и окончательное решение, которое он решил немедленно претворить в жизнь.

* * *

Под покровом ночи Нуайм ибн Масуд покинул расположение своих войск и направился к Посланнику Аллаха...

Увидев его перед собой, Пророк спросил:

— Нуайм ибн Масуд?

— Да, о Посланник Аллаха! — ответил Нуайм.

— Что привело тебя сюда в этот час? — спросил Пророк.

— Я пришёл засвидетельствовать, что нет божества, кроме Аллаха, и, истинно, ты раб Аллаха и Посланник Его. То, с чем ты пришёл, является истиной, — заявил Нуайм. — Я принял исламскую веру, о Посланник Аллаха, но мой народ не знает этого, — продолжал он. — Приказывай мне, что сочтёшь нужным...

Посланник Аллаха сказал:

— Ты среди нас один. Отправляйся к своим людям и постарайся отбить у них охоту воевать с нами, если сможешь, ведь война — это хитрость...

— Слушаюсь, о Посланник Аллаха, — ответил Нуайм. — Скоро ты узнаешь то, что обрадует тебя, если на то будет воля Аллаха.

* * *

Сразу же после этого Нуайм ибн Масуд отправился в племя Бану Курайза, с которым ранее поддерживал самые дружеские отношения...

Встретившись с ними, он сказал:

— О Бану Курайза, вы всегда знали мою любовь к вам и искренность моих советов вам.

— Да, у нас нет никаких оснований обвинять тебя в чём бы то ни было, — сказали они.

— В этой войне курайшиты и гатафаниты находятся в ином положении, чем вы, — сказал Нуайм.

— Это как же?! — спросили его.

Нуайм ответил:

— Это ваша страна, где находится всё ваше имущество, ваши дети и женщины, и вы просто не можете переселиться в другое место... Что же касается курайшитов и гатафанитов, то их земля, имущество, дети и женщины находятся далеко отсюда. Для них это чужая страна... Они пришли сюда, чтобы воевать с Мухаммадом, призвали вас нарушить данное ему обязательство и помогать им в этой войне. И вы дали им своё согласие на это. Если они одержат над ним победу, то захватят большую добычу, а если потерпят поражение, то благополучно вернуться к себе на родину, а вас оставят ему. Естественно, что Мухаммад отомстит вам самым жестоким образом... Вы же прекрасно знаете, что у вас нет достаточных сил, чтобы выстоять против него.

— Ты прав, — сказали курайзиты. — Ну и что ты предлагаешь?

Нуайм ответил:

— Я считаю, что вы не должны сражаться на их стороне, пока они не пришлют вам группу своих знатных людей, которых вы сделаете своими заложниками. Тем самым вы заставите их воевать против Мухаммада на вашей стороне вплоть до вашей победы или же до тех пор, пока не погибнут последние ваши и их воины.

— Ты дал нам добрый совет, — сказали курайзиты.

Уйдя от них, Нуайм сразу же направился к Абу Суфьяну ибн Харбу, который командовал войском курайшитов. Обратившись к нему и его людям, Нуайм сказал:

— О курайшиты, вы всегда знали мою любовь к вам и моё враждебное отношение к Мухаммаду... Мне сообщили то, что я счёл необходимым передать вам. Но очень прошу вас держать это в секрете и никому не говорить о том, что я скажу вам...

Нуайм сказал далее:

— Люди Бану Курайза пожалели о своей вражде с Мухаммадом и послали гонца передать ему следующее: “Мы раскаиваемся в том, что мы сделали... мы решили восстановить

наши обязательства к тебе и помириться. Удовлетворит ли тебя, если мы захватим группу знатных курайшитов и гатафанитов, а затем выдадим их тебе, чтобы ты казнил их... После этого мы присоединимся к тебе в войне против них, пока с ними не будет покончено”. Мухаммад велел передать им, что он согласен. Поэтому если иудеи будут просить вас прислать заложников из ваших людей, то никого не выдавайте им.

Абу Суфьян воскликнул:

— Ты наш добрый союзник, и да воздаётся тебе добром за это.

После этого Нуайм сразу же направился к людям своего племени Гатафан и рассказал им то же самое, что он говорил Абу Суфьяну, сделав аналогичное предостережение.

* * *

Решив проверить людей племени Бану Курайза, Абу Суфьян направил к ним своего сына, который сказал им следующее:

“Мой отец передаёт вам привет и сообщает следующее: “Наша блокада Мухаммада и его сторонников слишком затянулась, и это наскучило нам... Мы решили начать активные боевые действия против Мухаммада, чтобы освободить себя от этой обузы”. Мой отец послал меня к вам, чтобы призвать вас к совместному выступлению завтра”.

Курайзиты ответили ему:

“Сегодня суббота, а по субботам мы ничего не делаем. К тому же мы будем сражаться на вашей стороне только в том случае, если вы пришлёте нам семьдесят знатных людей от вас и гатафанитов, которых мы сделаем своими заложниками.

Мы опасаемся того, что если сражение окажется неблагоприятным для вас, то вы отправитесь к себе домой, а нас бросите одних в борьбе против Мухаммада. Вы же знаете, что мы в одиночку выстоять против него не сможем...”

Когда сын Абу Суфьяна вернулся к своим и сообщил им то, что услышал от курайзитов, то все в один голос воскликнули:

— Да пошли они прочь, обезьянье и свинское отродье! Клянёмся Аллахом, что даже если они попросят у нас одного барашка в заложники, то не получают его...

Таким образом, Нуайму ибн Масуду успешно удалось внести раскол в ряды союзников и посеять раздор между ними...

Аллах же наслал на курайшитов и их приспешников ураганной силы ветер, который разметал их палатки, опрокинул котлы и загасил костры. Он больно хлестал их по лицам и засыпал глаза песком.

Курайшитам не оставалось ничего другого, кроме как снять осаду и отойти. Под покровом темноты они отступили...

Когда утром мусульмане обнаружили, что враги Аллаха покинули поле боя, то начали восторженно скандировать:

— Слава Аллаху, Который помог Своему рабу, укрепил Своих воинов, и Сам нанёс поражение союзникам...

* * *

С этого дня Нуайм ибн Масуд стал приближённым человеком у Посланника Аллаха.

Он назначал его руководителем, давал ему ответственные задания и поручал командовать войсками.

В день покорения Мекки, наблюдая за армией мусульман, Абу Суфьян ибн Харб увидел человека, несущего знамя племени Гатафан. Он спросил у своих людей:

— Кто это?

— Нуайм ибн Масуд, — ответили ему.

— Как же он навредил нам в дни битвы у Рва! — воскликнул Абу Суфьян. — Клянусь Аллахом, он был одним из злейших врагов Мухаммада... И вот, теперь он в его армии и унесёт знамя своего племени, намереваясь сражаться против нас на стороне Мухаммада...

ХАББАБ ИБН АЛЬ-АРАТТ

Аллах смилостивился над Хаббабом; он добровольно принял исламскую веру, охотно стал мухаджиром и прожил жизнь муджахида.

Али ибн Абу Талиб

Женщина по имени Умм Анмар из племени Хузаа отправилась на рынок работорговцев в Мекке.

Она хотела приобрести для себя слугу для выполнения различных работ, а также, чтобы извлекать доходы из его труда. Когда она внимательно рассматривала рабов, предлагаемых к продаже, её выбор пал на одного мальчика, который привлёк внимание Умм Анмар своим крепким телосложением и умным лицом с признаками врождённой одарённости. Заплатив цену, которую просили за него, она вместе с мальчиком отправилась в обратный путь.

Пройдя часть пути, Умм Анмар повернулась к мальчику и спросила его:

— Как твоё имя?

— Хаббаб, — ответил он.

— А как имя твоего отца? — поинтересовалась Умм Анмар.

— Аль-Аратт, — ответил мальчик.

— Откуда ты сам?

— Из Наджда.

— Значит, ты настоящий араб?! — воскликнула Умм Анмар.

— Да, я из племени Бану Тамим.

— Так каким же образом ты попал в руки работорговцев в Мекке?!

— На наши селения совершило набег одно из бедуинских племён, — сказал Хаббаб. — Они угнали наших овец, пленили женщин и забрали с собой детей. Я оказался среди пленённых мальчиков и переходил из рук в руки, пока меня не привели в Мекку. И вот теперь я у тебя.

* * *

Умм Анмар отправила своего нового слугу к одному из мекканских кузнецов-оружейников, чтобы он научил его делать мечи. Умный мальчик быстро освоил это ремесло, достигнув в нём большого искусства.

Когда Хаббаб окреп и возмужал, Умм Анмар сняла для него мастерскую, приобрела необходимые инструменты и начала извлекать доходы из его умения делать мечи.

* * *

Очень скоро Хаббаб приобрёл известность в Мекке, и все начали стремиться купить мечи, сделанные лично им, так как он зарекомендовал себя искусным мастером.

Несмотря на свою молодость, Хаббаб отличался рассудительностью и мудростью старика...

Частенько, закончив свои дела, он глубоко задумывался о своём невежественном обществе, с ног и до головы погрязшем в пороках. Его приводили в ужас крайнее невежество тогдашней жизни арабов, одной из жертв которой был он сам...

Он говорил сам себе: “Когда-нибудь эта мрачная ночь закончится...”

Хаббабу очень хотелось дожить до этого и собственными глазами увидеть, как мрак рассеивается и зарождается свет.

* * *

Не надолго затянулось ожидание Хаббаба. Он увидел, как источник света забрезжил из уст одного из хашимитских юношей по имени Мухаммад ибн Абдулла.

Отправившись к нему, Хаббаб выслушал его речи, которые поразили его своим блеском и осветили его душу.

Протянув Мухаммаду руку, Хаббаб засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его раб и Его Посланник.

Таким образом, Хаббаб стал шестым человеком на Земле, принявшим исламскую веру. Говорят даже: “В течение некоторого времени Хаббаб был шестой частью Ислама...”

* * *

Хаббаб ни от кого не скрывал, что он принял Ислам. Но как только об этом узнала Умм Анмар, она страшно разгневалась и, взяв с собой своего брата Сибая ибн Абдель Узза, направилась к Хаббабу. По дороге к ним присоединилась группа молодёжи из племени Хузаа. Придя к Хаббабу, они увидели его за работой.

Выйдя вперёд, Сибая сказал ему:

— Нам сообщили о тебе такую новость, что мы ей даже не поверили.

— И что же это за новость? — поинтересовался Хаббаб.

Сибая ответил:

— Говорят, что ты стал еретиком и отверг свою религию, а затем стал последователем какого-то человека из рода Бану Хашим.

Хаббаб спокойно возразил:

— Я вовсе не стал еретиком. Я уверовал в Единого Аллаха, у Которого нет сотоварища. Я отказался от ваших идолов и засвидетельствовал, что Мухаммад — раб Аллаха и Его Посланник...

Как только до ушей Сибая и его спутников дошёл смысл сказанного Хаббабом, все они тут же бросились на него и начали жестоко избивать руками, ногами, а также всем тем, что попадалось под руку.

Это продолжалось до тех пор, пока окровавленный Хаббаб не рухнул на землю без сознания...

* * *

С быстротой молнии всю Мекку облетела весть о том, как поступила со своим слугой его госпожа.

Люди восхищались мужеством Хаббаба, так как до сих пор ни один из последователей Мухаммада не объявлял людям так открыто и вызывающе о переходе в исламскую веру.

Курайшитские старейшины были потрясены случаем с Хаббабом, так как им и в голову не приходило, что безродный и беззащитный кузнец, раб Умм Анмар, мог набраться такой храбрости, чтобы поносить их божества, нарушить религию их отцов и дедов...

Однако они поняли, что это было лишь только началом...

Курайшиты не ошиблись в своих предположениях. Отвага Хаббаба побудила многих из его товарищей открыто заявить о своём переходе в Ислам, и они один за другим начали провозглашать слово Истины...

* * *

Собравшиеся у стен Каабы вожди курайшитов, во главе которых были Абу Суфьян ибн Харб, аль-Валид ибн аль-Мугира и Абу Джахль ибн Хишам, начали обсуждать ситуацию, сложившуюся в связи с призывом Мухаммада. Они сочли, что дело начало принимать угрожающий оборот, усугубляясь день ото дня и из часа в час.

В итоге вожди решили покончить с болезнью, пока она не стала неизлечимой. Каждому клану вменялось в обязанность всячески преследовать и подвергать гонениям всех имеющих у них последователей Мухаммада до тех пор, пока они не откажутся от своей новой религии или же умрут...

* * *

Подвергнуть пыткам Хаббаба было поручено Сибая ибн Абдель Узза и его людям. В самый страшный полуденный зной, когда палящие солнечные лучи раскалили землю, Хаббаба вывели на мекканскую площадь, сорвали с него одежду и обрядили в железные доспехи, запретив давать ему воду. Когда Хаббаб пришёл в крайнее измождение, они спросили его:

— Ну, что ты теперь скажешь о Мухаммаде?

Хаббаб ответил:

— Он раб Аллаха и Посланник Его. Он пришёл к нам с истинной религией, чтобы вывести нас из мрака к свету...

Жестоко избив Хаббаба, мучители спросили его:

— А что ты скажешь об ал-Лат и аль-Уззе?

Хаббаб ответил:

— Это глухие и слепые идолы-истуканы, от которых нет ни вреда, ни пользы.

Тогда они принесли раскалённые камни и положили их на голую спину Хаббаба и держали до тех пор, пока спина не покрылась ужасными ожогами.

* * *

Сама Умм Анмар была несколько не милосерднее к Хаббабу, чем её брат Сибая. Увидев как-то раз, что проходивший мимо мастерской Посланник Аллаха поговорил с Хаббабом, она пришла от этого в совершеннейшее иступление.

Каждый день после этого она начала заходить к Хаббабу, выхватывать из горна раскалённые куски железа и класть их ему на голову, пока кожа на голове не начинала дымиться, и Хаббаб терял сознание...

При этом он просил Аллаха наказать её и её брата Сибая.

Когда Посланник Аллаха разрешил своим сподвижникам переселиться в Медину, Хаббаб начал собираться в дорогу.

Однако не успел он ещё покинуть Мекку, как Аллах внял его проклятиям в отношении Умм Анмар...

Внезапно Умм Анмар поразила ужасная и невероятная головная боль. Она была настолько сильной, что Умм Анмар визжала от неё, как собака...

Её дети бросились повсюду искать врачей, пока, наконец, им не сказали: “Она избавится от своих болей только в том случае, если согласится сделать прижигание головы...”

Умм Анмар начала прижигать голову раскалённым железом, и эта ужасная боль заставила её забыть о прежних болях.

* * *

Встретив дружеский приём и гостеприимство ансаров в Медине, Хаббаб впервые ощутил спокойствие, которого он был лишён в течение долго времени. Он испытывал истинное счастье, без всяких помех или препятствий общаясь со своим Пророком. Вместе с благородным Пророком он участвовал в битве при Бадре, сражаясь под знаменем Посланника Аллаха. Рядом с Пророком Хаббаб выступил в поход на Ухуд, где ему посчастливилось увидеть, как брат Умм Анмар Сибаа ибн Абдель Узза пал бездыханным от руки Льва Аллаха Хамзы ибн Абдель Мутталиба... Долгая жизнь Хаббаба позволила ему быть очевидцем правления четырёх праведных халифов. Он жил под их покровительством, ошачтливленный судьбой и всеми почитаемый...

* * *

Однажды Хаббаб пришёл к Умару ибн аль-Хаттабу, когда тот уже был халифом. Приблизив его к себе, Умар предоставил ему самое почётное место и сказал: — Никто не заслуживает таких почестей, как ты, кроме Биляля. Затем Умар спросил его о самом тяжком испытании, которому он подвергся от рук язычников. Хаббаб очень смутился и не захотел отвечать... Но после настоятельных просьб Умара Хаббаб поднял на спине рубаху. Увидев его спину, Умар испуганно отпрянул, а затем воскликнул: — Как это случилось? Хаббаб ответил: — Язычники разожгли костёр, пока не образовались раскалённые угли. Затем они сорвали с меня одежду и уложили спиной на угли, так что скоро мясо начало отделяться от костей. Огонь смогла загасить только кровь, которая полилась из моего тела...

* * *

На склоне своих лет после многих лет бедности Хаббаб обзавёлся некоторым имуществом и получил такое количество золота и серебра, о котором не смел и мечтать. Однако он распорядился своими средствами таким необычным способом, что для всех это стало неожиданностью... Свои дирхемы и динары он положил в специально отведённом месте у себя дома, которое было известно беднякам и обездоленным. Деньги он не прятал и не хранил под замком, поэтому люди свободно заходили в его дом и брали столько, сколько им было нужно, ничего не объясняя и не испрашивая разрешения. Несмотря на это, Хаббаб опасался, что после смерти с него спросят за эти деньги и сурово накажут.

* * *

Его товарищи рассказывали: — Мы навестили Хаббаба, когда он смертельно заболел. Хаббаб сказал нам: — В этом месте восемьдесят тысяч дирхемов. Клянусь Аллахом, я никогда не скрывал их и позволял любому нуждающемуся пользоваться ими. Затем он расплакался... Его спросили: — А что тебя так расстраивает?!

Хаббаб ответил:

— Я плачу оттого, что многие мои сверстники ушли из жизни, так и не обретя в ней никаких благ. Я же жив и получил это богатство, за что, боюсь, ждёт меня суровая кара...

* * *

Когда Хаббаб ушёл к своему Владыке, вождь правоверных Али ибн Абу Талиб сказал у его могилы:

“Аллах смилостивится над Хаббабом; он добровольно принял исламскую веру, охотно стал мухаджиром и прожил жизнь муджахида... награда Аллаха суждена тому, кто праведно трудился”.

АР-РАБИА ИБН ЗИЙАД АЛЬ-ХАРИСИ

С тех пор, как я стал халифом, никто не был так правдив со мной, как ар-Рабиа ибн Зийад.
Умар ибн аль-Хаттаб

Город Посланника Аллаха Медина постепенно успокаивал свою глубокую скорбь в связи с кончиной правдивейшего Абу Бакра...

Ежедневно в Йасриб прибывали делегации из провинций, чтобы присягнуть на верность халифу Умару ибн аль-Хаттабу и торжественно пообещать повиноваться ему во все времена.

Как-то утром к вождю правоверных прибыла очередная группа делегаций, среди которых были и посланцы Бахрейна.

Аль-Фарук всегда стремился очень внимательно выслушивать обращённые к нему речи посланцев. Он ожидал услышать от них доброе наставление или мысль, либо совет, полезные для Аллаха, Его Книги и всех мусульман в целом.

Когда высказывались некоторые из присутствующих, халиф не услышал в их речах ничего толкового.

Усмотрев одного из людей, который показался ему разумным, халиф кивнул ему и сказал: — Давай, изложи, что есть у тебя.

Воздав хвалу и благодарность Аллаху, человек сказал:

— О вождь правоверных, облачение тебя властью над этой нацией явится для тебя испытанием от Всемогущего и Всевышнего Аллаха. Бойся же Аллаха в том деле, которое возложено на тебя. Знай же, что даже если всего один барашек пропадёт на берегу Евфрата, то и за это с тебя спросят в день Воскресения.

Разрыдавшись, Умар воскликнул:

— С тех пор, как я стал халифом, никто не был так откровенен со мной, как ты. Так кто же ты?!

— Ар-Рабида ибн Зийад аль-Хариси, — ответил человек.

— Ты брат аль-Мухаджира ибн Зийада? — спросил Умар.

— Да, — ответил тот.

Когда собрание завершилось, Умар ибн аль-Хаттаб призвал к себе Абу Мусу аль-Ашари и сказал ему:

— Разберись с ар-Рабиа ибн Зийадом. Если он искренен, то он принесёт нам много добра и будет хорошим помощником в нашем деле. Назначь его в таком случае командиром и напиши мне о нём.

* * *

Вскоре после этого в соответствии с приказом халифа Абу Муса аль-Ашари собрал армию для покорения Маназира на территории аль-Ахваза. В состав армии он включил ар-Раба ибн Зийада и его брата аль-Мухаджира.

* * *

Полностью окружив Маназир, Абу Муса аль-Ашари вступил в исключительные по своему ожесточению сражения, подобных которым мало в истории войн.

Неожиданно для всех язычники оказали сильнейшее сопротивление и беспримерное упорство в боях. Мусульмане несли невиданно тяжёлые потери, которые превзошли все предварительные оценки.

К тому же мусульмане сражались постящимся, поскольку был месяц Рамадан.

Когда брат ар-Раба ибн Зийада аль-Мухаджир заметил, что мусульмане потеряли убитыми многих воинов, то твёрдо решил пожертвовать собой, стремясь обрести тем самым благосклонность Аллаха. Он натёрся составом, предназначенным для бальзамирования мёртвых, завернулся в саван и дал последние наставления своему брату...

Ар-Раба пришёл к Абу Мусе и сказал ему: “Аль-Мухаджир твёрдо решил пожертвовать собой, будучи постящимся. В результате тяжёлых боев и под воздействием строгого поста люди очень ослабли, однако они не собираются прекращать пост. Ты должен что-то предпринять, что сочтёшь нужным”.

Обратившись к воинам, Абу Муса аль-Ашари провозгласил:

“О мусульмане! Я призываю каждого постящегося разговеться или прекратить сражаться”. После этого он отпил из сосуда, который был при нём, чтобы люди последовали его примеру.

Услышав слова Абу Мусы, аль-Мухаджир отпил воды и сказал:

— Клянусь Аллахом, я попил воды не потому, что испытываю жажду, а потому, что последовал призыву своего командующего...

Затем он выхватил из ножен меч и отважно бросился на врага, бесстрашно разя насмерть воинов противника.

Когда он оказался в самой гуще неприятеля, вражеские мечи со всех сторон обрушились на него, и аль-Мухаджир пал смертью героя на поле боя.

Отрубив голову аль-Мухаджира, враги водрузили её на бастион, выходящий непосредственно на поле боя.

Увидев это, ар-Раба произнёс: “Вечное тебе блаженство и упоение... Клянусь Аллахом, я отомщу за тебя и за гибель других мусульман, если на это будет воля Аллаха”.

Когда Абу Муса увидел глубокую скорбь ар-Раба по своему брату и гнев, бушующий в его груди к врагам Аллаха, то назначил его вместо себя командующим армией, а сам отправился покорять ас-Сус.

* * *

Подобно ужасающей силы урагану ар-Раба и его воины обрушились на язычников. Как скалы, подхваченные бурным потоком, мусульмане крушили вражеские крепостные укрепления. Они рассеяли и разметали войска противника. С помощью Аллаха ар-Раба ибн Зийаду силой удалось покорить Маназир. Многие из противников были убиты, а женщины и дети пленены. Мусульмане захватили богатую добычу, так как на то была воля Аллаха.

* * *

После маназирского сражения ярко засияла звезда полководческого дарования ар-Раба ибн Зийада, а его имя было у всех на устах.

Он стал одним из выдающихся военачальников, уделом которого были великие дела... Когда мусульмане решили покорить Сиджистан, то назначили ар-Раба командовать армией, надеясь, что именно он вернётся с победой.

* * *

Во главе своей армии ар-Раба ибн Зийад выступил в поход во имя Аллаха. На пути к Сиджистану армия мусульман преодолела семьдесят пять миль безводной пустыни, что было не по силам даже диким хищникам песков.

Первой целью мусульман стал город Рустак Залик на границах Сиджистана. Этот город был застроен роскошными дворцами и окружён мощными крепостными укреплениями. В нём было много сокровищ, а окружающие земли отличались большим плодородием.

* * *

Ещё до своего подхода к городу талантливый и проницательный полководец выслал вперёд своих разведчиков. От них он узнал, что местное население скоро будет отмечать свой праздник. Ар-Раба решил внезапно напасть на врага и захватить его врасплох как раз в праздничную ночь. Его замысел удался, и армия мусульман одержала быструю победу, захватив в плен двадцать тысяч человек, в том числе и наместника этой провинции.

Среди пленных был один из чиновников наместника, у которого нашли триста тысяч, предназначенные для его господина.

Ар-Раба спросил его:

— Откуда у тебя эти деньги?

— Эти деньги собраны в одной из деревень, принадлежащих моему повелителю, — ответил тот.

— Каждый год одна деревня выплачивает ему столько денег? — спросил ар-Раба.

— Да, — ответил пленник.

— Откуда же у них столько? — спросил ар-Раба.

— Люди добывают их мотыгами, серпами и собственным потом, — ответил чиновник.

* * *

Когда сражение закончилось, к ар-Раба пришёл наместник и предложил ему выкуп за себя и своих родных.

Ар-Раба сказал ему:

— Я приму твой выкуп, если он будет достаточно щедрым для мусульман.

— А сколько ты хочешь? — спросил наместник.

— Я воткну это копьё в землю, а ты будешь сыпать золото и серебро, пока копьё не будет видно, — ответил ар-Раба.

— Я согласен, — сказал наместник.

Затем он начал сыпать на копьё золото и серебро из своих сокровищ, пока не засыпал его целиком...

* * *

Со своей победоносной армией ар-Раба ибн Зийад углубился на территорию Сиджистана. Одна за другой вражеские крепости падали к копытам его конницы, подобно тому, как опадает листва с деревьев, когда начинает дуть осенний ветер.

Жители покоряемых городов и деревень смиренно встречали армию ар-Рабаи, прося для себя безопасности ещё до того, как воины обнажали свои мечи. Это триумфальное шествие продолжалось, пока ар-Рабаи не подошёл к столице Сиджистана городу Зарандж. Здесь мусульмане встретились с хорошо подготовленным к войне противником, который расположил свои войска в боевом порядке, подтянул из тыла резервы и был преисполнен решимости отбить наступление армии ар-Рабаи на этот крупный город, а затем любой ценой не допустит её дальнейшего продвижения в Сиджистане.

Завязалась ожесточённая и кровавая битва, в которой ради победы ни одна из сторон не останавливалась ни перед какими потерями.

Как только появились первые признаки победы мусульман, вождь противника по имени Барвиз поспешил заключить перемирие с ар-Рабаи, хотя и имел в своём распоряжении ещё достаточно сил. Тем самым он хотел добиться для себя и своего народа наиболее выгодных условий мира...

Барвиз направил к ар-Рабаи ибн Зийаду своего посланца с просьбой назначить дату для личной встречи, чтобы начать мирные переговоры, на что ар-Рабаи дал своё согласие.

* * *

Ар-Рабаи приказал своим людям подготовить место для встречи Барвиза, а также потребовал от них сложить рядом груды из тел убитых персов...

Кроме того, ар-Рабаи дал указание в беспорядке разбросать трупы персов по обеим сторонам дороги, по которой проследует Барвиз.

Сам ар-Рабаи был человеком высокого роста с большой головой, очень смуглым и крупного телосложения. Его внешность внушала почтение каждому, кто хоть раз видел его.

Когда Барвиз вошёл к нему, то ощутил страх перед ар-Рабаи, а его сердце преисполнил ужас от вида убитых. Он даже не смог приблизиться к ар-Рабаи, боясь поздороваться с ним.

Заплетающимся языком Барвиз обратился к ар-Рабаи и предложил ему перемирие, обязавшись предоставить ему за это тысячу молодых людей, каждый из которых будет нести на голове чашу, наполненную золотом. Ар-Рабаи согласился и заключил мир с Барвизом на этих условиях.

На следующий день ар-Рабаи ибн Зийад вступил в город в окружении переданных ему молодых пленников под восторженные крики мусульман, возвеличивающих Аллаха. Это был один из знаменательных дней в истории мусульман.

* * *

Ар-Рабаи ибн Зийад был грозно сияющим мечом в руках мусульман, которые обрушивали его на головы врагов Аллаха. Он завоёвывал для мусульман города и присоединял новые провинции до наступления эпохи Омейядов. Когда халифом стал Муавийа ибн Абу Суфьян, он назначил ар-Рабаи правителем Хорасана. Однако его душа не лежала к этой должности.

Его подавленность и недовольство этим постом возросли ещё больше, когда он получил послание от одного из крупных омейядских вельмож, в котором говорилось:

“Вождь правоверных Муавийа ибн Абу Суфьян повелевает тебе оставлять всё золото и серебро из военных трофеев в мусульманской казне, а остальные трофеи делить между муджахидами...”

В ответном послании ар-Рабаи написал:

“Я обнаружил, что Книга Всевышнего и Всемогущего Аллаха повелевает поступать не так, как ты повелел мне, ссылаясь на указание вождя правоверных⁶²”.

Затем он обратился к людям: “Возьмите же ваши трофеи, чтобы никто не мог посягнуть на них...”

После этого он направил пятую часть добычи ко двору халифа в Дамаск.

На следующую пятницу после получения этого послания ар-Рабиа ибн Зийад в белых одеждах вышел на намаз. Он обратился к собравшимся мусульманам с пятничной проповедью, а затем сказал:

— О люди, мне наскучила эта жизнь. Я обращаюсь с призывом, и прошу вас говорить “Аминь”.

Затем он сказал: “О Господь мой, если Ты хочешь добра мне, то возьми меня к Себе как можно скорее...”

Все люди сказали “Аминь”.

Ещё не успело закатиться солнце в этот день, как ар-Рабиа ибн Зийад ушёл к своему Владыке.

АБДУЛЛА ИБН САЛАМ

Тот, кого радует вид человека из жителей Рая, пусть смотрит на Абдуллу ибн Салама.

Аль-Хусайн ибн Салам был одним из иудейских священнослужителей в Йасрибе.

Все жители Медины, к каким бы сектам и общинам они ни принадлежали, очень уважали и почитали его.

Среди людей он был известен своей богобоязненностью, праведностью, прямоотой и правдивостью.

* * *

Аль-Хусайн жил спокойной и скромной жизнью, которая в то время была очень серьёзной и полезной...

Одну треть своего времени он проводил в синагоге, где занимался проповедями и поклонением; вторую треть времени он проводил в саду, где ухаживал за пальмами и подстригал их; третью часть своего времени аль-Хусайн посвящал чтению Торы для совершенствования своих религиозных познаний...

* * *

Всякий раз, читая Тору, аль-Хусайн особенно внимательно изучал те места, в которых содержалось предсказание о появлении в Мекке Пророка, который дополнит и завершит миссии всех предыдущих пророков.

Выясняя качества и черты этого ожидаемого Пророка, аль-Хусайн очень радовался тому, что он оставит свою родину и переселится в Йасриб, сделав Медину местом своего пребывания.

Всякий раз, читая или размышляя на эту тему, аль-Хусайн просил Аллаха позволить ему прожить столько, чтобы увидеть этого ожидаемого Пророка, ощутить счастье от встречи с ним и стать первым из уверовавших в него.

⁶² Священный Коран повелевает пятую часть добычи оставлять в общественной мусульманской казне, а остальные четыре пятых военных трофеев делить между воинами.

* * *

Всевышний и Всемогущий Аллах внял мольбе аль-Хусайна ибн Салама и продлил его дни до той поры, когда был послан Пророк истинного пути и милосердия...

Ему было суждено встретиться с Пророком и стать его сподвижником, уверовавшим в Истину, с которой он был послан.

Предоставим же слово самому аль-Хусайну, чтобы он рассказал историю своего перехода в Ислам, так как он сделает это наилучшим образом.

* * *

Итак, аль-Хусайн ибн Салам рассказывал:

“Услышав о появлении Посланника Аллаха, я предпринял попытки разузнать его имя, а так же откуда он родом, какой он из себя, когда и где появится. Полученные сведения я сравнивал с тем, что было написано в наших книгах, чтобы убедиться в истинности его пророчества и правдивости призыва. То, что мне удалось выяснить, я скрыл от иудеев и никому ничего не говорил.

Это продолжалось вплоть до того дня, когда Посланник Аллаха покинул Мекку, направляясь в Медину.

Когда Пророк достиг Йасриба и остановился в деревне Куба на расстоянии двух миль от Медины, к нам прибыл один человек, который объявил людям о его прибытии. Как раз в этот момент я находился на верхушке пальмы, подстригая её, а моя тётка Халида Бинт аль-Харис сидела под ней. Услышав эту новость, я тут же закричал:

— Аллах Превелик... Аллах Превелик!

Услышав моё возвеличивание Аллаха, тётка крикнула мне снизу:

— Да разочарует тебя Аллах! Клянусь Аллахом, если бы ты услышал, что прибывает Муса ибн Имран, то и тогда бы не сделал большего...

Я сказал ей:

— Клянусь Аллахом, тётя, это брат Мусы ибн Имрана со своей религией... Он послан с тем же, с чем был послан и Муса...

Помолчав, тётка спросила:

— А не тот ли это Пророк, о котором вы нам сообщили, что он будет послан для подтверждения того, что было до него и для завершения Божественных миссий?!

— Да, это он, — ответил я.

— Итак, значит это он... — сказала она.

После этого я сразу же поспешил к Посланнику Аллаха и увидел большую толпу людей у входа в его дом. Протолкнувшись вперёд, я оказался рядом с ним.

Первое, что я услышал от Пророка, было:

“О люди! Всюду несите мир... Вкушайте пищу... Молитесь ночью, когда люди спят... И вы с миром попадёте в Рай...”

Я во все глаза принялся пристально рассматривать его, пока не убедился, что его лицо не лживо.

Подойдя к нему, я засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад

— Посланник Аллаха.

Обратившись ко мне, он спросил:

— Как твоё имя?

— Аль-Хусайн ибн Салам, — ответил я.

— Теперь ты Абдулла ибн Салам, — сказал Пророк.

— Да, — сказал я. — Абдулла ибн Салам... клянусь Тем, Кто послал тебя с Истиной.

Начиная с сегодняшнего дня, я не хочу никакого другого имени.

Затем я ушёл от Посланника Аллаха и направился домой, где призвал к Исламу жену, детей и всех близких. Все они перешли в исламскую веру, а также и моя тётка Халида, хотя и была уже старухой...

После этого я сказал им всем:

— Скрывайте от иудеев, что я и вы перешли в Ислам, пока я не разрешу сказать вам это!

— Да, — ответили они мне.

Я тут же вернулся к Посланнику Аллаха и сказал ему:

— О Посланник Аллаха, иудейский народ — это лжецы и клеветники... Мне хотелось бы, чтобы ты пригласил к себе их старейшин и вождей, а меня укрыл бы от них в это время в одной из комнат. Затем ты спроси их обо мне, пока они не узнали, что я принял Ислам, а после этого призови их в исламскую веру. Если же они прежде узнают, что я стал мусульманином, то будут всячески порочить меня, оболгут и припишут мне все мыслимые и немыслимые пороки...

Поместив меня в одну из своих комнат, Посланник Аллаха призвал их к себе и начал призывать принять Ислам, пытаясь вызвать у них любовь к истинной вере. При этом он напомнил им то, что писали о нём их священные книги...

В ответ на это иудеи вступили с ним в бесплодную дискуссию, пытаясь оспаривать истину, а я внимательно прислушивался ко всему происходящему. Отчаявшись убедить их, Пророк спросил:

— А какое место у вас занимает аль-Хусайн ибн Салам?

Они ответили:

— Это наш духовный руководитель и сын нашего предводителя. Он наш духовный наставник и учёный-богослов, а также сын наставника и учёного.

Посланник Аллаха спросил:

— А если вы узнаете, что он принял исламскую веру, то тогда сами перейдёте в Ислам?

Иудеи ответили:

— Упаси Бог! Не мог он принять Ислам... Господь уберёт его от того, чтобы стать мусульманином.

Тут я вышел к ним и сказал:

— О иудеи, бойтесь Аллаха и примите то, с чем пришёл к вам Мухаммад. Клянусь Аллахом, вы же хорошо знаете, что он истинный Посланник Аллаха. Его имя и его образ описаны у вас в Торе. Я свидетельствую, что он Посланник Аллаха, что я верую в него и верю ему, и я знаю его...

Они воскликнули:

— Да ты лжец! Клянёмся Богом, что ты наше зло и сын зла! Ты невежда и сын невежды! А затем они начали обвинять меня во всех прегрешениях.

Я сказал Посланнику Аллаха:

— Разве не я сказал тебе: “Иудейский народ — это лжецы и клеветники, они коварны и распутны...?””

* * *

Абдулла ибн Салам всем своим существом принял Ислам, подобно тому, как истомлённый жаждой человек припадает к живительному и благодатному источнику влаги...

Коран целиком захватил его, и его язык не уставал непрестанно повторять священные и ясные аяты.

Повсюду Абдулла сопровождал Пророка, став неразлучным с ним, подобно его тени. Он дал торжественный обет трудиться во имя того, чтобы обрести блаженство Рая, и однажды Посланник Аллаха сообщил ему эту благую весть, которая быстро распространилась среди благородных сподвижников Пророка...

Историю сообщения этой благой вести рассказал Кайс ибн Убада, а также и другие.

Вот её содержание:

“Как-то я сидел на одном из образовательных собраний в мечети Посланника Аллаха в Медине. На занятии присутствовал один из старейшин, который сразу же расположил к себе людей, души которых потянулись к нему, а сердца обрели покой. Его речь, обращённая к людям, была очень приятной и выразительной.

Когда он встал, кто-то сказал:

— Тот, кого радует вид человека из обитателей Рая, пусть смотрит на него...

— Кто это? — воскликнул я.

— Абдулла ибн Салам, — ответили они.

Тут я сказал себе: “Я обязательно должен пойти за ним”. Поднявшись, я пошёл вслед за стариком, пока мы почти не вышли за пределы Медины. Здесь, на окраине города, старик вошёл в свой дом.

Когда я попросил разрешения войти, старик позволил мне сделать это, затем он спросил меня:

— Какая же нужда у тебя, племянник?

Я ответил:

— Я слышал, как люди сказали, когда ты выходил из мечети: “Тот, кого радует вид человека из обитателей Рая, пусть смотрит на него”. После этого я пошёл вслед за тобой, чтобы выяснить, в чём дело, и откуда люди узнали, что ты относишься к обитателям Рая.

— Только Аллаху известны обитатели Рая, сынок, — сказал старик.

— Да, это так, но ведь есть же какая-то причина тому, что они говорят так, — сказал я.

— Я расскажу тебе, из-за чего они говорят так, — сказал старик.

— Расскажи... Да вознаградит Аллах тебя добром за это, — воскликнул я.

Старик сказал:

“Во времена Посланника Аллаха однажды ночью я увидел во сне человека, который сказал мне: “Встань!” Когда я встал, он взял меня за руку. Увидев путь, ведущий налево, я хотел пойти по нему... Но человек сказал:

— Не иди этой дорогой, так как это не твой путь...

И тут я увидел ясный путь, ведущий направо. Человек сказал:

— Иди этой дорогой...

Я шёл в эту сторону, пока не достиг прекрасного и обширного сада, наполненного свежей зеленью пышных растений.

В центре сада находилась железная колонна, одним концом стоящая на земле, а другим уходящая в небо. В верхней части колонны находилось золотое кольцо.

Мужчина сказал мне:

— Поднимись на колонну.

Я сказал:

— Но я не могу сделать этого.

Тут рядом со мной оказался юноша, который помог мне, и я поднялся на самый верх колонны, где двумя руками схватился за кольцо. Я так и висел, уцепившись за него, пока не проснулся.

На следующее утро я пришёл в Посланнику Аллаха и рассказал ему о своём сновидении.

Выслушав меня, он сказал мне:

“Что касается пути в левую сторону, который ты увидел сначала, то все идущие по этому пути попадают в Огонь...

Путь же, ведущий направо, предназначен для обитателей Рая...

Сад, поразивший тебя прекрасной пышностью свежей зелени, — это Ислам.

Колонна, стоящая в центре сада, означает столп веры⁶³...

Золотое кольцо в верхней части колонны — это крепчайшая связь, за которую ты будешь крепко держаться до самой смерти...”

⁶³ Здесь имеется ввиду намаз.

СУРАКА ИБН МАЛИК

Как ты будешь выглядеть, о Сурака, если наденешь браслеты хосроя?

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Как-то утром все курайшиты пришли в сильное беспокойство, поскольку среди них распространилась новость о том, что Мухаммад под покровом темноты покинул Мекку. Вначале курайшитские вожди этому даже не поверили...

Они бросились разыскивать Пророка в домах рода Бану Хашим, расспрашивая о нём в каждом доме его сподвижников. Когда они подошли к дому Абу Бакра, к ним навстречу вышла его дочь Асма.

Абу Джахль спросил её:

— Где твой отец, девочка?

Она ответила:

— Я не знаю, где он сейчас.

Размахнувшись, Абу Джахль так сильно ударил её по щеке, что соскочившая серьга упала на землю.

* * *

Убедившись, что Мухаммад покинул Мекку, вожди курайшитов пришли в ярость. Взяв с собой всех своих следопытов, чтобы определить направления движения Мухаммада, они отправились на его поиски.

Достигнув пещеры Саур, следопыты сказали вождям:

— Ей-богу, ваш приятель дальше этой пещеры не проходил.

Сказав это курайшитам, следопыты не ошиблись.

Как раз в это время Мухаммад со своим спутником Абу Бакром находился внутри пещеры, а курайшиты стояли на скале над их головами. Увидев ноги людей, идущих над пещерой, Абу Бакр заплакал...

Когда Посланник Аллаха с любовью, мягкостью и укором посмотрел на него, правдивейший прошептал:

— Клянусь Аллахом, я плачу вовсе не из-за себя. Я боюсь увидеть, как тебе причинят зло и насилие, о Посланник Аллаха.

Благородный Посланник ободряюще сказал ему:

— Не печалься, о Абу Бакр. Поистине, Аллах с нами.

Аллах ниспослал спокойствие в сердце Абу Бакра, и он продолжал наблюдать за ногами людей, расхаживающих вверху. Затем он сказал:

— О Посланник Аллаха, если кто-нибудь посмотрит себе под ноги, то увидит нас.

Посланник Аллаха ответил:

— Зачем же ты, Абу Бакр, строишь предположения по поводу двоих, когда Аллах является третьим?!

Тут они услышали, как один курайшитский юноша сказал всем остальным:

— Давайте спустимся и осмотрим пещеру.

Умайя ибн Халаф язвительно ответил ему:

— Ты что, не видишь, что паук сплёл паутину на входе? Ей-богу, это произошло ещё до рождения Мухаммада...

Однако Абу Джахль воскликнул:

— Клянусь ал-Лат и аль-Уззой! Я думаю, что Мухаммад недалеко от нас, слышит, что мы говорим, и видит, что мы делаем. Силой своих чар он скрылся из наших глаз...

* * *

Тем не менее курайшиты не теряли надежду обнаружить Мухаммада, и их решимость преследовать его не уменьшилась. Они сообщили всем племенам, населяющим районы, прилегающие к дороге из Мекки в Медину, что любой, кто доставит Мухаммада живым или мёртвым, получит сто породистых верблюдов.

* * *

Как-то раз Сурака ибн Малик аль-Мадладжи находился в одном из мест, предназначенных для собраний в Кудайде, недалеко от Мекки.

В это же время туда прибыл один из курайшитских гонцов, который сообщил присутствующим о большой награде, которую курайшиты назначали тому, кто доставит им Мухаммада, живым или мёртвым.

Едва Сурака услышал о ста верблюдах, как сразу же загорелся желанием заполучить их во что бы то ни стало.

Однако он сдержался и не произнёс ни слова, чтобы не возбуждать аналогичное стремление у других людей.

Не успел Сурака подняться со своего места, как пришёл один из его соплеменников и сказал:

— Клянусь Аллахом, сейчас мимо меня прошли трое людей. Скорее всего это Мухаммад, Абу Бакр и их проводник.

Сурака спросил:

— Да нет же, это дети такого-то, которые ищут пропавшую верблюдицу.

Человек сказал:

— Может быть, так оно и есть.

А затем замолчал...

Посидев еще немного на собрании, чтобы его уход не привлёк ничьего внимания, Сурака дождался, когда присутствующие сменили тему разговора. После этого он незаметно поспешил вернуться домой. Там он по секрету сказал своей служанке, чтобы она незаметно вывела его коня и оставила его на привязи в глубине долины.

Затем Сурака приказал слуге, чтобы он приготовил его оружие и задними дворами втайне от всех принёс его в место неподалеку от коня и оставил его там...

Надев доспехи и оружие, Сурака вскочил на коня и поскакал вдогонку за Мухаммадом, чтобы пленить его прежде, чем это сделает кто-нибудь другой, и получить награду курайшитов.

* * *

Сурака ибн Малик был одним из лучших наездников своего племени, высокого роста и крупного телосложения. К тому же он был прекрасным следопытом и легко переносил тяготы любого пути. Сурака обладал также поэтическим дарованием, а его конь был лучших кровей.

* * *

Сурака во весь опор скакал вперёд, как вдруг его конь споткнулся, и Сурака вылетел из седла. Он очень рассердился из-за этого, воскликнув: “Что же это такое? Пропадёшь ты с этим конём”, — подумал про себя Сурака и опять вскочил в седло. Однако очень скоро

конь споткнулся опять, что ещё больше расстроило Сураку, и он собрался было вернуться назад, но, вспомнив про награду в сто верблюдов, продолжил свой путь.

Не успев удалиться от того места, где споткнулся его конь, Сурака заметил Мухаммада и двух его спутников. Рука Сураки потянулась к луку, но вдруг беспомощно застыла на месте...

Он ясно увидел, как ноги его коня начали погружаться в землю, причём перед мордой лошади начал клубиться густой дым, застилавший им обоим глаза...

Сурака пришпорил коня, но тот застыл на месте, как будто прибитый к ней железными гвоздями. Напрягая свой голос, он прокричал в сторону Мухаммада и его соратника: “Эй вы, попросите у вашего Владыки, чтобы Он освободил ноги моего коня...! И я обещаю Вам, что не буду гнаться за вами!”

Посланник воззвал к Аллаху, и Он освободил ноги коня Сураки. Однако жажда наживы вновь обуяла его. Стремясь догнать путников, он пришпорил коня, но на этот раз ноги лошади ещё глубже ушли в землю. И опять Сурака обратился за помощью к путникам, вскричав:

— Я отдам вам свои продукты, всю поклажу и оружие, возьмите всё это! Торжественно обещаю вам пред Аллахом, что я верну обратно всех, кто преследует вас после меня...

Пророк и его спутник сказали Сураке:

— Нам не нужны твои припасы и поклажа, но мы хотим, чтобы ты остановил и вернул преследователей...

Затем Посланник воззвал к Аллаху, и конь Сураки был освобождён. Собираясь вернуться назад, он обратился к Пророку и его спутнику:

— Послушайте что я вам скажу: клянусь Аллахом, от меня вам не будет никогда никакого зла.

— А что ты хочешь от нас? — спросили они.

Сурака сказал:

— Клянусь Аллахом, о Мухаммад, я уверен, что твоя религия восторжествует, а твоё дело одержит победу. Обещай мне, что если я приду к тебе, когда ты будешь у власти, то с почётом примешь меня. И напиши мне грамоту об этом...

Посланник Аллаха повелел Абу Бакру написать грамоту на костяной пластинке, которую он вручил Сураке.

На прощание Пророк спросил Сураку:

— *А как ты будешь выглядеть, о Сурака, если наденешь браслеты хосроя?*

Сурака с изумлением спросил:

— Хосроя ибн Хурмуза?

— Да, именно хосроя ибн Хурмуза.

Возвращаясь обратно, Сурака встретил людей, которые вели погоню за Посланником Аллаха. Он сказал им:

— Возвращайтесь назад! Я тщательно обыскал всю местность и не нашёл их. Вы же не сомневайтесь в моём искусстве замечать любые следы.

Услышав это, люди вернулись. Сурака скрывал от всех свою встречу с Мухаммадом и его спутником до тех пор, пока не убедился, что оба они благополучно добрались до Медины и находятся в безопасности от нападения курайшитов. После этого он рассказал всем об этом. Когда Абу Джахль узнал о том, что произошло при встрече Сураки с Пророком, то резко осудил Сураку за его малодушие и трусость, а также за то, что он упустил такой удобный случай...

Отвечая на эти упрёки, Сурака сказал:

— О Абу Хакам, если бы ты видел, что случилось с моим конём, когда его ноги вросли в землю, то у тебя бы не осталось ни малейшего сомнения, что Мухаммад действительно Посланник. А кто может выстоять против Посланника?

* * *

И вот прошли годы...

И Мухаммад, который изгоем и обездоленным покинул Мекку под покровом темноты, сегодня возвращается в неё победоносным завоевателем, окружённый тысячами сияющих клинков и острых грозных копий...

И вот, он встречается с вождями курайшитов, которые в прошлом отличались беспримерными чванливостью и бахвальством, а сейчас, трепеща от страха, спрашивают милосердия, жалобно восклицая:

— И что же ты сделаешь с нами?!

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил им со свойственной пророкам снисходительностью:

— Идите, вы абсолютно свободны...

Собравшись, Сурака ибн Малик направился к Посланнику Аллаха, чтобы объявить ему о своём переходе в Ислам. Он захватил с собой также грамоту, написанную ему десять лет назад.

Сурака рассказывал:

“Приехав к Пророку в Джиарану, я сразу попал в один из его отрядов, сформированный из ансаров. Они начали бить меня тупыми концами сабель с криками: “Убирайся вон, убирайся вон! Что тебе нужно?!”

Но я продолжал продираться через их ряды, пока не приблизился к Посланнику Аллаха, который восседал на своей верблюдице. Подняв руку с грамотой вверх, я воскликнул:

— О Посланник Аллаха... Я Сурака ибн Малик, и со мной твоя грамота...

Посланник сказал:

— Подойди, о Сурака! Подходи поближе... Сегодня день исполнения обещанного и благодеяний.

Представ перед Пророком, я провозгласил свой переход в Ислам, после чего он щедро облагодетельствовал меня...”

* * *

Всего лишь через несколько месяцев после этой встречи Господь забрал Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, к Себе...

Сильнейшая скорбь охватила Сураку. Он представил себе тот день, когда намеревался убить Пророка за сто верблюдиц, а теперь верблюды всего мира не стоили даже обрезка его ногтя.

Сурака начал повторять слова, сказанные ему когда-то Посланником Аллаха:

“Как ты будешь выглядеть, о Сурака, если наденешь браслеты хосроя?”

В его душе не было ни малейшего сомнения в том, что он наденет на себя эти браслеты.

* * *

Через некоторое время халифом после Абу Бакра стал аль-Фарук — Умар ибн аль-Хаттаб. В его благословенную эпоху армии мусульман, подобно неукротимому вихрю, вторглись в персидское царство.

Они брали приступом крепости, громили целые армии, сотрясали царский трон и захватывали богатейшую добычу до тех пор, пока Аллах не ликвидировал руками мусульман царство хосроев...

В один из последних дней правления халифа Умара в Медину прибыли гонцы Саада ибн Абу Ваккаса с радостной вестью о победе.

Они привезли с собой в мусульманскую казну пятую часть добычи, захваченной мусульманскими воинами в войне во имя Аллаха.

Умар с изумлением взирал на принесённые ему трофеи. Среди них была украшенная жемчугом корона хосроя, его вышитая золотом одежда и царская перевязь, усыпанная драгоценными камнями. Там же находились его браслеты изумительной работы и множество других ценностей...

Поворошив эти сокровища своим посохом, Умар огляделся, а затем сказал:

— Воины добыли это для честных людей...

Присутствовавший при этом Али ибн Абу Талиб сказал:

— Если ты добродетелен, то добродетельны и твои подопечные, о вождь правоверных. А если бы ты незаконно присваивал имущество мусульман, то так бы поступали и они...

Призвав к себе Сураку ибн Малика, аль-Фарук одел его в рубашку, шаровары, туфли хосроя, а также надел на него его пояс с мечом и кафтан. Водрузив на голову Сураки царскую корону, халиф надел на него браслеты хосроя, да-да, именно браслеты.

После этого все мусульмане воскликнули: “Аллах Акбар... Аллах Акбар... Аллах Акбар...”

— Отлично! Bravo! — воскликнул Умар, оглядев Сураку. — Арабчонок из рода Бану Мадладж надел на голову корону хосроя, а на руки его браслеты...!!

Подняв голову к небу, Умар воскликнул:

— О Аллах, Ты не дал этого Твоему Посланнику, которого Ты любил больше меня и уважал его больше, чем меня... Ты не дал этого Абу Бакру, которого Ты любил больше меня и уважал его больше, чем меня...

И вот, Ты дал мне всё это! Умоляю Тебя, чтобы этот дар не стал для меня Твоим наказанием...

Умар не поднялся со своего места, пока не поделил все сокровища между мусульманами.

ФАЙРУЗ АД-ДАЙЛАМИ

Файруз — благословенный человек из благословенных обитателей дома.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Когда после возвращения из прощального паломничества Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тяжело заболел, и весть о его болезни разнеслась по всей Аравии, от исламской веры отказались аль-Асвад аль-Анси в Йемене, Мусайлима в аль-Йамаме и Тулайха аль-Асади в стране Бану Асад. Все три лжеца объявили себя пророками, каждый из которых был послан, якобы, своему народу подобно тому, как Мухаммад ибн Абдулла был послан курайшитам.

* * *

Аль-Асвад аль-Анси был священнослужителем-шарлатаном с чёрной душой, затаившим зло на мусульман. Он отличался большой физической силой и крупным телосложением. Наряду с этим аль-Асвад обладал поразительным даром красноречия и был очень умным человеком, способным завладеть умами людей, рассказывая свои небылицы, и соблазнить некоторых из них деньгами, высоким положением и должностями.

Перед людьми он всегда появлялся с закрытым лицом, чтобы окружить себя ореолом таинственности и придать своей персоне должную значимость.

* * *

В то время большим влиянием в Йемене пользовались “сыновья” во главе с Файрузом ад-Дайлами, сподвижником Посланника Аллаха. “Сыновьями” назывались те, чьи отцы были

персами, которые покинули свою страну и переселились в Йемен, а матери были арабками.

Старшим среди них был Базан, который во время появления Ислама управлял Йеменом по указанию персидского хосроя. Когда Базан удостоверился в истинности Посланника Аллаха и возвышенности его призыва, то отказался повиноваться хосрою и вместе со своим народом перешёл в религию Аллаха. Посланник Аллаха оставил ему должность наместника, и он правил своим народом до самой смерти, которая постигла его незадолго до появления аль-Асвада аль-Анси.

* * *

Сразу после Хаджа Мухаммад разослал по Аравии сборщиков закята, чем очень были недовольны мазхиджиты, несколько лет претендовавшие на господство в Северном Йемене. Недовольству нужно было лишь найти удобную форму выражения, а чтобы изгнать эмиссаров Посланника, аль-Асвад из племени Анс поднял восстание, объявив себя пророком.

Первым на призыв аль-Асвада аль-Анси откликнулся его народ Бану Мазхидж. Вместе с ними он выступил в поход на Сану, убил наместника в Йемене Шахра ибн Базана и женился на его вдове Азад.

После покорения Саны он продолжил свой поход по другим районам страны, которые с удивительной быстротой капитулировали перед ним. В итоге аль-Асвад покорил территорию от Хадрамаута до Таифа, и от Бахрейна и аль-Ахсы до Адена...

Обманывать людей и склонять их на свою сторону аль-Асваду аль-Анси помогала его безграничная сообразительность. Своим приверженцам он говорил, что специальный ангел передаёт ему божественное откровение и предсказывает неведомое...

Многочисленные шпионы аль-Асвада, которые действовали повсюду, распространяли его слова и передавали ему разговоры людей, разузнавали их секреты и проблемы и выведывали их желания. Затем всё это тайно докладывалось аль-Асваду.

В результате, он наперёд знал, какая нужда у человека, который пришёл к нему, или какая перед ним стоит проблема. Своим приверженцам он говорил удивительные и поразительные вещи, что изумляло людей и сбивало их с толку...

Постепенно аль-Асвад приобрёл большое влияние, и его призыв распространился, подобно огню, бушующему в сухом хворосте.

* * *

Как только до Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, дошли новости о вероотступничестве аль-Асвада аль-Анси и распространении его влияния в Йемене, он сразу же направил десять своих сподвижников в Йемен с посланиями к своим надёжным соратникам в Йемене. В этих посланиях он призвал их встать грудью на пути дикой смуты и насилия над верой, а также приказал им любыми средствами покончить с аль-Асвадом аль-Анси...

Каждый, получивший послание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ответил с воодушевлением на его призыв и немедленно принялся выполнять приказ.

Первым на призыв Пророка откликнулся герой нашего рассказа Файруз ад-Дайлами, а также его сторонники из “сыновей”.

Предоставим же слово ему самому, чтобы он рассказал эту замечательную историю. Итак, Файруз поведал следующее:

“Ни я, ни мои сторонники из “сыновей” ни на одну секунду не допускали ни малейшего сомнения с истинности религии Аллаха. Ни в одно из наших сердец не проникла вера во врага Аллаха.

Все мы выжидали подходящего случая, чтобы дружно выступить против аль-Асвада и любым способом покончить с ним...

Когда к нам и первым правоверным пришли письма от Посланника Аллаха, мы все воспрянули духом и начали упорно трудиться каждый на своём участке”.

* * *

Файруз ад-Дайлами рассказывал:

“Достигнутый успех вскружил голову аль-Асвада аль-Анси, который стал очень высокомерным и тщеславным. Очень надменным и жестоким он стал также по отношению к командующему своей армией Кайсу ибн Абд Йагусу. Аль-Асвад начал так плохо обращаться с ним, что тот даже стал опасаться за свою жизнь.

Вместе со своим двоюродным братом Дазавайхом я отправился к Кайсу, где мы изложили ему содержание послания Пророка и призвали его “съесть этого человека на обед”, так как в противном случае, он “съест самого Кайса за ужином”.

Кайс с готовностью откликнулся на наш призыв, рассказав нам всю правду, добавив, что само небо послало ему нас.

На этой встрече мы договорились втроём выступить против вероотступника-лжеца изнутри, в то время как другие наши братья выступят извне.

Мы сочли также целесообразным привлечь к делу мою двоюродную сестру Дазу, на которой женился аль-Асвад аль-Анси после того, как был убит её муж Шахр ибн Базан”.

* * *

Далее Файруз ад-Дайлами рассказывал:

“Придя во дворец аль-Асвада аль-Анси, я встретился там со своей двоюродной сестрой Дазой, которой я сказал:

— Сестра, ты знаешь, сколько вреда и зла причинил этот человек тебе и всем нам... Он убил твоего мужа, обесчестил женщин твоего племени, погубил многих мужчин и узурпировал власть. В послании, которое Пророк направил нам в частности, и всему йеменскому народу в целом, он призывает нас покончить с этой смутой. Будешь ли ты помогать нам в этом?

— В чём же я должна помочь вам? — спросила Даза.

— В его устранении, — ответил я.

— Я готова помочь вам даже в его убийстве, — сказала она.

— Клянусь Аллахом, я имел в виду именно это, но боялся прямо сказать тебе об этом, — воскликнул я.

Даза сказала:

— Клянусь Тем, Кто послал Мухаммада с доброй вестью, истиной и предостережением, я ни на мгновение не сомневалась в моей религии. Аллах не создал на Земле более гнусного человека, чем этот шайтан... Клянусь Аллахом, с тех пор, как я увидела его, он был нечестивым развратником и творящим беззаконие грешником.

Я спросил:

— Как же убить его?

Даза ответила:

— Это очень осторожный и предусмотрительный человек. Каждый уголок в замке очень тщательно охраняется, за исключением дальней нежилой комнаты, стена которой выходит в пустыню. После наступления темноты сделайте подкоп под эту комнату, в которой я оставлю для вас оружие и светильник. Сама я тоже буду ждать вас здесь. Затем вы проникните к аль-Асваду и убьёте его...

Я сказал:

— Но очень сложно совершить подкоп в комнату в этом замке, который тщательно охраняется. Любой случайный прохожий может поднять тревогу и вызвать охрану. А последствия этого могут быть самые печальные...

— Ты совершенно прав, — сказала Даза. — Но у меня есть предложение.

— Какое? — спросил я.

Она ответила:

— Пришлите мне завтра своего надёжного человека под видом рабочего. Я прикажу ему сделать подкоп из самой комнаты наружу, но не до конца. Затем вы снаружи под покровом темноты очень быстро закончите его, не прилагая особых усилий.

— Это толковая мысль, — сказал я.

Затем я удалился, и, придя к своим друзьям, сообщил им о нашем с Дазой плане, который они одобрили, и с этого часа мы начали готовить всё необходимое для выполнения нашего плана.

Сообщив пароль нашим верным помощникам, мы сказали им, чтобы они были наготове к встрече с нами на заре следующего дня. Когда наступила ночь, в указанный час я вместе со своими друзьями направился к месту подкопа. Быстро обнаружив его, мы проникли внутрь комнаты, где взяли приготовленное оружие, зажгли светильник и начали пробираться в покои врага Аллаха. У его двери стояла моя двоюродная сестра, которая указала нам её. Когда я зашёл в опочивальню, аль-Асвад спал, оглашая комнату своим храпом.

Я полоснул бритвой по его шее и он захрипел, как бык, а затем забился в конвульсиях подобно зарезанному верблюду.

Услышав предсмертный хрип аль-Асвада, его охрана ворвалась в опочивальню с криками:

— Что происходит?!

Моя двоюродная сестра ответила им:

— Успокойтесь и уходите. К пророку Аллаха снизошло божественное откровение...

Охранники удалились...”

* * *

Далее Файруз рассказывал:

“Мы оставались в замке до самого рассвета, а затем, поднявшись на одну из стен, я провозгласил:

— Аллах Акбар! Аллах Акбар!

Затем я продолжил призыв к намазу, сказав: “Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха, и свидетельствую, что аль-Асвад аль-Анси лжец...”

Это как раз и было нашим паролем.

Со всех сторон мусульмане начали стекаться к замку. Встревоженная моим призывом, охрана бросилась вперёд, и между обеими сторонами произошло столкновение.

Со стены дворца я бросил им голову аль-Асвада....

Увидев её, сторонники аль-Асвада были потрясены, и их боевой дух исчез.

Воодушевлённые же этим зрелищем, мусульмане дружно бросились на врага и покончили с ним ещё до полного восхода солнца”.

* * *

“Когда наступил день, мы направили послание Пророку, в котором сообщили ему радостную весть о гибели врага Аллаха.

Когда наши гонцы прибыли в Медину, то им сообщили, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, той самой ночью скончался.

Однако им стало известно, что в Божественном откровении Пророку было сообщено о смерти аль-Асвада аль-Анси в ту же самую ночь. Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам:

— Вчера ночью был убит аль-Асвад аль-Анси... Его убил благословенный человек из благословенных обитателей дома.

Его спросили:

— А кто это, о Посланник Аллаха?

— Файруз, — ответил он. — Файруз одержал победу.

САБИТ ИБН КАЙС АЛЬ-АНСАРИ

Единственным человеком, чьё завещание, данное им после его смерти, исполнилось, был Сабит ибн Кайс.

Из истории

Сабит ибн Кайс аль-Ансари был одним из главных вождей племени аль-Хазрадж⁶⁴, а также знатным человеком во всем Йасрибе.

Наряду с этим он был проникательным, умным, находчивым и очень красноречивым человеком. Сабит мог одержать победу в любом споре, а когда обращался к людям с речью, то полностью овладевал вниманием слушателей.

Одним из первых в Йасрибе он принял исламскую веру, так как, услышав аяты Священного Корана, которые декламировал своим мелодичным и проникновенным голосом мекканский проповедник-юноша по имени Мусаб ибн Умайр, Сабит был пленён их сладкозвучием. Его сердце было покорено сияющей истиной Книги Аллаха, которая очаровала Сабита своими праведными наставлениями и законоположениями.

Аллах раскрыл его сердце для принятия истинной веры, уготовил для него высокое предназначение и прославил его, поставив под знамя Пророка Ислама.

Когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в Медину, переселившись из Мекки, Сабит ибн Кайс устроил ему горячий приём, встретив его во главе целой кавалькады лучших и знатнейших рыцарей своего народа. Как дорогих гостей Сабит поприветствовал Пророка и сопровождавшего его Абу Бакра. Он обратился к Посланнику Аллаха с проникновенной речью, в начале которой восславил Аллаха, горячо возблагодарил Его, благословил и поприветствовал Его Пророка.

Свою речь Сабит закончил следующими словами:

— Мы даём тебе, о Посланник Аллаха, торжественное обещание защищать тебя от всего того, от чего мы защищаем самих себя, своих детей и женщин. Что нам будет за всё это?

— Рай, — ответил Пророк.

Едва слово “Рай” достигло ушей присутствующих, как их лица осветились радостью, и они в восторге воскликнули:

— Мы довольны, о Посланник Аллаха... Мы довольны, о Посланник Аллаха...

С того самого дня Посланник Аллаха сделал Сабита ибн Кайса своим оратором подобно тому, как Хассан ибн Сабит стал его поэтом.

Когда к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину прибывали делегации различных арабских племён, в которые входили лучшие ораторы и поэты для проведения состязаний в красноречии и поэтическом даре, то на соревнование ораторов

⁶⁴ Аль-Хазрадж – арабское племя йеменского происхождения, которое, переселившись в Медину, обосновалось там. Вместе с племенем аль-Аус оно составило основную группировку ансаров.

Посланник Аллаха всегда посылал Сабита ибн Кайса, а на соревнования поэтов — Хассана ибн Сабита.

* * *

Сабит ибн Кайс был глубоко верующим человеком, богобоязненным и истинным праведником, трепещущим пред своим Владыкой и всячески остерегающимся всего того, что могло бы вызвать гнев Всевышнего и Всемогущего Аллаха.

Как-то раз Посланник Аллаха увидел Сабита в состоянии глубокой печали и отчаяния, трепещущим от страха и ужаса. Он спросил его:

— Что с тобой, о Абу Мухаммад?

— Боюсь, что пропала моя душа, о Посланник Аллаха, — ответил Сабит.

— Это почему же? — задал вопрос Пророк.

Сабит ответил:

— Всевышний и Всемогущий Аллах запретил нам обольщаться восхвалениями за то, чего мы не сделали, а я нахожу, что мне нравятся восхваления... Он запретил нам высокомерие и кичливость, а я нахожу, что мне любезно тщеславие.

Всячески успокаивая его, Посланник Аллаха сказал:

— О Сабит! Разве тебе не нравится вести жизнь, достойную восхваления, или пасть геройской смертью на поле боя и стать обитателем Рая?

Лицо Сабита засияло, когда он услышал эту радостную весть, и он воскликнул:

— Да, конечно, о Посланник Аллаха! Разумеется, я хочу этого, о Посланник Аллаха!

Пророк сказал:

— Тогда это суждено тебе!

* * *

Когда Всевышний Аллах ниспослал следующее высказывание:

“О вы, верующие, не поднимайте голоса вашего выше голоса Пророка, и не говорите с ним громко, как вы говорите громко друг с другом, дабы не сделались дела ваши тщетны без ведома вашего”.

(Комнаты, 2)

Сабит ибн Кайс сразу же начал избегать все собрания Посланника Аллаха, несмотря на свою огромную любовь к нему и большую привязанность. Большую часть времени он оставался дома, покидая его только для совершения общего намаза.

Узнав, что Сабит ибн Кайс избегает собрания, Пророк спросил:

— Кто проводит Сабита и расскажет мне, что с ним?

Один из ансаров сказал:

— Я сделаю это, о Посланник Аллаха.

Отправившись к Сабиту, гонец Пророка обнаружил его дома в состоянии глубокой печали с низко опущенной головой. Он спросил его:

— Что с тобой, о Абу Мухаммад?

— Беда, — ответил Сабит.

— А в чём дело? — спросил гонец.

Сабит сказал:

— Ты же знаешь, что у меня очень громкий голос, который часто звучит сильнее, чем голос Посланника Аллаха. И вот, был ниспослан аят Корана, о котором ты знаешь. Это означает, что все мои дела тщетны, и я буду обитателем Ада...”

Вернувшись к Посланнику Аллаха, гонец рассказал ему всё, что увидел и услышал.

Пророк повелел:

— Иди к Сабиту и скажи ему: “Ты не будешь обитателем Ада, так как тебе суждено пребывать в Раю”.

Это явилось прекраснейшей новостью для Сабита, который всю свою жизнь пребывал в надежде обрести возвещенное ему благо.

* * *

Сабит ибн Кайс участвовал во всех боевых походах Посланника Аллаха за исключением битвы при Бадре. Во всех боях он всегда находился в самой гуще схватки, ища геройской смерти на поле боя, о которой возвестил ему Пророк, да благословит его Аллах и приветствует. Однако это ему никак не удавалось, хотя он и бывал не раз на волосок от гибели...

Это продолжалось вплоть до начала войн с вероотступниками в эпоху правления правдивейшего Абу Бакра, когда мусульмане поднялись на борьбу с лжепророком Мусайлимой.

В то время Сабит ибн Кайс командовал войсками ансаров, а Салим Мауляя Абу Хузайфа — войсками мухаджиров. Халид ибн аль-Валид был главнокомандующим всех вооружённых сил, включавших в свой состав ансаров, мухаджиров, а также бедуинские части...

В ходе ожесточённых боёв с Мусайлимой и его приспешниками победа начала склоняться к лжепророку. Вероотступникам удалось даже прорваться к шатру главнокомандующего Халида ибн аль-Валида, где они собирались убить его жену Умм Тамиму. Обрезав все верёвки, которые крепили шатёр, вероотступники в клочья разорвали всё полотнище. Когда Сабит ибн Кайс увидел слабость и потрясение, постигшие в этот день мусульман, его сердце преисполнилось скорбью и печалью. В его душу проникли тревога и беспокойство, когда он услышал пререкания мусульман между собой и их взаимные упрёки...

Городские арабы обвиняли бедуинов в трусости, а бедуины, в свою очередь, утверждали, что городские арабы не умеют сражаться и не знают, что такое война.

Натёршись бальзамом для покойников и завернувшись в саван, Сабит провозгласил перед всеми: .

“О мусульмане! Не так мы сражались во времена Посланника Аллаха! Прискорбно видеть мне, как вы приучили ваших врагов бесстрашно нападать на вас... Прискорбно также видеть мне, как вы привыкли терпеть поражение от них...”

Возведя свой взор к небу, Сабит воззвал:

“О Аллах, поистине, непричастен я к тому, с чем пришли эти язычники! [Мусайлима и его приспешники — *Ред.*]. Поистине, непричастен я и к тому, что творят эти [пререкающиеся мусульмане — *Ред.*]”.

Затем, подобно разъярённому льву, он бросился на врага плечом к плечу со своими лучшими соратниками: аль-Бара ибн Маликом аль-Ансари, братом вождя правоверных Умара ибн аль-Хаттаба Зайдом ибн аль-Хаттабом, Салимом Мауляей Абу Хузайфой и многими другими из первых мусульман.

Сабит проявлял в бою чудеса героизма, вселив боевой дух и решимость в сердца мусульман, а в души язычников ужас и смятение.

Он появлялся то на одном, то на другом краю поля боя, то с одним, то с другим оружием в руках, и продолжал ожесточённо сражаться, пока израненный, но счастливый не рухнул бездыханным на поле боя. Исполнилось предначертанное Аллахом предсказание его любимца Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Сабит обрел желанную мученическую смерть воина в битве за истинную веру. Через его Джихад, в частности Аллах даровал блестящую победу мусульманам...

* * *

В бою Сабит носил на себе очень ценную кольчугу. Проходивший мимо мусульманский воин снял её с тела Сабита и взял себе.

На следующую ночь после своей гибели Сабит явился во сне одному из мусульман и сказал ему:

“Я Сабит ибн Кайс. Узнал ли ты меня?”

“Да”, — ответил человек.

Сабит сказал: “Я хочу сделать тебе распоряжение. Берегись же упустить из него что-нибудь, когда будешь его рассказывать... После того, как меня вчера убили, мимо моего тела проходил один мусульманский солдат, который выглядит так-то и так-то... Он снял с меня кольчугу и унёс в свою палатку, которая находится на окраине лагеря в таком-то месте. Там он положил её под свой котёл, а сверху водрузил верблюжье седло.

Отправляйся к Халиду ибн аль-Валиду и скажи ему: “Пошли своих людей к человеку, который взял кольчугу Сабита, пока она лежит в указанном месте...”

А теперь другое моё распоряжение, из которого ты также не должен ничего упустить...

Скажи Халиду: “Когда ты придёшь к халифу Посланника Аллаха в Медину, то скажи ему, что у Сабита ибн Кайса остался такой-то долг, а двое таких-то из его рабов свободны.

Пусть он заплатит мой долг и освободит указанных двоих слуг из рабства””.

Когда человек проснулся, то пришёл к Халиду ибн аль-Валиду и сообщил ему всё, что видел во сне.

Когда Халид послал за кольчугой Сабита, то её обнаружили именно в указанном месте и вернули в целостности и сохранности.

Вернувшись в Медину, Халид рассказал Абу Бакру об этой истории с Сабитом ибн Кайсом и передал его завещание, которое правдивейший исполнил.

Таким образом, Сабит стал единственным человеком, чьё завещание, оставленное им после своей смерти, было исполнено. Аллах был очень доволен Сабитом ибн Кайсом и убогатворил его, поместив в высочайшем месте упокоения.

АСМА БИНТ АБУ БАКР

Асма прожила сто лет, но при этом не потеряла ни одного зуба и нисколько не ослабела умом.

Из истории

Эта сподвижница посланника Аллаха была очень знаменитой женщиной.

Её отец, дед, сестра, муж и сын были сподвижниками посланника Аллаха. Уже только это является предметом гордости и особого почитания людей.

Её отец, правдивейший Абу Бакр, был близким другом и сподвижником благородного посланника Аллаха при его жизни, а после его смерти стал его преемником, возглавив халифат.

Её дед Абу Атик был отцом Абу Бакра.

Мать правоверных Аиша была её сестрой.

Её муж аз-Зубайр ибн аль-Аввам был близким соратником и учеником посланника Аллаха.

Сыном же Асмы был Абдулла ибн аз-Зубайр, да будет Аллах доволен ими всеми...

Таково было окружение Асмы Бинт Абу Бакр, и этим всё сказано...

Асма была среди первых, кто принял исламскую веру. В этой величайшей добродетели её опередило всего лишь семнадцать человек, как мужчин, так и женщин.

Асма получила также титул «обладательницы двух поясов». В тот день, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с её отцом отправлялись в Медину, она приготовила им припасы на дорогу и бурдюк с водой. Не найдя ничего, чем можно было

бы привязать всё это, Асма разорвала на две части свой пояс. Одной половиной она привязала торбу с припасами, а второй закрепила бурдюк для воды. Увидев это, Пророк воззвал к Аллаху, чтобы Он одарил Асму двумя поясами в Раю. Именно поэтому ее прозвали «обладательницей двух поясов».

* * *

На Асме женился аз-Зубайр ибн аль-Аввам, который был в то время бедным юношей, не имевшим ни одного слуги. У него не было также никакого имущества или средств, за исключением одного коня.

Зато он обрёл благо в лице праведной жены, которая обслуживала его, присматривала за его конём и толкла зёрна ему на корм. Однако впоследствии Аллах смилостивился над аз-Зубайром, и он стал одним из богатейших сподвижников посланника Аллаха.

Когда Асме предоставилась возможность переселиться в Медину, чтобы бежать со своей религией к Аллаху и Его посланнику, она была на последнем месяце беременности своим сыном Абдуллой ибн аз-Зубайром. Однако это обстоятельство не помешало ей отправиться в тяжёлый и долгий путь. Недалеко от Медины в деревне Куба она родила своего ребёнка.

Все мусульмане громко возвеличили Аллаха и воздали Ему хвалу, поскольку это был первый новорождённый у мухаджиров в Медине.

Асма принесла ребёнка посланнику Аллаха и положила его ему на колени. Взяв немного своей слюны, Пророк положил её ему в рот, а затем испросил для младенца благословение Аллаха. Таким образом, первое, что попало вовнутрь сына Асмы, была слюна посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!

* * *

Дочь Абу Бакра обладала самыми благородными и добрыми качествами. К тому же она отличалась редким даже для мужчин благородием.

Своей жизнью она являла собой образец бесконечной щедрости. Её сын Абдулла рассказывал:

«В своей жизни я не видел более щедрых женщин, чем моя тётя Аиша и моя мать Асма, хотя их щедрость и отличалась. Моя тётя понемногу собирала средства, пока не накапливалась достаточная сумма, чтобы её можно было поделить между нуждающимися. А моя мать, когда у неё что-нибудь появлялось, не могла дождаться даже следующего дня, чтобы раздать что-нибудь бедным».

* * *

Благодаря своему острому уму, Асма прекрасно действовала в самых критических ситуациях...

Например, когда правдивейший Абу Бакр ушёл вместе с посланником Аллаха в Медину, то забрал с собой все свои деньги - шесть тысяч дирхемов, ничего не оставив семье...

Когда его отец Абу Кухафа, который оставался язычником, узнал об отъезде сына, то пришёл к нему в дом и сказал Асме:

— Клянусь Аллахом, он причинил вам горе, забрав все деньги, да ещё нанёс вам удар своими собственными действиями.

Асма возразила ему:

— Совсем нет, отец! Он оставил нам много денег.

Взяв мелких камешков и насыпав их в углубление в стене, где в доме обычно хранились деньги, она накрыла их одеждой, подвела старика за руку, так как он был слепым, и сказала:

— Убедись сам, отец, сколько он оставил нам денег.

Затем она положила его руку на одежду, под которой находились камешки.

Старик сказал: «Это приличная сумма. Если он оставил вам столько, то поступил порядочно».

Тем самым Асма хотела успокоить старика, чтобы не вынуждать его давать ей свои деньги.

Ей очень не хотелось получать любую помощь или блага от язычника, даже если он и был для неё дедом...

* * *

Если история и выпустила из виду все славные дела дочери Абу Бакра Асмы, то она никогда не забудет её рассудительности, решительности и силу её веры, которую она продемонстрировала во время своей последней встречи со своим сыном Абдуллой.

После смерти Йазид ибн Муавии халифат перешёл к Аб-дулле ибн аз-Зубайру. Ему подчинялись Хиджаз, Египет, Ирак, Хорасан и большая часть аш-Шама.

Почти сразу же Омейяды снарядили в поход против него огромную армию под командованием аль-Хаджаджа ибн Йусуфа ас-Сакафи. Противоборствующие стороны завязали между собой кровопролитные сражения, в которых ибн аз-Зубайр проявлял истинный героизм, достойный такого рыцаря-богатыря, которым он был.

Однако его сторонники начали постепенно покидать его. Придя на священную землю Дома Аллаха, он укрылся со своими спутниками в Каабе...

За несколько часов до своей гибели он пришёл к своей матери Асме, которая была уже дряхлой и слепой старушкой, сказав ей:

— Мир тебе, мама, милость Аллаха и Его благословение... Она ответила:

— И тебе мир, Абдулла... Что привело тебя в такой час, когда катапульты аль-Хаджаджа обрушивают каменные глыбы на твоих воинов на священной территории, сотрясая всю Мекку?

— Я пришёл попросить у тебя совета, - сказал Абдулла.

— Попросить у меня совета?! В чём же?! Абдулла сказал:

— Люди бросили меня на произвол судьбы, испугавшись аль-Хаджаджа или соблазнившись тем, что у него есть. Меня бросили даже мои дети и близкие. Со мной осталась совсем небольшая группа моих сторонников, которые, как бы ожесточённо они ни сражались, продержатся от силы два часа. Гонцы омейядов обещают дать мне любые мирские блага и богатства, которые я захочу, если я сложу оружие и присягну на верность Аб-дель Малику ибн Марвану. Что ты думаешь по этому поводу? Возвысив свой голос, Асма сказала:

— Это твоё дело, Абдулла, так как ты лучше знаешь себя самого... Если ты уверен, что ты прав и призываешь к истине, то будь стойким и сражайся так же упорно, как сражались твои товарищи, которые пали под твоим знаменем... Если же ты стремишься к мирским благам, то тогда ты плохой слуга Аллаха, тогда ты погубил свою душу и своих людей.

— Но это означает, что сегодня я обязательно буду убит, — сказал Абдулла.

Асма ответила:

— Это будет лучшим для тебя, чем добровольно отдать себя в руки аль-Хаджаджа, а потом твоей головой будут играть омей-ядские слуги.

— Я не боюсь смерти, а боюсь надругательства над своим телом, — сказал Абдулла.

- После смерти человеку нечего бояться. Зарезанному барашку не больно, когда с него снимают шкуру..., — сказала Асма.

Радостью озарилось лицо Абдуллы, и он воскликнул:

— Да будешь ты благословенна, да будут благословенны твои высокие и похвальные качества! Я пришёл к тебе в такой час исключительно ради того, чтобы услышать от тебя то, что ты сказала. Аллаху известно, что я не ослаб и не обессилел. Аллах Свидетель того,

что я делал всё вовсе не ради нашего материального мира и его мишуры. Я вершил все мои дела, будучи в гневе из-за того, что люди попирали запреты Аллаха, как это им заблагорассудится. А теперь я поступлю так, как это любезно тебе. Не впадай в скорбь, если я буду убит, и предайся воле Аллаха. ..

— Я бы скорбела по тебе, если бы ты погиб ради неправого дела, - сказала Асма.

Абдулла продолжал:

— Будь уверена, что никогда в жизни я не собирался совершать что-нибудь запрещённое или греховное, либо противоречащее закону Аллаха. Я никогда не был вероломным и бесчестным, не притеснял мусульманина и не нарушал договора с защищаемыми мною иноверьцами. Для меня никогда не было ничего превыше благосклонности Всевышнего и Всемогущего Аллаха... Я говорю всё это не для того, чтобы обелить себя, так как Аллах знает всё про меня лучше, чем я сам. Я сказал всё это для того, чтобы твоё сердце преисполнилось твёрдости.

Асма сказала:

— Хвала Аллаху, Который наставил тебя на путь, угодный Ему и мне... Подойди ко мне, сынок, чтобы я смогла вдохнуть твой запах и прикоснуться к тебе, так как это, наверное, наша последняя встреча.

Припав к рукам и ногам матери, Абдулла покрыл их поцелуями, а Асма, прижавшись к его волосам и лицу, вдыхала его запах и целовала его. Обняв Абдуллу, она начала гладить его тело, но вдруг, подняв руки, она воскликнула:

— Во что ты одет, Абдулла?!

— В кольчугу, — ответил он.

— Сынок, это не та одежда, которую надевает на себя тот, кто хочет пасть смертью муджахида на поле боя! — воскликнула Асма.

- Я надел её только ради тебя, чтобы успокоить твоё сердце, — сказал Абдулла.

— Сними её, — потребовала Асма. — Это придаст тебе мужества и отваги, усилит твой боевой пыл и облегчит твои передвижения. Вместо неё надень широкие длинные шаровары, чтобы в случае твоей гибели твоё тело не оголилось.

Сняв с себя кольчугу, Абдулла ибн аз-Зубайр надел свои шаровары и отправился на священную территорию продолжать бой. На прощание он сказал матери:

— Не переставай молиться за меня Аллаху, мама. Воздев руки к небу, Асма взмолилась:

— О Аллах, смилостивись над ним за его ночные бдения и проникновенные молитвы к Тебе в ночном мраке, когда все люди спали! О Аллах, смилостивись над ним за его голод и жажду, когда он постился в полуденный зной Медины и Мекки... О Аллах, смилостивись над ним за его доброту и любовь к своим отцу и матери... О Аллах, я предоставила его воле Твоей, и я буду довольна Твоим предопределением... Ниспошли мне за моё терпение награду, которой Ты вознаграждаешь стойких.

* * *

Ещё до заката солнца в этот день Абдулла ибн аз-Зубайр покинул эту жизнь и ушёл под сень своего Владыки.

Всего лишь через несколько недель после гибели Абдуллы его мать Асма, дочь Абу Бакра, воссоединилась с ним.

Она прожила сто лет, но при этом не потеряла ни одного зуба и нисколько не ослабела умом.

ТАЛХА ИБН УБАЙДУЛЛА

Кого радует вид человека, идущего по земле после своей смерти, пусть смотрит на Талху ибн Убайдуллу.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

С одним из торговых караванов курайшитов Талха ибн Убайдулла ал-Тайми находился в аш-Шаме. Когда караван прибыл в Басру⁶⁵, курайшитские шейхи-купцы устремились на многолюдный городской рынок и активно занялись куплей-продажей. Несмотря на свою юность и отсутствие такого, как у шейхов, коммерческого опыта, присущие Талхе острота ума и проницательность позволяли ему успешно конкурировать с ними и заключать самые выгодные сделки.

С утра и до вечера Талха проводил на рынке, куда стекались приезжие со всех краёв. И вот здесь с ним произошло событие, которое изменило не только ход всей его жизни...

Оно явилось предзнаменованием изменения всего хода истории...

Предоставим же слово самому Талхе ибн Убайдулле, чтобы он сам рассказал свою захватывающую историю.

Итак, Талха рассказывал:

“Когда однажды мы находились на рынке Басры, один из христианских монахов воззвал к присутствующим:

— О купцы! Расспросите людей, есть ли здесь кто-нибудь из мекканцев?

Так как я был рядом с ним, то поспешил ответить ему:

— Да, я из мекканцев.

— Появился ли среди вас Ахмад? — спросил он.

— А кто такой Ахмад? — спросил я.

— Сын Абдуллы ибн Абдель Мутталиба, — ответил монах. — Именно в этом месяце он должен появиться, и он последний из пророков... Он выйдет из вашей мекканской земли и переселится на землю чёрных скал, пальм и источников, из которых сочится вода.

Поспешите же к нему, о юноша!

Сказанное монахом запало в моё сердце. Я тут же поспешил к своим верблюдам, оседлал их и приготовил к отъезду. Затем, оставив караван, я поспешил в Мекку.

Достигнув её, я спросил людей:

— Случилось ли что-нибудь в Мекке после нашего отъезда?

Мне ответили:

— Да, появился Мухаммад ибн Абдулла, который объявил себя Пророком, а ибн Абу Кухафа (Абу Бакр — *Ред.*) стал его последователем.

Я хорошо знал Абу Бакра, который был приятным в обхождении и располагающим к себе человеком.

Он был честным и благонравным купцом, с которым мы дружили и любили проводить с ним время, поскольку он хорошо знал историю курайшитов и прекрасно разбирался в их генеалогии.

Придя к нему, я спросил:

— Правду ли говорят, что Мухаммад ибн Абдулла явился с пророчеством, а ты последовал за ним?

— Да, — ответил он. — Это так и есть.

Затем он начал рассказывать мне о Пророке, уговаривая меня присоединиться к нему.

Когда я рассказал Абу Бакру о монахе, то он очень поразился этому и предложил:

— Пошли вместе к Мухаммаду, и ты сам расскажешь ему об этом, а затем послушаешь, что он говорит, чтобы принять религию Аллаха.

Когда я с Абу Бакром пришёл к Мухаммаду, он предложил мне принять Ислам, прочитав мне некоторые аяты Корана, пообещав блага в этой и иной жизни.

⁶⁵ Басра – город в аш-Шаме, который в настоящее время находится в Сирии.

Аллах открыл мою душу навстречу Исламу, и я рассказал ему о басрийском монахе. Мой рассказ произвёл на Мухаммада хорошее впечатление, что отразилось на его лице... Затем я провозгласил перед ним, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Таким образом, я стал четвёртым человеком, принявшим исламскую веру, благодаря Абу Бакру”.

* * *

Принятие Ислама молодым курайшитом подействовало на его родных и близких подобно удару молнии.

Больше всех расстроилась и опечалилась по этому поводу его мать. Она очень надеялась, что её сын станет вождём этого народа, благодаря своим славным и благородным качествам...

Когда соплеменники Талхи попытались отвлечь его от новой религии, то убедились, что он непреклонен, подобно огромной несокрушимой горе.

Разочаровавшись в своих попытках переубедить его по-доброму, они прибегали к карательным мерам и истязаниям...

Рассказывает Масуд ибн Хараш:

“Когда я пробежал между ас-Сафой и аль-Марвой⁶⁶, то увидел многих людей, преследовавших юношу, руки которого были привязаны к шее. Они все бежали за ним, толкая его в спину и нанося удары по голове. Среди этих людей была также старая женщина, которая громким голосом всячески поносила его.

Я спросил:

— Кто этот юноша?

Мне ответили:

— Это Талха ибн Убайдулла, который отверг свою религию и стал последователем какого-то хашимита.

— А кто эта старуха, которая бежит за ним?

— Это его мать Ас-Сааба Бинт аль-Хадрами...

* * *

Подойдя к Талхе ибн Убайдулле, Науфал ибн Хувайлид, прозванный “львом курайшитов”, крепко привязал его верёвкой к правдивейшему Абу Бакру, а затем отдал их обоим в руки мекканских глупцов, чтобы те подвергли их самым тяжким истязаниям. Именно по этой причине Талха ибн Убайдулла и правдивейший Абу Бакр получили прозвище “соединённых”.

* * *

Дни шли своей чередой, события последовательно сменяли друг друга, и с течением времени всё более мужал Талха ибн Убайдулла, росла и ширилась его деятельность во имя Аллаха и Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Приверженность и преданность Талхи делу Ислама и всем мусульманам настолько окрепли, что люди начали титуловать его “живым шахидом”, а сам Посланник Аллаха называл его добрым, щедрым и великодушным Талхой.

Каждому из этих титулов сопутствовала своя блестящая история, и каждая из них была одна замечательнее другой.

* * *

⁶⁶ Бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва, один из обрядов, совершаемых во время Хаджа и Умры.

С прозвищем Талхи “живой шахид” связана история, которая произошла в ходе битвы при Ухуде, когда мусульмане покинули Посланника Аллаха, и с ним осталось всего одиннадцать ансаров, а из мухаджиров — только Талха ибн Убайдулла.

Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вместе со своими спутниками поднимался в горы, их настигла группа язычников с целью убийства Посланника Аллаха. Пророк спросил:

— Кто отобьёт нападение этих безбожников, чтобы стать моим спутником в Раю?

— Я сделаю это, о Посланник Аллаха, — вызвался Талха.

— Нет, оставайся на месте, — ответил Пророк.

— Тогда это сделаю я, — сказал один из ансаров.

— Хорошо, давай ты, — согласился Пророк.

Этот ансар отбивал нападение противника, пока не был убит. Посланник Аллаха продолжал свой подъём в горы со своими спутниками, но язычники вновь настигали их.

Пророк воскликнул:

— Есть ли кто-нибудь желающий отбить нападение?

— Я, о Посланник Аллаха, — отозвался Талха.

— Нет, оставайся на месте, — повелел Пророк.

— Тогда это сделаю я, — предложил один из ансаров.

Пророк сказал:

— Хорошо, сделай это.

Воин из ансаров храбро вступил в бой, пока также не был убит.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал свой путь в горах, но его опять настигли язычники. Когда он вновь повторил свой вопрос, Талха ответил: “Я сделаю это, о Посланник Аллаха”. Однако Пророк и в этот раз запретил ему вступать в бой, и дал разрешение одному из ансаров. Так продолжалось до тех пор, пока не погибли все ансары, и рядом с Пророком остался один лишь Талха. И когда ещё раз догнали их язычники, то Посланник Аллаха сказал: “Да, теперь ты...”

У Посланника Аллаха был выбит передний зуб, рассечены лоб и губа, кровь залила его лицо. Он начал уже ослабевать. Бросившись на язычников, Талха отогнал их от Посланника Аллаха. Затем он взвалил на себя Пророка и понёс его дальше в горы. Через некоторое время он усадил его на землю, и вновь начал отбивать атаку язычников...

Так продолжалось до тех пор, пока он окончательно не отогнал врагов.

Абу Бакр рассказывал:

“В это время я и Абу Убайда ибн аль-Джаррах были далеко от Посланника Аллаха. Когда мы прибежали к нему, чтобы оказать помощь, он сказал:

— Оставьте меня и поспешите к своему товарищу.

При этом он имел в виду Талху. Подойдя к Талхе, мы увидели, что он истекает кровью, а на его теле мы насчитали более семидесяти ран, нанесённых мечами, копьями и стрелами...

С отрубленной кистью руки он без признаков жизни лежал в одной из ям.

После этого Посланник Аллаха говорил: *“Кого радует вид человека, идущего по земле после своей смерти, пусть смотрит на Талху ибн Убайдулла”*”.

Всякий раз, вспоминая битву при Ухуде, правдивейший говорил: “Этот весь день был днём Талхи...”

* * *

Такова история того, как Талха ибн Убайдулла стал носителем титула “живой шахид”. Что же касается таких его титулов, как “щедрый” и “великодушный”, то по этому поводу можно рассказать сто одну историю...

Известно, что Талха был крупным и очень богатым купцом. Однажды благодаря одной торговой операции в Хадрамауте он получил прибыль в сумме семисот тысяч дирхемов. Целую ночь после этого Талха провел в страхе и глубокой скорби.

Когда к нему вошла его жена Умм Кулсум, дочь правдивейшего Абу Бакра, то воскликнула:

— Что с тобой, о Абу Мухаммад? Неужели кто-то из нас причинил тебе что-нибудь плохое?

— Нет, — ответил Талха. — Ты лучшая из жён, которая только может быть у мусульманина... Я промучился всю ночь, задавая себе вопрос: “Что же думает человек о своём Владыке, если он спокойно спит, имея в доме такое богатство?!”

— А почему тебя это так беспокоит? — спросила жена. — Подумай о своих обездоленных и бедных соплеменниках. Утром же подели эти деньги между ними...

— Да смилостивится над тобой Аллах! — воскликнул Талха. — Ты находчивая и благородная женщина, дочь благородного отца...

Рано утром Талха разложил деньги по кошелькам и кошелькам, а затем раздал их беднякам среди мухаджиров и ансаров.

* * *

Рассказывают также, что как-то к Талхе ибн Убайдулле пришёл человек и попросил у него материальной помощи, указав на свою родственную связь с ним. Талха сказал:

— Раньше мне никто не говорил об этой родственной связи. У меня есть участок земли, за которую Усман ибн Аффан давал мне триста тысяч... Если хочешь, возьми её себе, или же я продам её ему за триста тысяч, а эти деньги отдам тебе.

Человек сказал:

— Лучше я возьму деньгами...

Талха вручил ему эту сумму...

Да будет Аллах доволен “щедрым и великодушным Талхой”, как назвал его Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, и да ниспошлёт Он свет в его могилу!

АБУ ХУРАЙРА АД-ДАУСИ

Абу Хурайра сохранил для исламской нации более тысячи шестисот хадисов из жизни Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует.

Из высказываний историков

Вне всякого сомнения, ты, о мой читатель, знаешь эту сверкающую звезду в плеяде сподвижников Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует.

Да и найдётся ли во всей исламской нации человек, который не знает имени Абу Хурайры?

В доисламский период джахилии люди звали его Абд Шамсом. Когда Аллах почтил его Исламом и осчастливил встречей с Его Пророком, то Посланник Аллах спросил его:

— Как твоё имя?

— Абд Шамс, — ответил тот.

— Теперь твоё имя Абдуррахман, — сказал Пророк.

— Да, Абдуррахман. Клянусь тебе жизнью отца и матери, о Посланник Аллах! — воскликнул он.

Что же касается его прозвища Абу Хурайра (отец кошечки)⁶⁷, то это объясняется тем, что в детстве у него была маленькая кошка, с которой он очень любил играть. С тех пор сверстники прозвали его Абу Хурайрой.

Это прозвище так прижилось и так распространилось, что начало заменять ему настоящее имя.

Когда житейские перипетии связали его с Посланником Аллаха, то он часто стал называть его с любовью и в шутку Абу Хирр. Владелец прозвища даже начал предпочитать прозвище Абу Хирр первоначальному Абу Хурайра, объясняя это следующим образом: — Так называл меня горячо любимый мною Посланник Аллаха. Хирр означает “кот”, то есть существо мужского рода, а Хурайра — это “кошечка”, то есть существо женского рода. А мужской род всегда лучше женского...

* * *

Исламскую веру Абу Хурайра принял от ат-Туфайла ибн Амра ад-Дауси. После хиджры он ещё шесть лет жил в племени Даус, затем с группой своих соплеменников направился к Посланнику Аллаха в Медину.

* * *

Молодой человек из племени Даус целиком посвятил себя служению Посланнику Аллаха и тесному общению с ним. Своей обителью он сделал мечеть, а Пророк стал его учителем и имамом. При жизни Посланника Аллаха у Абу Хурайры не было ни жён, ни детей, а лишь только его старая мать, упорно исповедовавшая языческую религию. Из жалости и любви к своей матери Абу Хурайра настойчиво призывал её к Исламу, но она была непреклонна и продолжала стоять на своём.

Всякий раз, когда Абу Хурайра оставлял её, его сердце преисполняла величайшая грусть. Однажды, когда Абу Хурайра в очередной раз призвал мать к вере в Аллаха и Его Посланника, она сказала в адрес Пророка слова, которые болезненно заделали и опечалили Абу Хурайру.

Весь в слезах он отправился к Посланнику Аллаха.

Пророк спросил его:

— Что же так расстроило тебя, о Абу Хурайра?!

Он ответил:

— Я неустанно призываю мою мать к Исламу, но она ни как не соглашается. Когда я сегодня в очередной раз призвал её, то услышал от неё плохие слова в твой адрес. Прошу тебя, взмолись Всемогущему Аллаху, чтобы Он склонил сердце матери Абу Хурайры к Исламу.

Посланник Аллаха внял его просьбе и воззвал к Аллаху.

Абу Хурайра рассказывал:

“Я вернулся домой и, увидев, что дверь открыта, услышал звук льющейся воды. Только я собрался войти в дом, как моя мать крикнула мне: “Оставайся на месте!”

Затем она оделась и торжественно провозгласила: “Войди же!” Когда я вошёл в дом, мать произнесла: “Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Его...”

Я вновь со слезами на глазах, как и час тому назад, возвращался к Посланнику Аллаха. Но если в первый раз это были слёзы отчаяния и скорби, то теперь это были уже слёзы радости и счастья. Я воскликнул:

— Возрадуйся, о Посланник Аллаха... Аллах внял твоему призыву и наставил мать Абу Хурайры на истинный путь Ислама...”

⁶⁷ Арабское слово “Аб” помимо значения “отец”, употребляется в значении “хозяин”, “владелец”.

* * *

Каждой частичкой своего тела Абу Хурайра страстно возлюбил Посланника Аллаха...

Он никогда не уставал любоваться Пророком, приговаривая:

— Никогда не видел ничего более прекрасного и замечательного, чем облик Посланника Аллаха. Мне кажется даже, что его лик излучает солнечный свет...

Абу Хурайра воздавал хвалу Всевышнему и Благословенному Аллаху за то, что Он осчастливил его быть спутником Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и последователем его религии. Абу Хурайра восклицал:

“Хвала Аллаху, Который направил Абу Хурайру к Исламу!

Хвала Аллаху, Который научил Абу Хурайру Корану!

Хвала Аллаху, Который осчастливил Абу Хурайру быть сподвижником Мухаммада!”

* * *

Подобно тому, как Абу Хурайра страстно возлюбил Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с не меньшей страстью он устремился к знаниям и науке, сделав учёбу своим обычаем и пределом всех устремлений.

Зайд ибн Сабит рассказывал:

— Как-то раз я, Абу Хурайра и ещё один мой товарищ находились в мечети, где славили Всевышнего Аллаха и направляли Ему наши мольбы. В это время в мечеть вошёл Посланник Аллаха и, направившись к нам, уселся рядом. Мы замолчали, но он попросил: “Продолжайте то, что вы делали”.

Я и мой товарищ воззвали к Аллаху прежде, чем это сделал Абу Хурайра, а Посланник Аллаха говорил “аминь” после каждой нашей мольбы...

После нас к Аллаху воззвал Абу Хурайра, который сказал в своём призыве:

— О Господь мой, я испрашиваю у Тебя того же, что испрашивали мои товарищи... Я испрашиваю также у Тебя знаний, которые не забываются...

Пророк сказал:

— Аминь!

Тогда мы сказали, что мы также испрашиваем у Аллаха знаний, которые не забываются.

Но Пророк сказал:

— В этом вас опередил этот простой человек из племени Даус.

* * *

Подобно тому, как сам Абу Хурайра стремился к знаниям, он также хотел, чтобы учились и другие...

Как-то раз, проходя по мединскому рынку, Абу Хурайра был неприятно поражён тем, как люди увязли в мирских делах, что-то непрерывно продавая и покупая, ссорясь и делая что-то. Встав перед людьми, Абу Хурайра обратился к ним:

— Насколько же вы немощны, о мединцы!

Люди спросили:

— В чём же ты видишь нашу немощь, о Абу Хурайра?

Он ответил:

— Идёт делёж наследия Мухаммада, а вы находитесь здесь! Не желаете ли пойти и взять свою долю?

— Где это, о Абу Хурайра? — спросили люди.

— В мечети, — ответил он.

Все поспешно устремились в мечеть, а Абу Хурайра остался дожидаться их. Вскоре люди начали возвращаться и, увидев его, сказали:

— О Абу Хурайра, когда мы вошли в мечеть, то не увидели, чтобы там что-нибудь делили.

Абу Хурайра спросил их:

— А разве вы никого там не заметили?

— Да нет, — ответили они. — Мы увидели, что одни там молятся, другие читают Коран, а третьи поминают Аллаха в добре и грехе.

— Горе вам! — воскликнул Абу Хурайра. — Это и есть наследие Мухаммада.

* * *

Из-за своего пристрастия к знаниям Абу Хурайра голодал и бедствовал, как никто другой, потому что всё своё время полностью посвящал собраниям у Посланника Аллаха.

Он сам рассказывал о себе:

“Иногда чувство голода настолько усиливалось, что я даже просил кого-нибудь из сподвижников Посланника Аллаха растолковать мне один из аятов Корана, который я хорошо знал, только для того, чтобы он отвёл меня к себе домой и накормил.

Как-то я испытывал такое чувство голода, что даже привязал к животу камень. Сев на дороге, по которой ходили сподвижники Посланника Аллаха, я стал ждать. Когда мимо меня проходил Абу Бакр, я начал расспрашивать его об одном из аятов Корана. Делал я это только для того, чтобы он пригласил меня к себе домой, но он этого не сделал.

Когда после этого мимо меня шёл сын Умара ибн аль-Хаттаба, я также стал расспрашивать его об одном из аятов, но и он не позвал меня с собой. Наконец, мимо меня прошёл сам Посланник Аллаха, который понял, что я голодаю. Он воскликнул:

— Абу Хурайра!

— Да, вот я перед тобой, о Посланник Аллаха!

Он позвал меня с собой, вместе с ним я вошёл в его дом. Увидев сосуд с молоком, Пророк спросил домочадцев:

— Откуда это у вас?

Они ответили:

— Это такой-то прислал его тебе.

Пророк обратился ко мне:

— О Абу Хурайра, отправляйся к беднякам в мечеть и позови их сюда.

Меня огорчило то, что он послал меня за ними. Я сказал про себя: “И чем же поможет это молоко всем беднякам и обездоленным, которые нашли приют в мечети?”

Мне очень хотелось отхлебнуть молока, чтобы подкрепиться, прежде чем отправиться в мечеть к беднякам. Когда я позвал бедняков, они все пошли со мной, и скоро мы все сидели у Посланника Аллаха. Он сказал:

— Возьми, о Абу Хурайра, это молоко и передай им.

Я начал по очереди поить каждого из присутствующих, пока все они не напились, а затем передал сосуд Посланнику Аллаха. С улыбкой посмотрев на меня, он сказал:

— Остались только я и ты.

— Ты прав, о Посланник Аллаха, — произнёс я.

— Тогда пей ты, — предложил Пророк.

Я стал пить молоко, а он всё приговаривал: “Пей ещё... Пей больше”. Наконец, я воскликнул: “Клянусь тем, Кто послал тебя, я уже насытился!” Тогда Пророк взял сосуд и допил остатки молока...”

* * *

С тех пор прошло совсем немного времени, и мусульмане обрели многочисленные блага, непрерывно захватывая богатые трофеи в ходе военных походов. У Абу Хурайры появились деньги, дом, имущество, жена и ребёнок...

Однако всё это нисколько не изменило его благородной природы и не заставило забыть его прошлые бедственные дни. Он часто говорил: “Я вырос сиротой, был бездомным бродягой и батрачил за корку хлеба на Бусру Бинт Газаван, обслуживал её гостей, ухаживал за их верблюдами, и вот Аллаху стало угодно, чтобы я женился на ней...”⁶⁸. Хвала Аллаху, Который сделал религию основой и опорой, а Абу Хурайру имамом⁶⁸.

* * *

Муавия ибн Абу Суфьян неоднократно назначал Абу Хурайру управляющим в Медине. Обладание властью нисколько не повлияло на его великодушный характер и душевную мягкость...

Как-то раз, когда Абу Хурайра уже был правителем в Медине, он шёл по её улицам с вязанкой хвороста на спине для своего дома.

Навстречу ему шёл Саалаба ибн Малик, и Абу Хурайра попросил его:

— Освободи дорогу эмиру, о ибн Малик.

— Да смилостивится над тобой Аллах! — воскликнул ибн Малик. — Разве тебе не хватает этого пространства?

— Освободи же дорогу эмиру, — опять попросил Абу Хурайра. — И вязанке хвороста, которая у него на спине.

* * *

Кроме обширных знаний и великодушия, Абу Хурайра обладал высокой праведностью и нравственностью. Он постился днём и бодрствовал треть ночи, а затем будил жену, которая бодрствовала вторую треть ночи. Затем жена будила его дочь, которая бодрствовала остаток ночи...

Таким образом, в доме Абу Хурайры всю ночь не прекращалось поклонение Аллаху.

* * *

У Абу Хурайры была чернокожая невольница из Судана, которая огорчала его и доставляла много неприятностей его близким. Как-то раз, собравшись наказать её, Абу Хурайра взмахнул кнутом, но затем остановился и сказал: “Если бы не наказание в день Воскресения, то я бы причинил тебе боль, равноценную вреду, который ты нам причинила. Лучше я продам тебя тому, кто даст за тебя хорошую цену, а деньги сейчас мне очень нужны. Иди прочь, и ты свободна пред Всемогущим и Всевышним Аллахом...”

* * *

Как-то дочь Абу Хурайры сказала ему:

— О отец! Девочки удивляются и спрашивают: “Почему отец не дарит тебе золотых украшений?”

Абу Хурайра ответил ей:

— Дочка, скажи им: “Мой отец боится жара адского пламени”.

Абу Хурайра не дарил своей дочери золотых украшений вовсе не из-за своей скупости или жадности. Он чрезвычайно щедро и великодушно тратил средства во имя Аллаха.

Однажды Марван ибн аль-Хакам прислал ему сто динаров золотом. На следующее утро от Марвана прибыл гонец, который передал его слова:

⁶⁸ Здесь содержится указание на тот период, в течение которого Абу Хурайра управлял Мединой.

“Слуга, который вручил тебе деньги, допустил ошибку. Эти динары предназначались не тебе, а другому человеку”. Абу Хурайра настолько смутился, что был готов провалиться сквозь землю. Наконец он вымолвил:

— Я уже израсходовал эти деньги во имя Аллаха, и у меня не осталось ни одного динара. Когда мне выделят средства из общественной казны, пусть Марван возьмёт их себе. Марван сделал это, чтобы испытать Абу Хурайру. Когда всё выяснилось, он счёл, что Абу Хурайра поступил правильно.

* * *

На протяжении всей своей жизни Абу Хурайра очень бережно и с большой любовью относился к своей матери. Всякий раз, собираясь выйти из дома, он останавливался у двери её комнаты со словами:

— Мир тебе, матушка, милость Аллаха и Его благословение.

А она отвечала ему:

— И тебе мир, сынок, милость Аллаха и Его благословение.

Абу Хурайра продолжал:

— Да ниспошлёт тебе Аллах милость за то, как ты растила меня маленького.

Мать отвечала:

— И да смилостивится над тобой Аллах за твою доброту ко мне, когда ты вырос.

Возвращаясь домой, Абу Хурайра повторял всё это ещё раз.

* * *

Абу Хурайра всячески стремился призвать всех людей к тому, чтобы они были добрыми к своим родителям и всемерно укрепляли родственные узы.

Однажды он увидел двух мужчин, один из которых был старше другого. Они вместе держали куда-то свой путь. Абу Хурайра спросил младшего из них:

— Кем тебе приходится этот человек?

— Это мой отец, — ответил он.

— Не обращай к нему по имени, — повелел Абу Хурайра. — Не ходи впереди него и не садись, прежде чем не сядет он...

* * *

Когда Абу Хурайра поразил смертельный недуг, он разрыдался. Его спросили:

— Что так печалит тебя, о Абу Хурайра?

Он ответил:

— Я вовсе не оплакиваю этот ваш мир... Но я оплакиваю предстоящее дальнейшее путешествие и малое количество припасов... Я остановился в конце пути, после которого меня ждёт Рай или Ад. И я не знаю... где окажусь!

Навестивший его Марван ибн аль-Хакам сказал:

— Да исцелит тебя Аллах, о Абу Хурайра!

В ответ он воскликнул:

— О Аллах, истинно, я стремлюсь к встрече с Тобой! Так ускорь же эту встречу...

Едва Марван покинул дом Абу Хурайры, как тот скончался...

* * *

Да ниспошлёт Аллах великую милость Абу Хурайре. Он сохранил для мусульман более тысячи шестисот хадисов из жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Пусть же велика будет награда ему за то добро, которое он сделал Исламу и всем мусульманам!

САЛАМА ИБН КАЙС АЛЬ-АШДЖАИ

Его необычайно высокий моральный дух воодушевлял воинов, и любые испытания казались им простыми, а труднопроходимые дороги – лёгкими.

Халиф Аль-Фарук бодрствовал всю эту ночь, оберегая покой кварталов Медины, чтобы ничто не нарушало мирный сон её жителей.

Обходя дома, рынки и площади города, он перебирал в уме лучших из лучших сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы назначить одного из них командующим армии, отправляющейся в поход для завоевания Ахваза⁶⁹ ...

Наконец его осенило, и он радостно воскликнул: “Я одержу с ним победу... Да, я одержу с ним победу, если на то будет воля Аллаха...”

Когда наступило утро, аль-Фарук призвал к себе Саламу ибн Кайса аль-Ашджаи и сказал ему:

“Я назначаю тебя командующим армией, выступающей в поход на Ахвaz. Неси же имя Аллаха и сражайся во имя Аллаха с теми, кто не уверовал в Аллаха. Когда вы встретите врагов ваших из числа язычников, то призовите их к Исламу. Если они примут исламскую веру, то тут может быть два варианта. Если они пожелают остаться в своих жилищах и не захотят воевать на вашей стороне против других язычников, то тогда они обязаны выплачивать закят, и не будут иметь права на часть добычи.

Если же они пожелают сражаться на вашей стороне, то будут иметь такие же права, как и вы, а также выполнять такие же обязанности.

Если же они не захотят переходить в исламскую веру, то потребуйте от них выплаты джизьи⁷⁰, а затем оставьте их в покое, защищайте от врагов и не требуйте от них невозможного.

Если же они откажутся выплачивать джизью, то сражайтесь с ними, и Аллах будет помогать вам в вашей войне с ними.

Если же, укрывшись в своей крепости, они будут требовать от вас принять их капитуляцию на основе “мудрости Аллаха и Его Посланника”, то не соглашайтесь на это, ибо неведома вам мудрость Аллаха и Его Посланника.

Если же они потребуют от вас принять их капитуляцию на условии покровительства Аллаха и Его Посланника, то обещайте им покровительство не Аллаха и Его Посланника, а именно ваше покровительство...

Одержав победу в сражении, не допускайте излишней жестокости, не будьте вероломными, никого не истязайте и не убивайте детей...”

Салама ответил: “Слушаюсь и повинуюсь, о вождь правоверных!”

Крепко пожав его руки, Умар тепло проводил его в поход и совершил намаз за его удачу. Он прекрасно осознавал величину и тяжесть задачи, возложенной на плечи Саламы и его воинов.

Ахвaz представлял собой гористую местность, сильно пересечённую и с труднопроходимыми дорогами. В этом районе, расположенном к востоку от Басры, было

⁶⁹ Ахваза – район на западе Ирана.

⁷⁰ Джизья – подушная подать, которой мусульмане мирных иноверцев за гарантию защиты их от нападения любых врагов.

много крепостных укреплений и его населяли известные своей стойкостью и воинственностью курды.

Мусульманам было жизненно важно завоевать этот район, либо установить над ним свой контроль, чтобы прикрыть тыл и город Басру от нападения персов и помешать им превратить Ахваз в свой военный плацдарм с целью создания постоянной угрозы миру и безопасности Ирака.

* * *

Во главе своей армии покорителей Салама ибн Кайс продолжал поход во имя Аллаха. Однако, едва вступив на территорию Ахваза, войска мусульман сразу же начали упорную борьбу с суровыми природными условиями этого края.

Воины с трудом пробирались в крутых и скалистых горах, жестоко страдали от дизентерии в обширных и заражённых болотах. Им приходилось и днём и ночью сражаться с полчищами смертельно ядовитых змей и скорпионов.

Однако необычайно высокий исламский моральный дух Саламы ибн Кайса воодушевлял всех его воинов, и любые испытания казались им простыми, а труднопроходимые дороги лёгкими.

Время от времени Салама ибн Кайс обращался к воинам с проникновенными словами, которые глубоко проникали в душу каждого, кто их слышал.

По ночам он читал им волшебные в своей прелести аяты Корана, и его Божественный свет изливался на всех воинов, осеняя их своим блеском. В этих Божественных лучах они забывали все тяготы и беды...

Точно следуя повелению халифа мусульман, при встрече с жителями Ахваза Салама ибн Кайс сразу же предложил им принять религию Аллаха. Однако они категорически отказались сделать это.

Тогда он призвал их выплатить джизью, но они высокомерно отвергли и это предложение...

После этого мусульманам не оставалось ничего другого, кроме как начать против них боевые действия. Как и подобает истинным муджахидам, они начали Джихад во имя Аллаха, стремясь обрести на этом пути Его большую награду...

* * *

Развернулись жесточайшие и кровопролитные сражения, в которых обе стороны проявляли невиданные ранее чудеса героизма и стойкости, примеры которым с трудом можно было найти в истории всех предыдущих войн.

В итоге всех этих сражений верующие муджахида одержали блестящую победу во имя возвышения Слова Аллаха, а враги Аллаха — язычники потерпели сокрушительное поражение.

* * *

Когда боевые действия завершились, Салама ибн Кайс приступил к дележу трофеев между воинами.

Обнаружив среди добычи ценную и редкую драгоценность, Салама счёл, что вождь правоверных обрадуется ей. Поэтому, обратившись к воинам, он сказал:

— Если эту ценную вещицу поделить между всеми вами, то тогда каждому почти ничего не достанется. Устроит ли вас, если мы отошлём её вождю правоверных?

— Да, — ответили воины.

Положив драгоценность в ларец, Салама выбрал человека из своего племени Бану Ашджаа и приказал ему:

— Ты и твой слуга отправляйтесь в Медину, сообщите предводителю правоверных о нашей победе, а затем порадуй его этим подарком.

О встрече этого человека с Умаром ибн аль-Хаттабом имеется очень поучительная и назидательная история...

Предоставим же слово самому этому человеку, чтобы он рассказал нам её.

Итак, этот человек из племени Бану Ашджаа поведал следующее:

“Прибыв со своим слугой в Басру, на данные нам Саламой ибн Кайсом средства мы купили двух верховых животных и погрузили на них необходимые на дорогу припасы. После этого мы сразу же отправились в путь. Прибыв в Медину, я начал расспрашивать людей о вожде правоверных.

Вскоре я обнаружил его раздающим пищу мусульманам. Подобно пастуху, он стоял, опираясь на свой посох. Заглядывая в миски людей, он командовал своему слуге Ярфаа: — Ярфаа, положи этим людям мясо... Ярфаа, добавь им хлеба... Ярфаа, добавь этим похлёбки...

Когда я приблизился к нему, он сказал: “Садись!” Я сел впереди людей, мне подали пищу, и я поел.

Когда все люди насытились, он сказал: “Ярфаа, собери миски!” Затем он пошёл, а я последовал за ним.

Когда вождь правоверных вошёл в свой дом, я попросил разрешения войти, и он позволил мне сделать это. Войдя в дом, он сел на циновку, откинувшись на две кожаные подушки, набитые мягким волокном. Он предложил мне одну из них, и я сел на неё.

Повернувшись в сторону занавески за своей спиной, он приказал: “Ум Кульсум, подавай обед!”

Я подумал про себя: “Интересно, какую же пищу ест сам вождь правоверных?!”

На обед ему подали лепёшку с растительным маслом и солью грубого помола.

Обратившись ко мне, он сказал: “Ешь!”. Подчинившись, я немного поел.

Сам вождь правоверных тоже поел, и хочу сказать, что никогда я не видел, чтобы кто-нибудь был более аккуратным в еде.

После еды он приказал, чтобы нас напоили. Когда подали чашу с ячменным напитком, он сказал: “Сначала подайте гостю!”

Когда мне поднесли напиток, я взял чашу и немного отпил из неё, обнаружив, что мой домашний напиток лучше и приятнее на вкус.

Когда после этого вождь правоверных сам утолил жажду, он произнёс:

— Хвала Аллаху, Который накормил нас, и мы насытились; Который напоил нас, и мы утолили жажду.

Обратившись к нему, я сказал:

— Я прибыл к тебе с посланием, о вождь правоверных.

— Откуда? — спросил он.

— От Саламы ибн Кайса, — ответил я.

— Приветствую Саламу ибн Кайса и его посланца... Поведай мне об армии мусульман...

— Как тебе будет угодно, о вождь правоверных, — сказал я. — Да восторжествуют они над своими врагами и врагами Аллаха!

После этого я сообщил ему о победе и подробно рассказал о положении в армии.

— Хвала Аллаху, — сказал он. — Отдающий что-нибудь с лихвой возвращает это, а дарующий что-нибудь получает ещё больше.

Затем он спросил:

— Проезжал ли ты через Басру?

— Да, о вождь правоверных, — ответил я.

— Ну и как там мусульмане?

— Всё в порядке с помощью Аллаха.

— А какие у них там цены?

— У них там самые низкие цены.

— А как с мясом? Ведь мясо — это всё для арабов, и без него они не могут обойтись.

— Мяса у них там много и всегда есть.

Взглянув на ларец, который был со мной, он спросил:

— А что это у тебя в руках?

Я ответил:

— Когда Аллах помог нам одержать победу над нашим врагом, мы собрали всю нашу добычу. И среди всего прочего Салама обнаружил в ней одно украшение. Он сказал тогда воинам: “Если эту вещицу поделить между всеми вами, тогда каждому почти ничего не достанется. Устроит ли вас, если я пошлю её вождю правоверных?” И все согласились с этим.

Затем я пододвинул ему ларец...

Открыв ларец и увидев переливающиеся там драгоценные камни красного, жёлтого и зелёного цвета, он вскочил со своего места и, прижав руку к своему боку, швырнул ларец на землю. Всё его содержимое разлетелось в разные стороны.

Женщины бросились к занавеске, решив, что я хочу убить вождя правоверных.

Повернувшись ко мне, он повелел:

— Собери всё это...

А своему слуге Ярфаа он приказал:

— Бей его, да посильнее!

Я начал собирать всё, что высыпалось из ларца, а Ярфаа в это время бил меня.

Затем он сказал:

— Поднимись, нечестивец, а ты, Ярфаа прекрати бить его.

Я попросил вождя правоверных:

— Не дашь ли ты мне средство передвижения, чтобы я со слугой смог вернуться в Ахваз. Твой слуга забрал наших животных.

Он сказал:

— Ярфаа, дай ему двух верблюдов для него и его слуги из тех, которых отдали в качестве пожертвования.

Затем он приказал мне:

— Когда ты используешь этих животных для своего дела, и увидишь, что кто-то нуждается в них больше, чем ты, то отдай их ему.

— Да, я так и сделаю, о вождь правоверных. Именно так я и поступлю, если на то будет воля Аллаха, — заверил я его.

После этого он продолжил, обращаясь ко мне:

— Клянусь Аллахом, если воины разойдутся до того, как между ними разделят эту ценность, то я обязательно позабочусь о том, чтобы с тобой и твоим приятелем случилось страшное бедствие.

Я без малейшего промедления отправился в обратный путь, и когда прибыл к Саламе, то воскликнул:

— Не было мне благословения Аллаха в том деле, которое ты возложил на меня!

Немедленно подели между воинами эти драгоценности, пока меня и тебя не постигла страшная беда.

Затем я всё ему подробно рассказал...

Салама не сошёл со своего места, пока не поделил всё между воинами.

МУАЗ ИБН ДЖАБАЛЬ

Муаз ибн Джабаль в моём народе наиболее сведущ по поводу того, что разрешено и что запрещено.

Мухаммад, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Когда вся Аравия озарилась светом благого пути Истины, мединский мальчишка Муаз ибн Джабаль вступил в цветущую пору своей юности.

Среди своих сверстников он выделялся острым умом, красноречием, ясностью выражения мыслей и энергичностью.

Наряду с этим он отличался приятной внешностью; у него были красивые чёрные глаза, кудрявые волосы и броские черты лица, привлекающие людей.

Юноша Муаз ибн Джабаль принял Ислам от мекканского проповедника Мусаба ибн Умайра. В ночь аль-Акабы своей молодой рукой он пожал руку благородного Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и присягнул ему на верность...

Муаз был одним из тех семидесяти двух людей, которые устремились в Мекку, чтобы осчастливить себя встречей с Посланником Аллаха, удостоиться чести присягнуть ему и вписать тем самым в историю одну из самых ярких и блестящих страниц...

* * *

Сразу по возвращении юноши из Мекки в Медину он создал из своих сверстников группу по разрушению идолов и удалению их из домов язычников Йасриба, как скрытно, так и явно. Итогом деятельности этой небольшой группы молодёжи явилось то, что исламскую веру принял один из знатнейших людей Йасриба — Амр ибн аль-Джамух.

Амр ибн аль-Джамух был одним из вождей рода Бану Салама и представителем их знати. Как было принято у всех богатых людей, Амр изготовил из ценных сортов дерева своего личного идола.

С величайшей заботой шейх Бану Салама ухаживал за своим идолом, украшая его шёлком и умащивая каждое утро благовониями.

Как-то ночью под покровом темноты юные сорванцы прокрались к идолу, сняли со своего места, вынесли на задворки домов Бану Салама и бросили в помойную яму...

Утром проснувшийся шейх обнаружил пропажу своего истукана и долго не мог найти его. Он обыскивал все закоулки, пока не увидел его в помойной яме, зарывшимся лицом в отходы. Шейх воскликнул: “Горе вам! И кто же это так надругался над нашим божеством этой ночью?”

Достав из ямы идола, он тщательно обмыл его, вычистил, умастил благовониями и водрузил на прежнее место. Затем, обратившись к нему, он сказал истукану:

— О Манат, клянусь Аллахом, если бы я знал, кто сотворил такое с тобой, то на всю жизнь опозорил бы его...

Когда шейх заснул на следующую ночь, юноши опять пробрались к идолу и сделали то же самое, что и предыдущей ночью.

На утро шейх вновь отправился на поиски своего истукана, пока не обнаружил его в другой помойной яме...

Достав его оттуда, он обмыл идола, очистил его и покрыл благовониями, послав самые страшные угрозы в адрес тех, кто совершил такое кощунство.

Когда всё повторилось в третий раз, шейх опять достал идола из того места, где он оказался, и тщательно обмыл его. Затем он принёс свой меч и, повесив его на идола, сказал:

— Клянусь Аллахом, не знаю, кто творит с тобой такое... Если ты, о Манат, истинное божество, то защити себя... А этот меч будет с тобой...

Когда шейх заснул, юноши прокрались к истукану и сняли с него меч, висевший на шее.

Привязав идола к шее дохлой собаки, они бросили их обоих в выгребную яму. Утром шейх опять долго и упорно искал своего идола, пока не нашёл его в куче отбросов, крепко привязанным к дохлой собаке.

Увидев такое зрелище, шейх сказал на этот раз:

— Если бы это было настоящим божеством, то оно никогда бы не валялось вместе с дохлой собакой в выгребной яме.

После этого шейх Бану Салама принял Ислам, и его вера была истинной.

* * *

Когда благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Медину, юный Муаз ибн Джабаль начал, подобно тени, повсюду следовать за ним. От него Муаз учился Корану и Шариату, пока не стал одним из лучших чтецов Корана и знатоков законодательства Ислама среди сподвижников Посланника Аллаха.

Йазид ибн Кутайб рассказывал:

“Как-то я зашёл в мечеть Хомса и увидел там кудрявого юношу, вокруг которого собрались люди.

Казалось, что его речь похожа на божественные звуки. Я спросил:

— Кто это?

— Муаз ибн Джабаль, — ответили мне.

Абу Муслим аль-Хаулани⁷¹ рассказывал:

“Войдя в мечеть Дамаска, я увидел, что там идут занятия с участием взрослых сподвижников Пророка.

Среди них находился черноглазый юноша приятной и запоминающейся внешности. Когда среди занимающихся возникало какое-либо разногласие, они обращались за помощью к этому юноше. Я спросил своего соседа:

— Кто это?

— Муаз ибн Джабаль, — ответил он”.

Да в этом и нет ничего удивительного, так как Муаз с самого детства проходил школу Посланника Аллаха, которую блестяще закончил, обильно впитав науку из её первоисточника.

Это был лучший ученик у лучшего учителя, который жадно усваивал истинные знания в их первоизданном виде.

Для характеристики Муаза достаточно привести слова, сказанные в его адрес Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует:

“Муаз ибн Джабаль в моём народе наиболее сведущ по поводу того, что разрешено, и что запрещено”.

Огромная заслуга Муаза пред нацией Мухаммада состоит в том, что он был одним из шести людей, которые ещё при жизни Посланника Аллаха начали воедино собирать Коран.

Поэтому если сподвижники Пророка вели какую-нибудь дискуссию в присутствии Муаза ибн Джабала, то всегда прислушивались к его мнению, поскольку он пользовался непререкаемым авторитетом и обладал глубокими и обширными знаниями.

* * *

Благородный Посланники, да благословит его Аллах и приветствует, и его преемники поставили уникальный научный потенциал Муаза на службу Исламу и всем мусульманам. Увидев, как после покорения Мекки курайшиты толпами начали переходить в религию Аллаха, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, почувствовал, что новые мусульмане крайне нуждаются в выдающемся учителе, который обучал бы их Исламу, разъяснял и растолковывал законоположения Шариата. Поэтому он назначил своим преемником в управлении Меккой Аттаба ибн Асйада, а его помощником Муаза ибн Джабала для обучения людей Корану и религии Аллаха.

⁷¹ Абу Муслим аль-Хаулани – один из выдающихся соратников сподвижников Пророка родом из Йемена.

* * *

Когда к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прибыли гонцы йеменских царей, чтобы объявить об их переходе вместе с подданными в Ислам, то кроме этого они обратились с просьбой послать с ними тех, кто научил бы людей их религии. Для выполнения этой задачи Пророк направил в Йемен группу проповедников-наставников из числа сподвижников, назначив Муаза ибн Джабала старшим среди них. Благородный Пророк сам пошёл провожать в путь миссию истинного пути и света... Он шёл рядом с верховым животным Муаза, тогда как сам Муаз сидел в седле... Пророк так долго шёл рядом, что начало казаться, как будто он оттягивает момент расставания с Муазом...

Наконец он обратился к Муазу с напутствием:

— О Муаз, боюсь, что через год ты уже не встретишься со мной... Наверное, ты уже будешь проходить мимо моей мечети и моей могилы.

Не выдержав тяжести расставания со своим Пророком и любимым Мухаммадом, Муаз разрыдался, а с ним и остальные мусульмане.

* * *

Сбылось предсказание благородного Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и с этого часа Муазу уже не было суждено счастье увидеть его живым... Пророк Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, расстался с этой жизнью до того, как Муаз вернулся из Йемена.

Естественно, что Муаз глубоко скорбел, когда обнаружил, что Медина потеряла навсегда своего любимого Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

* * *

Когда преемником Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, стал Умар ибн аль-Хаттаб, то он направил Муаза в племя Бану Килаб, чтобы он разделил между ними собранные ими средства и распределил среди бедняков пожертвования, сделанные их богатыми соплеменниками. Справившись с поставленной ему задачей, он вернулся к своей жене, обернув вокруг шеи ту же самую подстилку, с которой он отправился в путь из дома. Жена спросила его:

— А где же подарки, которыми подданные одаряют обычно наместников, и которые они привозят своим близким?

— Рядом со мной постоянно был строгий надсмотрщик, который с меня глаз не спускал, — ответил Муаз.

Жена воскликнула:

— Тебя считали честнейшим человеком Посланник Аллаха и Абу Бакр, а теперь пришёл Умар и отправил с тобой надсмотрщика, чтобы он следил за тобой?

Затем она рассказала про это жёнам Умара и пожаловалась им на него. Когда Умару стало известно про это, он вызвал к себе Муаза и спросил его:

— Это я послал с тобой надсмотрщика, чтобы он следил за тобой?!

— Вовсе нет, о вождь правоверных, — ответил Муаз. — Я просто не нашёл ничего более убедительного, чтобы оправдаться перед женой.

Умар рассмеялся и дал ему немного денег, сказав:

— Дай ей это, чтобы она успокоилась...

* * *

Во времена правления Умара его наместник в аш-Шаме Йазид ибн Абу Суфьян направил ему послание, в котором говорилось:

“О вождь правоверных! Очень возросла численность населения аш-Шама. Они испытывают сильную нужду в тех, кто научил бы их Корану и разъяснил бы им основы нашей религии. Прошу тебя, о вождь правоверных, оказать мне помощь людьми, которые бы смогли обучить их”.

Умар призвал к себе пятерых людей, которые ещё при жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, собирали воедино Коран.

Это были: Муаз ибн Джабаль, Убада ибн ас-Самит, Абу Айуб аль-Ансари, Абу ибн Кааб и Абу ад-Дарда. Когда они собрались, Умар сказал им:

— Ваши братья — жители аш-Шама — попросили меня оказать им помощь людьми, которые обучили бы их Корану и положениям нашей религии. Поэтому, да смилостивится над вами Аллах, помогите мне выбрать из вас троих. Если хотите, бросьте жребий, а если нет, то я сам выберу и назначу троих из вас.

— А зачем бросать жребий? Абу Айуб уже старик, Абу ибн Кааб больной человек, так что как раз трое и остаются.

Умар сказал:

— Начните в первую очередь с Хомса. Если там ситуация нормальная, то оставьте одного из вас в Хомсе, другой пусть отправится в Дамаск, а третий — в Палестину.

Трое сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в соответствии с повелением аль-Фарука начали свою деятельность с Хомса...

Они оставили в нём Убаду ибн ас-Самита, Абу ад-Дарда направился в Дамаск, а Муаз ибн Джабаль — в Палестину.

* * *

В Палестине Муаз заболел чумой. Обратившись перед смертью к Кибле, он начал декламировать:

“Приветствую я смерть, приветствую...

И вот пришёл посетитель после долгого отсутствия...

Которого я очень ждал⁷²...”

Затем, обратив свой взор к небу, Муаз взмолился:

“О Аллах, ведомо было Тебе, что я не любил этот мир,

И я жил в нём, чтобы взрастить деревья и проложить реки...

Но для того чтобы, постясь терпеть жажду в этот полуденный зной,

И тесниться на образовательных собраниях учёных...

О Аллах, прими же душу мою с добром, как принимаешь Ты душу правоверного”.

И тихо отошёл невинный дух Муазы, отправившись в далёкий путь, стремясь к Аллаху на Его пути.

⁷² Здесь имеется в виду ангел смерти – Азраиль.